

ВѢНОКЪ НА МОГИЛУ

СТАТЬИ

посвященныя памяти бывшаго

ЭСТЛЯНДСКАГО ГУБЕРНАТОРА

Князя С. В. ШАХОВСКОГО

5-А

~~16874~~

Съ портретомъ и 10 фототипіями

Изданіе газеты „Ревельскія Вѣстникі“

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

директора Ревельской гимназій Имп. Николая I

Г. ЯНЧЕВЕЦКАГО

РЕВЕЛЬ

1896

i 49590996

et. A

Доволнено цензурою. — Ревель, 28 Декабря 1895 г.

Ruthven, R. E.

Рѣчь составителя.

Изданіемъ настоящей книги мы имѣли въ виду не только возстановить, въ памяти друзей и почитателей, дорогой образъ князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, но и представить для всѣхъ, интересующихся судьбами русскаго вопроса на Прибалтійской окраинѣ, хотя бы въ нѣкоторыхъ, неполныхъ очеркахъ, характеръ дѣятельности одного изъ современныхъ русскихъ дѣятелей, который въ лицѣ своемъ проявилъ выдающіяся свойства истинно-русскаго администратора, оставшись до конца жизни вѣренъ своимъ убѣжденіямъ.

Въ этомъ отношеніи изученіе жизни и дѣятельности князя Сергія Владиміровича всегда будетъ имѣть высокій интересъ, тѣмъ болѣе увеличивающійся, что вся его дѣятельность въ Прибалтійскомъ краѣ представляетъ систематическій умъ, созидающій, истинно творческій, предметы дѣятельности котораго предусматрѣны были на много лѣтъ впередъ, и такимъ образомъ ставить имя его въ ряды тѣхъ строителей русскаго государства, которыми особенно отличалась старая Русь.

Если же мы вспомнимъ при этомъ, что князь С. В. Шаховской выступилъ воодушевленнымъ исполнителемъ воли, по истинѣ боготворимаго имъ, Императора Александра III, и что онъ, будучи Эстляндскимъ губернаторомъ, строилъ русское дѣло, исповѣдуя всѣмъ существомъ своимъ — что вопросъ о Прибалтійскомъ краѣ есть вопросъ не о трехъ губерніяхъ, а о самой Россіи, то изученіе жизни такого историческаго лица и знакомство съ проявленіями русскаго творческаго духа въ взаимоотношеніяхъ къ творчеству воинствующаго Запада покажетъ весьма отрадные стороны исторической жизни современной Россіи, ибо тогда въ лицѣ князя С. В. Шаховскаго выступаетъ предъ нами просвѣт-

ленный и осуществленный нашъ собственный идеаль — истинный подвижникъ за русскую правду, за русскую народность, за русскую вѣру.

Къ сожалѣнію, мы не могли коснуться административной стороны дѣятельности покойнаго князя. Его мѣры по введенію государственнаго языка, отношеніе къ мѣстному феодализму, къ протестантству, къ городскимъ сословіямъ и къ крестьянскому вопросу могли быть только стороною затронуты, такъ какъ все это слишкомъ живо еще, чтобы быть предметомъ спокойнаго чтенія или изложенія, хотя эта то сторона, потребовавшая крайняго напряженія ума и воли князя Сергія Владиміровича, могла бы быть особенно поучительной, представивъ много вѣскихъ данныхъ въ подтвержденіе истины, высказанной еще Ю. Ѳ. Самаринымъ по вопросу — откуда берется и гдѣ поддерживается «балтійскій духъ», передаваемый изъ поколѣнія въ поколѣніе и сознательно направленный противъ Россіи. Эту задачу выполнить будущій біографъ князя С. В. Шаховскаго.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ выразить глубокую признательность преемнику князя С. В. Шаховскаго Евстаію Николаевичу Скалону за разрѣшеніе пользованія губ. типографіей, чѣмъ значительно ускорилось появленіе въ печати настоящей книги.

12 Декабря 1895 г.

Ревель.

Г. Янчевецкій.

— Сборъ съ продажи изданія предназначается на образованіе фонда для учрежденія стипендіи имени кн. С. В. Шаховскаго при пріютѣ Ревельскаго Благотв. Общества, для дѣтей православныхъ эстовъ. —

Содержаніе.

А . Біографическія свѣдѣнія.

- I. Первые годы жизни и службы князя С. В. Шаховского.
- II. Князья Шаховскіе.
- III. Родословная князей Шаховскихъ.
- IV. Изъ воспоминаній о князѣ С. В. Шаховскомъ . . . С.
- V. Последнія минуты жизни . . . . . М.
- VI. Списокъ вѣнковъ на гробъ.
- VII. Списокъ обществъ, поднесшихъ званіе почетнаго члена.
- VIII. Изъ письма П. А. Висковатова къ Г. А. Янчевецкому.

Б. Общественная дѣятельность.

- I. Князь С. В. Шаховской, какъ радѣтель православія въ Эстляндіи . . . . . *Свящ. Карлъ Тизикъ.*
  - 1. Постройка церквей. — 2. Освященіе церквей. — 3. Сооруженіе Собора. — 4. Постройка часовни на русскомъ рынкѣ. — 5. Ревельское Преображенское пріютъ-училище.
- II. Еввееиское братство и Пюхтицкій Успенскій женскій монастырь . . . . . *С. Ребровъ.*
- III. Князь С. В. Шаховской, какъ представитель общественной благотворительности. . . . . * *
- IV. Ревельское Русское Общественное Собраніе . . *Н. III.*
Зданіе Ревельскаго Русскаго Общественнаго Собранія.
Н. Херасковъ.
- V. Первые официальные свѣдѣнія о Пюхтицкой святынѣ.
С. Николаевъ.
- VI. Везенбергское Русское Общественное Собраніе . . *Бѣлогоръ.*

В. Приложенія.

- I. Телеграммы, полученныя княгиней Е. Д. Шаховской.
- II. Изъ писемъ [выдержки].
- III. Отзывы газетъ.

Г. Фототипія.

- 1. Заглавная виньетка съ видомъ Ревеля и гербомъ князей Шаховскихъ. *Рис. Д. Янчевецкій.*
  - 2. Портретъ князя С. В. Шаховского и его факсимиле.
  - 3. Его-же портретъ въ кабинетѣ.
  - 4. Строющійся въ Ревелѣ Александро-Невскій Соборъ.
  - 5. Часовня на русскомъ рынкѣ въ Ревелѣ.
  - 6. Ревельское Русское Общественное Собраніе.
  - 7. Ревельское Отд. общ. сестеръ милос. Кр. Креста.
  - 8. Ревельская контора для бѣдныхъ.
  - 9. Пюхтицкій Успенскій женскій монастырь.
  - 10. Домикъ на Пюхтицкой горѣ, около монастыря, нынѣ мѣсто жительства княгини Е. Д. Шаховской.
  - 11. Церковь около Пюхтицкаго монастыря, во имя преподобн. Сергія Радонежскаго, надъ гробомъ кн. С. В. Шаховского.
-

I.

БИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

I.

Князь Сергій Владимірович Шаховской происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи. Онъ приходился внучатымъ племянникомъ извѣстному писателю-драматургу кн. Александру Александровичу Шаховскому. Сергій Владиміровичъ родился 14 іюня 1852 года въ Москвѣ отъ втораго брака князя Владиміра Львовича Шаховскаго съ Александрой Павловной Ефремовой.

Дѣтскіе годы Сергій Владиміровичъ провелъ въ деревнѣ (Кашинскій уѣздъ, село Вознесенское), гдѣ родители его жили почти безвыѣздно, наѣзжая изрѣдка въ Москву на два или на три зимніе мѣсяца. Съ отмѣной же крѣпостнаго права и по достиженіи дѣтми возраста для поступленія въ гимназію, родители князя переселились окончательно въ Москву, проводя въ деревнѣ только лѣтнее вакаціонное время. Воспитательницей князя, оказавшей на всю послѣдующую его жизнь большое вліяніе, была Софья Николаевна Фишеръ, рожденная Вейссъ, основательница и начальница единственной женской классической гимназіи въ Москвѣ, прожившая въ семьѣ Шаховскихъ 12 лѣтъ сряду. Она руководила воспитаніемъ и ученіемъ князя Сергія Владиміровича съ самыхъ юныхъ его лѣтъ, отъ 8-ми лѣтняго возраста и до окончанія имъ курса наукъ въ гимназіи и поступленія въ университетъ. Софья Николаевна Сергій Владиміровичъ обязанъ тою способностью къ усидчивому, упорному труду и тѣмъ чуткимъ пониманіемъ своихъ обязанностей и долга, которые впослѣдствіи такъ ярко выразились въ его жизни и дѣятельности.

Другое не меньшее воспитательное вліяніе въ жизни князя имѣлъ его дядя Александръ Павловичъ Ефремовъ, неразлучно жившій въ родительской семьѣ Сергія Владиміровича. А. П. Ефремовъ, бывшій профессоръ географіи на филологическомъ факультетѣ московскаго университета, принадлежалъ къ такъ называемымъ людямъ 40-хъ годовъ, къ кружку, группировавшемуся вокругъ Н. Станкевича, и сохранилъ до конца жизни знакомства и близкія отношенія со многими остававшимися въ живыхъ членами этого кружка. Въ особенности, онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ М. Н. Катковымъ, съ семействомъ Аксаковыхъ, съ А. Н. Драшусовымъ (бывшимъ профессоромъ астрономіи въ

Московск. университетѣ) съ Елагиными, Ершовымъ, профессорами Московск. университета Ѳ. Буслаевымъ, Н. Крыловымъ и др. Въ своемъ лицѣ А. П. Ефремовъ являлъ примѣръ постоянного труженника, всегда окруженнаго книгами и большую часть дня погруженнаго въ свою работу.

Обширная и спеціальная бібліотека по географіи, собранная Ефремовымъ, была, куплена послѣ его смерти, Императорскимъ лицеемъ Цесаревича Николая въ Москвѣ. Въ труда (главнымъ образомъ переводовъ по географіи соч. Карла Риттера и др. на русскій языкъ) Александръ Павловичъ былъ человѣкъ горячаго слова, стойкихъ убѣжденій, необыкновенно отзывчивый и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко религіозный. Вся семья князя была, если можно такъ выразиться, пропитана религіознымъ духомъ стараго русскаго закала и этотъ духъ легъ въ основу воспитанія Сергія Владиміровича.

Поступивъ сперва въ 4-ую, а потомъ въ 1-ую Московскую гимназію, Сергій Владиміровичъ окончилъ въ послѣдней курсъ ученія въ 1870 году съ серебряною медалью, и въ томъ же году былъ принятъ въ число студентовъ Московскаго университета по отдѣлу математическихъ наукъ физико-математическаго факультета. Въ то время естественный и математическій факультеты Московскаго университета славились своими учеными и профессорами. Достаточно назвать имена Ю. Давыдова, Ѳ. Бредихина, Цингера, Бугаева, Слуцкаго и др. По физикѣ Сергій Владиміровичъ слушалъ курсъ лекцій Н. А. Любимова, отличавшагося опытною частью своего преподаванія, а по естественнымъ наукамъ посѣщалъ лекціи проф. А. П. Богданова и др. На 3-мъ курсѣ въ 1873 г. Сергій Владиміровичъ совершилъ поѣздку за границу вмѣстѣ съ своимъ дядей А. П. Ефремовымъ, во время которой путешественники, проводя для поправленія здоровья нѣсколько недѣль въ австрійскомъ мѣстечкѣ Ишлѣ, посѣтили главнѣйшіе города Европы: Вѣну, Венецію, Флоренцію, Римъ, Неаполь, Парижъ, Лондонъ, Берлинъ и др., и такимъ образомъ успѣли осмотрѣть главнѣйшія достопримѣчательности Европы. Въ 1874 году Сергій Владиміровичъ окончилъ курсъ въ университетѣ по чистой математикѣ со степенью кандидата, и въ томъ же 1874 году поступилъ на службу.

Онъ началъ свое служебное поприще по Мин. Иностр. Дѣлъ, причислившись къ Азіатскому Департаменту. По выдержаніи дипломатическаго экзамена, дающаго право на занятіе дипломатической должности за границей, Сергій Владиміровичъ получилъ свое первое назначеніе по службѣ: онъ былъ назначенъ 1-го мая

1875-го секретарей консульства въ Рагузѣ. Въ то время Черногорія находилась еще въ вассальной зависимости отъ Турціи, и представители европейскихъ державъ при князѣ Николаѣ, въ качествѣ консуловъ, имѣли свое пребываніе на австрійской территоріи, въ Далмаціи, въ гор. Рагузѣ. Русскимъ консуломъ въ Рагузѣ былъ А. С. Юшнѣ, такъ много потрудившійся въ дѣлѣ освобожденія и независимости Черной Горы. 1875-й годъ былъ годомъ Герцеговинскаго возстанія и все вниманіе Европы сосредоточивалось въ то время на разгоравшемся славянскомъ вопросѣ. Черногорія фактически уже принимала дѣятельное участіе въ возстаніи, готовясь сама стать театромъ военныхъ дѣйствій. Въ Болгаріи также начиналось броженіе и турки, подавляя возникавшее движеніе, готовились къ жестокимъ мѣрамъ. Русское общество старалось придти возставшимъ на помощь и словомъ и дѣломъ.

Среди своихъ обязанностей въ Рагузѣ, Сергій Владиміровичъ, между прочимъ участвовалъ въ сопровожденіи санитарнаго персонала общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ во время его слѣдованія изъ Рагузы въ Цетинье, и за особливую заботливость и мѣры къ охраненію персонала общества, проявленные въ этомъ случаѣ Сергій Владиміровичъ, ему была объявлена Высочайшая благодарность Августѣйшей покровительницы общества Государыни Императрицы Маріи Александровны. Приблизительно годъ спустя послѣ назначенія въ Рагузу, въ мартѣ 1876 года, Сергій Владиміровичъ былъ внезапно *) вызванъ въ Петербургъ, и ему было предложено мѣсто дѣлопроизводителя въ Азиатскомъ Департаментѣ и поручено дѣлопроизводство по славянскимъ дѣламъ. По своемъ возвращеніи въ Петербургъ, Сергій Владиміровичъ, имѣлъ счастье представиться Государю Императору Александру Николаевичу и изложить Его Величеству о положеніи Черногорско-Герцеговинскихъ дѣлъ, коихъ онъ только что былъ очевидцемъ, а также представиться Цесаревнѣ Маріи Феодоровнѣ, интересовавшейся дѣятельностью общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, также какъ и русскими учрежденіями въ Цетинье — русской школой, больницей и др. Въ Петербургѣ, занимаясь служебнымъ дѣломъ въ министерствѣ, Сергій Владиміровичъ въ тоже время принималъ самое дѣятельное участіе въ обществен-

*) Чтобы сказать точнѣе: Сергій Владиміровичъ былъ внезапно вызванъ въ Петербургъ «безъ объясненія причинъ» какъ говорилось въ то время, «за слишкомъ большое сочувствіе Герцеговинскому возстанію» и, какъ выяснилось впоследствии, по указанію на то изъ Вѣны.

ныхъ учрежденіяхъ и въ общественной инициативѣ на помощь славянамъ. Какъ уже близко знакомый съ черногорскими и герцеговинскими дѣлами и съ болгарскимъ движеніемъ, онъ былъ призванъ участвовать въ засѣданіяхъ коммисіи по сбору пожертвованій на славянское дѣло, образованной при Славянскомъ Благотворительномъ обществѣ; а затѣмъ былъ выбранъ на общемъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго общества членомъ исполнительнаго комитета организованнаго, для пособія славянамъ и поддержки въ ихъ борьбѣ съ Турціей; избранъ также почетнымъ членомъ центральнаго болгарскаго Благотворительнаго общества въ Бухарестѣ.

Къ концу 1876 года выяснилась уже вполне неизбежность вооруженнаго столкновенія съ Турціей. Послѣ турецкихъ звѣрствъ въ Болгаріи, послѣ пораженія нашихъ добровольцевъ и сербовъ подъ Алексинацемъ, упорнаго отказа Порты удовлетворить требованіямъ Россіи, наконецъ послѣ рѣши Государя въ Москвѣ, патріотическое настроеніе охватило всѣ классы русскаго общества. Каково было въ то время настроеніе Петербургскаго общества, можно судить изъ письма Сергія Владиміровича, писаннаго къ другу за границу (отъ 7 ноября 1876 г.) характеризующаго это настроеніе въ ту историческую минуту.

....«Переживаемыя всѣми нами, дѣйствительно русскими людьми, настоящія минуты положительно торжественны: трудно подобрать для ихъ охарактеризованія другаго болѣе подходящаго слова. Всякое колебаніе и нерѣшительность исчезли. Правительство, разъ высказавшись и высказавшись твердо и рѣшительно, продолжаетъ также твердо и рѣшительно готовиться къ поддерживанію высказаннаго. Такое присутствіе ясной, опредѣленной цѣли и твердая рѣшимость идти неуклонно къ ея достиженію чувствуется и отражается на всемъ, даже на мелочахъ... Никогда діапазонъ общественнаго настроенія не былъ поднятъ такъ высоко, никогда такъ разумно и сознательно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ сплочено и такъ сказать единодушно и единомысленно общество наше не жило какъ теперь. Да и не одно только общество, возьми любого мужика; въ простыхъ не мудрыхъ словахъ его слышится отраженіе этого общаго настроенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ положительно никогда у насъ не было такой крѣпкой и тѣсной связи правительства съ народомъ, какъ теперь. Съ слезами изумленія и неподдѣльнаго восторга рассказывали мнѣ очевидцы пріема Государя въ Москвѣ. Трогательно и величественно было это первое непосредственное общеніе Царя съ народомъ. Много — тысячная

толпа неподвижно, шумно, выражала свою радость. Свободное чувство влекло каждого выразить и своей грудью часть того общего гуда, восторга, которымъ былъ встрѣченъ Государь, выразившій въ своей рѣчи то, что уже столько времени заставляетъ такъ усиленно биться сердце каждого русскаго. Въ Петербургѣ, въ этомъ холодномъ, безстрастномъ, чиновничьемъ Петербургѣ, я самъ былъ свидѣтелемъ того безпредѣльнаго энтузіазма, съ которымъ былъ встрѣченъ Государь и который особенно сильно, особенно трогательно выразился на большомъ смотрѣ на Царицыномъ лугу. Никогда, даже въ минуты величайшихъ реформъ, Государь не былъ такъ обожаемъ, какъ теперь; теперь онъ просто боготво-

рилъ. . . . .
«Не могу пройти молчаніемъ одного весьма характеристическаго дѣленія, доказывающаго, какъ выросло, какъ возрѣло наше общество. Ни одного ребяческаго самохвальства въ родѣ «шапками закидаемъ», никакой дѣтски рѣзкой походки, ни самонадѣянности. . . . . При этомъ жизнь не текла никогда такъ спокойно, сознательно и энергично, какъ теперь. Сознаніе торжественной минуты, важности дѣла, скромность и смиреніе — вотъ характерныя особенности настоящаго обществяннаго настроенія, возбужденнаго до послѣдней степени прошедшими и совершающимися событіями, отзывчиво и зорко слѣдящаго за каждымъ шагомъ . . . . .»

«Сербія, Черногорія и Болгарія уже отошли теперь на второй планъ, если не дальше. Славянскій вопросъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ поднятый турецкими, славянами для рѣшенія собственными силами, перешелъ у насъ въ вопросъ національный. Наше общество не увѣрило, не приказало ему вѣрить въ національное родство наше съ порабожденной турецкой раей; оно само сознало и почувствовало эту связь, окрѣпло въ этомъ сознаніи и можетъ быть впервые поняло будущія міровыя цѣли и задачи Россіи. Въ какой нибудь годъ, кажется, общество пережило и нравственно выросло больше, чѣмъ въ 10—20 лѣтъ. Это нравственное обновленіе, это самосознаніе совершилось съ поразительной быстротой. Я хорошо помню интересы и общій строй и характеръ нашей общественной жизни до моего отъѣзда въ Ругузу; сравнивая его съ настоящимъ, я нахожу цѣлую пропасть. Сколько выяснилось и опредѣлилось личностей, благодаря этой развившейся нравственной общественной чуткости! Сколько развѣнчанныхъ, бывшихъ кумировъ, сколько новыхъ выдвинутыхъ тою же чуткостью доселѣ мало извѣстныхъ, дѣйствительно честныхъ, русскихъ людей, сколько сорвано масокъ, прикрывавшихся

громкими нравственными принципами; убо, себялюбивыми стрем-
леніями.

«Совсѣмъ не видно, какъ будто провалился куда-то этотъ
народнишійся у насъ за послѣдніе годы типъ нравственныхъ
деспотовъ — типъ прелазовъ, съ утонченной хитростью и лев-
костью, умѣвшихъ подъ шумъ громкихъ словъ — чести, долга,
дѣла и т. п., подъ шумъ вездѣ и всюду выкрикиваемыхъ ими
нравственныхъ началъ, обдѣлывать своей личной дѣлишки, зати-
рать людей истинно честныхъ и нравственныхъ изъ боязни, чтобы
необходнѣе ставши на ряду съ ними, не обнаружили бы, что золото
и что амальгама».

«Повторяю, поразительно, но это такъ — всѣ эти типы
ступевались, исчезли передъ чуткостью общественной, передъ
ребромъ поставленнымъ нравственнымъ критеріумомъ. Удиви-
тельно еще болѣе, что въ сферахъ и отношеніяхъ чисто су-
жебныхъ, въ этомъ обширномъ попріи для дѣйтельности назван-
ныхъ личностей, они какъ бы тоже ступевываются, дѣйствуютъ
не съ обычнымъ нахальствомъ и смѣлостью, какъ бы теряютъ
почву подъ ногами, боятся столкнуться лицомъ къ лицу съ носи-
телями тѣхъ нравственныхъ идеаловъ, которыми они лишь при-
крываются, которые они проповѣдуютъ лишь на словахъ. Я при-
писываю и это подмѣченное мною явленіе настоящей нравственной
чуткости и вліянію общества».

Изъ государственныхъ дѣятелей, имя теперь самое
популярное въ Россіи — Игнатьевъ. Никогда здѣзда его не стояла
такъ высоко какъ теперь. Милліонная общественная молва опи-
саетъ его не только лучшимъ нашимъ, первымъ дипломатомъ, но
и безукоризненно честнымъ русскимъ человекомъ. Въ на-
стоящую минуту его считаютъ всесильнымъ и всемогущимъ.
Скептики, привыкшіе вѣрить только тому, въ совершившійся фактъ
или въ несомнѣтельное и неопровержимое доказательство, не смотря
на очевидную рѣшимость правительства, относятся все-таки съ
недовѣріемъ къ силѣ и продолжительности этой рѣшимости. Бу-
дущемъ, къ которому они умоляютъ, когда имъ приводятъ такой не слож-
ный аргументъ: «а Игнатьевъ — лжесто». Теперь на Игнатьева
обращены все взоры, на него надѣются, ему безусловно до-
веряютъ. Считаютъ, что онъ «болѣе чѣмъ кто-либо понимаетъ
русскій духъ и можетъ быть его выразителемъ» и т. д.
Въ ноябрѣ и декабрѣ того же года Сергій Владиміровичъ былъ
назначенъ дипломатическимъ агентомъ въ Одессу, откуда по дѣламъ
службы переправившись въ Константинополь, пробылъ около 2-хъ

недѣль въ русскомъ посольствѣ. Подобнѣ разрывъ нашихъ сношеній съ Турціей и послѣдствіемъ нашего посольства изъ Константинополя на любяиности Сергія Владиміровича въ качествѣ дипломатическаго агента въ бытность въ восточномъ посольствѣ въ Одессѣ, заботиться о приискашіемъ помѣщеніи; и предоставленіи мѣстности удобнѣе. Кромѣ того, принимая ирананцевъ въ Одессѣ, дѣятельное участіе въ Красному Кресту и въ сбору пожертвованій для пособія раненнымъ и больнымъ воинамъ въ виду наступающей войны *), Сергій Владиміровичъ, по пріѣздѣ въ посольство, продолжалъ эту дѣятельность вмѣстѣ со всѣми первоначальными посольствами. Все время пребыванія послѣдняго въ Одессѣ. Изъ Одессы Сергій Владиміровичу поручено было начальникомъ дипломатической Канцеляріи г. А. И. Нелидовымъ, въ воздачіе за главную квартиру Великаго Главнокомандующаго Дунайской арміи, Чернигорскій воеводу Божидара Петровича, и Станислава Радича, съ которыми Сергій Владиміровичъ и пріѣхалъ 1 мая 1877 года въ Кишиневъ, гдѣ въ то время находилась главная квартира Великаго Князя Главнокомандующаго.

Еще раньше, въ Петербургѣ, условившись съ кн. Черкасскимъ во время войны состоять въ его распоряженіи по введенію гражданскаго управленія въ Болгаріи и по Красному Кресту, Сергій Владиміровичъ, по своемъ пріѣздѣ въ Кишиневъ, поступилъ въ распоряженіе князя, назначеннаго главноуполномоченнымъ по Красному Кресту и по завѣдыванію гражданскими дѣлами въ освобождаемой нами Болгаріи.

Участвуя въ Кишиневѣ, Плоэштѣ, Букарестѣ въ подготовительныхъ работахъ по обѣимъ отраслямъ дѣятельности князя Черкасскаго, Сергій Владиміровичъ передвигался съ главной квартирой по мѣрѣ наступательнаго движенія нашихъ войскъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ уже открылись первыя военныя дѣйствія противъ турокъ. Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, военныя событія потекли съ чрезвычайной быстротой; завладѣніе Тырновымъ, первый походъ ген. Гурко за Балканы, занятіе Шипкинскаго перевала и пр., блестящій быстрый ходъ кампаніи въ началѣ, столь внезапно задержанный и остановленный Плевною. Дѣятельность Кр. Креста, многообразная и всюду поспѣвавшая на всемъ огромномъ пространствѣ, на которомъ раскинулась наша дѣйствующая армія, съ обложеніемъ Плевны, сосредоточилась гла-

*) Всѣмъ этимъ дѣломъ въ Одессѣ завѣдывала супруга Одесскаго губернатора г. Левашова. Засѣданіе по Кр. Кресту происходило у нея въ домѣ, а съ пріѣздомъ посольства, всѣ его члены съ кружками ходили по улицамъ, и въ церквахъ во время Богослуженія собирали пожертвovanja.

внымъ образомъ подѣ Плевной (и въ тылу нашихъ войскъ). Здѣсь, вмѣстѣ со воймъ, беззавѣтно преданнымъ дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, персоналомъ Краснаго Креста, Сергій Владиміровичъ исполнялъ разнообразныя, возлагавшіяся на него, порученія, участвуя въ сопровожденіи транспортовъ съ ранеными и съ грузами Краснаго Креста; завѣдуя устройствомъ въ Систавѣ складовъ, устройствомъ питательныхъ пунктовъ для раненыхъ и больныхъ, въ осмотрѣ лазаретовъ и пр. Въ самомъ разгарѣ дѣятельности, командированный послѣ взятія Плевны, съ летучимъ санитарнымъ отрядомъ въ Горній и Дальній Нетрополи для оказания помощи раненымъ, Сергій Владиміровичъ упалъ въ темнотѣ вмѣстѣ съ лошадыю въ ровъ и получилъ поврежденіе коленной чашки лѣвой ноги. Поврежденіе было настолько серьезно, что врачи наложили гипсовую повязку на ногу; признали необходдимымъ эвакуировать Сергія Владиміровича съ театра военныхъ дѣйствій на родину; онъ былъ доставленъ (6 декабря 1877 г.) съ санитарнымъ поѣздомъ въ Моокву, гдѣ и пролежалъ безъ движенія около трехъ мѣсяцевъ.

II.

КНЯЗЬЯ ШАХОВСКІЕ.

Родъ князей Шаховскихъ происходитъ отъ Рюрика черезъ Св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра Святославовича. Общимъ радоначальникомъ князей Вяземскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ и Шаховскихъ считается князь Ростиславъ-Михаилъ Мстиславовичъ Смоленскій, скончавшійся въ 1166 голу, внукъ Владиміра Мономаха. Правнукъ Ростислава Мстиславовича, также Ростиславъ Встиславовичъ, имѣлъ четырехъ сыновей, князей: Ѳедора, Глѣба, Михаила и Константина. Князь Ѳедоръ Ростиславовичъ былъ женатъ на дочери удѣльнаго князя Ярославскаго Василія Всеволодовича, Маріи Васильевнѣ, принесшей ему въ приданое обширное и богатое княженіе Ярославское. Единственный сынъ ихъ Михаилъ умеръ еще въ младенчествѣ, а князь Ѳедоръ Ростиславовичъ, овдовѣвъ, вступилъ во второй бракъ съ дочерью кипчакскаго князя Ногай, Анной Ногаевной, оставшисъ удѣльнымъ княземъ Ярославскимъ. Князь Ѳедоръ Ростиславовичъ причисленъ православною церковью къ лику святыхъ, также какъ и два старшіе сына его отъ второго брака, князья Давыдъ и Константинъ Ѳедоровичи; мощи всѣхъ троихъ угодниковъ почиваютъ въ Ярославлѣ, въ Спасскомъ соборѣ. Князь Давыдъ Ѳедоровичъ, скончавшійся въ 1321 году, оставилъ двухъ сыновей, князя Василія и князя Михаила (Моложскаго). Князь Ярославскій Василій Давыдовичъ, по прозванію Грозныя очи, былъ женатъ на Евдокии Ивановнѣ Московской, дочери Калиты, и скончался въ 1345 году. У князя Михаила остались сыновья: Ѳедоръ (въ инокахъ Ѳеодоритъ), Иванъ и Левъ Моложскіе, отъ которыхъ произошли многія русскія княжескія фамиліи, нынѣ уже угасшія: Шуморовскіе, Шамины, Голыгины. Ярославскіе-Уматые и родъ князей Соломирскихъ, до нынѣ существующихъ. Отъ сына Ивана Михайловича, князя Юрія Ивановича, прозваннаго великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ за открытіе заговора въ Новгородѣ, Татищемъ, произошелъ родъ дворянъ Татищевыхъ. У князя Василія Давыдовича Грозныя очи, было три сына: Василій, Глѣбъ и Романъ. Первый изъ нихъ, князь Василій Васильевичъ, ходилъ походомъ, вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Дмитріемъ Донскимъ, на князя Тверскаго въ 1375 году, а млад-

- шій, Романъ Васильевичъ, отличился въ Куликовской битвѣ и основалъ городъ Романовъ. У Глѣба Васильевича было тоже три сына: Иванъ, Федоръ и Константинъ, по прозванію Шахъ. Князь Константинъ Глѣбовичъ Шахъ находился въ 1482 году воеводою въ Нижнемъ, и отъ него получилъ названіе родъ Шаховскихъ, какъ уже писались и сыновья его: Андрей Константиновичъ и Юрій Константиновичъ. Нынѣ существующіе князья Шаховскіе происходятъ отъ князя Андрея Константиновича, такъ какъ потомство брата его, Юрія Константиновича, въ послѣдствіи прекратилось. Сыновья Андрея Константиновича были: Александръ (прозванный Драницей) и другой Александръ (прозванный Шемякой). Первый изъ нихъ умеръ, оставивъ сына Ивана, а Александръ Андреевичъ Шаховской (Шемяка) имѣлъ шесть сыновей: Андрея, Федора, Ивана, Василия, Григорія и Александра Александровичей. Отъ этихъ князей произошло нѣсколько вѣтвей фамилии князей Шаховскихъ; изъ нихъ нѣкоторые, впрочемъ, угасли въ скоромъ времени.
- Правнукъ князя Александра Андреевича, князь Петръ Михайловичъ Шаховской, началъ службу еще при Иоаннѣ IV и былъ бояриномъ, а братъ его, Митрохъ Михайловичъ, долго служилъ воеводою въ Сибири, вѣдѣлъ былъ, употребляемъ для переговоровъ съ иностранными послами и участвовалъ въ избраніи царемъ Михаила Феодоровича. Князь Иванъ (большій) Феодоровичъ, изъ рода Андрея Александровича, былъ судьей въ владимирско-судномъ приказѣ, а братъ его Иванъ (меньшій) Феодоровичъ, — судьей въ разбійномъ приказѣ. Изъ того же рода князь Иванъ Леонтьевичъ также состоялъ судьей въ владимирско-судномъ приказѣ, а его двоюродный братъ, князь Юрій Ивановичъ, отразилъ въ 1612 году цѣлую польскую армию, подступившую къ Погорѣлому Городищу, располагалъ самъ весьма незначительнымъ отрядомъ воиновъ. Также двоюродный братъ Иванъ Феодоровичей, князь Петръ Григорьевичъ, убитъ въ сраженіи съ поляками, вмѣстѣ съ другимъ Шаховскимъ, княземъ Матвѣемъ Матвѣевичемъ. Того же рода князь Романъ Ивановичъ погибъ при осадѣ Тулы, а сынъ Ивана (меньшаго) Феодоровича, князь Федоръ Ивановичъ, служилъ окольничьимъ. Князь Михаилъ Семеновичъ Шаховской (изъ того же рода) былъ судьей въ московскомъ и владимирскомъ судныхъ приказахъ. Въ 1699 году въ числѣ владѣльцевъ наслѣдственныхъ имѣній считалось тридцать шесть князей Шаховскихъ. Князь Петръ Ивановичъ Шаховской былъ въ началѣ XVIII вѣка тайнымъ совѣтникомъ, а братъ его, князь Алексѣй Ивановичъ, былъ генералъ-

майоромъ при Петрѣ II, а въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны — сенаторомъ, генералъ-аншефомъ, подполковникомъ конной гвардіи и правителемъ Малороссіи. Другіе братья князя Петра Ивановича, князья Михайлъ и Григорій, служили: первый сенаторомъ, а второй бѣлгородскимъ губернаторомъ. У князя Петра Ивановича остался сынъ, князь Яковъ Петровичъ, бывшій при Аннѣ Іоанновнѣ петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, внослѣдствіи сенаторомъ, оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, генералъ-кригсъ-коммисаръ и, наконецъ, генералъ-прокуроромъ Россійской Имперіи. Этотъ замѣчательный государственный чело-вѣкъ родился въ 1705 году и умеръ въ 1777 году, былъ же-натъ два раза.

Отъ перваго брака съ княжною Александрою Алексѣевною Путятиной у него были: 1) сынъ, князь Ѳеодоръ Яковлевичъ, дослужившійся внослѣдствіи до чина статскаго совѣтника, женив-шійся на Аннѣ Александровнѣ Собакиной; 2) княжна Анна Яков-левна, вышедшая замужъ за князя Ѳеодора Алексѣевича Голицына, и 3) княжна Марья Яковлевна, въ супружествѣ бывшая за дѣйстви-тельнымъ тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Пиколаевичемъ Сал-тыковымъ.

Отъ втораго брака князя Якова Петровича съ Евдокіей Егоровной Лопухиной, рожденной Фаминцыной, остался одинъ сынъ, князь Алексѣй Яковлевичъ, бывшій потомъ камергеромъ и скончавшійся въ 1791 году, не оставивъ наслѣдниковъ.

Князь Ѳеодоръ Яковлевичъ имѣлъ двухъ сыновей и одну дочь. Старшій сынъ его, князь Яковъ Ѳеодоровичъ, потомства не оставилъ, а другой сынъ, князь Петръ Ѳеодоровичъ, служилъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и два раза нахо-дился въ бракѣ: первый разъ — съ княжною Елизаветой Бо-рисовной Шаховской, а второй разъ — съ Анной Семеновной Жегулиной.

Первая супруга князя Петра Ѳеодоровича приходилась съ нимъ въ родствѣ и по родословной могла считаться его теткой, хотя, конечно, не родной. Эта княжна Елизавета Борисовна Ша-ховская до вступленія своего въ замужество съ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ Шаховскимъ была уже замужемъ за княземъ Арем-бергомъ.

Мать ея, княгиня Шаховская, урожденная баронесса Стро-гонова, жившая почти всю жизнь въ Парижѣ, выдала дочь про-тивъ воли императрицы Екатерины II за отличившагося своими революціонными убѣжденіями князя Аремберга. Императрица дала

Сенату указъ отъ 24 Марта 1792 года, въ которомъ повелѣно было забрать имѣніе матери и дочери въ опеку и князя Аремберга въ Россію не пропускать. Черезъ два года указано было митрополиту С.-Петербургскому и Новгородскому Гавріилу предписать консисторіи о расторженіи брака княжны Елизаветы Шаховской «только ея отягощающаго и о позволеніи вступить въ новый, роду и состоянію ея приличный». Княжна Елизавета Борисовна вернулась въ Россію и вышла за Шаховского.

Отъ этого перваго брака родилась только одна дочь, княжна Варвара Петровна, трижды выходившая замужъ: 1) за генераль-лейтенанта, графа Павла Андреевича Шувалова; 2) за церемоніймейстера графа Адольфа Александровича Полье и 3) за неаполитанскаго посланника въ С.-Петербургѣ Георгія Вильдинга, князя ди-Бутера ди-Радали. Второй бракъ Петра Ѳеодоровича принесъ ему двухъ сыновей и двухъ дочерей, изъ коихъ младшая, Александра Петровна, вышла замужъ за князя Сергія Сергіевича Голицына. Извѣстный своею дѣятельностью на драматическомъ поприщѣ князь Александръ Александровичъ Шаховской принадлежитъ также къ числу потомковъ Александра Андреевича Шаховского-Шемяки отъ четвертаго сына Андрея Александровича, Петра Андреевича. Отецъ Александра Александровича, князь Александръ Ивановичъ былъ камергеромъ польскаго короля и женатъ былъ на Анастасіи Ивановнѣ Пассекъ. Отъ этого брака родились три сына: Александръ Александровичъ, драматическій писатель и завѣдывавшій театрами въ Петербургѣ; 2) князь Владиміръ Александровичъ, женившійся на Серафимѣ-Ефросинѣ Биркиной, и князь Левъ Александровичъ, женившійся на Екатеринѣ Ефимовнѣ Чулковой. У Владиміра Александровича остались сыновья, князья Александръ и Иванъ Владиміровичи, а у Льва Александровича — сыновья Алексѣй, Николай и Владиміръ *) Львовичи.

Изъ другихъ князей Шаховскихъ упомянемъ о тѣхъ, которые ведутъ свой родъ также отъ четвертаго сына Шаховского-Шемяки. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Андреевичъ, былъ генераломъ отъ кавалеріи; сынъ его, князь Петръ Ивановичъ (умеръ 25 мая 1827 года), былъ тайнымъ совѣтникомъ и женатъ на княжнѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ Щербатовой. Сынъ князя Петра Ивановича, Ѳеодоръ Петровичъ, сосланный въ 1826 году по суду въ Сибирь, былъ тоже женатъ на княжнѣ Щербатовой, Наталіи Дмитріевнѣ, и скончался въ 1830

*) Отецъ князя Сергія Владиміровича Шаховского, Эстляндскаго губернатора, умершаго въ 1894 г. бездѣтнымъ.

году, оставивъ сыновей: князя Дмитрія Федоровича (родился въ 1820 г., женатъ на княжнѣ Четвертинской) и князя Ивана Федоровича.

Гербъ князей Шаховскихъ слѣдующій: щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой и четвертой гербъ великаго княженія Киевскаго: въ голубомъ полѣ ангелъ въ одеждѣ серебротканной, держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой — золотой щитъ. Во второй и третьей частяхъ гербъ княженія Смоленскаго: въ серебряномъ полѣ, на зеленой травѣ, обращенная влѣво, черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ райская птица. По срединѣ герба малый щитокъ, съ гербомъ княженія Ярославскаго: въ золотомъ полѣ черный медвѣдь, влѣво обращенный, стоитъ на заднихъ лапахъ и держитъ на плечѣ золотую сѣкиру. Гербъ покрытъ княжескою мантиею и російскою княжескою шапкою.

III.

РОДОСЛОВНАЯ КНЯЗЕЙ ШАХОВСКИХЪ.

1) Вел. Князь Рюрикъ + 879.	13) Святый Федоръ Ростиславовичъ Смоленскій + 1299.
2) Вел. Князь Игорь Рюриковичъ + 945.	14) Давидъ Оедоровичъ Ярославовичъ + 1321.
3) Вел. Князь Святославъ Игоревичъ + 972.	15) Князь Василій Давыдовичъ Грозный очи, князь Ярославскій + 1345.
4) Вел. Князь Святый Владиміръ + 1015.	16) Глѣбъ Васильевичъ Ярославскій.
5) Вел. Князь Ярославъ Владиміровичъ Великій + 1054.	17) Константинъ Глѣбовичъ Ярославскій.
6) Вел. Князь Всеволодъ Ярославовичъ + 1093.	18) Андрей Константиновичъ Шаховской.
7) Вел. Князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ + 1125.	19) Александръ Андреевичъ Шемяка.
8) Вел. Князь Мстиславъ Владиміровичъ Великій + 1132.	20) Анжей Александровичъ.
9) Ростиславъ Михаилъ Мстиславовичъ Смоленскій, внукъ Мономаха + 1166.	21) Петръ Анжеевичъ.
10) Давидъ Ростиславовичъ Смоленскій + 1197.	22) Матвѣй Петровичъ.
11) Мстиславъ Оедоръ Давыдовичъ + 1230.	23) Степанъ Матвѣевичъ.
12) Ростиславъ Мстиславовичъ Смоленскій.	24) Анфиногенъ Степановичъ.
	25) Петръ Анфиногеновичъ.
	26) Алексѣй Петровичъ.
	27) Иванъ Алексѣевичъ.
	28) Александръ Ивановичъ.
	29) Левъ Александровичъ*).
	30) Владиміръ Львовичъ.
	31) Сергій Владиміровичъ.

(Копія съ родословной, написанной для кн. Сергія Владиміровича графомъ Григ. Александр. Милорадовичемъ въ Черниговѣ въ 1883 году).

*) Левъ Александровичъ и братъ его Владиміръ Александровичъ. Левъ Ал—чъ былъ женатъ на Екатер. Ефимовнѣ Чулковой и имѣлъ много дѣтей, въ томъ числѣ Алексѣя, Ивана, Владиміра (отца Александра, Катерины, Льва, Сергія и Николая), Льва, Александра. Князь Владиміръ Александровичъ былъ женатъ на Серафимѣ-Ефросинѣй Виркиной и оставилъ двухъ сыновей: Александра и Ивана.

IV

13. ВОСПОМИНАНИИ

о князе Сергѣ Владиміровичѣ Шаховскомъ

(1871—1918)

Мнѣ пришлось дѣлать кн. Сергія Владиміровича Шаховскаго на войнѣ. Тамъ мы встрѣчались съ нимъ рѣдко, по разному характеру нашихъ обязанностей, отвлекавшихъ насъ въ разные стороны. Онъ оставался при раненыхъ и лазаретахъ, я находился при передовомъ отрядѣ. На войнѣ, какъ и вездѣ, Сергій Владиміровичъ былъ всегда готовъ двигаться всюду, куда его потребуетъ дѣло. Именно, этотъ духъ готовности быть всегда и на все готовымъ, ообраннѣмъ, быть его выдающейся чертой. Съ кн. Черкасскимъ онъ, кажется, не особенно ладилъ, ибо тотъ любилъ лести и угодничество, былъ натурой крайне деспотической и произвольной. Но кн. Черкасскій дорожилъ Сергіемъ Владиміровичемъ, какъ необыкновенно исполнительнымъ, энергичнымъ и не задумывавшимся передъ дѣломъ человекомъ. Какъ, теперь, помню Сергія Владиміровича отъѣздомъ въ походный мушкетъ, верхомъ и въ сопровожденіи телѣжки, запряженной парой буланыхъ лошадей, кушечныхъ имъ въ Бухарестъ. Въ тележкѣ сложена была его палатка и походныя вещи.

Стояла осень сырая и холодная. Все вниманіе въ то время было сосредоточено на Плевнѣ. Походъ летучаго отряда ген. Гурко за Балканы окончился. Главныя силы арміи были стянуты подъ Плевну. Главныя квартиры Великаго Князя Главнокомандующаго и Главная квартира Государя Императора находились въ Горномъ Студийѣ. Всѣ помѣщались, кто какъ могъ, въ дрянной и бѣдной болгарской деревушкѣ, безъ всякихъ удобствъ. Дипломатическая канцелярія (въ которой числился и я) помѣщалась на краю деревни, въ низкой избѣ, куда весь свѣтъ проникалъ сквозь единственное отверстіе — входную дверь. Внутри избы было темно и мрачно, и для работы приходилось днемъ зажигать огонь.

Прибывши въ горній Студень послѣ первого похода за Балканы и не найдя помѣщенія въ переполненной уже избѣ, занятой диплом. канцеляріей, я разбилъ свою палатку около избы на лугу. Въ палаткѣ я и ночевалъ и занимался. Сергій Владиміровичъ въ то время находился въ командировкѣ по устройству помѣщеній лазаретовъ больныхъ и раненыхъ, сколько помнится, въ Сивовѣ. Состояніе духа въ то время у всѣхъ было тяжелое. Военныя дѣла подъ Плевной слагались неблагоприятнымъ образомъ, и на всѣхъ лежалъ какой-то гнетъ, неизвѣстности и трудныхъ надвинувшихся минутъ. Къ общему настроенію у меня лично присоединилось тоскливое чувство потому еще, что первый Балканскій походъ, столь живой и увлекательный, окончился такъ внезапно, и меня ждала личная неизвѣстность, куда придется направиться въ ближайшемъ будущемъ.

Однажды, лежа въ своей походной кровати, въ палаткѣ, слышу вдругъ знакомый громкій голосъ: «Здѣсь дипломатическая канцелярія?» Слышу — голосъ Сергія Владиміровича! Я обрадовался несказанно. Выскочилъ изъ палатки, и мы обцѣловались въ объятіяхъ другъ друга. Сергій Владиміровичъ сейчасъ же распорядился поставить свою палатку рядомъ съ моею, а самъ, не отдыхая, чуть-чуть пообществовавъ съ дорожн., уже поначался въ главное управленіе Краснаго Креста, и только часа черезъ три вернулся. Часть вечера мы провели въ диплом. канцеляріи въ общей бесѣдѣ, а затѣмъ Сергій Владиміровичъ переселился въ мою палатку, поставилъ въ нее свою походную кровать, и мы большую часть ночи провели въ нескончаемыхъ разговорахъ, заснули только, когда уже совсѣмъ стало свѣтло.

Въ 8 час. утра Сергій Владиміровичъ былъ уже готовъ и пошелъ снова въ управленіе Кр. Креста. Часа черезъ два онъ вернулся и сталъ, тотчасъ же распоряжаться сдѣлать, убирать палатку, закладывать тележку и быстро, какъ всегда, онъ былъ быстръ, бодръ, дѣятеленъ, крѣпко со мною обнявшись, онъ скрылся за ближайшими къ Горному Студню холмами, назначенный кн. Черкасскимъ наблюдать за перевозкой раненыхъ въ госпитали, расположенные за Дунаемъ, по дорогѣ въ Журжевцу.

Его появленіе было также неожиданно, какъ неожиданно и внезапно онъ исчезъ снова. На мою жизнь у меня сохранилось чувство этого ободряющаго минутнаго свиданія среди всѣхъ тревогъ и неизвѣстностей войны.

Скоро и мнѣ пришлось двинуться съ гени. Гурко и участвовать въ дѣлахъ подъ Горнымъ Дубнякомъ, Телинцемъ и во вто-

ромъ походѣ за Балканы. Во время томительнаго боя подъ Горнымъ Дубнякомъ, находясь насупротивъ турецкой позиціи на курганчикѣ съ ген. Гурко и его штабомъ, я получилъ, въ разгаръ сраженія, отъ Сергія Владиміровича письмо, переданное мнѣ ординарцемъ, прибывшимъ къ ген. Гурко изъ главной квартиры.

Письмо его было бодрое, какъ и всегда; онъ сообщалъ въ немъ, что получилъ первую награду — орденъ Анны 3-ей степени, писалъ, что онъ цѣлый день занятъ транспортировкой раненыхъ и больныхъ и ихъ размѣщеніемъ по лазаретамъ за Дунаемъ.

Слѣдовавшіе другъ за другомъ боевыя дѣла и начавшійся зимній походъ за Балканы отвлекли меня вмѣстѣ съ отрядомъ ген. Гурко далеко отъ главной квартиры. Въ это время, сколько помнится, въ концѣ октябріа или въ началѣ ноябріа, Сергій Владиміровичъ расшибъ себѣ колѣнку, участвуя въ уборкѣ раненыхъ подъ Плевной, и былъ перенесенъ на носилкахъ въ Боготъ въ помѣщеніе дипломатической канцеляріи, но собственному его желанію, гдѣ врачи вправили ему колѣнку, положили ногу въ лубки, наложили гипсовую повязку и отправили съ санитарнымъ поѣздомъ въ Москву. Впослѣдствіи мнѣ передавали, что, въ теченіе нѣсколькихъ дней, проведенныхъ имъ въ дипломат. канцеляріи, Сергій Владиміровичъ страдалъ невыносимо отъ боли.

S.

II.

„Голосъ“ № 195, 16-го июля 1879 года.

Корресп. изъ Рушукъ, 1-го июля 1879 г.

Наконецъ, благодаря Бога, могу я писать безъ тяжелаго чувства объ одномъ изъ проявленій нашей дѣятельности въ Болгаріи, и не только безъ тяжелаго чувства, но еще съ радостью и гордостью. Еслибъ вы знали, какъ хорошо становить на душѣ, когда можешь описать что-нибудь такое, что рисуетъ русскій характеръ въ его настоящемъ свѣтѣ, гдѣ русскій человѣкъ является тѣмъ великодушнымъ, добрымъ, самоотверженнымъ, полнымъ здраваго смысла и смѣтливости существомъ, какимъ онъ бываетъ всегда, когда рѣшается хоть на минуту освободиться отъ заѣдающей его формалистики!

Это отрадное явление представляет здѣсь «Красный Крестъ». Какъ все это дѣлается просто, безъ шума и крика, безъ трескотни фразъ, безъ начальнической важности и, въ тоже время, какъ хорошо дѣлается, какъ цѣлесообразно и какъ дешево!

«Красный Крестъ», въ настоящее время, оканчиваетъ уже свою дѣятельность въ Болгаріи. Больныхъ осталось весьма немного, не болѣе 350—400 человекъ во всей Болгаріи, и то больныхъ легкими болѣзнями — больше всего лихорадкой, настолько незначительной, что заболѣвающіе иной разъ и не поступаютъ въ больницу. Больныхъ тяжелыхъ, заразительными тифами или сыпями, почти нѣтъ. Эвакуація производится быстро, и больницы — впрочемъ, не «Краснаго Креста», больницы котораго давно уже закрыты, а военного вѣдомства — одна за другою закрываются. Къ счастью, эвакуація вся вообще предоставлена въ руки исключительно «Краснаго Креста», который назначилъ главнымъ уполномоченнымъ своимъ князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, молодого еще человекъ, лѣтъ 27—28-ми. Лучшаго выбора «Красный Крестъ» не могъ сдѣлать. Чрезвычайно любезный и милый относительно подчиненныхъ, которые обращаются съ нимъ скорѣе, какъ съ любимымъ и уважаемымъ старшимъ товарищемъ, чѣмъ какъ съ начальникомъ, князь Шаховской, въ тоже время, дѣятеленъ и энергиченъ. Съ утра до ночи работаетъ онъ самъ и, разумѣется, заставляетъ тѣмъ и подчиненныхъ ему не сидѣть сложа руки. Но что выше всякихъ похвалъ въ князѣ, это — его крайняя, щепетильная добросовѣстность въ обращеніи съ довѣренными ему суммами «Краснаго Креста», «съ мужицкой, вдовьей и сиротской копейкой», какъ называетъ онъ эти деньги. Нѣтъ бездѣлицы, въ которую онъ не вникалъ бы самъ или посредствомъ близкихъ къ нему довѣренныхъ и такихъ же, какъ онъ, работающихъ и добросовѣстныхъ лицъ. Наиболѣе дѣтельными изъ такихъ помощниковъ являются докторъ А. Н. Вейсъ*), тверитянинъ, изъ русскихъ русскій, не смотря на свою нѣмецкую фамилію, уполномоченный «Краснаго Креста», и личный секретарь князя, молодой зырянинъ изъ Вологды — В. С. Афанасьевскій, чрезвычайно дѣятельный работникъ. Въ лицѣ этого милѣйшаго зырянина сосредоточивается вся канцелярія князя Шаховскаго; больше никого нѣтъ и не было. Тутъ и кассиръ, и бухгалтеръ, и маленькій отрядъ писарей, и весь тотъ безчисленный персоналъ,

*) Арс. Ник. Вейсъ, товарищъ по университету кн. Сергія Владиміровича и братъ его воспитательницы, Соф. Ник. Фишеръ, рожд. Вейсъ.

который обыкновенно составляетъ необходимую принадлежность всякаго болѣе или менѣе удрученнаго годами, чинами и орденами уполномоченнаго. Втроемъ, съ своимъ другомъ дѣтства Вейсомъ и съ Афанасьевскимъ, князь Шаховской вникаетъ во все. Они же рабочихъ сами наймутъ и матерьялъ, какой нужно, не побрезгуютъ сами лично купить и, наконецъ, собственными глазами наблюсти, что и какъ изъ этого матерьяла дѣлается.

Для перевозки больныхъ водою по Дунаю потребовались специально приспособленные къ этому баржи. Такихъ баржъ, разумѣется, на лицо не оказалось; такъ какъ заказанныя прежде въ Вѣнѣ были зафрахтованы всего на мѣсколько мѣсяцевъ, и, когда кончился срокъ, отправились назадъ, въ Вѣну. Вопросъ о баржахъ серьезно озабочивалъ общество «Краснаго Креста», которому вовсе не улыбалась необходимость истратить на приспособленіе ихъ еще 200,000 франковъ, такъ какъ въ Вѣнѣ это стоило какъ разъ по 100 тысячъ франковъ съ баржи. Князь Шаховской, который трясется надъ деньгами общества не въпримѣръ болѣе, чѣмъ надъ своими, вызвался сдѣлать все, что нужно, самъ, одинъ съ г. Вейсомъ. Вейсъ, какъ врачъ, и врачъ опытный, зналъ, какія приспособленія необходимы. Принялись они дѣлать расчетъ; г. Афанасьевскій дѣлательно помогалъ, всюду бѣгая и наводя справки о цѣнахъ и пр., отыскивая подрядчиковъ; съ которыми торговались и условливались обо всемъ князь съ Вейсомъ, и въ результатъ оказалось, что вся работа будетъ стоить 4,000 франковъ за двѣ баржи, по 2,000 за каждую. Разница противъ 100,000, какъ видите, довольно ощутительная — по 98,000 съ баржи!

Въ Петербургѣ съ недовѣріемъ встрѣтили это «забавное», какъ тамъ казалось, предложеніе, а тутъ нѣкоторые высказали даже мнѣше, будто князь Шаховской желаетъ «отличиться» и, навѣрно, приложить своихъ денегъ. Но онъ, однако, не смутился всѣмъ этимъ и принялся съ своими помощниками за работу, которою руководилъ, главнымъ образомъ, г. Вейсъ, иногда даже ночи проводившій на Дунаѣ, чтобъ во время разбудить рабочихъ и наблюсти, какъ бы подрядчики не напортили чего-нибудь, если ихъ предоставить самимъ себѣ. Я видѣлъ баржи и имѣлъ случай говорить съ подрядчиками, не имѣвшими, полагаю, никакого повода скрывать настоящую цифру полученныхъ ими денегъ.

Баржи, приспособленные Шаховскимъ и комп., настоящія игрушки. Это, какъ быть надлежитъ, во всѣхъ статьяхъ прекрасно устроенные лазареты, только плавушіе. Стѣны баржъ всѣ

засмолены и выкрашены вновь, палубы сняты, внизу ностдагъ новый полъ, и выстроены, возвышаясь надъ линіей бывшей палубы на такое же разстояніе, какъ и внизу, подъ этою линіей, бараки, верхняя часть которыхъ представляетъ сплошную стеклянную галерею. Такимъ образомъ, въ баракахъ много воздуха, что требуется прежде всего. Бараки посрединѣ раздѣляетъ какъ бы родъ павильона, гдѣ помѣщается врачебный персоналъ; одна часть бараковъ занята больными, кровати которыхъ размѣщены другъ противъ друга, въ числѣ, если не ошибаюсь, сорока, другая — лазаретною прислугой и вещами. На кормѣ одной баржи устроена кухня, на другой кладовая. Стоило же все это совсѣмъ съ ремонтомъ за то время, въ которое служатъ баржи—а ихъ, замѣтите, дезинфицируютъ и перекрашиваютъ вновь послѣ каждого рейса, чтобъ не оставалось злокачественныхъ міазмовъ, которые могли бы заразить другихъ больныхъ, — стоило все 2,973 ранка, т. е. еще на 1,027 фр. дешевле противъ первоначальной смѣты. Докторъ Вейсъ, какъ ребенокъ, радовался на свои баржи, когда онѣ были готовы (ихъ перестраивали тутъ, въ Рушукѣ); а ужъ какъ сіялъ г. Афанасьевскій — этого и сказать нельзя.

И не въ одномъ приспособленіи баржъ выказали себя князь Шаховской и его два помощника такими честными слугами своего народа и общества — вся ихъ дѣятельность проникнута тѣмъ же характеромъ. Чтобы не перечислять безчисленное множество мелкихъ фактовъ, приведу, въ доказательство, одинъ, но рѣшающій. Князь получилъ отъ «Краснаго Креста» на расходы по эвакуаціи 10,000 рублей золотомъ, или 40,000 франковъ. Чтобъ судить, насколько не велика эта цифра, вы должны помнить, что эвакуація заключается не въ томъ только, чтобъ доставить въ Россію больныхъ, но надо перевести всѣ лазареты, со всѣмъ ихъ персоналомъ врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія и служителей, и все, собранное здѣсь въ громадномъ количествѣ, имущество «Краснаго Креста» и госпиталей военного вѣдомства. Перевозить приходится всѣми возможными способами: на лошадяхъ, на пароходахъ, но желѣзнымъ дорогамъ. Все это требуетъ безпристрастной нагрузки и перегрузки, при всемъ этомъ нужны люди, и вы можете предст. вить себѣ, что стоитъ оно не дешево. Тѣмъ не менѣе, ассигнованные 40,000 франковъ еще не издержаны, и князь надѣется обойтись безъ требованія добавочной суммы.

Вещи «Краснаго Креста» и военного вѣдомства перевозятся не всѣ. Многое, что дороже стоило бы перевезти, чѣмъ купить на мѣстѣ, оставляется болгарамъ, для ихъ вновь создаваемыхъ боль-

ницъ, многое, что не годно уже къ употребленію, продается здѣсь. Обо всемъ этомъ хлопочуть, опять таки, тѣ же лица. Разумѣется, у вихъ есть и ещѣ помощники: кромѣ доктора Вейса, имѣется еще одинъ уполномоченный «Краснаго Креста» г. Аргамаконъ и др. Но князь съ своимъ неизмѣннымъ Афанасьевскимъ объѣзжаютъ поочередно каждый пунктъ, наблюдая за всѣмъ лично и всѣми руководителями. И все это дѣлается тихо, скромно, безъ комфортабельныхъ экипажей, запряженныхъ шестеркою лошадей, за дорогую пѣну привозимыхъ въ Болгарію.

Скажите, часто ли случалось вамъ слышать такія рѣчи о нашихъ общественныхъ дѣятеляхъ?

ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ ЖИЗНИ
 князя **Сергія Владиміровича Шаховскаго.**

На рыдай: такъ разумно надъ нимъ,—

Хорошо умереть молодымъ!

Безпошадная пошлость ни тѣни

Подожить не успѣла: на немъ —

Становись передъ нимъ на колѣни,

Украшай его кудри вѣнкомъ.

Передъ нимъ преклониться не стыдно,

Вспомни, сколько пали въ борьбѣ,

Сколько разъ уже было обидно

За великое имя тебѣ.

А теперь его слава прочна,

Подъ холодною крышкою гроба

На него не наложитъ пятна

Ни ошибка, ни сила, ни злоба.....

Некрасовъ.

12-го октября минулъ годъ со дня кончины б. Эстл. губернатора князя Сергія Владиміровича Шаховскаго. Нѣсколько разъ втеченіе этого года довелось мнѣ слышать отъ немногихъ свидѣтелей подробности о послѣднихъ минутахъ жизни князя, и я думаю, что слѣдуетъ записать ихъ для памяти. Ни въ одномъ изъ некрологовъ о подробностяхъ этихъ ничего, кажется, не сказано, и будущій біографъ этого выдающагося дѣятеля несомнѣнно скажетъ спасибо за сообщаемыя ниже свѣдѣнія.

Здоровье князя вообще было непрочное. Еще во время университетской жизни его нервная система получила такое потрясеніе, которое надолго оставило по себѣ слѣды. Однажды на лекціи физики проф. Любимова, при производствѣ какихъ то опытовъ, произошелъ взрывъ; князя, ближе другихъ стоявшаго къ аппаратамъ, далеко отбросило и обо что то ударило настолько сильно, что у него развилось безсознательное состояніе, непосредственно перешедшее въ судорожный припадокъ. Такіе припадки возобновлялись сначала часто, а затѣмъ съ теченіемъ времени все рѣже и рѣже. Самъ князь не обращалъ на нихъ почти никакого вниманія и тотчасъ же принимался за прерванное припадкомъ дѣло или разговоръ; упругій и устойчивый организмъ его, а въ особенности рѣдкая по энергіи сила воли, казалось, брали верхъ надъ всѣми препятствіями со стороны физической природы. Впослѣд-

ствіи, когда постоянныя заботы и непомѣрный умственный трудъ, составлявшіе, такъ сказать, всю суть жизни этого замѣчательнаго челоѣка, постепенно ослабили организмъ, началъ обнаруживаться цѣлый рядъ новыхъ недуговъ, развивавшихся одинъ на почвѣ другаго: явились признаки перерожденія сосудовъ и сердца, а потомъ присоединились и сердечные припадки съ характеромъ такъ называемой грудной жабы. Припадки эти, разные по силѣ, слагались обычно изъ слѣдующихъ симптомовъ: жалобы на боли въ области груди, замираніе сердца, удушье, иногда дыханіе вдругъ прерывалось и, сорвавши съ себя мгновенно всѣ одежды, больной на минуту оставался бездыханенъ и даже синѣлъ. Такъ было раза два втеченіе перваго полугодія 1894 г.

Врачи совѣтовали серьезное леченіе, воздержаніе отъ умственнаго труда, движеніе на воздухѣ, наконецъ требовали леченіе водами. Лѣтомъ живя въ Екатерининтальскомъ дворцѣ (въ Ревелѣ), князь пилъ Маріенбадскія воды, но въ концѣ іюня занесенная рабочими въ губернію холера потребовала усиленнаго труда для энергической борьбы съ эпидеміей путемъ искусно комбинируемыхъ санитарныхъ и административныхъ мѣръ. Князь бросилъ свое леченіе и, какъ талантливый вождь, умѣлой рукой стянулъ вокругъ себя всѣ нити организаціи. Предсѣдательствуя съ своимъ неподражаемымъ искусствомъ въ санитарныхъ комиссіяхъ, сосредоточивая у себя съ часу на часъ прибывающія свѣдѣнія, организуя санитарные отряды и самолично входя во всѣ подробности ихъ личнаго и матеріальнаго снаряженія, онъ въ нѣсколько недѣль затушилъ проявившуюся и обнаруженную на 5-ый день на берегахъ Пейпуса холерную эпидемію, грозившую опустошить весь прилегающій къ р. Наровѣ край съ его рыбацкимъ и фабричнымъ населеніемъ.

О возобновленіи леченія Маріенбадскими водами нечего было и думать. Наступала осень сырая и дождливая.

Съ лихорадочной жаждой дѣятельности и какъ бы предчувствуя, что не много времени дано ему судьбой для закрѣпленія достигнутыхъ имъ втеченіе почти 10 лѣтъ на Балтійской окраинѣ результатовъ обрусенія края, — какъ въ духѣ учреждений, такъ и въ особенности, такъ сказать, внѣшней его физиогноміи, — князь усиленно работалъ и понукалъ другихъ спѣшить окончаніемъ подготовительныхъ работъ по постройкѣ собора на Вышгородѣ, дома для русскаго общественнаго собранія на бульварѣ и дома для общины сестеръ милосердія общ. Краснаго Креста у больницы Приказа. Ежедневно онъ обозрѣвалъ лично всѣ эти работы

и самъ изыскивалъ средства и способы къ ихъ ускоренію и лучшему выполненію. Въ то же время онъ былъ занятъ двумя важными изслѣдованіями для доклада высшему правительству и составленіемъ всеподданнѣйшаго отчета. Между тѣмъ извѣстія о болѣзни Государя Императора Александра III становились все тревожнѣе. Съ душевной болью слѣдилъ русскій губернаторъ за скорбнымъ ходомъ болѣзненного процесса, уносившаго въ другой міръ Русскаго Императора.

Люди, рѣдко видѣвшіе кн. Шаховского, поражались его болѣзненнымъ видомъ, но близкіе не замѣчали этого, такъ какъ энергія князя не ослабѣвала ни на минуту. 10-го октября вечеромъ, въ дружеской бесѣдѣ за карточнымъ столомъ, съ княземъ неожиданно случился припадокъ, о приступахъ котораго я упоминалъ выше, и не только одинъ, а два — одинъ за другимъ на разстояніи нѣсколькихъ минутъ. Подоспѣвшая супруга князя уже не застала припадковъ и могла только убѣдиться, что онъ перенесъ ихъ необыкновенно бодро. На другой день князь чувствовалъ себя совсѣмъ хорошо, отлично спалъ и весь день работалъ. 12-го октября утромъ ничто еще, казалось, не предзнаменовало грозной катастрофы. По обычаю своему, проснувшись очень рано и занявшись сперва часа три въ своемъ приватномъ кабинетѣ письмами и разборкой бумагъ, какъ это онъ дѣлалъ постоянно, въ 10 ч. князь уже сошелъ въ свой официальный кабинетъ и принималъ дневной докладъ. Энергичный и бодрый, ровно въ 12 час., вошелъ онъ къ княгинѣ, приглашая поспѣшить къ завтраку, чтобы не опоздать въ засѣданіе присутствія по крестьянскимъ дѣламъ и затѣмъ немного отдохнуть, прежде чѣмъ ѣхать на обѣдъ къ предсѣдателю Ревельскаго окружнаго суда. Завтракалъ съ княземъ предводитель дворянства и въ благодушно оживленной бесѣдѣ оба, хозяинъ и гость, поспѣшили въ засѣданіе, которое протекло безъ всякихъ инцидентовъ, спокойно и согласно. Часъ спустя, князь, выйдя изъ засѣданія, прошелъ къ супругѣ и, сказавъ, что думаетъ зайти къ г-жѣ Ш. извиниться за причиненное у нея въ домѣ безпокойство обморокомъ 10-го октября, вышелъ изъ дому. Не прошло и десяти минутъ, какъ уже княгиню спѣшно звали на помощь ввиду повторенія припадка. Оказалось, что князь, войдя быстро на крутую лѣстницу стариннаго Вышгородскаго дома (принадлежащаго нынѣ мѣщанскому податному управленію) и едва успѣвъ произнести нѣсколько словъ, схватился за грудь и съ крикомъ: «снова начинается.... жену.... проститься» упалъ на диванъ, снова вскочилъ и.... началась

обычная картина припадка, на этотъ разъ необычайно сильнаго Потъ лилъ буквально градомъ, зрачки расширились, страшный стонъ отъ невыносимыхъ болей въ груди и лѣвомъ боку надрывалъ душу, платье срывалось судорожными движеніями рукъ... Вбѣжала княгиня.... Съ знаніемъ того, что требовалось дорогому больному и стараясь изо всѣхъ силъ сохранить необходимое хладнокровіе, принялась обезумѣвшая отъ страха бѣдная женщина ухаживать за нимъ, вскорѣ подоспѣлъ и докторъ К., который нашелъ положеніе больного въ высшей степени серьезнымъ. По вотъ всѣ обычные явленія припадка благополучно миновались. Жалуюсь на холодъ и трясясь отъ зноба, въ мокрой отъ пота рубашкѣ, князь далъ себя уложить на диванъ и, пока принимались мѣры, чтобы согрѣть его, онъ полушутя полусерьезно сказалъ: «а напишите пожалуйста Фуксу (предсѣдателю суда), что я все таки (подразумѣвалось «хотя мнѣ и лучше») обѣдать у него не буду». Укладываясь на диванъ, князь нѣсколько разъ перекрестился, какъ онъ всегда дѣлалъ передъ сномъ, и съ жалобой, что «грудь еще болитъ и руки холодныя», протянулъ руку женѣ. Подали чашку горячаго чая, докторъ подалъ возбуждающій порошокъ; казалось, все шло къ улучшенію.... Вдругъ движеніе головы внизъ, какъ бы для рвоты; княгиня кинулась поддержать лобъ и... все было кончено. Докторъ К. пытался искусственно вызвать дыханіе, но уже всякая человѣческая помощь была безсильна. Усталое, многотрудное, великое по любви къ ближнему и по честности своего чувства — сердце это перестало биться, и прощальныя послѣднія слова остановились на онѣмѣвшихъ краснорѣчивыхъ устахъ. Спокойное, почти радостное выраженіе застыло на красивомъ, окаймленномъ русой съ сильною просѣдью бородой, лицѣ князя Сергія Владиміровича, глаза сами медленно сомкнулись... было 3³/₄ часа пополудни 12-го октября 1894 г.

Девятью днями предварилъ у престола Всевышняго вѣрный и честный слуга своего Государя.

М.

VI.

СПИСОКЪ ВѢНКОВЪ

НА ГРОВЪ

КНЯЗЯ СЕРГІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ШАХОВСКОГО.

- 1) Незабвенному крестному отцу.
- 2) Отъ рев. правосл. духовенства.
- 3) Отъ Н. С. Васильевой съ надписью: «Блаженни алчущіе и жаждущіе правды, яко тѣи насытятся».
- 4) Отъ неизвѣстнаго.
- 5) Отъ русскаго Ревельскаго драм. кружка любителей.
- 6) Отъ учащихся Ревельскихъ Алекс. и женской гимназій.
- 7) Отъ преподавателей Александровской гимназіи.
- 8) Отъ Ревельской гимназіи Императора Николая I.
- 9) Отъ Эстляндской казенной палаты.
- 10) Отъ М. В. и Е. А. Зиминыхъ.
- 11) Драгоценной памяти своего дорогаго незабвеннаго начальника отъ служащихъ Ревельской губернской тюрьмы.
- 12) Члену покровителю отъ Ревельскаго вольнаго пожарнаго общества.
- 13) Незабвенному начальнику губерніи отъ Ревельской уѣздной полиціи.
- 14) Почетному члену отъ Ревельскаго общества велосипедистовъ-любителей.
- 15) Почетному члену общества всеп. нужд. ученикамъ Рев. Техн. ж.-дор. училища.
- 16) Незабвенному князю С. В. Ш. отъ Везенб. русскаго обществ. собранія.
- 17) Отъ общества «Лотусъ» (по эстонски).
- 18) Отъ Эстл. отд. Русскаго техн. общества.
- 19) Незабвенному губернатору отъ эстонскаго общ. собранія «Эстонія».
- 20) Отъ Эстл. понеч. о сестрахъ милос. Краснаго Креста.
- 21) Отъ благодарныхъ дѣтей пріюта Рев. благотв. общества.
- 22) Почетному мир. судья отъ Рев.-Ганс. мирового съѣзда.

- 23) Незабвенному правдолюбивому губернатору, благодѣтелю Эстонскаго народа отъ Редакціи «Валгусъ».
- 24) Своему основателю Іеввенское училище.
- 25) Б-ссы О. Искюль.
- 26) Отъ войскъ Ревельскаго гарнизона.
- 27) Отъ города Гапсаля.
- 28) Памяти кн. С. В. Ш. отъ старшинъ и членовъ русскаго собранія въ Ревелѣ (серебр.)
- 29) Отъ Ревельскаго отдѣленія госуд. банка.
- 30) Въ знакъ глубокаго уваженія отъ чиновъ Эстл. губ. акц. управленія.
- 31) Прибалтійскому дѣятелю отъ редакціи «Рижскаго Вѣстника.
- 32) Русскому человѣку отъ русскихъ людей, Эстл. контр. палата.
- 33) Безъ надписи.
- 34) Незабвенному почетному члену общества «Гусли».
- 35) Отъ служащихъ въ Эстл. приказѣ общ. призрѣнія.
- 36) Отъ Ревельскаго православнаго купечества.
- 37) Незабвенному губернатору отъ служащихъ въ Іевве.
- 38) Отъ Ревельской таможни.
- 39) Отъ членовъ правленія Рев. благотв. общества.
- 40) Отъ членовъ Рев. окр. суда и прокур. надзора.
- 41) Отъ канцеляріи губернатора.
- 42) Незабвенному благодѣтелю нашему отъ православныхъ эстовъ города Ревеля Владимірское приходское попечительство.
- 43) Отъ педагогическаго совѣта Ревельской женской гимназіи.
- 44) Отъ губернскаго правленія (серебр.).
- 45) Отъ Гапсальскаго общества попечит. о тюрьмахъ. (серебр.)
- 46) Отъ Н. Н. Чихачевой (изъ иммортелей)
- 47) Отъ крестьянъ Сыронецкой волости.
- 48) Отъ благодарнаго друга Лимановича.
- 49) Отъ гор Вейсенштейна.
- 50) Отъ комиссаровъ и канцеляріи Прис. по крест. дѣламъ.
- 51) Отъ православнаго Прибалтійскаго братства (серебр.).
- 52) Отъ преданныхъ Черниговцевъ. Незабвенному князю С. В. Шаховскому.
- 53) «Вѣнокъ на могилу». Собраніе статей, посвящ. памяти кн. С. В. Шаховскаго. Изданіе газеты «Ревельскія Извѣстія», подъ ред. Г. Янчевецкаго.

VII.

СПИСОКЪ ОБЩЕСТВЪ

ПОДНЕСШИХЪ

КНЯЗЮ СЕРГІЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ШАХОВСКОМУ

званіе почетнаго члена *).

- 1) Болгарское братство св. Пантелеимона.
- 2) Бухарестское болг. центр. благотв. общество, подъ предсѣд. Цанкова.
- 3) Рев. техническое общество.
- 4) Рев. руск. общ. собраніе.
- 5) Рев. благотв. общество.
- 6) Рев. общ. «Гусли».
- 7) Рев. общ. «Лотусъ».
- 8) Рев. общ. «Эстонія».
- 9) Рев. общество вспом. учащ. техн. ж-дор. училища.
- 10) Рев. общ. вспом. учащимся Алекс. и женск. гимназій.
- 11) Рев. русскій драм. кружокъ.
- 12) Рев. попечительство учащ. Преобр. собора.
- 13) Рев. общество велосипедистовъ.
- 14) Нарвское музык. общество.
- 15) Нарвское общ. покров. животнымъ.
- 16) Прибалтійское правосл. братство (въ С.-Петербургѣ).
- 17) Гапсальское пожарное общество.

---

*) Собрано по отрывочнымъ свѣдѣніямъ. По словамъ знающихъ лицъ, списокъ этотъ далеко не полный, особенно относительно Болгаріи. Г. Я.

УШ.

ИЗЪ ПИСЬМА П. А. ВИСКОВАТАГО

къ Г. А. Янчевецкому.

.... За нѣсколько дней до смерти князя Сергія Владиміровича, я пріѣзжалъ къ нему прощаться, покидая Прибалтійскій край, въ которомъ 22 года жилъ и боролся, находясь съ княземъ въ близкихъ отношеніяхъ и высоко ставя его неподкупную и честную преданность русскому дѣлу. Свелъ насъ И. С. Аксаковъ, котораго мы оба были горячими поклонниками и съ которымъ насъ связывала общая дѣятельнотть и дружескія отношенія.

Въ вечеръ послѣдняго свиданія съ княземъ мы долго сидѣли вмѣстѣ въ верхнихъ комнатахъ замка. Уже было за полночь, пора расходиться. Мы стояли въ амбразурѣ окна и князь, указывая на контуры заложеннаго храма, объяснялъ мнѣ работы и говорилъ о томъ, придется ли ему увидѣть его наконецъ законченнымъ. «Ну, обратился онъ ко мнѣ: стряхните свою хандру и напишите что нибудь относительно Собора». Я передъ тѣмъ написалъ ему экспромптъ «На прощаніе», который оканчивался такъ:

Помню, вводилась реформа судебная,
Твердо стоялъ ты за родины честь:
Не отклоняли, ни пѣсня хвалебная,
Вражьи подкопы, коварная месть.
Нынѣ какъ будто могильное вѣянье...
Чтожъ на прощанье тебѣ мнѣ сказать?
Что за могилою ждетъ воскресенье
Денницы опять.

Къ этому то стихотворенію относились слова князя «стряхните свою хандру, напишите что нибудь относительно Собора». На поданномъ имъ листкѣ я и написалъ тогда:

Храмъ встаетъ на «Вышгородѣ»
Всѣ въ смятеніи — что такое?
Это о своемъ народѣ
Помолился Шаховской.

Князя не стало, но дѣла его говорятъ за себя. Въ обликѣ Собора, имъ вызваннаго къ жизни, благословляетъ Господь, съ высотъ стараго кремля Колывани, историческое дѣло водворенія Русскаго начала въ исконной русской странѣ. Имя Шаховскаго останется яркимъ на страницахъ исторіи еще и тогда, когда давно забудутся имена его противниковъ да и близорукихъ радѣтелей за русское дѣло, видящихъ въ немъ лишь водвореніе языка да національныхъ фамилій, до вкривъ и вкосъ перенесенныхъ постановленій, безъ знанія исторіи, мѣстныхъ особенностей и условій прочной организаціи.

II. Висковатовъ.

С.-Пбурѣ, 1895 г. 21 авг.

Кн. С. В. Шаховской
въ своемъ кабинетѣ.

II.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

I.

Князь Шаховской

КАКЪ РАДѢТЕЛЬ ПРАВОСЛАВІЯ

въ Эстляндіи.

Когда съ быстротою молніи распространилась роковая вѣсть о неожиданной кончинѣ князя Шаховскаго, въ газетѣ «Рижскій Вѣстникъ» появилась справедливая и полная глубокаго смысла замѣтка за подписью: А. А. Р.: «Отошелъ ко Господу выдающійся дѣятель на нивѣ православно-русскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ — Эстляндскій Губернаторъ Князь Сергій Владиміровичъ Шаховской. Убѣжденія Князя Сергія Владиміровича, усердіе, труды и успѣхи его на благо православно-русскаго дѣла въ семъ краѣ были извѣстны всѣмъ не только здѣсь, но и большей части Россіи. Выше православія для него не было ничего на землѣ. Любовь его къ православной церкви Христовой и къ построенію храмовъ Божіихъ была сильнѣе и крѣпче всего, привязывающаго насъ къ землѣ. Поистинѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ онъ былъ воинъ Христовъ. Узнавши о смерти князя С. В. Шаховскаго, крѣпко пожалѣютъ о немъ всѣ православные сыны и дщери Прибалтійскаго края, и особенно Эстляндіи. Слезныя молитвы объ упокоеніи души его въ царствіи небесномъ вознесутся къ Богу отъ православнаго здѣшняго духовенства во главѣ съ представителемъ Прибалтійской православной церкви. Вѣрный и благой рабъ, вниди въ радость Господа твоего, а мы, въ благодарность за твои труды и подвиги, всегда будемъ помнить тебя и молиться о тебѣ».

На другой же день послѣ смерти князя Шаховскаго въ Ревельской нѣмецкой газетѣ «Revaler Beobachter» появился краткій, но правдивый некрологъ его, въ которомъ между прочимъ находится слѣдующая мысль: «Бѣгло очертивъ тѣ области, въ кото-

рыхъ дѣятельность усопшаго оставила особенно глубокіе слѣды, мы не можемъ умолчать о томъ, что онъ оказалъ большія услуги греко-православной церкви здѣшняго края. Пюхтицкій монастырь и новыя церкви для сельскихъ православныхъ приходовъ служатъ памятниками его дѣятельности. Ему же принадлежитъ починъ построения православнаго соборнаго храма на Вышгородской площади города Ревеля».

Эти вылившіяся подъ первымъ впечатлѣніемъ отъ безвременной кончины князя Шаховскаго мнѣнія людей двухъ разныхъ направленій, сходясь въ признаніи его заслугъ для православной церкви Эстляндіи, весьма знаменательны и отличаются внутреннею правдою. Заслуги эти своевременно были признаны и высшимъ управленіемъ православной церкви въ Россіи. Въ указѣ Св. Пр. Синода отъ 20 марта 1892 г. за № 1318 (См. Р. Е. В. за 1892 г. № 9) изображено слѣдующее: «1) Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ изъясненіе признательности Тайному Совѣтнику Князю Сергію Владиміровичу Шаховскому за попеченіе о нуждахъ православныхъ церквей и плодотворную дѣятельность по возстановленію православія въ Эстляндской губерніи, преподаетъ ему благословеніе. 2) Св. Пр. Синодъ, пріемля въ уваженіе попечительскую, исполненную любви къ ближнему и самоотверженія, дѣятельность супруги Тайнаго Совѣтника Княгини Елисаветы Дмитріевны Шаховской по устройству въ Эстляндской губерніи первой православной женской обители въ деревнѣ Пюхтицѣ съ благотворительными при ней учрежденіями, преподаетъ ей, княгинѣ Шаховской, благословеніе».

Князь С. В. Шаховской принадлежалъ къ тому кружку убѣжденных и воодушевленныхъ славянофиловъ-патріотовъ, представителями котораго являются И. С. Аксаковъ, Ю. О. Самаринъ, М. Н. Катковъ, К. П. Побѣдоносцевъ и др. выдающіеся русскіе дѣятели, и который, отрѣшившись отъ крайнихъ увлеченій славянофиловъ, удержалъ отъ нихъ основную идею — православіе какъ неотъемлемую и неразрывную принадлежность русскаго народа и нравственную силу Россіи, и на этомъ омовеніи, подъ могучимъ покровительствомъ въ Божѣ почившаго Государя Александра III, какъ перваго русскаго патріота, беззавѣтно предался горячей работѣ на возвышеніе и усиленіе Россіи на естественно-историческихъ началахъ. Члены этого кружка настойчиво и безъ уступокъ шли къ разѣ намѣченной высокой и святой цѣли и каждый на

своемъ мѣстѣ высоко держалъ знамя православія и русской народности. Къ счастію, убѣжденія и взгляды этого кружка дали направленіе и характеръ политикѣ Россіи послѣдняго времени. Успѣхи этой единственно вѣрной политики вскорѣ удивили весь міръ и прославили Россію.

Поставленный волею и довѣріемъ Государя Александра III на стражу русскихъ интересовъ на Эстляндской окраинѣ, князь Шаховской явился здѣсь убѣжденнымъ и воодушевленнымъ борцомъ за православіе и русское начало, и во все время управленія Эстляндскою губерніею ни на шагъ не отступилъ предъ сплоченною грозною силою средневѣковаго сепаратизма, предъ которою безсильно отступали многіе его предшественники. Зато въ девять съ половиною лѣтъ онъ сдѣлалъ въ Эстляндіи для православно-русскаго дѣла такъ много добра, что впору сдѣлать только въ столѣтіе, а памятники этого дѣла будутъ красоваться тысячелѣтія. Это краткое, но полное крупныхъ событій время пріобрѣтаетъ значеніе крупнаго историческаго періода жизни Эстляндіи. Цѣль настоящаго очерка — возстановить и утвердить въ памяти православно-русскаго общества факты плодотворной дѣятельности незабвеннаго героя-подвижника православія въ Эстляндіи и воплести скромный листокъ признательности и глубокаго уваженія въ вѣнокъ на могилу его на Эстляндской Святой Богородицкой горѣ.

Дѣятельность князя Шаховскаго въ Эстляндіи отличалась такою многосторонностію и такимъ разнообразіемъ, что ни одна область общественной жизни не ускользала отъ его вниманія и вліянія. Религіозная область занимала его не только какъ убѣжденнаго христіанина, но и какъ дальновиднаго администратора. Къ выдающимся предпріятіямъ въ области православной церкви, получившимъ осуществленіе въ его время, при его личной инициативѣ и непосредственномъ участіи, принадлежатъ: 1) постройка церквей въ новыхъ сельскихъ православныхъ приходахъ Эстляндіи, 2) постройка православнаго соборнаго храма въ Ревелѣ, 3) постройка часовни въ Ревелѣ, 4) постройка дома для Ревельскаго Преображенскаго сиротскаго пріюта, 5) основаніе и устройство Пюхтицкаго женскаго монастыря и др. Послѣднее предпріятіе, какъ особенно обильное интереснымъ историческимъ матеріаломъ и особенно рельефно характеризующее князя Шаховскаго, составитъ предметъ отдѣльнаго очерка. Мы здѣсь коснемся только первыхъ четырехъ и общаго характера отношеній покойнаго къ православію въ Эстляндіи.

ПОСТРОЙКА ЦЕРКВЕЙ.

До 1883 года въ Эстляндіи существовали православныя церкви въ городахъ: Ревелѣ 5 епархіального и 2 военного вѣдомства, всего 7 церквей, Балтійскомъ-Портѣ 1, Гапсалѣ 1, Везенбергѣ 1 и Вейсенштейнѣ 1, итого 11 церквей, и въ селахъ: Сыренцѣ 1 и Арокюлѣ 1, а всего въ губерніи 13 церквей. Всѣ эти церкви существовали для русскаго населенія, на эстонскомъ языкѣ богослуженіе совершалось только въ Арокюльской для обэстонившихся русскихъ и въ Ревельскомъ соборѣ для проживающихъ въ Ревелѣ православныхъ эстовъ.

Возникшее въ 1883 году между эстонскимъ населеніемъ Эстляндіи движеніе въ православіе и образованіе новыхъ приходовъ вызвали необходимость постройки церквей для сельскихъ православныхъ приходовъ.

Въ 1883 году открыты приходы Леальскій и Нововердерскій, Гапсальскаго уѣзда, въ 1884 г. — Вяйкеляхтрскій, Гапсальскаго уѣзда и Эммастскій на островѣ Даго, въ 1885 г. — Кыргесаарскій и Пюхаленскій на о. Даго, Веллискій, Гапсальскаго уѣзда, Пюхтицкій и Олешницкій, Везенбергскаго уѣзда, въ 1886 г. — Мяемызскій и Шерьямскій, Гапсальскаго уѣзда, въ 1887 г. — Вормескій шведскій на островѣ Вормсѣ, Ристинскій и Юроскій, Ревельскаго уѣзда, въ 1890 г. — Исвенскій, Везенбергскаго уѣзда, въ 1891 г. — Владимірскій эстонскій въ Ревелѣ и въ 1893 г. — Усть-Наровскій, Везенбергскаго уѣзда и Ангернскій, Ревельскаго уѣзда; итого девятнадцать приходовъ.

На первыхъ порахъ по открытіи приходовъ и назначеніи въ нихъ причтовъ, богослуженіе совершалось въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ и обывательскихъ домахъ, гдѣ, вслѣдствіе тѣсноты, не могли помѣститься всѣ желающіе помолиться и гдѣ совершеніе богослуженія требовало громадной выносливости со стороны причта. Оставлять новые приходы въ такомъ печальномъ положеніи было неудобно во многихъ отношеніяхъ, и даже рискованно, потому что неутвердившіеся въ православіи новыя чада ея легко могли придти къ разочарованію и неустойчивому колебанію.

Если дѣло постройки церкви въ мѣстности со сплошнымъ православно-русскимъ населеніемъ сопряжено съ немалыми трудностями и тратой времени, то тѣмъ ярче и настойчивѣе выступаютъ эти трудности въ Эстляндіи, гдѣ населеніе православныхъ

сельскихъ приходоѡ образовалось изъ бѣдныхъ и необеспеченныхъ батракоѡ, бобылей и арендатороѡ крестьянскихъ участкоѡ, теряется отдѣльными группами среди подавляющаго большинства лютеранскаго населенія и находится въ полной экономической зависимости отъ мѣстныхъ землевлдѣльцеѡ лютеранъ, чуждыхъ и часто враждебныхъ православію. Эта мѣстная особенность обусловливаетъ необходимость правительственной помощи при постройкѣ православныхъ церквей. Сознавъ эту необходимость, князь Шаховской повелъ дѣло ходатайства о правительственной помощи со свойственною ему энергію.

Вопросъ о средствахъ на церковно-строительное дѣло былъ рѣшенъ отпускомъ изъ государственнаго казначейства 420 тысячъ рублей съ разсрочкою на шесть лѣтъ. На эти средства положено было построить въ Эстляндіи церкви, приходскія училища и причтовые зданія прежде всего въ слѣдующихъ бѣднѣйшихъ приходахъ: Леалѣ, Паденормѣ, Ново-Вердерѣ, Велиссѣ, Мерьяма, Ристи, Вормсѣ, Олешницѣ, въ трехъ приходахъ на островѣ Даго: Эммастѣ, Пюхалепѣ и Кыргесаарѣ и причтовые зданія въ Юро, гдѣ на постройку церкви отпущена часть капитала П у п ы ш е в а, завѣщаннаго на церковно-строительное дѣло.

Постройка церквей и прочихъ зданій возложена была на мѣстные строительныя комитеты изъ мѣстнаго священника и двухъ членоѡ отъ прихода, подъ руководствомъ и наблюденіемъ техника. Для общаго надзора за церковно-строительнымъ дѣломъ въ Эстляндіи, указомъ Св. Синода отъ 7 марта 1887 года за № 743, въ Ревелѣ учрежденъ былъ «Наблюдетельный Комитетъ» въ составѣ предсѣдателя Эстляндскаго вице-губернатора Ст. Сов. Алексѣя Петровича Василевскаго, членоѡ отъ духовенства: Протоіерея С. І. Попова, священниковъ К. А. Тизика и І. Н. Гиляровскаго, Ревельскихъ купцоѡ І. И. Реброва и И. В. Кораблева и техникоѡ: Губернскаго архитектора Кнютфера, Губернскаго инженера Бернгардта, и архитектороѡ Нимана и Дмитревскаго. Назначеніе членоѡ комитета послѣдовало по выбору и рекомендаціи князя С. В. Шаховскаго. Наблюдательный Комитетъ съ благословенія Его Преосвященства Епископа Арсенія открылъ свою дѣятельность 25 іюля 1887 года. Такимъ образомъ съ этой стороны успѣхъ дѣла постройки церквей можно было считать болѣе или менѣе обеспеченнымъ.

Оставалось рѣшить еще весьма важный вопросъ о пріобрѣтеніи земельныхъ участкоѡ подъ церкви и церковныя зданія. Этотъ вопросъ, рѣшаемый болѣею частію благополучно въ мѣст-

ностяхъ со сплошнымъ православно-русскимъ населеніемъ, гдѣ подѣ церковью охотно уступаютъ землю и сельскія общества, и мѣстные помѣщики, — въ Прибалтійскихъ губерніяхъ представляетъ значительныя затрудненія. Вся земля здѣсь составляетъ собственность помѣщиковъ нѣмцевъ; которые, въ силу сложившихся историческихъ обстоятельствъ, по принципу являются противниками православной церкви къ Эстляндіи. Нѣкоторые изъ нихъ благоразумно вступали въ добровольное соглашеніе и уступали землю за сносную плату, иные даже дарили неудобные участки, чтобы избавиться отъ уступки лучшихъ участковъ, намѣченныхъ духовнымъ вѣдомствомъ. Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить, что въ Паденормѣ и Ново-Вердерѣ земля была пожертвована владѣлицей Варонессой Елизаветой Икскуль съ большимъ благожелательствомъ. Но иные на отрѣзъ отказывались вступать въ канія либо сдѣлки по этому предмету, избѣгали встрѣчи съ лицами, которымъ поручалось пріобрѣтеніе участковъ, отговаривались незнаніемъ русскаго языка, баронъ Штакельбергъ на островѣ Вормсѣ даже выставялъ такое препятствіе, что съ отдѣленіемъ для православной церкви пяти десятинъ пустопорожней земли на всемъ островѣ можетъ погибнуть овцеводство, или запрашивали невозможную цѣну, словомъ — всякими мѣрами до крайности затягивали и затрудняли дѣло, такъ что пріобрѣтеніе церковныхъ участковъ путемъ добровольнаго соглашенія становилось положительно невозможнымъ.

Въ виду такого положенія дѣла являлось необходимымъ прибѣгнуть къ другимъ, болѣе дѣйствительнымъ и соотвѣтствующимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ мѣрамъ для пріобрѣтенія церковныхъ участковъ, именно путемъ принудительнаго отчужденія. 10 февраля 1886 года **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждены «правила о порядкѣ отчужденія и занятія частныхъ недвижимыхъ имуществъ для надобностей православныхъ церквей, молитвенныхъ собраній, кладбищъ, причтовъ и школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ». Правила эти, предусматривающія разнообразныя мѣстныя условія, настолько характерны, что мы приведемъ здѣсь цѣликомъ главнѣйшія статьи.

Ст. 2. При недостиженіи соглашенія съ собственникомъ недвижимаго имущества о добровольной уступкѣ онаго для постройки православнаго храма, устройства кладбища или обезпеченія постоянными помѣщеніями православныхъ церковныхъ причтовъ или молитвенныхъ собраній, мѣстному епархіальному на-

чальству предоставляется ходатайствовать о принудительномъ отчужденіи необходимыхъ для означенныхъ цѣлей недвижимыхъ имуществъ. Такое же право предоставляется Совѣту по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ отношеніи пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ для помѣщенія православныхъ приходскихъ школъ.

Ст. 3. Принудительному отчужденію не подлежатъ: а) занятые жилыми или хозяйственными постройками, садами и огородами участки земли и б) состоящія во владѣніи крестьянъ, на арендномъ правѣ, строенія, необходимыя для жилья и поддержанія ихъ хозяйства, если при томъ со стороны крестьянина арендатора не будетъ изъявлено добровольнаго согласія на отчужденіе такого строенія.

Ст. 4. Площадь подлежащихъ отчужденію земельныхъ участковъ ограничивается слѣдующимъ размѣромъ: для каждой церкви или cadaго дома молитвенныхъ собраний, вмѣстѣ съ причтовыми помѣщеніями полагается не болѣе двухъ съ половиною десятинъ, для каждой школы не болѣе одной съ половиною десятины и для cadaго кладбища не болѣе одной десятины.

Ст. 5. Приступаая къ принудительному отчужденію, Епархіальное Начальство и Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ, по принадлежности, командируютъ особаго отъ себя уполномоченнаго, который избираетъ подлежащее отчужденію недвижимое имущество, наблюдая при томъ, чтобы оно, по положенію своему, вполне соотвѣтствовало предположенному назначенію и имѣло безпрепятственное и удобное сообщеніе съ крестьянскими усадьбами и домами православнаго населенія.

Ст. 6. Объ избранномъ подѣ церковныя, причтовыя и школьныя помѣщенія участка земли или строенія уполномоченный сообщаетъ мѣстному волостному суду, который обязанъ, не позже 3 дней, заявить о томъ собственнику имущества, а сей послѣдній, въ теченіи 2-хъ недѣльнаго срока, обязанъ дать волостному суду отзывъ о цѣнѣ, которую онъ желаетъ получить за отходящее изъ его владѣнія имущество, а также представить другія объясненія или возраженія, которыя онъ найдетъ нужнымъ сдѣлать въ огражденіе своихъ имущественныхъ правъ.

Ст. 7. Если между уполномоченнымъ и собственникомъ земли состоится соглашеніе, какъ относительно выбора участка или строенія, такъ и относительно размѣра вознагражденія, то по изъясненіи Епархіальнымъ начальствомъ, или Совѣтомъ по д. прав. с. нар. училищъ согласія на совершеніе сдѣлки, и не позже 7 дней

со дня получения уполномоченнымъ и предъявленія собственнику увѣдомленія: Епарх: начальства, или Совѣта, составляется о послѣдовавшемъ соглашеніи, за подписью обѣихъ сторонъ, въ мѣстномъ волостномъ судѣ протоколъ. По внесеніи въ судъ причитающейся собственнику суммы, отчуждаемый участокъ немедленно передается во владѣніе Епархіальнаго начальства или Совѣта пр. уч., по принадлежности, а подписанный сторонами протоколъ, равно какъ и составленный, затѣмъ, частнымъ или командированнымъ Губернскимъ Правленіемъ землеѣромъ планъ отчуждаемаго участка корроборируется подлежащимъ судомъ, по просьбѣ одной изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ.

Ст. 8. Если въ указанный ст. 6 срокъ собственникомъ имущества не будетъ дано никакого отзыва, или между нимъ и уполномоченнымъ не состоится соглашенія (ст. 7), то по ходатайству уполномоченнаго, учреждается, съ разрѣшенія губернатора, оцѣночная комиссія, подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, изъ члена мѣстной комиссіи крестьянскихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, и чиновника, командируемаго управленіемъ государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Ст. 9. Оцѣночная комиссія, въ теченіе мѣсячнаго срока, обязана собрать всѣ нужныя по дѣлу свѣдѣнія, привести въ извѣстность доходность отчуждаемаго имущества, а также арендныя и продажныя цѣны на землю или строенія въ данной мѣстности, выслушать доводы и возраженія сторонъ, если онѣ явятся по вызову комиссіи, и вообще предпринять всѣ тѣ дѣйствія, которыя необходимы для постановленія рѣшенія о принудительномъ отчужденіи участка или строенія.

Ст. 10. Цѣна отчуждаемаго участка опредѣляется капитализаціею приносимаго имъ средняго чистаго годоваго дохода, чрезъ помноженіе сего дохода на $16\frac{2}{3}$. Если чистый доходъ не можетъ быть съ точностію приведенъ въ извѣстность, или же по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ не можетъ служить справедливымъ основаніемъ для опредѣленія дѣйствительной стоимости имущества, то количество слѣдующаго за оное вознагражденія опредѣляется по соображенію средней продажной цѣны имущества въ той мѣстности, въ которой производится отчужденіе.

Ст. 11. Сверхъ опредѣленія оцѣночной суммы, причитающейся собственнику отчуждаемаго имущества, комиссія назначаетъ арендатору крестьянской арендной или повинностной земли особое

вознагражденіе за убытки отъ досрочнаго прекращенія аренды; приче́мъ однако вознагражденіе сіе не должно превышать одной четвертой части оцѣночной суммы.

Ст. 12. Всѣ означенныя въ ст. 9 свѣдѣнія и дѣйствія комиссіи вносятся ею въ особый протоколъ, въ которомъ она излагаетъ и заключеніе свое, какъ относительно выбора подлежащаго отчужденія участка, такъ и о слѣдующемъ за оное вознагражденіи. Заключеніе это объявляется, въ присутствіи комиссіи, находящимся на лицо сторонамъ, которыя могутъ, въ теченіе 8 дней, предъявить комиссіи свои возраженія, послѣ чего протоколъ и все дѣло, съ относящимися къ нему документами и возраженіями сторонъ, если таковыя поданы, представляются губернатору.

Ст. 13. По разсмотрѣніи дѣла, заключенія комиссіи и возраженій сторонъ, губернаторъ собственною властію разрѣшаетъ вопросъ о выборѣ участка земли или строенія, подлежащаго занятію, и затѣмъ немедленно распоряжается о передачѣ онаго во владѣніе епархіальнаго начальства или Совѣта по д. прав. с. н. училищъ. Заключеніе комиссіи о количествѣ вознагражденія за отчуждаемую собственность, губернаторъ, примѣняясь къ ст. 588 т. X. ч. I Св. Зак. Рос. Имп., представляетъ, вмѣстѣ со своимъ мнѣніемъ, подлежащему начальству, которое въ разрѣшеніи или дальнѣйшемъ направленіи дѣла руководствуется правилами, постановленными въ ст. 589 того же тома и части.

Ст. 14. Послѣ окончательнаго опредѣленія, указаннымъ въ предшедшей ст. порядкомъ, количества слѣдующаго владѣльцамъ вознагражденія, сумма сего вознагражденія, съ процентами на оную, въ размѣрѣ по 6 на сто въ годъ, считая таковыя со времени дѣйствительнаго занятія имущества, вносится въ Губернское Правленіе, а относящіеся до отчужденія акты, вмѣстѣ съ составленнымъ комиссіею планомъ, представляются заинтересованными сторонами или одною изъ нихъ въ судъ, который обязанъ корбировать эти акты и выдать ихъ уполномоченному Епархіальнаго начальства или Совѣта пр. с. н. училищъ.

Ст. 16. При невозможности пріискать временное помѣщеніе по добровольному соглашенію (ст. 15), Епархіальное начальство или Совѣтъ по д. пр. с. н. училищъ, обращаются чрезъ своихъ уполномоченныхъ къ губернатору съ ходатайствомъ объ учрежденіи оцѣночной комиссіи (ст. 8), которой и указываютъ затѣмъ подлежащее занятію помѣщеніе и срокъ такого занятія.

Ст. 17. Принудительному временному занятію не подлежатъ :
1) всѣ вообще строенія, находящіяся внѣ предѣловъ крестьянской

арендной или повинностной земли, и 2) состоящія во владѣніи крестьянъ строенія или части оныхъ, если они служатъ необходимымъ для жительства самаго крестьянина или для его хозяйства помѣщеніемъ. Изъ числа сихъ строеній тѣ, которыя находятся во владѣніи крестьянъ на арендномъ правѣ, могутъ подлежать временному принудительному занятію лишь въ томъ случаѣ, когда на уступку оныхъ подъ помѣщеніе молитвеннаго собранія, причта или школы будетъ изъявлено согласіе со стороны крестьянина арендатора, причемъ такое согласіе не должно считаться поводомъ къ уничтоженію заключеннаго съ крестьяниномъ аренднаго договора, и затѣмъ всякія сдѣлки, противорѣчащія сему постановленію, считаются недѣйствительными.

Ст. 19. По полученіи отъ губернатора заявленія уполномоченнаго, оцѣночная коммиссія, въ присутствіи сторонъ, если онѣ явятся въ назначенный по вызову коммиссіи день, производитъ въ двухнедѣльный срокъ опись и оцѣнку избранному помѣщенію, примѣняясь къ ст. 10 настоящихъ правилъ, выслушиваетъ замѣчанія и возраженія заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и опредѣляетъ ежегодную наемную плату за означенное помѣщеніе въ размѣрѣ 6% съ оцѣночной суммы, послѣ чего все производство, вмѣстѣ съ заключеніемъ коммиссіи, представляется губернатору и получаетъ дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ, установленномъ ст. 12 и 13 настоящихъ правилъ.

Ст. 20. Одновременно съ распоряженіемъ губернатора о занятіи временнаго помѣщенія, Епарх. Начальство или Совѣтъ по д. пр. с. н. училищъ обязаны внести опредѣленную коммиссіею арендную плату за годъ впередъ въ мѣстный волостной судъ, который выдаетъ ее владѣльцу подъ росписку.

Какъ видно, правила эти даютъ большой просторъ губернатору направлять дѣло отчужденія, по своему усмотрѣнію разрѣшать возраженія, устранять препятствія и приводить рѣшенія коммиссіи въ исполненіе. Нужно признать, что губернаторъ князь Шаховской и пользовался своимъ правомъ на пользу православной церкви. Дѣло двигалось быстро. Такъ напримѣръ, дѣло о приобрѣтеніи для Леальской церкви участковъ Рауха и Трея, начавшееся 28 мая 1885 г., тянулось въ перепискѣ съ попечительствомъ Леальской лютеранской церкви, съ губернскимъ прокуроромъ и другими инстанціями до августа мѣсяца 1887 года безъ всякихъ результатовъ и даже безъ надежды когда либо приобрѣсти эти участки. Но съ 28 сентября 1887 года начинается примѣненіе закона 10 февраля 1886 г. Въ экспроприаціонную коммиссію

вошли: Эстляндскій вице-губернаторъ А. П. Василевскій, совѣтникъ губернскаго правленія А. П. Роговичъ и чиновникъ особыхъ порученій управленія госуд. имуществъ Д. А. Свербеевъ. 11 января 1888 года Леальскому священнику о. А. Вярату предписано уже принять помянутые участки въ духовное вѣдомство, а мѣстному гакенрихтеру предписано оказать къ исполненію сего всякое содѣйствіе; 28 августа того же года владѣльцамъ участковъ уплачены деньги; 22 ноября 1890 г. полученъ изъ комиссіи прошеній отвѣтъ отъ 15 ноября 1889 г., что жалоба на опредѣленіе 1-го Департамента Прав. Сената попечителей евангелическо-лютеранской Леальской церкви бароновъ Альфонса Буксгевдена и Отто Будберга по дѣлу объ отчужденіи земли въ пользу Леальскаго православнаго прихода оставлена безъ послѣдствій.

По Вайке-Ляхтерской церкви дѣло отчужденія начато 20 ноября 1886 г., а 10 янв. 1887 г. постановлено уже передать участокъ въ духовное вѣдомство, при чемъ вмѣсто 575 р. за десятину, какъ требовалъ помѣщикъ, уплачено, и то очень щедро, 150 р. за десятину. По Мярямской церкви дѣло добровольнаго соглашенія тянулось отъ весны 1888 г. по окт. 1889 г. безъ результатовъ. Отчужденіе началось 14 октября 1889 г., а 24 марта 1890 г. участокъ уже переданъ въ духовное вѣдомство. Въ Ристи добровольное соглашеніе не состоялось. Отчужденіе началось 31 окт. 1887 г., а 22 ноября того же года участокъ уже утверждён за духовнымъ вѣдомствомъ, при чемъ вмѣсто запрошенныхъ 456 р. за десятину уплачено щедро 162 р. Во время операціи отчужденія, помѣщикъ баронъ Штакельбергъ предлагалъ даромъ другое негодное мѣсто, лишь бы отказались отъ выбраннаго мѣста.

Первые опыты примѣненія правилъ отчужденія произвели весьма благотворное и отрезвляющее дѣйствіе, сдѣлали мѣстныхъ землевладѣльцевъ болѣе сговорчивыми и значительно облегчили дѣло пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ на нужды православной церкви въ Эстляндіи.

Такимъ образомъ благодаря энергическому содѣйствію князя Шаховскаго были устранены главнѣйшія препятствія при постройкѣ православныхъ церквей въ Эстляндіи и постройка подвинулась быстро. Князь съ любовію и интересомъ слѣдилъ за постройкою церквей, поощрялъ и воодушевлялъ священниковъ-строителей и поддерживалъ въ нихъ нужную въ такомъ трудномъ дѣлѣ бодрость и увѣренность. Воодушевлять къ дѣятельности другихъ можетъ только тотъ, кто самъ воодушевленъ серьезностію и святостію дѣла. Молодые священники скоро освоились со строительнымъ дѣломъ и,

не жалѣя силъ и здоровья, блестяще исполнили его. По общему отзыву компетентныхъ лицъ, эстляндскія церкви, построенныя при князѣ Шаховскомъ мѣстными строительными комитетами, отличаются какъ прочностію, такъ и красотою. Насколько эстляндскіе сельскіе священники и ихъ прихожане дорожили сердечнымъ сочувствіемъ и вниманіемъ къ нимъ князя Шаховскаго, свидѣтельствуешь тотъ трогательный фактъ, что Юроскіе прихожане во главѣ со своимъ священникомъ о. М. Узна, для увѣковѣченія въ своемъ приходѣ памяти о князѣ С. В. Шаховскомъ, испросили разрѣшеніе посвятить свой приходскій храмъ памяти Преподобнаго Сергія Радонежскаго, имя коего носилъ князь; но такъ какъ, согласно завѣщанію Пупышева, на средства коего воздвигнуть храмъ, этого нельзя было исполнить, то изъ уваженія къ благочестивому желанію цѣлаго прихода, рѣшено было построить храмъ двухпрідѣльный и второй прідѣлъ посвятить имени Преподобнаго Сергія Радонежскаго на память о князѣ Сергіѣ. Освященіе этого прідѣла предположено было совершить въ день ангела князя 5 поля 1895 г. и, если возможно, въ его присутствіи. Этотъ одинъ фактъ достаточно уже свидѣтельствуешь о необыкновенной популярности князя Шаховскаго въ Эстляндіи и его значеніи для православія. Теперь Юроскому приходу пришлось совершить свое церковное торжество безъ присутствія незабвеннаго князя, но память о немъ будетъ жить тамъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать Юроскій православный храмъ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ.

Постройка церквей шла такъ удачно и безпрепятственно, что осенью 1889 года церкви: въ Веллисѣ, Паденормѣ, Ново-Вердерѣ, Вяйке-Ляхтрѣ и Леалѣ были готовы къ освященію. Князь Шаховской пожелалъ, чтобы, несмотря на неблагоприятное осеннее время, не откладывать освященія церквей. Въдь это торжество православія въ Эстляндіи было и его торжествомъ, а потому онъ рѣшился лично сопутствовать епархіальному архіерею по губерніи, имѣя въ виду своимъ присутствіемъ на рѣдкомъ православномъ торжествѣ какъ окружить православнаго архипастыря, какъ своего дорогаго гостя, возможными удобствами и вниманіемъ, возвысить значеніе православнаго архіерея и православія, такъ и показать населенію примѣръ вниманія и уваженія правительства къ православной церкви,

а вмѣстѣ съ тѣмъ порадовать и поощрить труженниковъ священниковъ и другихъ дѣятелей по постройкѣ церквей, и въ близкомъ общеніи съ ввѣреннымъ его попеченію населеніемъ порадоваться успѣху святаго дѣла православія.

Въ пятницу 20 октября 1889 г. съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ Ревель Преосвященный Арсеній, и 21 числа утромъ въ восьмомъ часу выѣхалъ въ уѣздъ. Ему сопутствовали: Начальникъ губерніи князь С. В. Шаховской, чиновники особыхъ при немъ порученій Г. Г. Исѣевъ и М. В. Муравьевъ, Губернскій инженеръ Р. Е. Кнютферъ, Губернскій архитекторъ Е. Р. Бернгардтъ, Нач. Рев. у. графъ Ребиндеръ и младшій его помощникъ Гагманъ, Протоіерей о. Ѳ. Варницкій, Протоіерей Рев. Собора С. І. Поповъ, протоіаконовъ Кутковъ, діаконовъ Рев. Собора П. И. Колонъ, иподіаконовъ и хоръ пѣвчихъ Ревельскаго собора. Составился внушительный поѣздъ, открываемый верховымъ урядникомъ и чинами уѣздной полиціи.

На границѣ Гапсальскаго уѣзда на ст. Рунаферъ Владыка былъ встрѣченъ начальникомъ Гапсальскаго уѣзда Н. Н. Грѣшищевымъ съ младшимъ его помощникомъ IV участка Веттеръ фонъ Розенталемъ, которые, смѣнивъ Ребиндера и Гагмана, сопровождали Преосвященнаго въ предѣлахъ Гапсальскаго уѣзда.

Уже стало темнѣть, когда вдали показалась колокольная Веллиской церкви и до подѣзжавшихъ сталъ доноситься звонъ колоколовъ, привѣтствовавшихъ прибытіе Владыки.

Духовенство и народъ собрались у молитвеннаго дома, съ крыльца котораго Преосвященный благословилъ всѣхъ собравшихся и вошелъ въ молитвенный домъ, гдѣ былъ встрѣченъ пѣніемъ. Народъ послѣдовалъ за Владыкою. Послѣ краткой молитвы Владыка обратился къ народу со словомъ, объясняющимъ цѣль его пріѣзда, а мѣстный священникъ о. С. Сеппъ переводилъ народу слова Преосвященнаго на эстонскій языкъ. Выйдя изъ молитвеннаго дома Владыка, окруженный толпою, обошелъ храмъ и осмотрѣвъ его, отправился со своими спутниками въ домикъ священника.

Снова раздался звонъ колоколовъ и изъ новаго храма послышалось стройное пѣніе всенощнаго богослуженія.

Съ ранняго утра воскресенья по всѣмъ дорогамъ къ Веллису тянулись прихожане, одѣтые по праздничному. Многіе пріѣхали за 15 и 20 верстъ. Церковь, построенная на 400 человѣкъ, быстро наполнилась народомъ, но большая часть оставалась снаружи. Предъ входомъ въ церковную ограду устроена была арка, укра-

шенная зеленью и флагами. Въ 9 ч. началось водосвятіе. Послѣ сего Преосвященный, въ предшествіи духовенства въ облаченіяхъ и сопровождаемый г. начальникомъ губерніи и прочими чинами въ парадной формѣ, при колокольномъ звонѣ вошелъ въ церковь «со славою» и приступилъ къ освященію храма. Послѣ обряда освященія, мѣстный благочинный о. Н. Бѣжаницкій сказалъ проповѣдь по эстонски. Во время литургіи пѣли: соборный хоръ поочередно съ мѣстнымъ. Нѣкоторыя ектеніи и молитвы произносились по эстонски. Послѣ литургіи подъ впечатлѣніемъ совершившагося торжества Преосвященный сказалъ народу поученіе, которое мѣстный священникъ переводилъ на эстонскій языкъ.

Въ концѣ 1-го часа, когда Владыка возвращался въ домъ священника, на паперти его встрѣтила толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и выступившій впередъ выборный обратился къ архипастырю съ такими словами: «Вся Россія приноситъ Богу, радостно и со слезами, жертвы благодарности по случаю того необъяснимаго и чудеснаго спасенія, которое произошло 17 октября 1888 года съ нашимъ милостивымъ Государемъ, Государынею и Ихъ Августѣйшими Дѣтьми. Это событіе вызываетъ въ насъ чувство радости и любви ко Всевышнему Богу за чудесное избавленіе дорогаго намъ Монарха и Его Семьи отъ грозившей Имъ опасности и мы, вѣрноподданные до самой послѣдней капли крови, какъ православные, такъ и лютеране предположили увѣковѣчить этотъ день радости какимъ либо добрымъ дѣломъ. Для этой цѣли пожертвовали: Фикельская волость 200 р., Веллиская — 100 р. и Іеддеферская — 100 р. и мы всепочтительнѣйше просимъ васъ, преосвященный владыко, принять и употребить по своему усмотрѣнію эти деньги на увѣковѣченіе, въ этомъ новомъ святомъ Божіемъ храмѣ, памяти того дня, въ который Богъ самъ обнаружилъ свою великую милость спасеніемъ намъ нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы ни мы, ни дѣти наши никогда не забывали этого дня. Боже сохрани во всякое время своего избраннаго, нашего всемилостивѣйшаго и великаго Государя Императора и Августѣйшее Его Семейство, равно и Васъ, Преосвященный Владыко и нашего уважаемаго Губернатора Князя Шаховскаго». Въ теплыхъ словахъ благодарилъ Преосвященный крестьянъ за приношеніе. (На пожертвованныя 400 р. пріобрѣтены въ Веллискую церковь люстра и икона Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго).

На ряду съ такимъ сердечнымъ участіемъ крестьянъ-лютеранъ къ торжеству своихъ православныхъ собратій рѣзко высту-

пило полное равнодушіе ближайшихъ сосѣдей землевладѣльцевъ, изъ которыхъ ни одинъ не пріѣхалъ на православный праздникъ. Между тѣмъ одинъ изъ нихъ женатъ на православной и живетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Веллиса. Къ другому обратились за нѣкоторыми необходимыми для помѣщенія пріѣзжихъ гостей вещами, но получили отказъ. Все это взятое вмѣстѣ напоминаетъ, что еще не совсѣмъ отошли въ прошлое тѣ недавніе дни, когда православныхъ Веллискаго прихода хоронили рядомъ съ самоубійцами, потому что своего кладбища они еще не имѣли, а помѣщикъ, онъ же и церковный попечитель, не позволялъ хоронить православныхъ на лютеранскомъ кладбищѣ.

Во время трапезы у священника народу раздавались въ память совершившагося торжества крестики, образки и церковные листки изданія священника К. Тизика. Послѣ литургіи 5 эстонцевъ приняли православіе.

Послѣ трапезы Его Преосвященство со спутниками выѣхалъ для освященія Ляхтрской церкви.

Веллиская церковь въ честь Іоанна Предтечи, постройки архитектора Бернгардта, очень изящна; она построена изъ дикаго камня чрезвычайно прочной кладки и производитъ впечатлѣніе легкости и стройности. Закладка церкви совершена 14-го іюня 1888 г.

Переночевавъ въ имѣніи Розенталь, Преосвященный со спутниками 23 числа въ 9 ч. у. выѣхалъ на В я й к е - Л я х т р а, куда и прибылъ въ 3 ч. попол.

За нѣсколько уже верстъ до Вяйке-Ляхтра стала видна церковь, стоящая на холмѣ. Звонъ колоколовъ, духовенство и народъ встрѣтили Владыку у церковной ограды, украшенной аркой и флагами. Осмотрѣвъ церковь, Преосвященный со спутниками направился въ домъ священника, гдѣ ждала уже трапеза. Всенощное бдѣніе началось въ 6 часовъ. По окончаніи богослуженія Преосвященному путь до дому освѣщали факелами, внизу церковнаго холма горѣлъ рядъ костровъ и эффектно освѣщалъ новый храмъ.

25 октября, при многочисленномъ стеченіи народа, освященіе церкви совершено благолѣпно и торжественно. Мѣстный священникъ о. Николай Звѣревъ — строитель храма, цыпъ покойный, по болѣзни не могъ присутствовать при освященіи, онъ во время крестнаго хода выглядывалъ изъ окна своего кабинета и плакалъ.

Онъ потерялъ здоровье на постройкахъ. По освященіи храма Вормскій священникъ о. Орловъ сказалъ проповѣдь. Послѣ литургіи поученіе сказалъ Его Преосвященство.

Послѣ богослуженія у священника была трапеза, во время которой церковный староста Рейхардъ поднесъ Преосвященному медовые соты. Этотъ Рейхардъ первый принялъ православіе въ этой мѣстности и за то потерпѣлъ сильныя притѣсненія: помѣщикъ возвысилъ плату на участокъ Рейхарда съ 25 рублей на 250 рублей. Подробные факты повторялись часто при движеніяхъ въ православіе.

Переночевавъ у священника, Преосвященный со спутниками въ 8 ч. у. выѣхалъ въ Леаль.

Ляхтрская церковь въ честь Рождества Богородицы заложена 6-го декабря 1887 года. Черный камень-доломитъ, изъ котораго она построена, пожертвованъ сосѣднимъ помѣщикомъ Унгерномъ, а также и плита, изъ которой выложены углы. Церковь строена подъ руководствомъ архитектора Нимана, отличается прочностію и красотою и по своему мѣстоположенію производитъ самое выгодное впечатлѣніе.

При проѣздѣ Преосвященнаго чрезъ Леаль его встрѣтили колокольнымъ звономъ, мѣстечко было украшено лагами. На почтовой станціи ждали его Перновскій Благочинный протоіерей о. Таммъ и мѣстный священникъ О. А. Вятъ.

О. Протоіерей Діонисій Таммъ, воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ 1865 года состоитъ настоятелемъ сельскаго Аудерскаго прихода, Перновскаго уѣзда; первый принялъ на себя въ 1883 г. апостольскіе труды по распространенію православія въ Леальской сторонѣ. Онъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи обширный приходъ и управленіе Перновскимъ благочиніемъ, цѣлыя недѣли проводилъ въ миссіонерскихъ поѣздкахъ, проповѣдывалъ и училъ народъ въ крестьянскихъ избахъ; на дворахъ, на улицѣ Леаля записывалъ желающихъ присоединиться и, совмѣстно съ умершимъ священникомъ о. Ст. Бѣжаницкимъ, присоединилъ къ православію нѣсколько тысячъ эстовъ составившихъ впоследствии приходы Леальскій, Вердерскій и Паденормскій. Эти приходы вошли въ составъ Перновскаго благочинія и остались подъ его опытнымъ руководствомъ. Онъ является самымъ выдающимся дѣятелемъ православія въ Эстляндіи. Теперь онъ въ качествѣ благочиннаго и миссіонера, пріѣхалъ встрѣ-

титъ своего архипастыря, вмѣстѣ съ новыми чадами православія, имъ же присоединенными, порадоваться результатамъ своихъ трудовъ и принять участіе въ торжествахъ, вѣнчавшихъ его подвиги на пользу православія. Князь Шаховской, умѣвшій отличать, оцѣнивать и поощрять беззавѣтныхъ тружениковъ, отнесся къ этому почтенному пастырю съ особеннымъ вниманіемъ и почтеніемъ и сердечно привѣтствовалъ его какъ главнаго виновника настоящаго высокознаменательнаго и рѣдкаго торжества.

Въ Паденормѣ прибыли засвѣтло. Пятиглавая церковь напоминаетъ соборъ. Она построена изъ дикаго камня съ кладкою угловъ кирпичемъ. Детальная отдѣлка отличается красотою. Мѣстоположеніе чрезвычайно удачное, господствующее надъ окрестностію. Около церкви протекаетъ рѣчка. Кладбище находится въ сосновомъ лѣсу. Земля подъ церковь, причтовые постройки, школу и кладбище пожертвована баронессою Елизаветою Искюль.

Въ 6 часовъ отслужено всенощное бдѣніе. Ночь провели у священника. Освященіе храма совершено Преосвященнымъ въ сослуженіи протоіереевъ Варницкаго, Попова и Тамма и священниковъ: Лейсмана, двухъ Бѣжаницкихъ, Невдачина и мѣстнаго — о. П. Каменева; послѣдній послѣ литургіи произнесъ слово по эстонски, а Владыка сказалъ поученіе по русски. 3 эстонца приняты въ православіе. Прихожане вмѣстѣ съ рабочими пожертвовали въ церковь люстру, стоимостію 115 рублей. Деятникъ Ревка пожертвовалъ прекрасный образъ и всѣ развѣзды по найму рабочихъ и заготовкѣ матеріаловъ принялъ на себя.

Паденормская церковь во имя Св. Троицы заложена въ концѣ 1888 года.

Къ вечеру 26 октября Преосвященный со спутниками прибылъ въ В е р д е ръ, гдѣ ночь провели у священника о. Константина Каменева. Два дня лилъ дождь, а потому на освященіе храма собралось меньше народа. Между прочими прибыли: ротмистръ Сенкевичъ съ супругою, управляющій Старо-Вердерской таможи баронъ Врангель и г. Рененкампфъ. Поученіе послѣ литургіи говорилъ мѣстный священникъ по эстонски, а Преосвященный по русски. Два эстонца приняли православіе. Прихожане поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль на металлическомъ блюдѣ, и выразили благодарность г. Начальнику губерніи, принимающему сердечное участіе въ радости и печали всѣхъ православныхъ жителей въ подвѣдомственной ему губерніи. Послѣ трапезы у священника Преосвященный со спутниками въ 5 час. выѣхалъ въ Леаль.

Ново-Вердерскій храмъ Рождества Христова, постройки архитектора Нимана, стоитъ у большой дороги и виденъ за нѣсколько верстъ. Земля пожертвована также баронессою Е. Икскуль. Закладка храма совершена въ апрѣлѣ 1888 г.

Когда Преосвященный и Г. Начальникъ губерніи съ сопровождавшими его лицами прибыли въ Леаль, было уже темно. Во всѣхъ домахъ мѣстечка на окнахъ горѣли свѣчи, на улицѣ фонари и кое-гдѣ плошки. Было время когда православные архіереи прибывали сюда почти незамѣченными, но теперь другія времена.

Владыка былъ встрѣченъ у дома священника. Откушавъ здѣсь хлѣба-соли, Владыка удалился на покой въ домъ священника. 28-ое число было посвящено отдыху отъ понесенныхъ трудовъ, осмотру церкви и посѣщенію почетныхъ жителей Леаля. Всенощное бдѣніе совершалъ протоіерей Таммъ въ сослуженіи со священниками: Лейсманомъ, Вяратомъ и Бѣжаницкимъ, и сказалъ проповѣдь о томъ, что правда всегда одерживаетъ побѣду надъ ложью, вспомнивъ всѣ тѣ непріятности и препятствія, которыя пришлось испытать какъ ему, такъ и новоприсоединеннымъ.

Въ воскресенье, 29 октября въ 8 ч. утра Перновскимъ протоіереемъ Суйгусааромъ и о. Лейсманомъ совершено водосвятіе. Послѣ водосвятія начался звонъ, во время котораго духовенство отправилось къ дому священника, гдѣ уже находился г. Начальникъ губерніи съ прочими чиновниками въ полной парадной формѣ. Въ сопровожденіи духовенства Владыка отправился въ церковь: «со славою». Послѣ чина освященія проповѣдь по эстонски говорилъ мѣстный священникъ о. Вярать. Литургію Преосвященный совершилъ въ сослуженіи 8 священниковъ. За литургіею причастились 18 человекъ катехизантовъ. Пѣли два хора: Ревельскій соборный и мѣстный, въ которомъ участвуютъ почти всѣ прихожане. Послѣ литургіи поученіе говорилъ Архіерей, а переводилъ на эстонскій языкъ мямызскій священникъ Бѣжаницкій. Литургія закончилась провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному Донату, Епископу Каменець-Подольскому; Преосв. Арсенію, Еп. Р. и М., Начальнику Эстл. губерніи Кн. С. В. Шаховскому, строителямъ, благодѣтелямъ и прихожанамъ. Затѣмъ народу раздавались крестики. По прибытіи Владыки въ домъ, къ нему явились члены церковно-приходскаго попечительства, благодарили его за пріѣздъ къ нимъ, за освященіе церкви и за поученіе и просили послать на имя г. Оберъ-Прокурора телеграмму съ выраженіемъ всеподданнѣйшихъ

чувствъ Государю Императору. Владыка благословилъ ихъ и передалъ ихъ просьбу г. Начальнику губерніи. Его Сіятельство похвалилъ ихъ за это и обѣщалъ исполнить ихъ желаніе, причемъ сказалъ, что Государю весьма утѣшительно, когда Его подданные одной съ Нимъ вѣры и когда Онъ можетъ молиться съ ними въ одной святой православной церкви. Попечители вышли утѣшенные и ободренные. О. Вярать предложилъ всѣмъ гостямъ обѣдъ. Первый тостъ Преосвященнаго Арсенія за Государя Императора принять былъ народнымъ гимномъ; вторымъ говорилъ Кн. С. В. Шаховской о мощномъ вліяніи православія какъ вообще въ отношеніи цѣлаго государства, такъ и въ частности въ отношеніи Прибалтійской окраины, столько столѣтій искусственно отчужденной отъ своего естественнаго цѣлаго — государства Россійскаго, и провозгласилъ здравицу за святителя окраины Епископа Арсенія. Присутствующіе пропѣли «многая лѣта». Преосвященный отвѣтилъ здравицею за великаго дѣятеля окраины и благочестиваго сына церкви — князя Шаховскаго. Здравница эта принята была долго несмолкаемымъ «ура» и «многая лѣта». Затѣмъ слѣдовали здравицы за строителей и хозяевъ. Въ 6 час. веч. высокіе гости съ ихъ спутниками выѣхали изъ Леаля въ Ревель, оставивъ въ Леалѣ самыхъ лучшійхъ воспоминашя.

Леальская церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, построенная подъ руководствомъ архитектора Нимана, начата постройкою весною 1888-го года, а 15 сентября 1889 г. была совершенно готова. Изъ всѣхъ освященныхъ церквей эта самая обширная и красивая. Въ ней свободно помѣщается 800 человѣкъ, кромѣ того на хорахъ 150 человѣкъ. Колокольня высотой 18 сажень. Церковь занимаетъ площадь въ длинѣ 15 саж. и по шир. 5 саж. Возведена она изъ колотаго дикаго камня, положеннаго правильными рядами; поясы, сандрики, пилястры и карнизы, выведены изъ краснаго кирпича. Цоколь подымается отъ фундамента на 6 фут.; всѣ углы въ немъ сдѣланы изъ одноцвѣтнаго темнаго гранита. Передняя часть и алтарь возвышаются отъ фундамента на 3 саж., а средняя на 4 саж. На церкви 5 главъ, каждая изъ кованнаго желѣза съ позолоченнымъ крестомъ. Церковь покрыта желѣзомъ. Въ церковь ведутъ три крыльца изъ темнаго гранитнаго камня. Внутри церковь украшена благолѣпно многими пожертвованіями. Церковь построена среди мѣстечка на участкѣ Рійца, пріобрѣтенномъ и пожертвованномъ графомъ Е. А. Комаровскимъ, который пожертвовалъ и большое настольное евангеліе. Получить приличное мѣсто подъ православ-

ный храмъ считалось чудовищнымъ желаніемъ; мѣсто это на балтійско-нѣмецкомъ совѣтѣ назначено было внѣ мѣстечка между кладбищами и корчмами. Словомъ, здѣсь совершалось тоже, что въ 50-хъ и 60-хъ годахъ совершалось въ Лифляндіи, гдѣ многія церкви поставлены не на своихъ мѣстахъ. Но обстоятельства измѣнились. Православные находятъ защиту въ новомъ начальникѣ губерніи князѣ Шаховскомъ, и вотъ участокъ земли въ 3¹/₂ дес., за который въ свое время предложено было 3 тыс. рублей, переходитъ въ православное вѣдомство за 380 руб. сер.

Такъ съ освященіемъ Леальской церкви закончился рядъ знаменитыхъ православно-русскихъ торжествъ съ сердечнымъ участіемъ главнаго руководителя и воодушевителя всего дѣла князя Сергія Владиміровича Шаховскаго.

На обратномъ пути Владыка проночевалъ въ имѣніи православнаго графа Буксгевдена Лодде, а князь со свитою прослѣдовалъ прямо въ Ревель. На станціи Лива начальникомъ Ревельскаго уѣзда графомъ Ребиндеромъ былъ предложенъ Владыкѣ завтракъ. Въ Неммѣ, за 8 верстъ отъ Ревеля, его встрѣтилъ Ревельскій полиціймейстеръ А. Э. Нотбекъ. 31-го октября Его Преосвященство отбылъ въ Ригу, радуясь успѣшному завершенію дѣла.

Освященіе остальныхъ церквей въ Эстляндіи происходило или въ личномъ присутствіи князя Шаховскаго или въ присутствіи его представителей, причемъ князь заботился всегда о томъ, чтобы освященіе храмовъ происходило съ надлежащею торжественностью.

Церковь въ русскомъ селѣ Олешницахъ, на берегу озера Пейпуса, заложенная въ 1888 году, освящена 7-го сентября 1889 г. Протоіереемъ Ревельскаго Преображенскаго собора С. І. Поповымъ въ сослуженіи другихъ 6 священниковъ и діакона того-же собора Колона и съ участіемъ соборнаго хора пѣвчихъ. При освященіи присутствовали: Вице-Директоръ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ д. с. с. Петръ Ивановичъ Остроумовъ, Старшій Совѣтникъ Эстляндскаго Губернскаго Правленія А. П. Роговичъ, Предсѣдатель Наблюдательнаго Комитета по постройкѣ церквей князь Ширинскій-Шихматовъ, Губернскій инженеръ Кнютферъ — строитель, полковникъ Лаксъ, Начальникъ Везенбергскаго уѣзда А. К. Веригинъ съ младшимъ помощникомъ

Тимофеевымъ, помощникъ начальника Дерптскаго уѣзда Кесслеръ и старосты церквей: Сыронецкой — Абрамовъ и Пюхтицкой — Колчинъ. Къ торжеству освященія принесена была изъ Сырнца Пюхтицкая икона Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи народа. Прихожане на свои средства устроили прекрасный иконостасъ цѣною 1500 рублей сер.

Освященіе церквей на островахъ Даго — Эммастской и Пюхалепской и церкви на островѣ Вормсѣ, заложенныхъ въ 1888 году, совершено въ 1890 году самимъ Преосвященнымъ Арсеніемъ 27, 28 и 29 іюля. Князь Шаховской, занятый тогда приготовленіями къ приѣму въ Нарвѣ Государя Императора Александра III-го и въ Ревелѣ — Императора Германскаго Вильгельма II-го, самъ не имѣлъ возможности присутствовать на освященіи, но представителемъ его былъ старшій совѣтникъ губернскаго Правленія, исправлявшій въ то время обязанности вице-губернатора и предсѣдателя Наблюдательнаго Комитета А. П. Роговичъ, съ Начальникомъ Гапсальскаго уѣзда съ младшимъ помощникомъ, Гапсальскимъ уѣзднымъ Военскимъ Начальникомъ Сониловымъ, жандармскимъ ротмистромъ Сафоновымъ и архитекторами Кнютферомъ и Ниманомъ и представителями Пограничной Стражи. Внимательный и заботливый князь позаботился о всѣхъ удобствахъ при этомъ. Изъ Ревеля командированъ былъ соборный протоіерей С. І. Поповъ съ ризницею и соборнымъ хоромъ пѣвчихъ. Около Гапсали близъ отмели Рукираху пароходъ «Рига», на которомъ ѣхалъ Преосвященный изъ Риги, поджидали два крейсера таможенной флотиліи «Нырокъ» и «Лебедь», которые доставили путешественниковъ на Даго, Вормсѣ и въ Гапсаль. На островѣ у гавани Эльтерма стояли на готовѣ удобные экипажи для проѣзда по острову. На Вормсѣ приготовлены экипажи, помѣщеніе на мызѣ и содержаніе. Поэтому торжества освященія церкви совершились при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

5-го августа 1890 года совершена Преосвященнымъ Арсеніемъ закладка церквей на Кренгольмской мануфактурѣ въ Нарвѣ и въ Устьѣ-Наровѣ, въ присутствіи Государя Императора Александра III и многихъ Высочайшихъ Особъ, и происходила встрѣча Императора Германскаго. Главнымъ распорядителемъ и руководителемъ, конечно, являлся Эстляндскій губернаторъ князь Шаховской, въ предѣлахъ губерніи коего происходили эти крупныя событія.

10-го сентября того-же года происходило освященіе Кьрсарской церкви на островѣ Даго. Вслѣдствіе изолирован-

ности мѣстности, особенно въ осеннее время, освященіе совершено Гапсальскимъ благочиннымъ Лейсманомъ въ сослуженіи Дагенскихъ священниковъ. Представителями губернской власти явились: Начальникъ уѣзда Грѣшищевъ съ помощникомъ своимъ и архитекторы Кнютферъ и Ниманъ. Присутствовавшіе на этомъ торжествѣ въ самомъ отдаленномъ и изолированномъ углу Эстляндіи были глубоко увѣрены въ сочувствіи къ нимъ князя Шаховскаго, когда провозглашали за его благоденствіе многолѣтіе въ церкви и воодушевленные здравицы за скромною трапезою въ домѣ священника Чистякова. По выходѣ всѣхъ изъ новоосвященной церкви Кыргесаарскіе Волостное Правленіе и Судъ, при должностныхъ знакахъ, а также мѣстный церковный староста и члены церковно-приходскаго попечительства явились къ о. Благочинному и просили его отъ имени всего Кыргесаарскаго прихода принести искреннѣйшую благодарность за дарованный имъ благолѣпный храмъ Преосвященному Арсенію и г. Эстляндскому Губернатору Князю Сергію Владиміровичу Шаховскому и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора чувства ихъ вѣрноподданнѣйшей и безпредѣльной благодарности. Послѣ этого всѣмъ народомъ пропѣто «Боже Царя храни». Просьба эта была исполнена въ тотъ же день, Его Преосвященству и Его Сіятельству посланы были соотвѣтствующія телеграммы. Такъ гласъ благодарности князю Шаховскому раздается въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ углахъ Эстляндіи.

Церковь въ Ристи, Ревельскаго уѣзда, заложенная весною 1891 г., освящена 10-го сентября 1892 года. Эта церковь строилась мѣстнымъ священникомъ о. Н. Кюппаромъ подъ руководствомъ Губернскаго Инженера Р. Е. Кнютфера. Къ освященію прибыли: Ревельскаго собора Протоіерей С. І. Поповъ и священникъ К. Тизикъ съ діакономъ Четыркинымъ, хоромъ соборныхъ пѣвчихъ и новою ризницею, изъ уѣзда: Благочинный Лейсманъ съ діакономъ, о. Н. Кюппаръ изъ Мямызы, о. Покровскій, о. А. Бѣжаницкій, о. І. Регема, о. Н. Орловъ и изъ Лифляндіи о. Е. Кюппаръ — отецъ мѣстнаго настоятеля, всего 9 священниковъ и 2 діакона. Изъ свѣтскихъ лицъ прибыли на это торжество: Эстл. Губернаторъ Князь С. В. Шаховской, командиръ Бѣломорскаго полка полковникъ Покровскій, Прокуроръ Ревельскаго Окружнаго Суда, онъ же Предсѣдатель Наблюдательнаго Комитета А. А. Макаровъ, Сов. Губ. Пр. А. К. Веригинъ, Начальникъ жандармскаго управленія полковникъ Самойловъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ

Андріашевъ, Начальникъ Рев. уѣзда графъ Ребиндеръ и его помощникъ Нилсдеръ, архитекторы Кнютферъ и Бернгардтъ, Гапсальскій Воинскій Начальникъ Соколовъ, приставъ г. Гапсаля Шмидтъ, нѣсколько торговцевъ изъ Ревеля и масса мѣстнаго народа. За всенощнымъ бдѣніемъ проповѣди говорили священники Тизикъ и Е. Кюппаръ. Послѣ службы зажжена иллюминація. Освященіе церкви утромъ совершено при прекрасной погодѣ; всѣ чиновники были въ парадной формѣ. Проповѣди говорили о. Е. Кюппаръ, о. Н. Лейсманъ и о. Н. Орловъ.

По окончаніи церковнаго торжества г. Начальнику губерніи представлялись волостные старшины и ихъ помощники при должностныхъ знакахъ и поздравили Его Сіятельство съ совершившимся радостнымъ событіемъ освященія церкви. Князь благодарилъ представителей мѣстнаго населенія за поздравленіе и пожелалъ преуспѣянія и быстрого увеличенія Ристинскому приходу. Затѣмъ въ квартирѣ священника привѣтствовали Его Сіятельство члены приходскаго попечительства, поднесли ему хлѣбъ-соль на блюдѣ изъ ольховаго дерева, прекрасной работы, съ рельефнымъ изображеніемъ снопа и косы, а по краямъ блюда словъ на русскомъ языкѣ: «хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь», отъ имени Ристинскаго прихода благодарили Его Сіятельство за содѣйствіе къ устройству у нихъ такой прекрасной церкви, училища, причтовыхъ зданій и въ заключеніе просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ и безиредѣльной благодарности за оказанныя Ристинскому приходу благодѣянія дарованіемъ отъ щедротъ государевыхъ церковнаго участка, церкви, училища и другихъ зданій. Начальникъ губерніи обѣщалъ исполнить просьбу прихода и со своей стороны выразилъ пожеланіе, чтобы построенная церковь послужила на благо прихода и чтобы Ристинскій приходъ преуспѣвалъ и увеличивался. Послѣ этого крестьянка Анна Тейсъ поднесла Его Сіятельству въ подарокъ издѣліе своего мужа — пресспанье изъ мѣстнаго вазалемскаго мрамора, за каковой подарокъ князь щедро наградилъ крестьянку.

За скромною сельскою трапезою, предложенною гостямъ гостепріимнымъ хозяиномъ о. Н. Кюппаромъ, первую здравницу за Государя Императора провозгласилъ князь Шаховской въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «На докладѣ Государю Императору телеграммы о Пюхтицкомъ празднествѣ и освященіи Пюхтицкой церкви Его Величество изволилъ начертать: «сердечно радуюсь»! Эти Высочайшія слова придають бодрость всѣмъ намъ, состоящимъ на службѣ

православно-русскому дѣлу въ здѣшней окраинѣ, дѣлу, которое такъ близко сердцу Государеву. Празднуя сегодня успѣхъ того дѣла, которое радуется сердце Государя, предлагаю поднять бокалы и выпить за дорогое всѣмъ вѣрноподаннымъ Россіи здоровье Государя Императора! Въ отвѣтъ на эту здравицу раздалися «ура» и «Боже Царя храни!» Затѣмъ слѣдовала здравица Пр. Попова за Епископа Арсенія. Мститый пастырь о. Е. Кюпнаръ провозгласилъ здравицу за славныхъ сподвижниковъ и сотрудниковъ Государевыхъ въ великомъ дѣлѣ управленія государствомъ и на- правленія его по истинному историческому пути, прибавивъ слѣ- дующее: «Я пережилъ довольно продолжительный періодъ истори- ческой жизни Прибалтійскаго края. При видѣ настоящаго тор- жества мысли невольно переносятся къ прошедшему. Тогда было не то, что нынѣ. Теперь же мы видимъ, что сподвижники и сотрудники Государевы являются душою православныхъ церков- ныхъ торжествъ. Такой оборотъ дѣла въ Прибалтійскихъ губер- ніяхъ заставляетъ насъ, духовныхъ, восторженно привѣтствовать представителей свѣтской власти при сегодняшнемъ церковномъ торжествѣ». Когда умоляли выраженія одобренія и пожеланія многолѣтія, г. прокуроръ А. А. Макаровъ сказалъ: «Если чины разныхъ вѣдомствъ въ Эстляндіи дѣйствуютъ, каждый по своей части, въ строго православно-русскомъ направленіи, каждый вно- сить свою часть въ общее русское дѣло, то это происходитъ отъ того, что князь Шаховской даетъ всѣмъ дѣйствіямъ общее строго законное и правильное направленіе. Поэтому позвольте обратить только-что провозглашенную здравицу цѣликомъ на князя Ша- ховскаго какъ главнаго дѣятеля и общаго руководителя въ губер- ніи». Кто хотя разъ слышалъ, съ какимъ воодушевленіемъ и восторгомъ всегда и вездѣ встрѣчаютъ здравицы за любимаго и уважаемаго населеніемъ Эстляндіи князя Шаховскаго, тотъ мо- жетъ составить себѣ представленіе о томъ искреннемъ восторгѣ, съ которымъ была принята эта здравица. Затѣмъ слѣдовали здравицы за предсѣдателя Прибалтійскаго Братства Галкина-Врас- скаго, за княгиню Е. Д. Шаховскую, которой послана была те- леграмма и др.

Новыя церкви: въ М е р ь я м а, заложенная въ 1891 г. и Ю р о, заложенная въ 1892 г., освящены Его Преосвященствомъ 25 и 27 августа 1893 года. При всемъ своемъ желаніи при- сутствовать на освященіи и этихъ сравнительно ближайшихъ къ Ревелю церквей, князь не могъ этого сдѣлать за болѣзнію; но вмѣсто его Владыку сопровождали: вице-губернаторъ ка-

меръ-юнкеръ Сократъ Николаевичъ Дирипъ, Предсѣдатель Наблюдательнаго Комитета Прокуроръ Окружнаго Суда А. А. Макаровъ, Начальникъ Жандармскаго Управленія Полковникъ Самойловъ, Губернскій Инженеръ Кнютферъ, Начальникъ Ревельскаго уѣзда графъ Ребиндеръ и старшій чиновникъ особыхъ при Губернаторѣ порученій С. К. Ребровъ. Изъ духовенства сопровождали Преосвященнаго: протоіерей Варницкій, протоіерей Иконниковъ съ хоромъ пѣвчихъ Ревельской Николаевской церкви, протоіаконовъ, два Ревельскихъ діакона и иподіаконъ. Составился внушительный рядъ экипажей. Поѣздъ открывалъ Ревельскій Полиціймейстеръ, проводившій до Немме, а дальше впереди ѣхали чины уѣздноя полиціи съ коннымъ урядникомъ. На станціи Рунаферъ Владыку привѣтствовалъ пѣніемъ мѣстный пѣвческій хоръ. Станція была украшена зеленью и флагами. Здѣсь путешественникамъ предложенъ былъ завтракъ. У вѣзда въ мѣстечко Мерьяма устроена была триумфальная арка; все мѣстечко украшено зеленью и флагами и иллюминировано. Пока Владыка находился въ церкви, вице-губернаторъ Диринъ принималъ депутацію и хлѣбъ-соль отъ мѣстнаго Мерьямскаго волостнаго Общества, старшина котораго въ простыхъ сердечныхъ словахъ выразилъ благодарность за заботу о нихъ правительства, и при этомъ передалъ другую хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ съ расшитымъ русскимъ полотенцемъ для врученія Его Сіятельству г. Губернатору. Вице - Губернаторъ благодарилъ представителей общества и обѣщалъ передать выраженія ихъ признательности князю Шаховскому.

За всенощнымъ бдѣніемъ проповѣдь говорилъ мѣстный благочинный о. С. Сеппъ. Утромъ, благодаря прекрасной погодѣ, пароду сошлось множество, — болѣе 3-хъ тыс. Освященіе церкви совершено Преосвященнымъ съ участіемъ 9-ти священниковъ. Къ торжеству прибыли еще помѣщики Розенталь и Шель, супруга камеръ-юнкера Кноррингъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Тейрихъ, Мировой Судья Ивановскій, Гапсальскій врачъ Доброславскій, младшій помощникъ начальника Перновскаго уѣзда Гутцейтъ, начальникъ Гапсальскаго уѣзда Грѣшищевъ съ помощникомъ и мн. др. Послѣ литургіи проповѣдь говорилъ Преосвященный самъ. По выходѣ изъ церкви Владыку привѣтствовали представители разныхъ окрестныхъ волостей и поднесли 250 рублей, прося употребить ихъ на доброе дѣло на память 17 октября, и затѣмъ просили подвергнуть къ стопамъ Государа выраженіе ихъ вѣрноподданнической преданности, что Владыка и обѣщалъ исполнить чрезъ Губернатора князя Шаховскаго. Подъ аккомпа-

нimentъ оркестра весь народъ съ благоговѣніемъ пропѣлъ гимнъ «Боже царя храни»! За обѣдомъ у священника Покровскаго послѣ здравицы за Государя провозглашена здравица и за князя Шаховскаго, о чемъ тутъ-же послана была ему телеграмма.

Въ тотъ-же день Владыка со опутниками выѣхалъ въ Юро. Па всенощномъ бдѣніи проповѣдь говорилъ священникъ Тизикъ. На другой день къ торжеству освященія прибыли: комиссаръ по кр. д. Пауль, Мировой Судья Сбержковскій, инспекторъ нар. уч. Янсонъ, мѣстные помѣщики Барлеветъ и баронъ Майдель съ семействомъ. Освященіе и литургію совершилъ Его Преосвященство въ сослуженіи 4 священниковъ. Послѣ литургіи поученіе говорилъ Преосвященный, а мѣстный священникъ о. М. Узна переводилъ поученіе на эстонскій языкъ. Многолѣтне провозглашено Государю и Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященному Арсенію, князю Шаховскому и строителямъ храма, а жертвователямъ на храмъ Василію и Михаилу Пупышевымъ вѣчная память. По выходѣ архипастыря изъ церкви волостной старшина привѣтствовалъ его хлѣбомъ-солью и благодарилъ за дарованіе имъ благолѣпнаго храма и за богослуженіе, а мѣстный оркестръ игралъ «Болъ славенъ». Во время трапезы у священника оркестръ музыки игралъ разные пьесы. Послѣ трапезы Владыка сейчасъ же отбылъ въ Ревель. Юроскіе прихожане искренно жалѣли, что къ ихъ торжеству не могъ прибыть уважаемый ими начальникъ губерніи, но они утѣшались тѣмъ, что имъ удастся увидѣть его и выразить ему свою признательность при освященіи Сергіевскаго придѣла, построеннаго для увѣковѣченія памяти о князѣ Сергіѣ Владиміровичѣ. Увы! ихъ ожиданія не исполнились.

Послѣ цѣлаго ряда церковныхъ торжествъ 1893 г. въ Курляндіи: освященія Митавской Замковской церкви, Кеммернской церкви и закладки Либавскаго порта; въ Лифляндіи: освященія церкви на Задвинскомъ кладбищѣ и въ Ригѣ: освященія Троицкой женской общины, и въ Эстляндіи: освященія церквей въ Мерьяма и Юро, и Пюхтицкаго монастыря 15 и 16 августа, совершенно освященіе послѣдней Эстляндской церкви — въ Устьѣ-Наровѣ и поднятіе колоколовъ на новостроющуюся церковь на Кренгольмской мануфактурѣ въ присутствіи князя Шаховскаго.

Въ сопровожденіи г. начальника губерніи князя Шаховскаго и предсѣдателя Прибалтійскаго православнаго братства М. Н. Галкина-Врасскаго, Владыка по желѣзной дорогѣ въ отдѣльномъ салонѣ-

вагонѣ проѣхалъ до Нарвы, а оттуда на красивомъ пароходикѣ Кочнева по Наровѣ до Устья. У пристани Владыку встрѣтили: Нарвскій священникъ съ діакономъ со святою водою и крестомъ, строительный комитетъ въ полномъ составѣ, и масса дачниковъ и мѣстныхъ жителей. Ученики мѣстной школы пѣли: «Спаси Господи люди твоя».

Усть-Наровская церковь во имя равноапостольнаго князя Владимира, заложенная въ Высочайшемъ присутствіи 5 авг. 1890 года, построена частію на частныя пожертвованія, частію на средства отъ Прибалтійскаго православнаго братства. Всенощное бдѣніе началось въ 7 ч. Владыка изъ зданія мѣстнаго училища шествовалъ въ церковь со славою въ сопровожденіи духовенства и административныхъ лицъ. Какъ на всенощномъ бдѣніи, такъ и на литургіи пѣлъ приглашенный изъ Петербурга хоръ пѣвчихъ конногвардейскаго полка. На другой день 17 августа пароходы съ раннего утра, чрезъ каждые полчаса, подвозили богомольцевъ изъ Нарвы. Прибыли между прочими: Петербургскій губернаторъ графъ Толъ, камергеръ Зеленый, командиръ Печорскаго полка Павловъ, Нарвскій Городской Голова съ гласными, начальникъ жандармскаго управленія и др. Много съѣхалось крестьянъ съ окрестныхъ мѣстностей. Рѣзко выдѣлялись въ толпѣ своими головными уборами такъ называемыя «ижорки», или «полувѣрки», отличающіяся особенною религіозностію. Въ 10 ч. архипастырь шествовалъ во храмъ «со славою». Освященіе церкви совершено съ большою торжественностію при прекрасномъ пѣніи гвардейскаго хора. Всѣ должностныя лица были въ полной парадной формѣ. При крестномъ ходѣ вокругъ церкви впереди несли иконы: председатель строительнаго комитета Зиновьевъ, М. Н. Галкинъ-Врасской и петербургскій губернаторъ графъ Толъ. 12 священниковъ съ архипастыремъ во главѣ выступали въ бѣлыхъ облаченіяхъ. Народъ окружилъ церковь громадною разноцвѣтною лентою. Морской вѣтеръ равномерно колыхалъ хоругви и далеко разносилъ звуки молитвеннаго пѣнія. Густой и величавый шумъ морскаго прибоя составлялъ какъ бы исполинскій аккордъ колокольному звону и священному торжеству. Это былъ по истинѣ прекрасный крестный ходъ. За литургіею Владыка сказалъ краснорѣчивую проповѣдь о значеніи освященнаго храма. Народу раздавались листки и книжки религіознаго содержанія. Въ 3-мъ часу состоялся обѣдъ въ мѣстномъ кургаузѣ, за которымъ провозглашались здравицы за Государя Императора, за митрополита Палладія и Архіепископа Арсенія, за двухъ губернаторовъ, графа Толя и князя Шахов-

скаго, за Галкина-Врасскаго и мн. другихъ. Какъ повсюду на подобныхъ общественныхъ собраніяхъ, такъ и здѣсь князь Шаховской явился блестящимъ ораторомъ, и какъ повсюду, такъ и здѣсь здравица за него принималась съ восторгомъ всѣми присутствующими, потому что всѣ, и свои и чужіе, признавали въ немъ руководящую и воодушевляющую силу, не только въ предѣлахъ подвѣдомственной ему Эстляндской губерніи, но и сопредѣльныхъ ей губерній, что съ особенною силою обнаружилось при настоящемъ торжествѣ православно-русскаго дѣла на границѣ двухъ смежныхъ губерній — Эстляндской и Петербургской.

Въ 4 ч. попол. изящный пароходъ Кочнева доставилъ Владыку со спутниками въ Нарву, гдѣ и остановился у Кренгольмской пристани. Встрѣтилъ управляющій мануфактуры г. Андріе. Бывшіе на готовѣ экипажи доставили пріѣхавшихъ къ строящейся церкви. Для молебна устроенъ былъ изящный павильонъ, около котораго стояли три массивныхъ креста и хоръ гвардейскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ. Кругомъ стояла масса народа. Архипастырь обратился къ народу съ рѣчью, приглашая его съ благоговѣніемъ присутствовать при водруженіи на храмъ знаменія христіанства — креста. По окропленіи крестовъ святою водою они плавно одинъ за другимъ поднялись вверхъ, при пѣніи хоромъ и духовенствомъ «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Послѣ торжества поднятія крестовъ Владыка съ княземъ Шаховскимъ и всѣ участники торжества въ экипажахъ проѣхали на квартиру управляющаго, гдѣ имъ предложено было роскошное угощеніе. Позднимъ вечеромъ того же дня Владыка со свитою прослѣдовалъ въ предѣлы Лифляндской губерніи, а князь Шаховской со свитою и Ревельское духовенство отправились въ Ревель, полные разнообразныхъ впечатлѣній отъ совершившихся торжествъ.

Постройка остальныхъ двухъ православныхъ церквей въ Эстляндіи, именно въ мѣстечкѣ Іеве, Везенбергскаго уѣзда и въ селѣ М я е м ы з ъ, Гапсальскаго уѣзда, начата и производилась хотя въ бытность эстляндскимъ губернаторомъ князя Шаховскаго, но безъ участія и вліянія какъ его, такъ и наблюдательнаго комитета по постройкѣ церквей, ибо постройка ихъ сдана Епархіальнымъ начальствомъ подрядчикамъ. Эти церкви могутъ служить наглядными образцами для сравненія достоинствъ церквей, построенныхъ при участіи князя Шаховскаго мѣстными строительными комитетами съ церквами постройки подряднымъ способомъ, а также и для оцѣнки разныхъ взглядовъ на церковностроительное дѣло въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Въ заключеніе своего очерка постройки и освященія церквей, не можемъ не упомянуть еще объ одномъ фактѣ, характеризующемъ князя Шаховскаго и свидѣтельствующемъ объ его дальновидности и внимательности къ положенію тружениковъ дѣла. Въ Прибалтійскомъ селѣ при подобныхъ многочисленныхъ собраніяхъ, какъ напр. при освященіи церкви и т. д., домъ священника болѣею частію является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно найти приличное пристанище. Сельскій священникъ въ такихъ случаяхъ заранѣе долженъ тщательно обдумывать разныя подробности пріема посѣтителей, далеко выходящія за предѣлы обычнаго его сельскаго обихода. Какъ онъ справляется въ такихъ случаяхъ, — этимъ мало кто интересуется, про то знаетъ только хозяинъ да его многострадальная супруга. Но это обстоятельство не ускользнуло отъ любвеобильнаго вниманія князя Шаховскаго, являвшагося во время освященія церквей гостемъ многихъ сельскихъ священниковъ. Не имѣя основанія ходатайствовать о награжденіи много и безкорыстно потрудившихся священниковъ, какъ лицъ, по служебному положенію не находящихся въ его вѣдѣніи, князь Шаховской исходатайствовалъ имъ денежное вознагражденіе по 150 рублей каждому. Таковое выраженіе вниманія высокаго сановника явилось для сельскихъ священниковъ сколь неожиданнымъ, столь и лестнымъ. Всякій изъ нихъ считалъ рѣдкимъ счастьемъ принять у себя князя Шаховскаго. Всѣмъ интересуясь, со всѣми обращаясь просто и ласково, онъ вносилъ въ домъ священника бодрость и оживленіе, радость и утѣшеніе. Воспоминанія о посѣщеніи князя остаются предметомъ семейныхъ преданій. Тѣмъ дороже было для священниковъ матеріальное вознагражденіе, свидѣтельствующее о продолжительности и глубинѣ вниманія къ нимъ князя Шаховскаго. «Они трудились больше всѣхъ, мы наѣхали только порадоваться успѣхамъ ихъ трудовъ, за что же они одни должны нести и всѣ расходы?» — говаривалъ по этому поводу князь.

ПОСТРОЙКА СОВОРА.

Ревельскій Преображенскій соборъ, бывшій прежде католическою церковію Михайловскаго монастыря, а потомъ лютеранскою для шведскаго войска и при Петрѣ I-мъ обращенный въ православную церковъ, рассчитанный только на 800 человекъ молящихся, находится въ одномъ изъ глухихъ переулковъ Ревеля, едва виденъ между обывательскими домами, не соответствуетъ какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннему устройству, достоинству православнаго собора. Князь Шаховской съ самаго прїѣзда въ Ревель скорбѣлъ объ отсутствіи благолѣпнаго собора въ Ревелѣ, а потому сочувственно отнесся къ поданной ему Ревельскимъ духовенствомъ 19-го февраля 1887 года докладной запискѣ о необходимости постройки новаго соборнаго храма. Эта докладная записка была представлена имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на сборъ пожертвованій въ предѣлахъ имперіи для осуществленія названной цѣли и объ учрежденіи особаго Комитета по сбору пожертвованій и по сооружеціи самаго храма. Государь Императоръ во 2-ой день апрѣля 1888 года Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода отъ 3—24 февр. с. г. объ открытіи повсемѣстно въ Имперіи сбора пожертвованій, съ тѣмъ, чтобы для сбора пожертвованій и постройки храма учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго Губернатора князя Шаховскаго особый комитетъ съ участіемъ въ немъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства по усмотрѣнію мѣстнаго Преосвященнаго. Въ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ князя Шаховскаго, вошли: вице-губернаторъ А. П. Василевскій, генералъ Батьяновъ, полковникъ Владычекъ, начальникъ Контроля Суходольскій, Управляющій Каз. Палатою Зиминъ, чиновникъ М. Н. Харузинъ, Губернскій инженеръ Кнютферъ, купцы: В. В. Деминъ, Ф. Д. Макушевъ, В. И. Ивановъ и Ѳ. А. Кирилловъ и члены отъ духовнаго вѣдомства: протоіерей Поповъ и священники Иконниковъ и Тизикъ. Дѣлопроизводителемъ избранъ М. Н. Харузинъ, а казначеемъ правитель канцеляріи губернатора Ф. С. Эйсымонтъ.

Первое засѣданіе комитета состоялось 10-го августа 1888 года, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Арсенія. Послѣ молебствія, совершеннаго въ залѣ Екатеринентальскаго дворца протоіереемъ С. І. Поповымъ, Архіепископъ Арсеній указалъ собравшимся на важное значеніе для Ревеля соборнаго храма. При-

КЪ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМУ СОВОРУ

ВЪ РЕВЕЛѢ.

Даянъемъ Буси величавой,
Виднѣясь далеко окрестъ,
Подымутся святѣя главы,
Блеснетъ восьмиконечный крестъ.

Сказалъ Державный, —

И православный

Воздвигнется священный храмъ:

Блестя крестами,

Пятью главами,

Взнесется стройно къ небесамъ:

Не знакъ надменный угнетенья,

Но кроткой вѣры и любви:

Вноси же миръ, успокоенье

И къ единенью всѣхъ зови.

В. ДЯЧЕВЕЦКІЙ.

Ревельскій Александро-Невскій Соборъ
(строющійся).

звавъ благословеніе Божіе на труды, предпринимаемые членами строительнаго комитета, Владыка благословилъ ихъ иконою Спасителя и объявилъ дѣятельность комитета открытою.

Начиная съ перваго засѣданія комитетъ употребилъ много вниманія и времени на рѣшеніе вопроса о в ы б о р ѣ м ѣ с т а для будущаго собора. Съ этою цѣлью предпринять былъ цѣлый рядъ техническихъ изслѣдованій грунта тѣхъ мѣстностей, которыя предполагались болѣе удобными для сооруженія собора. Комитетъ остановился по преимуществу на слѣдующихъ мѣстахъ:

1) мѣсто около Вышгородской горки (шведскій бастионъ) внизъ по Карловской улицѣ по направленію къ лютеранской Карловской церкви до Висмарской улицы, нынѣ занятое садомъ Ревельскаго общества садоводства. Мѣсто это представляетъ изъ себя древній крѣпостной ровъ, усаженный деревьями и кустами, и находится около древней крѣпостной стѣны, отдѣлявшей бастионъ отъ рва на 6 сажень ниже поверхности горки, каковая разни́ца горизонтовъ, по направленію съ Вышгорода къ церкви Карла, постепенно уменьшается, такъ какъ Карловская улица имѣетъ значительный скатъ, а нижній садъ — подошва бывшаго рва — почти горизонталенъ. Пространство этого мѣста составляетъ около 2200 кв саж., если взять только часть нижняго сада, прилегающую къ Карловской улицѣ, но можетъ быть увеличено по мѣрѣ надобности къ Вышгородскому бульвару. Качество почвы при раскопкѣ въ нижнемъ саду оказалось слѣдующее: сначала 6 дюймовъ растительной земли, затѣмъ 1 футъ плотнаго песку, лежащаго на слоѣ аспида толщиною до 5 дюймовъ, а подъ аспидомъ песчаная скала, поддающаяся лишь ударамъ лома и кирки. Мѣсто вполне сухое. Мѣсто это не могло быть комитетомъ признано для постройки собора цѣлесообразнымъ, такъ какъ при сооруженіи на немъ храма, потребовалось бы выводить на немъ фундаментъ слишкомъ въ 6 саж. Таковая работа потребовала бы чрезвычайно крупныхъ расходовъ, дошедшихъ до гигантскихъ размѣровъ вслѣдствіе необходимости засыпки крѣпостныхъ рововъ и нивелированія обширной площади. Кромѣ того на этомъ мѣстѣ соборъ съ сѣверо-западной стороны былъ бы заслоненъ Вышгородомъ, а съ юго-восточной казался бы прилѣпленнымъ къ скалѣ съ боку.

2) Мѣсто противъ Реальнаго училища близъ Михайловскихъ воротъ (огородъ предъ домомъ Врангеля). Въ случаѣ отчужденія находящагося тамъ огорода, могла бы образоваться площадь, величиною до 1000 кв. саж., окруженная улицами и бульваромъ.

При раскопкѣ грунта оказалось слѣдующее: сначала насыпной грунтъ глубиною до 7 фут., затѣмъ жидкій песокъ и на глубинѣ 10 фут. постоянный горизонтъ грунтовой воды. Докопавъ до глубины 3 саж., нашли, что грунтъ одинаково мягкій, мелкій песокъ, пропитанный водою, и даже на этой глубинѣ можно было безъ значительнаго труда, силою людей вогнать въ подошву пробной ямы стержень длиною въ 1 саж., не находя и тогда крѣпкаго грунта. Вслѣдствіе такихъ крайне неблагопріятныхъ почвенныхъ условій, и это мѣсто было комитетомъ отклонено.

3) Мѣсто, прилегающее къ Русскому рынку по направленію къ Юрьевской улицѣ, составлявшее прежде часть крѣпостнаго рва, нынѣ засыпаннаго. Вслучаѣ планировки древняго бастіона могла бы образоваться площадь величиною до 1300 кв. саж. кромѣ окружающихъ улицъ и примыкающаго къ нему Русскаго рынка съ часовнею. Всего съ примыкающими улицами и буль-варамъ получилась бы площадь величиною въ 2500 кв. саж., кромѣ площади Русскаго рынка въ 1400 кв. саж. Пробная яма при изслѣдованіи грунта показала слой растительной земли глубиною 11 фут. отъ поверхности земли, а подъ нимъ глинисто-песчаный пропитанный водою материкъ. Въ ямѣ стояла вода на 10 фут. отъ поверхности.

При устройствѣ фундамента на двухъ послѣднихъ мѣстахъ для монументальнаго зданія собора, по мнѣнію изслѣдовавшихъ грунты техникувъ, потребовалось бы заложить подошву фундамента глубиною неменѣе 3 саж., употребляя при томъ на кладку фундамента въ водѣ цементный растворъ и упирая ихъ въ забитыя сваи, или устраивая подъ подошвою слой бетона толщиною отъ 5 до 6 футовъ.

Такимъ образомъ изслѣдованіе грунта обнаружило, что это мѣсто еще менѣе благопріятно, чѣмъ предыдущее; вслѣдствіе чего и оно было комитетомъ отклонено.

4) Четвертое мѣсто, предположительно намѣченное членами комитета, находится на Вышгородѣ, площадь котораго, отчасти занятая небольшимъ скверомъ, казалось, представляла наиболѣе удобное мѣстоположеніе для собора съ точки зрѣнія художественной. При обсужденіи этого выбора съ точки зрѣнія практической, нѣкоторыми членами было указано, что при выборѣ вообще мѣста необходимо обратить вниманіе на удобство для населенія; намѣченная для постройки площадь на Вышгородѣ, находясь сравнительно далеко отъ мѣста поселенія православныхъ, для не молодыхъ и слабыхъ можетъ оказать значительное затрудненіе

при подъемѣ. Кромѣ того, по мнѣнію тѣхъ же лицъ, при постройкѣ храма на Вышгородѣ онъ не достигнетъ желаемой красоты и величія: мѣсто не обширное и высота окружающихъ зданій много будетъ препятствовать видѣть храмъ со всѣхъ частей города. Другіе члены, находившіе выборъ мѣста на Вышгородѣ практичнымъ, указывали, что хотя постройка храма на другомъ мѣстѣ, какъ напр. на Русскомъ рынкѣ, представляетъ въ настоящее время больше удобствъ для православнаго населенія, но на Вышгородѣ сосредоточены почти всѣ присутственные мѣста, и мѣсто это является центромъ города. Кромѣ того соборъ не есть приходская церковь, а слѣдовательно осѣдлое населеніе будетъ принадлежать къ своимъ близкимъ приходскимъ церквямъ. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о сосредоточеніи православнаго населенія къ мѣстности Русскаго рынка, на явленіе это слѣдуетъ смотрѣть какъ на случайное, такъ какъ только недавно фактически предоставленъ всѣмъ свободный выборъ мѣста въ городѣ для постоянного поселенія. Что касается технической стороны мѣста на Вышгородѣ, то съ цѣлію изслѣдованія грунта были предприняты пробныя буренія 1) въ двухъ мѣстахъ губернаторскаго сада, 2) въ четырехъ мѣстахъ Вышгородскаго сквера и 3) въ трехъ мѣстахъ дворовъ, лежащихъ къ югу отъ сквера. Мѣста, выбранныя для буренія обусловливались предположеніемъ комитета о возможности постройки соборнаго храма 1) либо на южномъ склонѣ Вышгорода, такъ чтобы храмъ занималъ мѣсто нынѣшняго губернаторскаго сада и мѣсто, занимаемое домами, лежащими отъ него на востокъ, 2) либо въ предѣлахъ вышгородскаго сквера.

Разсматривая согласно первому проекту результаты буренія а) въ губернаторскомъ саду, видно, что материкъ лежитъ на глубинѣ 14 и 17 фут., и б) во дворѣ дома, лежащаго противъ сада — что материкъ находится на глубинѣ 31, и 19 и 21 ф., т. е. въ среднемъ глубина материка отъ поверхности равняется 20,4 фут. Кромѣ того результаты осмотра и нивелировки данной мѣстности показали, что (въ виду того, что южная сторона Вышгорода образуетъ сильный наклонъ и потребуется нивелировка мѣстности) надлежитъ сдѣлать насыпь въ разныхъ мѣстахъ равную 10, 17 и 22 ф., т. е. въ среднемъ насыпь въ 16,2 фут., вслѣдствіе чего всѣ земляныя работы въ данной мѣстности должны обусловливаться слоемъ земли, равнымъ въ среднемъ 36,6 ф. При производствѣ, согласно второму проекту, буренія въ вышгородскомъ скверѣ, оказалось, что материкъ находится на глубинѣ 11, 10, 16 и 21 ф. отъ поверхности, т. е. въ среднемъ 14,5 ф. и что для нивелиров-

ки мѣстности почти не потребуется насыпи. Такимъ образомъ результаты произведеннаго буренія показали, что южный склонъ Вышгорода является значительно менѣе удобнымъ для постройки храма, чѣмъ мѣсто, занимаемое скверомъ

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, комитетъ въ засѣданіи 17 апрѣля 1893 г. большинствомъ голосовъ 16 противъ четырехъ склонился къ тому мнѣнію, что изъ всѣхъ изслѣдованныхъ мѣстностей, для постройки собора, слѣдовало бы отдать предпочтеніе на Вышгородѣ. Названное мѣсто, лишенное необходимости въ насыпкѣ земли и въ грандіозныхъ земляныхъ работахъ, имѣетъ подъ верхнимъ слоемъ плитную скалу, въ противоположность зыбкой почвы другихъ мѣстъ; обнаруживая необходимость сравнительно неглубокаго фундамента, имѣетъ еще то преимущество предъ остальными упомянутыми мѣстами, что соборъ, стоя на наиболѣе возвышенномъ мѣстѣ города, займетъ для себя вполне достойное мѣсто, послужить значительно къ украшенію Вышгорода и города; въ противномъ же случаѣ соборъ, помимо неудобствъ чисто почвенныхъ, какъ зданіе сравнительно невеликое, совершенно потеряется среди громадныхъ зданій готическаго типа, будетъ, находясь за городской чертою, за городскими стѣнами, какъ-бы отодвинутъ за предѣлы города къ мѣстности низменной, въ предмѣстьи, или же, останавливаясь напр. на горкахъ у Новыхъ воротъ, — потребуетъ громадныхъ земляныхъ работъ.

Въ виду крайней трудности окончательнаго рѣшенія вопроса о выборѣ мѣста для постройки соборнаго храма, комитетъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ облегченіи задачи командированіемъ особаго лица, которое, ознакомясь на мѣстѣ съ результатами произведенныхъ въ разныхъ частяхъ города изслѣдованій почвы, и принявъ во вниманіе мѣстные условія, помогло бы комитету своимъ указаніемъ и совѣтомъ достигнуть окончательнаго разрѣшенія вопроса о выборѣ мѣста. Во исполненіе сего ходатайства, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, 23 мая 1892 года прибылъ въ Ревель товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ т. с. сенаторъ Плеве, въ распоряженіе котораго, для разъясненія технической стороны дѣла, былъ командированъ министромъ директоръ института гражданскихъ инженеровъ т. с. Соколовъ. Сенаторъ Плеве, по осмотрѣ всѣхъ намѣченныхъ мѣстностей, и по выслушаніи соображеній какъ комитета (въ засѣданіи 23 мая), такъ и Ревельскаго городского го-

ловы барона Майделя, пришелъ къ заключенію, что мѣстностью наиболѣе пригодною для сооруженія храма представляется Вышгородская площадь, отчасти занятая небольшимъ скверомъ. Это заключеніе сенатора Плеве предположилъ и министръ внутреннихъ дѣлъ. О таковомъ своемъ предположеніи, Высочайше одобренномъ въ 9-ый день ноября 1892 г., статсъ-секретарь Дурново увѣдомилъ Оберъ-Прокурора Свят. Синода.

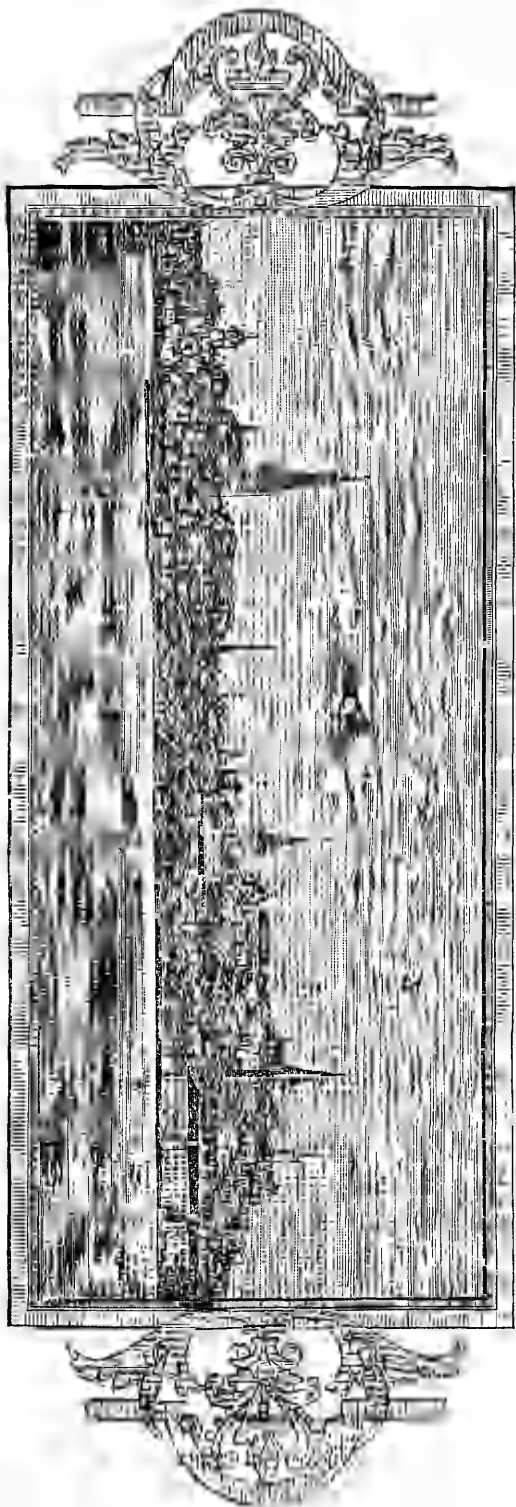
На такъ какъ площадь на Вышгородѣ, хотя и достаточна по своимъ размѣрамъ, чтобы вмѣстить зданіе собора, является чрезвычайно стѣсненною окружающими ее домами, особенно съ южной стороны, то комитетомъ въ установленномъ законѣ порядкѣ было возбуждено ходатайство объ указѣ объ отчужденіи трехъ домовъ, лежащихъ на южной сторонѣ Вышгорода, а именно домовъ баронессы Врангель, графа Ребиндера и Дворянской Кредитной Кассы. Въ 8-ой день іюня 1893 г. воспоследовалъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ изображено: «признавъ за благо разрѣшить сооруженіе православнаго соборнаго храма въ Ревелѣ на Вышгородской площади, на участкѣ, занятомъ нынѣ скверомъ, повелѣваемъ: 1) въ видахъ расширенія сей площади сдѣлать распоряженіе къ снесенію расположенныхъ съ южной стороны оной трехъ домовъ и къ отчужденію находящейся подъ ними земли въ собственность православнаго духовнаго вѣдомства и 2) въ вознагражденіе владѣльцевъ означенныхъ недвижимостей поступить на основаніи общихъ для Имперіи узаконеній объ имуществвахъ, отчуждаемыхъ по распоряженію правительства». Владѣльцы сихъ домовъ, вначалѣ не хотѣвшие и слышать о предложеніяхъ комитета относительно уступки домовъ путемъ добровольнаго соглашенія, только по воспоследованіи Высочайшаго указа выразили желаніе получить за свои недвижимости вознагражденіе въ размѣрѣ: баронесса Врангель 19,000 р., графъ Ребиндеръ 30,000 р. и правленіе дворянской кредитной кассы 40,000 р. Признавая заявленную владѣльцами цѣну соотвѣтствующею, комитетъ, съ согласія Оберъ-Прокурора Свят. Синода, постановилъ 15 марта 1894 г. уплатить изъ собранныхъ пожертвованій заявленную владѣльцами упомянутыхъ недвижимостей сумму.

На первыхъ же засѣданіяхъ комитетъ занялся организаціею операціи сбора пожертвованій, съ каковою цѣлію разослано по всей Имперіи 55,595 подписныхъ листовъ, при слѣдующемъ воззваніи:

«Православные!»

«Братья ваши но вѣрѣ, живущіе на Балтійскомъ поморѣ, въ городѣ Ревелѣ, шлютъ вамъ съ этой окраины земли русской свой привѣтъ и просятъ у васъ братской помощи. Помогите намъ совершить святое дѣло — построить въ городѣ Ревелѣ Соборный Храмъ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невского.

«Вы, православные братья, не знаете той скудости, которою отличаются наши ревельскія церкви. Во всякомъ русскомъ городѣ, и большомъ и маломъ, отведено Храму Божию должное мѣсто; за нѣсколько верстъ можно узнать русскій городъ по многочисленнымъ куполамъ церквей и монастырей, увѣнчаннымъ святыми крестами; далеко вокругъ разносится торжественный благовѣстъ. Кто же создалъ эти храмы? Одни построены благочестивыми царями и боярами, другіе основаны святыми угодниками, иные — неизвѣстными храмосозидателями, и всѣ они стоятъ во славу Божию, радуютъ православное сердце, украшаются, поддерживаются и создаются усердіемъ православнаго народа.

«Не то у насъ въ Ревелѣ. Съ моря ли, съ суши ли, откуда ни подъѣдете, вы не узнаете русскаго города; стоятъ высокія башни, много островерхихъ красивыхъ колоколенъ, по это все иновѣрческія лютеранскія кирхи. Не видать креста православнаго, не слышать звона воскреснаго. Наши церкви тѣсны, бѣдны убранствомъ и такъ построены среди обывательскихъ домовъ, какъ будто существуютъ только изъ милости и мѣста для нихъ пожалѣли. Одна изъ этихъ церквей, освященная въ честь Преображенія Господня, называется Соборомъ. Стоитъ это старое и убогое зданіе въ одномъ изъ узкихъ переулковъ города, стѣсненное отовсюду обывательскими домами и съ виду даже непохожее на православный храмъ.

«Это зданіе, служившее прежде кирхою для шведскаго гарнизона, во время взятія Ревеля русскими войсками было наскоро отведено подъ православный храмъ. И долго послѣ того нашъ соборъ носилъ на себѣ внѣшній обликъ лютеранской кирхи: сверху — крутая черепичная крыша; внутри — мѣсто для органа, скамейки вдоль стѣнъ и могильныя плиты на полу съ нѣмецкими надписями. Хотя съ теченіемъ времени многое было исправлено и прибрано, но иновѣрный отпечатокъ сохранился и по сіе время на нашемъ первенствующемъ здѣсь храмѣ. Средина его занята широкими столпами, заслоняющими отъ молящихся богослуженіе; на стѣнахъ нѣтъ иконъ, или изображеній изъ священнаго писанія, какія можно найти въ любой нашей сельской церкви; нѣтъ алтаря по срединѣ, а два алтаря расположены параллельно; нѣтъ входа съ западной стороны, какъ того требуетъ нашъ церковный уставъ, ибо мѣсто это застроено другими зданіями. Неуклюже насаженный на крышу этой нѣмецкой постройки небольшой зеленый куполъ и ютящаяся близъ него маленькая колокольня придаютъ нашему собору и съ наружи, чуждый православному храму, иноземный обликъ.

«Отчего-же, спросятъ насъ, такъ бѣдны наши ревельскія православныя церкви, отчего нѣтъ у насъ въ городѣ подобающаго Собора?

«Оттого, что бѣдны мы сами, православные, да не далеко еще ушло то время, когда самая вѣра наша была здѣсь въ угнетеніи и гоненіи . . . . .

«Но, начиная дѣло доброе во славу Божию и въ честь Руси Святой, не удручать намъ падлежитъ сердце православныхъ тяжелыми воспоминаніями о минувшихъ страданіяхъ родной нашей церкви, а прбславлять Господа за безконечное Его къ намъ мило-

сердіе, явленное Имъ чрезъ Своего Помазанника, обратившаго съ высоты Престола Свое Державное вниманіе на положеніе православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ и придавшаго ей рядомъ недавно изданныхъ законовъ подобающее господствующей церкви значеніе.

«Возвеличившееся нынѣ, послѣ долгаго утѣшенія, положеніе здѣсь церкви православной, налагаетъ на насъ обязанность озаботиться и о внѣшнемъ устроеніи дома Божія. Надо, чтобы исчезли и внѣшніе слѣды приниженія, надо, чтобы надъ городомъ Ревелемъ, какъ благодатное знаменіе торжества православія и какъ памятникъ доблестнымъ исповѣдникамъ, и съ моря, и съ суши высоко возсіалъ крестъ русскаго Соборнаго Храма.

«Мы желали бы, съ помощью Божіею, поставить Соборъ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, съ именемъ котораго въ здѣшнемъ краѣ соединяются дорогія для всякаго русскаго воспоминанія подвиги русскаго оружія въ борьбѣ съ нѣмецкими рыцарями, за вѣру православную и цѣлость государственную. Мы желали бы, чтобы этотъ Соборъ на вѣки вѣковъ служилъ нагляднымъ выраженіемъ благоговѣйнаго воспоминанія о совершившемся 17-го октября 1888 года чудесномъ избавленіи благочестиваго Преемника Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Отца и Покровителя православныхъ прибалтійскаго поморья, державною волею Котораго здѣшняя окраина вступаетъ нынѣ въ тѣсное единеніе съ великимъ нашимъ отечествомъ.

«Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ разрѣшить намъ обратиться къ вамъ, русскіе братья, съ просьбою о братской помощи, и мы просимъ васъ, помогите!

«Мы знаемъ, что и безъ насъ много просящихъ: много ходитъ по городамъ и селамъ нашего отечества благочестивыхъ сборщиковъ на построеніе храмовъ; ваши жертвы стекаются и къ Святымъ Пещерамъ Кіевскимъ и къ Лаврѣ Святаго угодника Божія Сергія Радонежскаго и къ далекимъ горамъ Аона — удѣлите же и намъ на совершеніе святаго русскаго дѣла лепту отъ достатковъ вашихъ.

«Пастыри и учителя церкви російской, ежедневно возносящіе молитву къ Богу, «да освятитъ Онъ любящихъ благолѣіе дома Его», русскіе люди на всѣхъ поприщахъ общественнаго служенія, словомъ и дѣломъ работающіе во имя укрѣпленія идеи нашего народнаго самосознанія, христіанское воинство російское, стоящее на стражѣ Вѣры православной, Пре-

стола и Отечества, люди торговые, выдвинувшіе изъ среды своей въ годину бѣдствій доблестнаго духомъ нижегородскаго гражданина Козьму Минина Сухорукова, православные христіане всей русской земли изъ конца въ конецъ — ко всѣмъ вамъ обращаемся и всѣхъ васъ просимъ, кто сколько и что можетъ

ПОЖЕРТВУЙТЕ

на построеніе Соборнаго Храма въ городѣ Ревелѣ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невского.

«Отъ имени всѣхъ православныхъ г. Ревеля и Эстляндской губерніи Высочайше утвержденный комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій и сооруженія соборнаго храма въ г. Ревелѣ.»

«Пожертвованія могутъ быть пересылаемы или непосредственно на имя Предсѣдателя Комитета Эстляндскаго Губернатора Князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, или вносятся въ Губернскія и Уѣздныя Казначейства для доставленія по назначенію.»

Листовъ возвращено съ деньгами 19,273, а безъ денегъ 5321, остальные же 31,037 листовъ не были еще возвращены въ концѣ 1894 года. Общій итогъ прихода комитета по 1-е декабря истекшаго 1894 г. выражается въ цифрѣ 370,750 р. 37 коп., расхода въ цифрѣ 101,476 р. 16 коп., изъ нихъ на покупку трехъ домовъ на Вышгородской площади израсходовано 93,013 р. 25 к., за изысканіе грунта на Вышгородской площади 1540 р. 80 к., академику Преображенскому за проектъ и смѣту на сооруженіе собора 4000 р., и 2000 за сносъ двухъ домовъ, приобретенныхъ комитетомъ; остальные 922 р. 01 к. уплачены за печатаніе воззваній къ пожертвованіямъ, подписныхъ листовъ, и на вознагражденіе лицъ, занимавшихся въ канцеляріи комитета.

Работы по сломкѣ домовъ баронессы Врангель и графа Ребиндеръ начаты 10 мая и окончены въ концѣ іюля 1894 г. Сломка домовъ обошлась комитету въ 2000 р., но при этомъ продано матеріаловъ отъ сломанныхъ домовъ на сумму 1943 р. 95 к. Что же касается третьяго дома, приобретеннаго отъ дворянской кредитной кассы, то въ виду того, что домъ этотъ стоитъ въ сторонѣ отъ мѣста, предназначеннаго для постройки собора, комитетъ нашелъ болѣе выгоднымъ отдавать его въ наемъ до окончанія постройки собора и пользоваться въ немъ помѣщеніями для чертежной, столярной и т. п.

4-го мая 1893 г. комитетъ заключилъ съ академикомъ архитектуры М. Т. Преображенскимъ контрактъ, по которому онъ обязался за 24 тыс. руб. составить смѣту постройки собора и проектъ этого сооруженія съ расчетомъ устойчивости его, въ теченіе времени сооруженія храма представлять комитету необходимые рисунки и чертежи, наблюдать лично или чрезъ помощника за дѣйствіями подрядчика и за доброкачественностію поставляемыхъ имъ для постройки матеріаловъ и въ теченіе года со времени пріема соборнаго храма въ духовное вѣдомство имѣть техническій надзоръ за сооруженіемъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ подрядчикомъ необходимыхъ исправленій, передѣлокъ и поправокъ.

28 марта 1894 г. Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ былъ одобренъ составленный М. Т. Преображенскимъ проектъ собора въ г. Ревелѣ на 1500 чел., представляющій монументальное пятиглавое зданіе такъ называемаго русско-византійскаго или московскаго типа. Въ 4-ый день іюня того же года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить упомянутый проектъ собора.

Наконецъ 11 августа того же 1894 года комитетомъ заключенъ съ С.-петербургскимъ 1 гильдіи купцомъ И. Д. Гордѣевымъ контрактъ, по которому г. Гордѣевъ обязался построить въ г. Ревелѣ каменный пятиглавый соборный храмъ, безъ внутренней отдѣлки, за 282,000 р. и вести работы съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1 октября 1895 г. довести зданіе до главнаго карниза включительно съ подпружными арками и парусами, къ 1 окт. 1896 г. окончить всю каменную кладку съ правильными работами и съ оштукатуркою карнизовъ и наличниковъ снаружи собора, а въ строительный періодъ 1897 года сдать всю постройку.

Какъ ни спѣшила князь Шаховской приготовленіями къ закладкѣ соборнаго храма и начатію самой постройки, самъ ежедневно посѣщая мѣсто работъ, но земляныя работы потребовали столько времени, что торжество закладки пришлось отсрочить и князь такъ и не дожился до этого желаннаго торжества. Но зато ему удалось достойнымъ образомъ отпраздновать о с в я щ е н і е мѣста для будущаго соборнаго храма 30 августа 1893 года въ день тезоименитства Государя Императора Александра III. Къ этому торжеству прибыли изъ Риги Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Рижскій и Митавскій и изъ Петербурга бывшій Эстляндскій губернаторъ, нынѣ Начальникъ главнаго тюремнаго управленія и предсѣдатель Прибалтійскаго Православнаго Братства

Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враской и Товарищъ Оберъ-Прокурора Свят. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

30 августа 1893 г. погода въ Ревелѣ стояла праздничная.

Въ 8 часовъ утра громадная толпа народу собралась на станціи желѣзной дороги для встрѣчи Чудотворной Пюхтицкой иконы Божіей матери. На площади предъ станціею выстроились рота Бѣломорскаго и рота Онежскаго полка и оркестръ Бѣломорскаго полка. На платформѣ ожидало духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ съ хоромъ соборныхъ пѣвчихъ, съ хоругвями и крестами и всѣ гражданскіе и военные чины съ губернаторомъ княземъ Шаховскимъ во главѣ, всѣ въ полной парадной формѣ. Раздавалось пѣніе молитвъ въ честь Богородицы. Равно въ 8 ч. и 2 мин. у платформы остановился поѣздъ и изъ вагона вышла игуменія Пюхтицкаго монастыря мать Варвара съ двумя инокинями, неся чудотворную икону. Громадная толпа хлынула къ иконѣ. Князь и княгиня Шаховскіе приняли отъ инокинь и понесли. Благодетельный восторгъ охватилъ толпу; всѣ спѣшили къ иконѣ, такъ что съ трудомъ удалось вынести ее на площадь. Войска отдали честь; оркестръ заигралъ «Коль славень» и крестный ходъ среди массы народа, залившей всю площадь и Систернскую улицу, двинулся къ собору. У воротъ собора икону встрѣтилъ въ облаченіи Архіепископъ Арсеній, палъ ницъ предъ нею и приложился, а затѣмъ уѣхалъ, а икону внесли въ соборъ для поклоненія. Самая разнообразная толпа, безъ различія состоянія и вѣроисповѣданія, тѣснилась у иконы, дожидаясь очереди, чтобы приложиться.

Въ 10 час. началась литургія въ Преображенскомъ соборѣ, которую совершалъ Архіепископъ Арсеній. Въ 1 ч. и 10 мин. кончилась литургія и двинулся изъ собора крестный ходъ съ преднесеніемъ чудотворной Пюхтицкой иконы. Распорядителемъ крестнаго хода былъ директоръ Николаевской гимназіи Г. А. Янчевецкій. Отъ каждой Ревельской церкви были: фонарь, крестъ, хоругви и главные иконы, несомыя церковными старостами и членами приходскихъ попечительствъ. Пюхтицкую икону по очереди несли два священника, а около иконы шла игуменія мать Варвара съ двумя послушницами. Всего участвовало 12 священниковъ, въ томъ числѣ два іеромонаха съ военныхъ судовъ. Съ соборной улицы крестный ходъ направился на Широкую, потомъ чрезъ Конную и Морскую вступилъ на Шведскій рынокъ, отсюда по Серебряной сталъ подыматься на Вышгородъ. При подъемѣ на гору крестный ходъ представлялъ чудное

зрѣлище. Солнце ярко заливало иконы, кресты, парчевыя облаченія духовенства. Вся зеленая горка усѣяна была народомъ. Эта чудная картина напоминала другую, бывшую здѣсь пять лѣтъ назадъ, когда Ревель подобнымъ же торжествомъ праздновалъ 900 лѣтіе крещенія Руси. Передъ замкомъ выстроились двѣ роты съ оркестрами, баталіонъ артиллерійской эскадры, отдѣленіе пограничной стражи и вольная пожарная дружина съ оркестромъ. Музыка заиграла «Коль славень», войска отдали честь. Мѣсто освященія было обведено высокой оградой, надъ которой развѣвались флаги. Со стороны замка, у входа коверъ велъ къ помосту, на которомъ возвышался изящный шатеръ, разукрашенный флагами и гирляндами, осѣненный куполомъ и крестомъ. Иконы и хоругви стали вокругъ шатра, ниже помѣстилась публика.

Въ 1 ч. 45 минутъ Высокопреосвященный Арсеій вззошелъ подъ шатеръ. За нимъ сталъ губернаторъ и другія высокопоставленные лица. Началось водосвятіе. Архіепископъ окропилъ народъ святою водою, затѣмъ сошелъ внизъ и окропилъ лежавшій громадный 12 саженный деревянный крестъ съ малымъ металлическимъ крестомъ; затѣмъ канаты натянулись и громадный крестъ сталъ плавно подниматься при торжественномъ пѣніи «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Ровно въ 2 ч. крестъ сталъ прямо и былъ укрѣпленъ. Въ этотъ самый моментъ взвился русскій флагъ на башнѣ Германа и поднялся флагъ на водопроводной башнѣ. По этому сигналу изъ 4 орудій, стоявшихъ на Шведскомъ бастионѣ, грянулъ 31 выстрѣлъ, эти выстрѣлы подхватили стоявшіе на Ревельскомъ рейдѣ военные суда артиллерійской бригады и далеко разнесли радостную вѣсть о состоявшемся освященіи мѣста для будущаго Ревельскаго собора. Высокоторжественныя минуты переживали присутствующіе. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Свят. Синоду, Архіепископу Арсеію, «радѣтелямъ и благотворителямъ дѣла сего». Многолѣтіе огласило древнія стѣны Вышгорода. Молебствіе кончилось. Крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ спустился въ противоположныя ворота на Морскую и по Широкой и Соборной улицамъ возвратился въ Соборъ въ 2 ч. 30 минутъ. Церковное торжество кончилось. Весь городъ былъ украшенъ флагами, особенно улицы по пути слѣдованія крестнаго хода.

Въ 3 ч. въ общественномъ Собраніи состоялся обѣдъ. Участниковъ было свыше 200 человекъ. Первую здравицу

за Государя провозгласилъ князь Шаховской. Изложивъ предварительно выдающіяся стороны политическихъ подвиговъ блаженнаго князя Александра Невского, который въ трудную эпоху древней Россіи, обезпечивъ свободу сѣверу Европы, обезпечилъ ее и западу, указалъ затѣмъ на значеніе его памяти для Эстляндіи, на границѣ которой, тамъ, гдѣ нынѣ находится Пюхтицкій женскій монастырь, надо полагать могилы павшихъ въ бою Александра Невского ратниковъ. По этому провозглашенная Губернаторомъ здравица за тезоименника Александра Невского — Государя Императора Александра Александровича была встрѣчена съ такимъ энтузіазмомъ, который не поддается описанію. Весь переполненный залъ три раза пропѣлъ съ музыкою «Боже Царя храни!» Когда утихло «ура», М. П. Галкинъ-Враской провозгласилъ здоровье Архіепископа Арсенія, покрытое иѣніемъ: «исполла эти деспота». Громадный энтузіазмъ вызвалъ тостъ за князя С. В. Шаховскаго; всѣ части съ оркестромъ пропѣли «Многія лѣта». Съ такимъ же сочувствіемъ приняты были тосты В. К. Саблера за княгиню Е. Д. Шаховскую и за православное духовенство. Владыка сказалъ рѣчь о благодѣтеляхъ будущаго храма, пожелавъ мира и благоденствія всѣмъ христіанамъ г. Ревеля. Обѣдъ кончился въ 6 часовъ.

Въ тотъ же вечеръ выѣхали изъ Ревеля Архіепископъ Арсеній, М. Н. Галкинъ-Враской и В. К. Саблеръ, сопровождаемые благодарностями и благопожеланіями духовенства и Ревельскаго православнаго общества.

По желанію князя и княгини Шаховскихъ, чудотворная Пюхтицкая икона Божіей Матери цѣлую недѣлю оставалась въ Ревелѣ на радость и утѣшеніе православныхъ его жителей и съ благоговѣніемъ принималась въ домахъ христіанъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора Плеве о состоявшемся 30 августа освященіи на Вышгородской площади мѣста для соборнаго храма во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, и о выраженіи по этому поводу мѣстнымъ православнымъ населеніемъ вѣрноподданныхъ чувствъ, Государю Императору въ 9 день сентября благоугодно было собственноручно начертать: «искренно радуюсь этому и благодарю».

Само собою понятно, что главнымъ виновникомъ и душою описанныхъ торжествъ православно-русскаго дѣла въ Ревелѣ 30 августа 1893 г. былъ князь С. В. Шаховской. Многолѣтіе за «радѣтелей и благотворителей дѣла сего» ни къ кому такъ не отно-

силось какъ къ нему: что прежде казалось несбыточною мечтою, благодаря ему стало дѣйствительностію. Благодаря его дальновидности, трудамъ, энергіи и настойчивости Ревельское дворянское гнѣздо становится центромъ русской власти и православія. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, нѣсколько лѣтъ назадъ, рѣшено уже было поставить статую пѣмецкаго реформатора Лютера, его усилиями воздвигнуть православный крестъ и будетъ красоваться православный соборъ на всю окрестность. И этотъ соборный храмъ на Вышгородѣ будетъ поистинѣ величественнымъ памятникомъ высокопатріотической дѣятельности въ Эстляндіи князя Сергія Владиміровича Шаховскаго.

Постройка часовни на Русскомъ рынкѣ.

До князя Шаховскаго въ Ревелѣ не существовало опредѣленнаго мѣста для совершенія въ установленные православною церковію дни водосвятія. Іорданское водосвятіе, напр., совершалось сначала въ гавани, но при весьма неблагоприятной для православнаго чувства обстановкѣ. Во время священнодѣйствія праздные зрители стояли въ шапкахъ, съ дымящимися во рту сигарами; иные громко переговаривались; матросы съ иностранныхъ судовъ отпускали плоскія шутки на счетъ молящихся, часто чрезъ головы молящихся летали комья снѣгу и т. п. Во избѣжаніе такихъ неудобствъ іорданское водосвятіе стали совершать въ приходскихъ церквахъ. Мѣстные войска собирались на водосвятіе на площади у Казанской церкви.

Видя скудость столь великаго православнаго торжества въ Ревелѣ, князь Шаховской задумалъ придать ему подобающее значеніе и съ этою цѣлію объединилъ всѣ приходскіе торжества въ одно общее — на Русскомъ рынкѣ. 6 января 1887 г.

происходило первое при немъ торжественное водосвятіе на Русскомъ рынкѣ, съ участіемъ всего ревельскаго духовенства, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго, и въ присутствіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей и съ установленнымъ парадомъ войска. Для установленія этого порядка само собою являлась необходимость придать Русскому рынку приличную для такого православнаго торжества обстановку устройствомъ здѣсь часовни. Ночинъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ соборному приходскому попечительству, гдѣ князь состоялъ предсѣдателемъ.

Для постройки часовни составилъ подъ предсѣдательствомъ князя комитетъ изъ представителей всѣхъ приходовъ. Попечительства соборное, Николаевское и кладбищенское, церкви Казанская и Семеновская отпустили на это изъ своихъ средствъ по 200 рублей, Владимірское попечительство 50 р., что составило сумму 1050 р. с.; Ренельская городская дума отпустила 200 р., собрано частныхъ пожертвованій 1887 р. 15 к., Прибалтійское православное братство дало 3500 р., князь Шаховской внесъ 2967 р. 88 к., такъ что въ скоромъ времени собралась сумма 9776 р. 56 к.

Соотвѣтственно этимъ средствамъ архитекторомъ Ниманомъ составленъ проектъ часовни, разсмотрѣнный и утвержденный техническо-строительнымъ комитетомъ. По полученіи затѣмъ въ устоповленномъ порядкѣ разрѣшенія приступлено было къ работамъ.

Торжественный обрядъ зладакки часовни совершенъ епископомъ Арсеніемъ 14 сентября 1887 г. въ день Воздвиженія Креста Господня, послѣ литургіи съ крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ ревельскихъ церквей при многочисленномъ стеченіи народа и парадѣ войска. При постройкѣ участвовали своими пожертвованіями и иновѣрцы. Такъ напр. архитекторъ Ниманъ безмездно составилъ планъ и смѣту и все время руководилъ работами. Скульпторъ Кошіевскій за очень дешевую цѣну — 2000 р. обязался доставить изъ Мерьяма (Гапс. уѣзда) мраморъ на Русскій рынокъ и облицевать имъ часовню. Кромѣ того онъ безмездно вымостилъ полъ часовни и платформы искусственными цементными плитками въ мозаичномъ видѣ и изготовилъ чашу для водосвятія изъ каррарскаго мрамора. Часовня стоитъ въ центрѣ Русскаго рынка противъ Александровской гимназіи на

фундаментъ, въ 2 сажени углубленномъ въ землю и 1½ фута надъ землею. При кладкѣ употреблена арочная система. Всего кладки 34 куб. саж. и бута 53 куб. саж. Кладка обошлась по 45 руб. за кубич. сажень, а на всю постройку израсходовано 11,111 руб. 65 коп. сер.

Освященіе часовни совершено 14 ноября 1888 года въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Послѣ литургіи и молебна въ соборѣ духовенство всѣхъ ревельскихъ церквей съ хоругвями и образами, въ сопровожденіи Начальника губерніи кн. С. В. Шаховскаго, Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія т. с. М. Н. Галкина-Враскаго, представителей всѣхъ вѣдомствъ и громадной толпы народа крестнымъ ходомъ отправилось на Русскій рынокъ, гдѣ при появленіи его соединенный оркестръ расположенныхъ въ Ревелѣ полковъ игралъ «Коль славенъ». У часовни выстроились сухопутныя и морскія войска, чины пограничной стражи и вольная пожарная дружина. Послѣ водосвятія о. протоіерей Поповъ окропилъ часовню и войска, а хоръ пѣвчихъ въ это время исполнялъ концертъ Бортнянскаго «Тебе Бога хвалимъ», и затѣмъ крестный ходъ возвратился въ соборъ. Въ этотъ день въ часовню пожертвованы: генераломъ Варваці небольшой перлomuтовъ крестъ, привезенный изъ Іерусалима съ гроба Господня, купцомъ Ребровымъ семейный образъ Арх. Михаила въ память бывшаго Эстляндскаго Губернатора Галкина-Враскаго и купцомъ Писаревымъ люстра.

И эта часовня является долговѣчнымъ памятникомъ князя С. В. Шаховскаго къ православной церкви. Въ 1894 г. она передана въ вѣдѣніе Пюхтицкаго женскаго монастыря.

Александрo-Невская Часовня
на Русскомъ Рынкѣ въ Ревслѣ.

РЕВЕЛЬСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

ПРІЮТЪ — УЧИЛИЩЕ.

При Ревельскомъ Преображенскомъ соборѣ существуетъ единственный въ Ревелѣ пріютъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ и бѣдныхъ сыновей православныхъ жителей. Онъ основанъ въ 1865 г. бывшимъ въ то время соборнымъ діакономъ, нынѣ протоіереемъ Вѣнской посольской церкви, Александромъ Васильевичемъ Николаевскимъ. 19-го февраля 1891 года пріютъ праздновалъ 25-лѣтіе своего существованія. Это полезное заведеніе существуетъ на благотворительныя средства. Въ настоящее время онъ, вмѣстѣ съ 3 училищами, помѣщается въ собственномъ домѣ и содержится на проценты съ капитала въ 23 тыс. р. Преподаваніемъ занимаются здѣсь два учителя и двѣ учительницы съ жалованьемъ, и члены соборнаго причта безмездно. За истекшее время заведеніе это дало начальное образованіе болѣе 1000 дѣтямъ обою пола русскимъ и эстонцамъ въ русскомъ духѣ и на русскомъ языкѣ, а также полное призрѣніе болѣе 80 безпріютнымъ сиротамъ мальчикамъ.

Князь Шаховской, въ заботахъ о всестороннемъ развитіи въ Ревелѣ православно-русскаго дѣла, обратилъ свое отеческое вниманіе и на это заведеніе, принялъ его подъ свое высокое покровительство. Онъ часто посѣщалъ Преображенское училище, вмѣстѣ съ почтеннѣйшею супругою своею княгинею Елисаветою Дмитриевною присутствовалъ на елкѣ, устраиваемой при его помощи дѣтямъ на праздникахъ Рождества Христова. Своими посѣщеніями онъ всегда приносилъ радость и утѣшеніе какъ дѣтямъ, такъ и воспитателямъ. Благодаря его содѣйствію и сердечному участію, 25-лѣтній юбилей пріюта-училища былъ опразднованъ 19-го февраля 1891 г. съ особенною торжественностію.

Послѣ литургіи въ соборѣ и панихиды по Императорѣ Александрѣ II въ 1 часъ дня въ помѣщеніи училища собрались: весь соборный причтъ, всѣ учащіе и учащіяся, съ ихъ родными, князь С. В. Шаховской съ супругою Елисаветою Дмитриевною, члены училищнаго попечительства, благотворители и многіе приглашенные. Зданіе училища снаружи и внутри было украшено зеленью и флагами. Гостей привѣтствовалъ оркестръ учениковъ Городского Екатерининскаго училища. Передъ молебномъ законо-

учитель училища священникъ Тизикъ сказалъ поученіе. На молебствіи провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду, Митрополиту Кіевскому Платону, Епископу Арсенію, князю Шаховскому, попечителямъ и благотворителямъ, учащимъ и учащимся; а также вѣчная память Императору Александру II, бояринамъ Софіи и Варварѣ (Ланскимъ) и рабу Божию Василію (Грозову). Послѣ молебствія присутствующими, съ участіемъ оркестра музыки, пропѣтъ народный гимнъ, покрытый воодушевленнымъ «ура»! Послѣ этого дѣятельнымъ участникамъ торжества и приглашеннымъ гостямъ былъ предложенъ скромный завтракъ въ помѣщеніи пріюта, въ которомъ принялъ благосклонное участіе и князь Шаховской, желая этимъ выразить свое вниманіе и сочувствіе скромному, но полезному заведенію, его труженикамъ и благотворителямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обласкать и пріободрить ихъ. Непринужденнымъ участіемъ на такихъ трапезахъ князь всегда имѣлъ ввиду общее дѣло и объединеніе дѣятелей. Со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и откровенностію онъ высказывалъ свои задушевные мысли объ общемъ дѣлѣ, объединялъ и воодушевлялъ сочувствующихъ, всегда умѣло выдвигалъ цѣль и значеніе торжества и возбуждалъ къ дальнѣйшей энергической дѣятельности. За этимъ же скромнымъ завтракомъ въ помѣщеніи сиротъ имъ впервые высказана была мысль о расширеніи существующаго пріюта и положено начало сбора пожертвованій на это благое дѣло. Во время задушевной бесѣды и сердечныхъ здравій за завтракомъ получена была слѣдующая телеграмма отъ Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевского: «Призываю благословеніе Божіе на Ревельское Преображенское училище, наставниковъ его и учащихся въ немъ; молю Господа, да принесетъ оно желаемую пользу православной церкви нашей и любезному отечеству». На это привѣтствіе былъ тотчасъ же посланъ слѣдующій отвѣтъ: «Съ благословенія Вашего Высокопреосвященства основано Преображенское училище при Ревельскомъ соборѣ, — благословите; высокій духомъ Архипастырь, начатый на юбилей онаго сборъ пожертвованій на расширение существующаго при немъ пріюта сиротъ». Отъ Преосвященнаго Арсенія получена слѣд. телеграмма: «Привываю благословеніе Божіе на Преображенское училище для продолженія его служенія на пользу православія и славу дорогого отечества». Отвѣтъ же на эту телеграмму посланъ слѣдующій: «Съ восторгомъ принявъ благословеніе Вашего Преосвященства, смиренно просимъ благословенія на сборъ пожертвованій на расширенію пріюта

при училищѣ». Была также послана телеграмма основателю училища протоіерею Николаевскому въ Вѣну: «Празднуя 25-лѣтіе училища и провозглашая тостъ за Ваше здоровье, попечительство приглашаетъ благотворителей къ расширенію средствъ сиротскаго отдѣленія».

Какъ человѣкъ дѣла, князь Шаховской, разъ высказавъ мысль о необходимости расширенія пріюта, не откладывая дѣла, принялся энергично за осуществленіе его. Не дожидаясь сомнительныхъ результатовъ сбора пожертвованій, онъ въ 1892 г. пригласилъ Благотвор. Общество, которое и отпустило на это 4000 рублей. По его же ходатайству г. Предсѣдатель Прибалтійскаго Правосл. Братства М. Н. Галкинъ-Враской отпустилъ со своей стороны 2840 р. Такимъ образомъ, благодаря кн. Шаховскому вскорѣ собралась достаточная сумма, съ которою можно было приступить къ постройкѣ. Къ старому зданію пристроены двухъ-этажный флигель, старое зданіе внутри передѣлано и такимъ образомъ получилось просторное помѣщеніе для пріюта на 40—50 человѣкъ, вмѣсто прежняго на 14 чел. для мужскаго и женскаго училища, для приготовительнаго класса техническаго желѣзнодорожнаго училища, для квартиры смотрителя и рекреаціоннаго зала. На окончательную отдѣлку дома требуется еще около 1700 рублей. 18-го сентября 1894 года обновленное и расширенное зданіе пріюта—училища торжественно освящено въ присутствіи князя и княгини Шаховскихъ, многихъ высокопоставленныхъ лицъ и благотворителей Ревельскаго русскаго общества.

Теперь Ревельскій Преображенскій пріютъ съ 3-мя при немъ училищами получилъ болѣе прочное положеніе и можетъ приносить большіе пользы нуждающемуся православно-русскому населенію г. Ревеля и служить на благо церкви и отечества.

Постановленіемъ совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ пародныхъ училищъ, состоявшимся 23 октября 1892 г. Эстляндскій Губернаторъ тайный совѣтникъ князь С. В. Шаховской утвержденъ почетнымъ попечителемъ Ревельскихъ Преображенскихъ училищъ и сиротскаго при нихъ отдѣленія для мальчиковъ. Послѣ бывшаго почетнаго попечителя этого заведенія М. П. Галкина-Враскаго и фрейлинь Двора Его Величества сестеръ Варвары и Софіи Ланскихъ, князь Шаховской явился однимъ изъ главныхъ благодѣтелей этого учебно-воспитательнаго заведенія и память о немъ сохранится навсегда не только въ лѣтописяхъ заведенія, но и въ сердцахъ дѣтей, получившихъ здѣсь воспитаніе и образованіе.

Указавъ на вѣковѣчные памятники заслугъ князя С. В. Шаховскаго въ пользу православной церкви въ Эстляндіи, какъ постройка церквей, соборнаго храма, часовни и пріюта, укажемъ еще вкратцѣ на нѣкоторые выдающіеся случаи изъ его дѣятельности, свидѣтельствующіе о характерѣ его отношеній къ православію и его служителямъ — православному духовенству.

Князь Шаховской всячески старался поставить въ Эстляндіи православіе на подобающую высоту и придать ему значеніе господствующаго въ имперіи государственнаго вѣроисповѣданія. Въ виду приниженаго положенія здѣсь православія въ прежнее время онъ этимъ оказывалъ ему громадную услугу. Онъ пользовался всякимъ случаемъ для выраженія своего благоговѣйнаго уваженія къ православной церкви и потому заботился о благолѣпнѣ церковныхъ торжествъ по случаю религіозныхъ и общественныхъ событій.

23-го апрѣля 1887 г. Балтійско-Портская Георгіевская церковь праздновала 100 лѣтіе своего существованія. Князь Шаховской самъ отправился на это рѣдкое въ Эстляндіи православное торжество вмѣстѣ со своими сослуживцами, со многими гражданскими и военными чинами и со всѣмъ Ревельскимъ православнымъ духовенствомъ. По его примѣру отправилось въ Балтійскій Портъ и много другихъ православныхъ жителей Ревеля. Экстренный ноѣздъ доставилъ богомольцевъ въ Балтійскій Портъ, украшенный флагами. Послѣ торжественной литургіи и молебна въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и при пѣніи соборнаго хора пѣвчихъ, на площадкѣ предъ церковью былъ устроенъ парадъ баталіону Бѣломорскаго полка и отряду пограничной стражи, при полковомъ оркестрѣ и въ присутствіи представителей власти въ полной парадной формѣ. Торжество закончилось обѣдомъ у городского головы. Маленькій Балтійскій Портъ никогда не видывалъ подобнаго православнаго торжества.

15-го іюля 1888 г. въ Ревелѣ торжественно праздновалось 900-лѣтіе крещеніе Руси. Наканунѣ во всѣхъ православныхъ церквахъ совершено всенощное бдѣніе съ акаѣистомъ и величаніемъ равноапостольному князю Владимиру, при чемъ молящіеся стояли съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Въ самый день юбилея, послѣ литургіи въ соборѣ, соединенный крестный ходъ изъ всѣхъ православныхъ церквей, подъ распоряженіемъ директора гимназіи Г. А. Янчевецкаго, прошелъ по убраннымъ

зеленю и флагами древнимъ улицамъ Ревеля сначала къ Николаевской церкви, какъ древнѣйшей въ Ревелѣ, затѣмъ по Никольской и Глинной, чрезъ Русскій рынокъ, вдоль бульваровъ на площадь у Новыхъ воротъ. По пути слѣдованія выстроились всѣ стоявшіе въ Ревелѣ сухопутныя и морскія войска и вольная пожарная дружина. На площади у Новыхъ воротъ подъ величественнымъ балдахиномъ совершенно водосвятіе, послѣ котораго со стоявшихъ на рейдѣ судовъ артиллерійской бригады практической эскадры раздался 21 выстрѣлъ орудій. Отсюда крестный ходъ поднялся на Вышгородъ, гдѣ предъ замкомъ совершенно осѣненіе на четыре стороны, затѣмъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, Свят. Синоду, епархіальнымъ архіереямъ, далѣе вѣчная память благовѣрнымъ и христіанскимъ императорамъ и императрицамъ, царямъ и царицамъ, великимъ князьямъ и великимъ княгинямъ и всѣмъ на пользу церкви потрудившимся, наконецъ еще многолѣтіе синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время шествія крестнаго хода по Вышгородскому спуску оркестръ военной музыки исполнялъ гимнъ князю Владиміру, составленный Главачемъ. Придя на Шведскій рынокъ крестный ходъ остановился, и въ то время какъ хоръ пѣвчихъ исполнялъ гимнъ Главача, отдѣльные крестные ходы стали расходиться по своимъ церквамъ. Съ 4-хъ часовъ по полудни въ пожарномъ домѣ происходили народныя чтенія о крещеніи Руси на рускомъ и эстонскомъ языкахъ, объясняемыя туманными картинками и перемежаемыя пѣніемъ соотвѣствующихъ пѣснопѣній; въ концѣ чтеній раздавались брошюры о крещеніи Руси на обоихъ языкахъ. Цѣлый день во всѣхъ православныхъ церквахъ происходилъ праздничный трезвонъ. Это рѣдкое торжество прошло въ Ревелѣ замѣчательно стройно, при полномъ порядкѣ и всеобщемъ сочувствіи всего разнообразнаго ревельскаго населенія. Душою и руководителемъ всего этого праздника былъ, конечно, князь С. В. Шаховской.

17 октября 1889 г. — годовщина чудеснаго спасенія Царской Семьи отъ смертной опасности праздновалась въ Ревелѣ особенно торжественно. Съ ранняго утра движеніе: городъ украсился флагами. Послѣ литургіи въ 12 ч. изъ собора двинулся соединенный крестный ходъ, на Русскій рынокъ, гдѣ выстроились войска, пожарная дружина и учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній. Вдоль бульвара пѣвческія общества со своими знаменами. Въ часовнѣ совершенно молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и мно-

голѣтиемъ. Вся площадь Русскаго рынка была залита народомъ. Но уходъ крестнаго хода на рынокъ былъ парадъ войскамъ.

Къ 2 часамъ по пол. Биржевой залъ принялъ праздничный видъ. На эстрадѣ, задрапированной флагами, помѣстились любительскій оркестръ и пѣвческіе хоры. Посрединѣ залы у колонны задрапированной флагами и красной матеріей, среди зелени на возвышеніи, покрытомъ ковромъ поставлены были бюсты Ихъ Величествъ, окруженные знаменами пѣвческихъ обществъ и пожарной дружины. Вся правая сторона залы была отведена учебнымъ заведеніямъ, на лѣвой сторонѣ помѣстились ландраты, гласные думы съ городскимъ головою, военныя и гражданскія власти, иностранные консулы и проч. Когда прибылъ Начальникъ губерніи, директоръ гимназій Г. А. Янчевецкій сказалъ слѣдующую рѣчь: «Отцы наши, составившіе государственную семью и оставившіе намъ тѣ блага, которыми мы нынѣ пользуемся — мирное веденіе занятій и благоденствіе въ общественной жизни, завѣщали намъ какъ первую добродѣтель гражданина — любовь къ Государю, вѣру въ присущее Ему одному правосудіе и въ одинаковость любви Его ко всѣмъ своимъ сынамъ, ко всѣмъ своимъ подданнымъ. Потому каждый изъ насъ, на какомъ бы ни дѣйствовалъ поприщѣ, носить въ сердцѣ своемъ твердое вѣрованіе, что правда и милость у одного Государя и что полнота правды Его и величіе милости есть священная Его неприкосновенность. Потому-то при всякихъ тревогахъ въ государствѣ подданные прежде всего дружною семьею тѣснятся около Государя, окружаютъ Его беззавѣтною любовію и самопожертвованіемъ. Годъ тому назадъ въ этотъ день намъ предстояло страшное испытаніе. О несбывшихся по милости Божіей послѣдствіяхъ этого испытанія и помыслить невозможно. Чѣмъ далѣе будетъ отходить отъ насъ это страшное событіе и чѣмъ болѣе будетъ открываться предъ нами величіе этого историческаго дня, выказавшаго всю глубину единенія Государя съ Его подданными, тѣмъ болѣе будетъ возвышаться безмолвіе благодарности нашей предъ милостію Провидѣнія, спасшаго намъ Государя и Его Семью. Собравшись нынѣ въ годовщину историческаго дня, мы, какъ и отцы наши, единою дружною семьею окружаемъ возлюбленнаго нашего Государя и отъ чистой души и любящаго сердца нашего воскликнемъ: «Боже, Царя храни»!

Послѣднія слова были заглушены криками «ура!» и гимномъ, исполненнымъ оркестромъ, хорами и публикою. Послѣ сего представители дворянства, города и обществъ привѣтствовали Началь-

ника губерніи князя Шаховскаго и просили его повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ, что Начальникъ губерніи общалъ исполнить. Пропѣтъ еще народный гимнъ. Торжество закончилось грандіознымъ финаломъ изъ жизни за Царя «Славися», исполненнымъ любительскими хорами, церковными хорами и оркестромъ. Въ русскомъ общественномъ собраніи въ этотъ же день состоялся многочисленный обѣдъ. Вечеромъ весь городъ иллюминированъ. И въ послѣдующіе годы 17 октября праздновалось всегда крестнымъ ходомъ на Русскій рынокъ, молебствіемъ и парадомъ.

14 апрѣля 1891 г. въ Ревельской Владимірской (эстонской) церкви совершилось скромное торжество освященія иконъ: за престольной—Воскресенія Христова и Скорбящей Божіей Матери съ монетками, пожертвованныхъ почетнымъ членомъ Владимірскаго приходскаго попечительства купцомъ Николаемъ Михайловичемъ Калугинымъ въ память истекшаго 10-лѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Александра III, оказавшаго много благодѣяній православнои церкви, особенно въ Прибалтійской окраинѣ. На это скромное торжество былъ приглашенъ и князь С. В. Шаховской. По окончаніи литургіи въ соборѣ князь вошелъ во Владимірскую церковь, гдѣ бѣлъ встрѣченъ членами приходскаго попечительства. Народъ почтительно разступился предъ любимымъ Начальникомъ губерніи и пропустилъ его впередъ на приготовленное почетное мѣсто. Появленіе князя было для эстовъ великою радостію. Но съ его прибытіемъ торжество получило еще особенное значеніе, когда князь передалъ служащему священнику Тизику и поручилъ сообщить народу телеграмму о совершившемся 13 апрѣля присоединеніи къ православію супруги Великаго Князя Сергія Александровича Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Телеграмма была тутъ же переведена на эстонскій языкъ съ объясненіемъ значенія этого событія. Это отрадное извѣстіе произвело на эстовъ глубокое и благопріятное впечатлѣніе. Горячо молились они предъ образомъ Божіей Матери за любимаго Государя и Его Царскую Семью, за добраго и заботливаго князя С. В. Шаховскаго, за благотворителей храма и всѣхъ христіанъ. Этотъ случай показываетъ, какъ умѣлъ князь, помимо всякихъ формальностей, возвышать значеніе православія и поднимать духъ православнаго населенія. И все это дѣлалъ онъ удивительно кстати, величественно просто, искренно и радостно. За то и снискалъ онъ къ себѣ искреннюю любовь и глубокое уваженіе. Православные эсты Эстляндіи навсегда сохраняютъ въ благодарныхъ

сердцахъ своихъ память о своемъ добромъ защитникѣ и покровителѣ — князѣ Сергіѣ Владиміровичѣ Шаховскомъ.

О внимательности князя къ православному населенію свидѣтельствуется начатый въ 1890 году по его иниціативѣ сборъ пожертвованій на поддержаніе эстовъ, пострадавшихъ отъ перехода въ православіе. Вслѣдствіе корреспонденцій «Русскаго Странника» (Евгенія Львовича Кочетова) въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Новомъ Времени», изъ Москвы стали поступать пожертвованія на имя Епископа Арсенія и Пюхтицкаго священника Раудсепя. Кромѣ того контора «Моск. Вѣд.» прислала отъ 29 дек. 1890 г. за № 2442 для той же цѣли въ распоряженіе Эстляндскаго Губернатора кн. Шаховскаго 1512 руб., каковая сумма была передана имъ въ Іевенское отдѣленіе Прибалтійскаго православнаго братства для расходованія согласно волѣ жертвователей. Благодаря этой помощи многіе обездоленные прозелиты православія были спасены отъ голодной смерти. Слыша постоянно о возмутительныхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергались православные эсты, князь Шаховской задумалъ даже основать общество для призрѣнія ихъ. Хотя мысль эта не осуществилась въ задуманномъ видѣ, но она нашла приложеніе въ основаніи Пюхтицкаго женскаго монастыря, гдѣ бѣдныя эстонки и сиротки могутъ найти пріютъ и утѣшеніе.

Какъ истинно русскій патриотъ, князь Шаховской умѣлъ почитать память извѣстнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей и соединять память о нихъ съ общественною молитвою. Такъ 29 января 1887 г. въ день 50-лѣтія со дня смерти поэта А. С. Пушкина и въ первую годовщину смерти писателя И. в. Сер. Аксакова, 23 іюля по случаю смерти публициста Мих. Ник. Каткова и 27 апрѣля 1889 г. по Министрѣ Вн. Дѣлъ графѣ Д. Андр. Толстомъ въ Ревельскомъ соборѣ совершена заупокойная литургія и панихида. На эти панихиды, по желанію князя, собиралось все ревельское духовенство, представители администраціи, а также учащіеся въ Ревельскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ въ молитвѣ за русскихъ общественныхъ дѣятелей князь Шаховской объединялъ все русское общество и подавалъ примѣръ подобающаго чествованія ихъ.

Для своего приходскаго храма — Преображенскаго собора князь Шаховской былъ истиннымъ благодѣтелемъ. Онъ любилъ благолѣпіе храма и старался по возможности украсить скудный украшеніями приходскій храмъ. Онъ пожертвовалъ въ соборъ двѣ большія картины, изображающія Входъ Господень во

Иерусалимъ и Воскресеніе сына Наинской вдовы. Но его ходатайству Государь Императоръ Александръ III пожаловалъ въ соборъ три полныхъ священническихъ облаченія изъ дорогой матеріи, а Свят. Синодъ 13 облаченій изъ бѣлой парчи. Онъ любилъ хорошее пѣніе и благолѣпное богослуженіе, а потому всячески поддерживалъ и поощрялъ соборный хоръ и привлекъ къ участию въ немъ даже своихъ чиновниковъ. Съ 1888 г. заведено въ соборѣ послѣ литургіи пѣть канонъ Пр. Богородицѣ Оеодора Дукы особымъ напѣвомъ, употребительнымъ въ нѣкоторыхъ московскихъ церквахъ, а по четвергамъ въ 6 час. вечера акаѳистъ Пр. Богородицѣ. Во все время своей службы въ Ревелѣ онъ состоялъ предсѣдателемъ приходскаго соборнаго попечительства, пожертвовалъ 500 руб. въ неприкосновенный фондъ попечительства и вообще внесъ на его нужды 1066 р. 89 коп. сер. Объ его дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя попечительства можно видѣть по отчетамъ, ежегодно печатавшимся въ его время. Во время посѣщенія Ревеля Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ соборное попечительство 12 іюня 1886 г. поднесло Его Высочеству икону Преображенія Господня. Соборные прихожане глубоко уважали князя Шаховскаго какъ перваго прихожанина и съ искреннею скорбію провожали бранные останки его изъ своего приходскаго храма на мѣсто его упокоенія — на святую Богородицкую гору, имъ же отведенную для православія.

Во время губернаторства князя Шаховскаго послѣдовали два весьма важныхъ для православія распоряженій правительства:

1) Въ августѣ мѣсяцѣ 1885 г. по Высочайшему повелѣнію возстановлена обязательность предбрачныхъ подписокъ, отмѣненная для уроженцевъ Прибалтійскихъ губерній секретнымъ новелѣніемъ покойнаго Государя Александра II 19 марта 1865 г.

2) По докладу Управл. Мин. Вн. Дѣлъ Государь Императоръ въ 10-ый день октября 1885 г. Высочайше соизволилъ на отмѣну послѣдовавшаго 10 янв. 1862 г. за № 21 Высочайшаго повелѣнія объ исключеніи изъ ст. Св. Зак. 247 статьи Строительнаго устава и повелѣлъ возстановить въ полной силѣ дѣйствіе ст. 247 Стр. устава, по силѣ коей губернскія мѣста, предварительно представленія въ Министерство проектовъ на постройку иновѣрческихъ церквей, посредствомъ сношенія съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, удостовѣряетъ, нѣтъ ли какихъ либо препятствій къ разрѣшенію постройки.

Во все время губернаторства въ Эстляндіи кн. Шаховской поддерживалъ самыя лучшія отношенія къ православному духовенству. Когда духовенство представлялось ему 21 мая 1885 г., на другой день по пріѣздѣ его, то онъ между прочимъ выразился такъ: «Батюшки! для васъ у меня пріемныхъ часовъ нѣтъ, вы имѣете ко мнѣ доступъ во всякое время. Надѣюсь, что вы, какъ близко. знающіе мѣстную жизнь, будете довѣрчивы ко мнѣ и поможете мнѣ скорѣе и вѣрнѣе узнать мѣстныя условія и осуществить тѣ благія предначертанія, на которыя я уполномоченъ волею Всемиловѣйшаго Государя Императора. Будемъ дѣйствовать рука объ руку и послужимъ вѣрою и правдою нашему общему православно-русскому дѣлу». Это обращеніе князя съ самаго начала установило характеръ отношеній его къ православному духовенству и оправдалось въ дѣйствительности. Съ его прибытіемъ въ Ревель началась кипучая дѣятельность по всѣмъ отраслямъ и эта дѣятельность обнаружилась и въ церковной области. Какъ человѣкъ определенной системы и живого дѣла, онъ умѣлъ самъ работать, умѣлъ и другимъ задавать работу.

Ревель никогда такъ часто не видалъ въ своихъ древнихъ стѣнахъ православнаго архіерея, какъ при князѣ Шаховскомъ. При немъ архіерея встрѣчали всегда съ большимъ почетомъ, какъ высокаго сановника. 5 августа 1888 года епископъ Арсеій прібылъ въ Ревель на пассажирскомъ пароходѣ въ 5 ч. утра, и на гавани уже встрѣчалъ его князь Шаховской съ должностными лицами. Для выраженія почтенія архіерею, являлись не только православныя должностныя лица, но и иновѣрные представители мѣстныхъ сословій. Въ Ревель архипастырь былъ гостемъ губернатора. Для разѣздовъ по городу въ его распоряженіи была всегда карета, запряженная четверкою вороныхъ лошадей съ форрейтеромъ, а сопровождалъ его всюду полиціймейстеръ. Какъ въ Ревель, такъ и въ губерніи архипастырю были всюду приготовлены удобства и почетъ. По Эстляндской губерніи его сопровождалъ или самъ начальникъ губерніи, или его представитель вице-губернаторъ съ совѣтникомъ губернскаго правленія, чиновникомъ особыхъ порученій, чиновникомъ уѣздной полиціи и комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1885 г. губернаторъ кн. Шаховской самъ сопровождалъ епископа Доната по острову Даго, а въ 1889 г. — епископа Арсенія по Галсальскому уѣзду при освященіи церковей. При поѣздкахъ архипастыря въ Пюхтицу князь каждый разъ бывалъ непремѣннымъ

его спутникомъ. По Б. ж. д. въ распоряженіи его преосвященства всегда имѣлся особый салонъ-вагонъ. По всѣмъ путямъ всегда имѣлись наготовѣ удобные и приличные экипажи, а при путешествіяхъ моремъ въ предѣлахъ Эстляндіи — крейсера таможенной флотиліи. Это было нужно и полезно по требованіямъ времени. Видя почетъ и уваженіе къ представителю православной церкви со стороны начальника губерніи, какъ представителя правительственной власти, и другія должностныя лица и населеніе также оказывали православному Архипастырю почетъ и уваженіе.

Съ такимъ же вниманіемъ относился князь и къ городскому и сельскому духовенству, за что и послѣднее отвѣчало ему искреннимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Каждый сельскій священникъ, бывая въ Ревелѣ, считалъ долгомъ повидаться съ княземъ, подѣлиться съ нимъ мыслями и свѣдѣніями, получить отъ него совѣтъ и помощь въ затрудненіяхъ и запастись бодростію и увѣренностію въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ интересовался живымъ дѣломъ, лучше другихъ зналъ, кто сколько и какъ трудится, умѣлъ поддержать, поощрить и воодушевить, умѣлъ оцѣнить и наградить труженика, и дѣлового священника въ обиду не давалъ. Нужны были священнику средства на общественное дѣло, онъ и средства находилъ, лишь бы дѣло дѣлалось. Онъ принималъ сердечное участіе въ радостяхъ и горестяхъ духовенства, чѣмъ еще болѣе скрѣплялъ привязанность къ себѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

21 мая 1886 г. Ревельскій кладбищенскій священникъ о. І. Гиляровскій праздновалъ 25-лѣтіе своего священнослуженія. Князь въ то время находился въ Петербургѣ; но и тамъ, среди служебныхъ заботъ, вспомнилъ скромнаго, но всѣми любимаго пастыря и привѣтствовалъ его телеграммою.

4 марта 1887 г. Ревельскій соборный диаконъ М. В. Соколовъ праздновалъ 35-ти лѣтіе своей службы. Князь пріѣхалъ въ соборъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ юбиларомъ, а по окончаніи богослуженія пригласилъ его сѣсть въ свой экипажъ и поѣхалъ съ нимъ по главнымъ улицамъ въ соборный домъ, на квартиру о. диакона, чтобы привѣтствовать и семью его, принять участіе въ поднесеніи подарка и въ скромной трапезѣ.

30 августа 1889 г. ревельское духовенство и соборные прихожане чествовали о. настоятеля собора протоіерея С. І. Попова. По окончаніи литургіи и царскаго молебна, въ присутствіи гра-

жданскихъ и военныхъ властей, князь слѣдующими словами привѣтствовалъ частитаго пастыря: «Глубокочтимый о. протоіерей! Ваши духовныя чада-прихожане святаго храма сего и многочисленныя ваши почитатели избрали нынѣшній высокаторжественный и дорогой для всякаго русскаго человѣка день, чтобы выразить вамъ чувство искренней къ вамъ любви и глубокаго почтенія. Я счастливъ, что на мою долю выпало быть выразителемъ этихъ чувствъ». Прочитавъ затѣмъ письменное разрѣшеніе преосвященнаго Арсенія на принятіе креста, князь продолжалъ: «Возлагая на васъ, дорогой отецъ, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства сей крестъ, мы какъ бы вѣнчаемъ васъ своею любовію, и молимъ Бога, чтобы общественная любовь ограждала васъ на всѣхъ путяхъ вашихъ отъ невзгодъ житейскихъ и всякихъ золъ и чтобы здоровье и силы ваши сохранились на многіе годы, на радость и утѣшеніе всѣхъ искренно васъ любящихъ». Затѣмъ князь поднесъ о. протоіерею золотой осыпанный брилліантами наперсный крестъ. Главнымъ инціаторомъ чествованія своего духовнаго отца былъ, конечно, князь Шаховской.

24 марта 1888 г. скончался соборный священникъ о. Андрей Вас. Теппаксъ-Павловъ. Князь особенно любилъ и уважалъ его за самоотверженные миссіонерскіе труды по присоединенію къ православію эстовъ нынѣшнихъ Юрскаго и Ангернскаго приходо-
довъ. Князь съ интересомъ слѣдилъ за дѣятельностію о. Андрея и всячески поддерживалъ его энергію. Однажды позднею осенью о. Андрей пріѣхалъ домой измученный и огорченный тѣмъ, что Юрскій пасторъ не позволилъ хоронить на лютеранскомъ кладбищѣ православнаго младенца, который вслѣдствіе этого цѣлую недѣлю оставался непреданнымъ землѣ на соблазнъ новоприсоединеннымъ и на горе вдовы-матери!... О. Андрей сообщилъ объ этомъ обстоятельстве губернатору Шаховскому и расположился отдохнуть отъ трудовъ и потрясеній. Но отдохнуть ему не удалось. Князь принялъ близко къ сердцу извѣстіе о поруганіи православныхъ и немедленно командировалъ чиновника для вразумленія жестокаго пастора. О. Андрею пришлось въ 2 ч. ночи опять выѣхать, уже вмѣстѣ съ чиновникомъ, за 50 верстъ для погребенія младенца. Когда о. Андрей скончался, князь Шаховской сердечно оплакивалъ его, присутствовалъ на всѣхъ панихидахъ, на своихъ рукахъ выносилъ его изъ соборнаго дома, вмѣстѣ со своими чиновниками присутствовалъ на погребеніи, провожалъ его до кладбища и затѣмъ собралъ нѣкоторую сумму денегъ для первоначальнаго обезпеченія осиротѣвшихъ дѣтей.

Когда владбищенскаго священника о. І. Гиляровскаго постигло тяжкое горе — смерть трехъ взрослыхъ сыновей, утонувшихъ въ Верхнемъ озерѣ, князь вмѣстѣ съ супругою княгинею Елисаветою Дмитриевною присутствовалъ на погребеніи ихъ 3-го сентября 1891 года и своимъ вниманіемъ и искреннимъ сочувствіемъ старался облегчить горе отца.

Да! въ лицѣ Эстляндскаго губернатора князя Сергія Владиміровича Шаховскаго отошелъ ко Господу выдающійся дѣятель, труженикъ-подвижникъ и самоотверженный ревнитель православно-русскаго дѣла въ Прибалтійской окраинѣ. Его кратковременное управленіе Эстляндіею составляетъ крупную историческую эпоху. Въ краткомъ очеркѣ трудно изобразить все величіе его дѣятельности. Говоря о немъ, какъ о радѣтелѣ православія, мы свидѣтельствуемъ, что въ благодарныхъ сердцахъ православнаго населенія Эстляндіи память о немъ пребудетъ съ похвалами и имя его, какъ человѣка-подвижника, будетъ произноситься съ благодарной любовью и благоговѣніемъ.

Ревель, февраль 1895 г.

Священникъ К. Тизикъ.

II.

ІЕВВЕНСКОЕ БРАТСТВО

и

ПЮХТИЦКИЙ УСПЕНОКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ 16-ти верстахъ на сѣверо-западъ отъ Чудскаго озера, въ Везенбергскомъ уѣздѣ, Эстляндской губерніи, на границѣ Псковской и Петербургской, возвышается тремя уступами холмъ, называемый мѣстнымъ православнымъ населеніемъ «Богородицкою горою». Вся же мѣстность эта именуется по-эстонски «Пюхтицей», что значитъ «святое мѣсто». У подошвы «Богородицкой горы» расположены двѣ небольшія деревни Лехтенс и Сомпе, или Пюхтица, и нѣсколько отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Населеніе этихъ деревень состоитъ, частью, изъ чисто русскихъ крестьянъ, а частью изъ такъ называемыхъ «полувѣрцевъ» или олютеранившихся русскихъ крестьянъ. Русскіе начали селиться здѣсь съ давняго времени, такъ что уже въ актахъ XV и XVI столѣтій встрѣчаются указанія на то, что въ нѣкоторыхъ эстонскихъ деревняхъ мѣстнаго лютеранскаго іеввенскаго прихода жили русскіе поселенцы. Въ началѣ XVII столѣтія число русскихъ поселенцевъ въ пюхтицкомъ краѣ являлось уже довольно значительнымъ. Послѣ великой сѣверной войны, окончившейся подчиненіемъ Россіи всего Прибалтійскаго края, приливъ русскаго населенія въ пюхтицкую мѣстность особенно усилился. Сюда переселялись, частью, крестьяне изъ-за Чудскаго озера, занимавшіеся рыбнымъ промысломъ или земледѣліемъ, частью крестьяне, бѣжавшіе отъ рекрутчины и барщины.

Разселяясь по пюхтицкому краю, православные русскіе должны были вести постоянную борьбу съ иновѣрными нѣмецкими насельниками. Начало этой борьбы восходитъ еще ко времени появленія на балтійскомъ побережѣ нѣмецкихъ рыцарей, которые насильно старались навязать туземцамъ сначала латинское вѣроученіе, а затѣмъ лютеранское исповѣданіе; если русскіе отказывались участвовать въ лютеранской молитвѣ, то ихъ заставляли

платить штрафъ по два рейхсталера. Въ XVIII столѣтїи, по присоединенїи балтійскаго побережья къ Русскому государству, нѣмцы продолжали поддерживать свое исключительное господство надъ краемъ, употребляя, впрочемъ, для этого нѣсколько иныя мѣры, имѣвшія, по сравненію съ прежними, болѣе мягкій характеръ. Такъ, лютеранское духовенство, чтобы привлечь въ свое исповѣданіе православныхъ русскихъ, устраивало для нихъ школы и само изучало русскій языкъ для болѣе удобнаго религіознаго воздействия на нихъ.

Непосильная, веденная въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ въ пюхтицкомъ краѣ, борьба православія съ лютеранствомъ привела къ тому, что православные русскіе, не встрѣчая никакой поддержки, мало-по-малу утратили православіе, но, въ то же время, и не сдѣлались вполне лютеранами, а стали «полувѣрцами», какъ они сами себя называютъ. Связь ихъ съ лютеранствомъ чисто внѣшняя и ограничивается посѣщеніемъ кирки, принятіемъ отъ настояровъ нѣкоторыхъ таинствъ, погребеніемъ умершихъ и обрядомъ конфирмаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они хранятъ и чтятъ нѣкоторыя преданія православной церкви: творятъ крестное знаменіе, почитаютъ иконы, соблюдаютъ установленныя православною церковью посты, охотно посѣщаютъ православное Богослуженіе, и преч. «Полувѣрцы» вполне сохранили свой этнографическій типъ великоруссовъ, и большая часть ихъ до-сегодня говоритъ въ домашнемъ быту на русскомъ языкѣ. Въ 1866 году, когда учрежденъ былъ особый исакскій лютеранскій приходъ, пастору, при подготовкѣ дѣтей къ конфирмаціи, первые годы приходилось обучать ихъ по-русски, такъ какъ другой языкъ многимъ изъ нихъ былъ непонятенъ. Старыя «полувѣрки» и до сихъ поръ весьма часто вовсе не понимаютъ эстонской рѣчи, а мужчины, владея эстонскимъ языкомъ, примѣшиваютъ къ нему испорченныя русскія слова и говорятъ на этомъ языкѣ съ русскимъ акцентомъ. Прозвища они носятъ чисто русскія, какъ напр.: Андреевъ, Заболотный, Тетеркинъ, Рябинъ и др. Въ домашнемъ быту они сохранили почти исключительно русскіе обычаи.

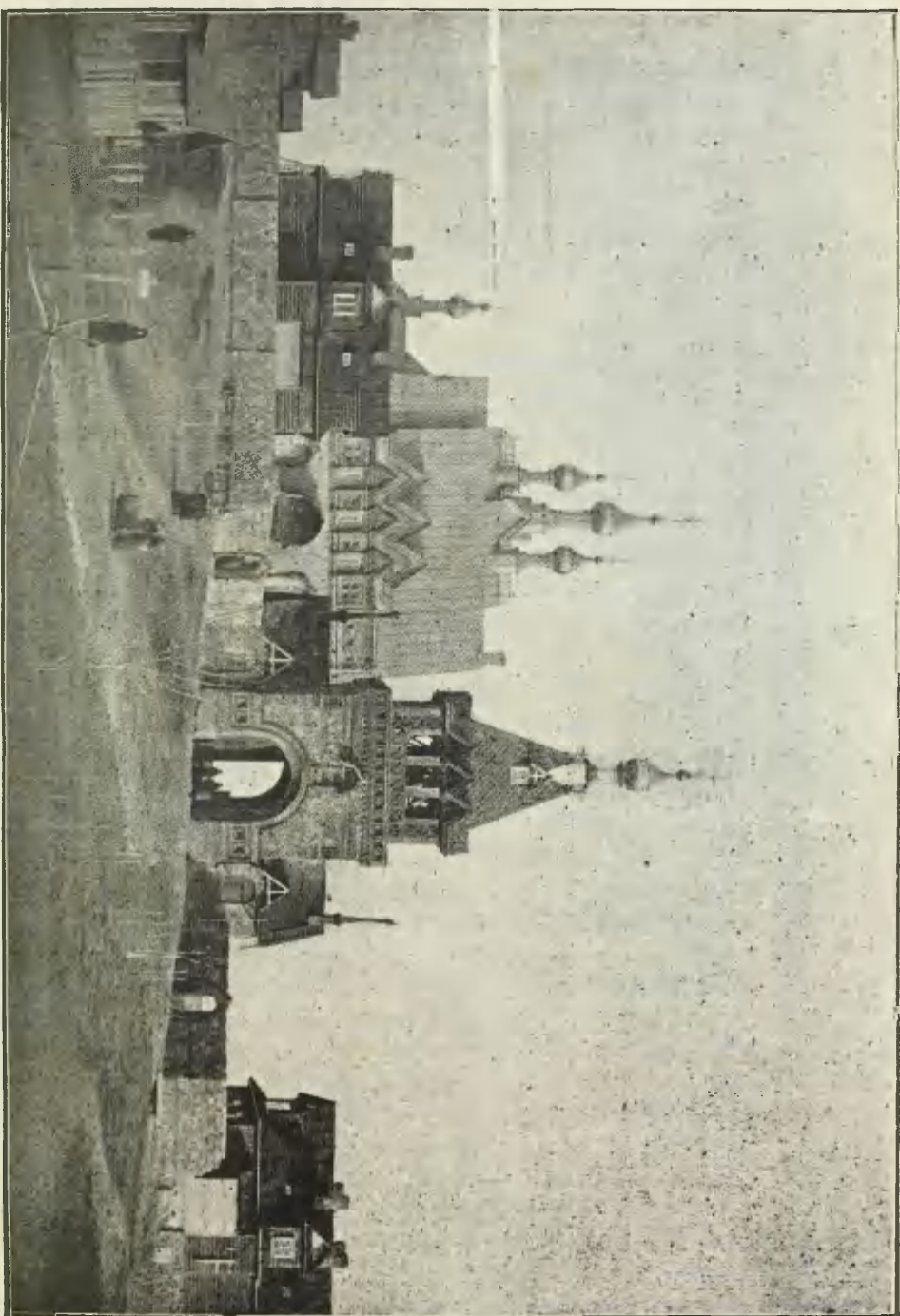
Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о тѣсной связи населяющихъ пюхтицкій край полувѣрцевъ съ православіемъ и русской народностью. Насколько здѣсь нѣкогда была сильна русская народность, свидѣтельствуетъ, напр., тотъ фактъ, что среди чистокровныхъ эстонцевъ-лютеранъ и до-сегодня встрѣчается немало такихъ прозвищъ, въ которыхъ русское окончаніе «овъ» приставлено къ чисто финскому корню (напр., Кельменцовъ и др.). Точно

также и православіе имѣло нѣкогда въ пюхтицкомъ краѣ сильное вліяніе на эстонцевъ, такъ какъ многіе изъ нихъ въ настоящее время принадлежатъ къ полувѣрцамъ.

Сохранились также въ пюхтицкомъ краѣ и вещественные памятники, свидѣтельствующіе о господствовавшемъ въ этой мѣстности православіи. Въ расположенной у подошвы «Богородицкой горы» небольшой деревнѣ, называемой мѣстными крестьянами «Пюхтицей», а официально — Сомпе, еще два года назадъ стоялъ небольшой деревянный, почернѣвшій отъ времени, срубъ, увѣнчанный, поверхъ тесовой крыши, крестомъ; нынѣ перешедшій въ вѣдѣніе монастыря и украшенный. Часовня эта называется Никольскою, отъ помѣщавшагося въ ней нѣкогда явленнаго образа святителя и чудотворца Николая. Въ настоящее время въ часовнѣ хранится нѣсколько иконныхъ досокъ, отъ времени совершенно стертыхъ, изъ которыхъ на двухъ видны слѣды изображеній Знаменія и Ахтырской Божіей Матери.

Другимъ памятникомъ господства въ здѣшнемъ краѣ православія является пюхтицкая Успенская часовня, находящаяся на нижнемъ уступѣ «Богородицкой горы». Когда и кѣмъ она была сооружена — неизвѣстно; знаютъ только, что она существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Поводомъ къ сооруженію часовни послужило обрѣтеніе иконы Успенія Божіей Матери у протекающаго въ 189 саженьяхъ отъ часовни источника. Несомнѣнно, что со времени построенія часовни, мѣстные православные крестьяне стали ежегодно совершать торжественное празднованіе дня Успенія Божіей Матери, которое совершается и до-сегодня. Первоначально въ этотъ день, т. е. 15 августа, по ихъ приглашенію, къ нимъ пріѣзжалъ изъ Нарвы соборный священникъ, который совершалъ въ часовнѣ богослуженіе. Но въ 1818 г. когда въ с. Сыренцѣ, отстоящемъ отъ Пюхтицы въ 25 верстахъ, былъ открытъ православный приходъ, часовня приписана къ сыренецкой церкви, а черезъ нѣсколько времени перенесена туда изъ часовни и икона Успенія Божіей Матери, вѣроятно по той причинѣ, что оставлять святыню въ глуши, гдѣ не было никакой охраны, православные считали небезопаснымъ. Только разъ въ годъ, именно къ 15-му августа, икона изъ с. Сыренца съ крестнымъ ходомъ приносилась на однѣ сутки въ пюхтицкую часовню, гдѣ, при стеченіи множества богомольцевъ, причтъ сыренецкой церкви служилъ передъ иконою молебны, а затѣмъ икона снова шествовала въ с. Сыренецъ, часовня же на цѣлый годъ оставалась запертою. Иждивеніемъ благочестивыхъ людей часовня время отъ времени перестра-

УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ
на св. Горѣ въ Іерусалимѣ.

ивалась и поправлялась. Рядомъ со старою часовнею, одинъ сыренецкій крестьянинъ положилъ основаніе новой, въ которой былъ поставленъ иконостасъ, взятый изъ старой сыренецкой церкви, и подновленный въ городѣ Нарвѣ. Въ 1879 г., съ разрѣшенія епископа рижскаго и митавскаго, 15-го августа была совершена въ новой часовнѣ первая литургія. Въ 1885 году часовня была обращена въ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а древняя часовня обращена въ помѣщеніе, гдѣ находятъ себѣ пріютъ прибывающіе издалека богомольцы.

Видя привязанность и усердіе мѣстнаго населенія къ нюхтицкой часовнѣ, какъ рижское епархіальное начальство, такъ и административная мѣстная власть признали благовременнымъ открыть въ Пюхтицѣ самостоятельный православный приходъ съ обращеніемъ часовни въ церковь, что и было исполнено въ 1885 г. На содержаніе причта назначено было изъ казны жалованье. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1885 г. прибылъ въ Нюхтицу вновь назначенный священникъ и тогда же открылъ церковноприходскую школу на 20 учащихся. Въ первый годъ существованія прихода и школы, церковь во время богослуженія была полна, а школу посѣщало 22 ученика, въ числѣ которыхъ находились и дѣти лютеранъ. На слѣдующій годъ среди мѣстнаго населенія произошло неожиданное какъ бы охлажденіе къ пюхтицкой святынѣ, такъ какъ отъ мѣстныхъ помѣщиковъ-лютеранъ крестьянамъ было объявлено, чтобы они въ пюхтицкую часовню не ходили, и что всякій, кто пожелаетъ перейти въ православіе, будетъ лишенъ права на арендованіе участка земли въ имѣніи. Но такое положеніе продолжалось недолго: губернскимъ начальствомъ были приняты мѣры къ огражденію желавшихъ принять православіе крестьянъ отъ насилій со стороны помѣщиковъ лютеранъ, и къ пюхтицкой святынѣ снова стали стекаться многочисленные богомольцы.

Съ этого же времени на Нюхтицу обращается и особенное вниманіе со стороны ревнителей православія. Въ 1887 г., по мысли князя С. В. Шаховскаго, въ м. Іеввѣ, расположенномъ въ 25 верстахъ отъ Пюхтицы, учреждено было отдѣленіе православнаго прибалтійскаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, подъ предсѣдательствомъ супруги его княгини Е. Д. Шаховской. Ближайшею своею задачею вновь возникшее братство поставило, на первое время, призрѣніе и воспитаніе сиротъ православнаго исповѣданія, а также оказаніе медицинской помощи сельскому населенію, безъ различія исповѣданія, посредствомъ устройства пріютовъ и лѣчебницъ, по возможности, съ

постоянными кроватями. Въ первый же годъ своего существованія іеввенское братство открыло въ мѣстечкѣ Іевве, въ наемномъ помѣщеніи, школу, въ которой къ 1-му января 1888 г. обучалось 43 мальчика и 22 дѣвочки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устроило временную домовую церковь въ честь Черниговской иконы Божіей Матери. Лѣтомъ 1888 г. братство нашло возможнымъ открыть въ Іевве лѣчебницу съ аптекою, кабинетомъ для пріема и двумя комнатами для помѣщенія амбулаторныхъ больныхъ. Для ухода за ними, бывшая настоятельница костромской Богоявленной обители прислала нѣсколько сестеръ, которыя составили въ Іевве общину. Въ 1888 г. братство выстроило собственное помѣщеніе для школы на 150 учащихся. Затѣмъ, въ теченіе 1889 и 1890 годовъ были открыты при іеввенской общинѣ пріютъ для православныхъ сиротъ и руководѣльная для приходящихъ ученицъ, безъ различія вѣроисповѣданія; устроенъ церковный хоръ и положено начало школѣ иконописи.

Основывая всѣ эти благотворительныя учрежденія въ Іевве, братство смотрѣло на этотъ пунктъ только какъ на временный, по удобству расположенія вблизи желѣзной дороги. Главною же своею цѣлью братство ставило устройство женской обители на Богородицкой горѣ, куда могли бы быть перенесены и открыты въ Іевве благотворительныя учрежденія. Первоначально былъ возбужденъ вопросъ объ отчужденіи въ пользу вновь открытаго православнаго пюхтицкаго прихода 5 десятинъ земли, но, затѣмъ, князь С. В. Шаховской возбудилъ вопросъ объ изыятіи изъ рукъ иновѣрцевъ всей Богородицкой горы и о предоставленіи ея въ полное и исключительное распоряженіе православной церкви. По произведенному земельному измѣренію требовалось, кромѣ упомянутыхъ 5 десят., выдѣлить изъ частнаго владѣнія еще 31 десятину 800 кв. саж. такъ, чтобы вся Богородицкая гора могла стать собственностью православнаго духовнаго вѣдомства. Вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, 29-го апрѣля 1891 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отчужденіе обоихъ участковъ земли. Теперь для іеввенскаго отдѣленія открылась полная возможность осуществить свое намѣреніе объ устройствѣ на Богородицкой горѣ женской обители съ открытіемъ при ней лѣчебницы, пріюта и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Согласно представленному преосвященнымъ Арсеіемъ, епископомъ рижскимъ, ходатайству іеввенскаго отдѣленія, Свят. Синодъ разрѣшилъ учредить на Богородицкой горѣ пюхтицкую Успенскую женскую общину

на такое число сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать при своихъ средствахъ.

Торжество открытія общины было приурочено къ 15-му августа 1891 года — дню перенесенія въ Пюхтицу изъ села Сыренца иконы Успенія Божіей Матери. Къ этому дню заботами управляющей общиной окончень былъ постройкою на Богородицкой горѣ деревянный домъ для помѣщенія сестеръ. Въ этотъ день община была осчастливлена новою Высочайшею милостію: Государь Императоръ изволилъ пожаловать въ пюхтицкую церковь богатыя священническія облаченія.

Съ открытіемъ на Богородицкой горѣ пюхтицкой женской общины, іеввенское братство направило всѣ свои заботы на дальнѣйшее ея устройство и обезпеченіе. Въ этихъ видахъ, отдѣленіемъ приобрѣтены для общины два сосѣднихъ съ Богородицкой горой участка земли, съ полнымъ хозяйствомъ и инвентаремъ. Община, такимъ образомъ, стала обладательницею 200 десятинъ земли. Кромѣ того; отдѣленіе озаботилось и о внѣшнемъ благоустройствѣ общины. Прежде всего было обращено вниманіе на устройство храма на Богородицкой горѣ. Для этой цѣли отдѣленіе рѣшило воспользоваться недостроеннымъ и стоявшимъ безъ всякаго употребленія зданіемъ лютеранской кирки, которое было уступлено эстляндскимъ дворянствомъ православному духовному вѣдомству безъ всякой платы. Это зданіе и обращено въ соборный храмъ общины. Затѣмъ, въ теченіе 1892 года около соборнаго храма воздвигнуто деревянное зданіе для трапезной общины, съ подвальнымъ этажемъ и мезониномъ; на сѣверо-востокъ отъ храма устроено зданіе для келлій сестеръ; невдалекѣ отъ Успенской церкви построенъ большой деревянный флигель для лѣчебницы. Всѣ эти зданія, равно и соборный храмъ, освящены преосвященнымъ Арсеніемъ 13, 14 и 15 августа 1892 г., при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. 14-го августа того же года совершена закладка святыхъ вратъ съ колокольею. Число сестеръ въ общинѣ къ этому времени превышало уже тридцать чел.; онѣ занимались рукодѣліемъ, земледѣліемъ и исполненіемъ клироснаго послушанія. Съ устройствомъ на Богородицкой горѣ соборнаго храма, явилась возможность обрѣтенную нѣкогда на этой горѣ и хранившуюся въ сыренецкой церкви икону Успенія Божіей Матери помѣстить въ новоустроенномъ храмѣ.

Между тѣмъ община продолжала все болѣе и болѣе благоустроиться. На средства іеввенскаго отдѣленія, въ 1891 г., при общинѣ, открытъ пріютъ для дѣтей бѣдныхъ родителей; въ слѣ-

дующемъ году открытъ пріемъ больныхъ въ устроенной при монастырѣ лѣчебницѣ. Въ виду возникновенія при общинѣ такихъ благотворительныхъ учреждений, она, не смотря на кратковременное свое существованіе, быстро приобрѣла уваженіе не только среди мѣстнаго православнаго населенія, но и среди иновѣрнаго, такъ что приливъ богомольцевъ на Святую гору постоянно сталъ возрастать. Это обстоятельство послужило для устроителей общины, и въ особенности для главной ея учредительницы княгини Е. Д. Шаховской, поводомъ къ возбужденію ходатайства о преобразованіи общины въ монастырь. Призавъ это ходатайство заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 23-го октября — 2-го ноября 1892 года, возвелъ іеввенскую общину въ монастырь.

Въ 1893 г. въ новоучрежденной обители введенъ въ полномъ объемѣ монастырскій богослужебный кругъ. Число послушницъ, живущихъ въ монастырѣ, простиралось до 60. Изъ послушницъ въ монастырѣ образовано два хора, одинъ для пѣнія положенныхъ на богослуженіи пѣснопѣній на славянскомъ языкѣ, а другой — на эстонскомъ. Проповѣди въ монастырскомъ храмѣ стали произноситься также на двухъ языкахъ — эстонскомъ и русскомъ. Эстонское пѣніе и эстонская проповѣдь производятъ весьма отрадное впечатлѣніе на стекающихся во множествѣ въ монастырь крестьянъ-эстонцевъ и являются лучшимъ средствомъ привлеченія ихъ къ прав. цѣркви.

Обитель привлекаетъ мѣстное населеніе также и своими благотворительными учрежденіями. Такъ, при ней имѣется пріютъ на 20 дѣвочекъ-дѣтей бѣдныхъ родителей. Дѣти здѣсь обучаются чтенію, письму и другимъ предметамъ, положеннымъ по программѣ церковно-приходскихъ школъ, а также руководѣніямъ и разнымъ мастерствамъ, какъ-то: иконописному, золотошвейному, и проч. Пять дѣвочекъ, живущихъ въ пріютѣ, приготовляются къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія. Всѣ призрѣваемые въ пріютѣ дѣвочки одѣты въ черныя платья и воспитываются въ церковномъ духѣ. Вмѣстѣ съ ними въ монастырѣ призрѣваемыя. Монастырь пока еще не имѣетъ особаго зданія для призрѣванія бѣдныхъ престарѣлыхъ женщинъ, но, въ послѣдствіи, предполагается устроить для нихъ богадѣльню. Въ настоящее время въ обители открыта и лѣчебница, въ которой постоянно производится пріемъ больныхъ. Посѣщающіе лѣчебницу больные пользуются не только даровою помощью врача, но и даромъ получаютъ изъ нея лѣкарства. Такимъ образомъ,

обитель на самых первых порахъ своего существованія уже нашла возможность проявить дѣла милосердія.

Монашеская община Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря къ 1-му января 1895 года состояла: изъ настоятельницы обители матери нгуменіи Варвары, 3 монашествующихъ: казначей монастыря монахини Ангелины, благочинной Серафимы, ризничей Валентины, 15 штатныхъ рясофорныхъ послушницъ и 153 лицъ, жившихъ на испытаніи; изъ нихъ облаченныхъ въ рясофоръ — 52, въ апостольникъ — 77, въ связку — 19 и не облеченныхъ въ черную одежду — 5, которыя по примѣру прошлыхъ лѣтъ подвизались на разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ, начиная съ простыхъ сельскихъ работъ лѣтомъ и переходя отъ нихъ въ зимнее время къ обученію грамотѣ, рисованію, вышиванію золотомъ, золоченію по матеріи, церковному пѣнію и чтенію, а также портному мастерству; изъ нихъ 13, по болѣзни и старости, призрѣвались въ монастырской богадѣльнѣ.

Лица, жившія на испытаніи въ обители (въ теченіе 1894 года было 164 испытуемыхъ, изъ нихъ 10 выбыло и 1 скончалась): распредѣлялись: 1) по возрасту: отъ 5 до 10 лѣтъ — 14; до 15 лѣтъ — 20; до 20 лѣтъ — 35; до 25 лѣтъ — 31; до 30 лѣтъ — 15; до 40 лѣтъ — 29; до 50 лѣтъ — 3; до 60 лѣтъ — 9; и отъ 60 до 70 лѣтъ — 8; 2) по сословію: крестьянокъ — 127; мѣщанокъ — 26; солдатскихъ дочерей — 3; дочерей чиновниковъ — 2; дочерей ремесленниковъ — 2; вдовъ чиновниковъ — 1; дочерей купцовъ — 1; вдовъ военныхъ писарей — 1 и дочерей музыкантовъ — 1; 3) по семейному положенію: незамужнихъ — 110; малолѣтнихъ — 34; вдовъ — 18 и замужнихъ — 2; 4) по грамотности: неграмотныхъ 74; грамотныхъ 71 и полуграмотныхъ, неумѣющихъ писать — 19; 5) по мѣсту приписки: С.-Петербургской губерніи — 79; Эстляндской — 14; остальные изъ другихъ губерній. При лѣчебницахъ, Пюхтицкой и Леввенской — 7 (изъ нихъ двѣ сестры милосердія Эстляндскаго попечительства); при часовнѣ въ Ревелѣ — 3.

Въ пріютѣ въ отчетномъ году воспитывалось 34 малолѣтнихъ: 31 дѣвочка и 3 мальчика. Изъ нихъ 3 воспитанницы поступили въ Ревельскую общину сестеръ милосердія Эстляндскаго попечительства Краснаго Креста.

Въ Пюхтицкой братской лѣчебницѣ первоначальную помощь подавали сестры милосердія, рясофорныя послушницы. Помощью пользовались всего 366 человѣкъ.

Въ недалекомъ будущемъ предполагается пригласить для постоянного завѣдыванія лѣчебницею особаго врача, и тогда братская лѣчебница на Богородицкой горѣ будетъ окончательно устроена.

Въ Пюхтицкой обители двѣ церкви: одинъ каменный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, сооруженный Іеввенскимъ отдѣленіемъ, и другая деревянная, приходская, въ честь того же явленія.

Нынѣ надъ мѣгилою князя Сергія Владиміровича Шаховскаго выстроена и освящена вторая деревянная церковь во имя Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Кромѣ того къ монастырю приписаны 3 часовни: 1) въ деревнѣ Пюхтицѣ въ честь Св. Николая, сооруженная въ 1891 г. на средства крестьянина села Сыренца Ивана Абрамова; 2) въ деревнѣ Овсовѣ, въ имя Рождества Христова, воздвигнутая въ 1892 году иждивеніемъ крестьянина того же села Николая Абрамова и 3) въ городѣ Ревелѣ, на Русскомъ рынкѣ, въ честь Св. Благовѣрнаго, Великаго Князя Александра Невскаго, построенная въ 1888 году, по мысли и трудами князя Сергія Владиміровича Шаховскаго на собранныя имъ добровольныя пожертвованія; обошлась 11,111 р. 09 к.

При Пюхтицкой церкви приходское училище на неопредѣленное количество учащихся обоюго пола. Въ 1894 году, по ходатайству настоятельницы монастыря игуменіи Варвары и просьбѣ правленія іеввенскаго отдѣленія совѣтомъ по дѣламъ правосл. сельск. нар. училищъ прибалт. губерній отпущено на постройку новаго зданія училища въ помощь монастырю 500 р.

Средства монастыря слагались изъ тѣхъ же источниковъ.

Въ 1894 году на содержаніе монастыря поступило: а) пожертвованій и пособій деньгами: отъ протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) — 7300 р.; по подписнымъ листамъ изъ разныхъ епархій — 4419 руб. 41 к.; собрано настоятельницею и сестрами-сборщицами — 3210 р. 42 к.; получено отъ сестеръ-послушницъ въ пользу монастыря — 3009 рублей; отъ Іеввенскаго отдѣленія — 1500 рублей и пр.; всего на 24289 р. 57 к.; б) пожертвованій съѣстными припасами и одеждою на 2850 р. 85 к.; в) отъ полевого и молочнаго хозяйства всего на 7367 р. 40 к.

Итого въ 1894 году состояло въ приходѣ — 34507 р. 82 к.

На содержаніе монастыря обошлось — 13798 р. 51 к.; служащихъ и рабочихъ — 1944 р. 05 к.; приюта — 2597 р.

44 к.; ночтоваго отдѣленія — 16 р. 40 к.; израсходовано на постройки — 13151 руб. 42 к. и уплачено долга по постройкамъ 1893 года 3000 р.

Всего въ 1894 году израсходовано 34507 р. 82 к.

Къ 1-му января 1895 года остается долга по постройкамъ на сумму 2798 р.

Еввенское отдѣленіе, Приб. братства въ теченіе 1894 г. состояло изъ 14 пожизненныхъ и 49 дѣйствительныхъ; всего изъ 63 братчиковъ.

Къ 1-му января 1894 г. оставалось $\frac{0}{100}$ бумагами и наличными деньгами 37.803 р. 49 к. Въ теченіе года поступило 17.007 р. 69 к.; всего 54.811 р. 18 к. —

Израсходовано 19.442 р. 2 к. Осталось къ 1-му января 1895 г. — 35.369 р. 16 к.

С. Ребровъ.

III.

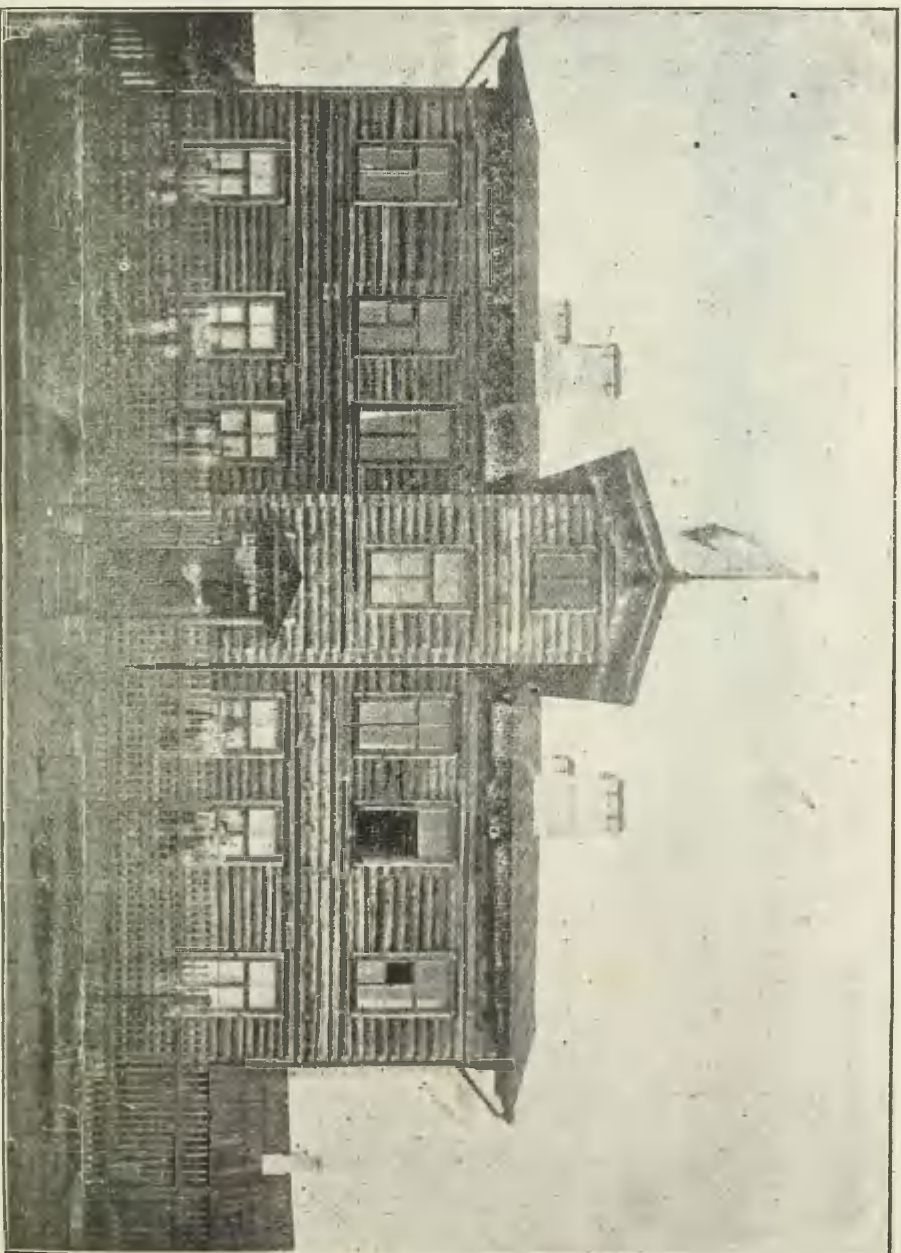
КНЯЗЬ С. В. ШАХОВСКОЙ

какъ представитель

ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Сколько намъ извѣстно, у насъ вовсе не существуетъ очерка дѣятельности Общества Краснаго Креста, въ сколько нибудь обстоятельномъ и послѣдовательномъ изложеніи. Особенно интересно могло бы быть изслѣдованіе ея во время войны 1877—1878 годовъ, такъ какъ это была первая война, со времени основанія Россійскаго Общества помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, и слѣдовательно впервые нашъ Красный Крестъ имѣлъ случай проявить силу и достоинство своей организаціи. Еслибы такое историческое изслѣдованіе было сдѣлано и напечатано, то мы бы увидели, что весьма почтенное, а, можетъ быть, и выдающееся въ немъ мѣсто занимаетъ покойный князь Сергій Владиміровичъ Шаховской.

Всѣ, знавшіе князя, всегда выносили изъ ближайшаго знакомства съ свойствами его ума и сердца увѣренность, что гдѣ бы судьба его ни поставила, онъ вездѣ будетъ не только полезенъ для дѣла, но двинетъ всякое дѣло впередъ. Онъ былъ одаренъ рѣдкой способностью отличать безошибочно важное отъ несущественнаго и, намѣтивъ цѣль, точно опредѣлять путь, какой къ ней ведетъ, и находить средства къ ея достиженію. Словомъ, это былъ настоящій организаторъ. Къ организаторскому таланту князь Сергій Владиміровичъ присоединялъ необыкновенное трудолюбіе и общительность съ людьми, а потому у него всегда были помощники-товарищи, которыми онъ умѣлъ пользоваться и которыхъ увлекалъ за собою заразительнымъ примѣромъ своего, такъ сказать, подвижничества за идею (государственную, общественную, общечеловѣческую).

Домъ общины Эстл. отъ.
сестеръ милосердія Кр. Креста въ Ревель.

По происхожденію и образованію своему онъ принадлежалъ къ высшему слою русской интеллигенціи второй половинѣ этого столѣтія. Богатый благородными сѣменами, но слабый подпочвой, слой этотъ далъ Россіи въ лицѣ князя Шаховскаго добраго борца за всѣ существеннѣйшіе интересы его времени.

Служба по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Азіатскомъ Департаментѣ, въ Черногоріи, въ Болгаріи, активная дѣятельность въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ и затѣмъ въ Красномъ Крестѣ въ періодъ времени отъ 1874 по 1881 г.г., дали ему обильный матеріалъ для выработки его самосознанія, какъ русскаго дѣятеля. Бѣдствія войны въ Турціи отвлекли отъ политики кипучую энергію князя на поприще благотворительности и съ 1878 по 1881 г. онъ весь принадлежалъ Красному Кресту и его задачамъ, сначала въ Болгаріи, а потомъ въ Закаспійскомъ краѣ, въ экспедиціи генерала Скобелева противъ Текинцевъ. Архивы Краснаго Креста, когда они откроются для изслѣдованія, представятъ обильный матеріалъ къ изученію этой дѣятельности князя Шаховскаго: они не только послужатъ къ возвеличенію памяти его, но еще болѣе къ установленію правильнаго взгляда на задачи Краснаго Креста вообще, на приемы и программу его дѣятельности на будущее время, — къ опредѣленію нормъ для инструкцій, отчетности и пр. Все это готовое, выработанное княземъ, лежитъ подъ спудомъ, затерянное въ отчетахъ, которыхъ никто не читаетъ, или въ письмахъ и донесеніяхъ его, публикѣ недоступныхъ. Узнаемъ мы при этомъ, сколько интригъ, огорченій, затрудненій, бѣдствій и опасностей ему пришлось встрѣтить, вытерпѣть и преодолѣть. Узнаемъ мы, съ какой выносливостью, ежеминутной великодушной готовностью и умѣньемъ, онъ, будучи простымъ агентомъ въ распоряженіи князя Черкаскаго, устриваетъ, съ акуратностью хозяйки, и провѣряетъ, съ опытностью контролера, вещевые склады Краснаго Креста, организуетъ и лично сопровождаетъ транспортъ раненыхъ (пока самъ, жестоко контуженный въ ногу, не попадаетъ въ одинъ изъ нихъ), какъ зорко слѣдитъ за ходомъ довѣреннаго ему дѣла и обнаруживаетъ злоупотребленія; какъ еле еще оправившійся отъ болѣзни, онъ снова возвращается въ Болгарію, по окончаніи войны уже въ качествѣ главноуполномоченнаго Краснаго Креста, для эвакуаціи въ Россію оставшихся послѣ ухода войскъ раненыхъ и больныхъ воиновъ нашихъ — и организуетъ въ землѣ неблагодарныхъ братушекъ санитарную часть, низшую народную школу и призрѣніе сиротъ, о чемъ болгары дотолѣ не имѣли и представленія. Руководствуясь

лично выраженными ему желаніями и предначертаніями незабвенной покровительницы и основательницы Общества Краснаго Креста Императрицы Маріи Александровны, онъ основываетъ въ Болгаріи Общества Св. Пантелеймона и, при сотрудничествѣ Ольги Николаевны Скобелевой—матери героя, Филиппопольское сиротопиталище. Съ уваженіемъ и сочувствіемъ отнеслось военное вѣдомство къ его дѣятельности, какъ организатора эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Мы узнаемъ, какъ умѣло и систематично онъ доводитъ до минимума расходы Краснаго Креста и даетъ этимъ примѣръ своимъ преемникамъ и урокъ многимъ предѣстникамъ. Мы увидимъ еще, какъ онъ умѣлъ узнать и выбирать людей и ставить настоящаго человѣка на настоящее мѣсто, какъ нужда находила доступъ къ нему, всегда готовому помочь, и какъ онъ умѣлъ распознавать ее, когда она скрывалась невѣжествомъ или равнодушіемъ къ страданію ближняго; какъ онъ умѣлъ уважать женщину въ сестрѣ милосердія и высоко ставилъ идеалъ ея доблестнаго служенія; какъ онъ научалъ исполнять свой долгъ даже самыхъ недобросовѣстныхъ и грубыхъ; какъ онъ вездѣ и всюду служилъ самъ живымъ примѣромъ, не щадя ни силъ, ни здоровья, не помышляя вовсе объ удобствахъ и очень мало о славѣ и почестяхъ для себя; какъ онъ умѣлъ признавать и вознаграждать заслугу своихъ помощниковъ и не давалъ имъ въ обиду въ нападкахъ и затрудненіяхъ; какъ ревниво и съ какимъ достоинствомъ онъ защищалъ честь Краснаго Креста, когда на нее посягала злая воля и интересъ неблагожелателей, и какъ блестяще онъ поставилъ ее на небывалую высоту во мнѣніи такого завзятаго врага всякаго посторонняго вмѣшательства въ военное дѣло, каковымъ былъ М. Д. Скобелевъ. Послѣдній поручилъ все дѣло эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ Текинскаго оазиса главноуполномоченному Общества Краснаго Креста, предоставивъ въ его распоряженіе перевозочныя средства военнаго вѣдомства, такъ какъ убѣдился, что никто не исполнитъ дѣла такъ хорошо, какъ кн. Шаховской. До смерти своей Скобелевъ питалъ къ нему истинную дружбу, на почвѣ признанія его «силой».

По окончаніи дѣла эвакуаціи, предоставивъ другимъ завершіе ликвидаціи всѣхъ остальныхъ уже незначительныхъ интересовъ Краснаго Креста въ Закаспійскомъ краѣ, князь Шаховской возвратился въ Петербургъ, и вскорѣ женился на графинѣ Е. Д. Милютиной, старшей дочери военнаго министра. Онъ познакомился съ графиней въ Закаспійскомъ краѣ, куда она от-

правила еще ранѣе его *) съ отрядомъ сестеръ Крестовоздвиженской общины, заинтересованная изученіемъ дѣятельности сестеръ милосердія во время войны, между тѣмъ какъ она уже хорошо ознакомилась съ организаціей этой дѣятельности внутри Россіи въ мирное время подъ руководствомъ такихъ опытныхъ знатоковъ ея, какъ Великая Княгиня Елена Павловна, баронесса Эдита Федоровна Раденъ, графиня Елизавета Николаевна Гейденъ, сестра Елизавета Петровна Карцова. Общность убѣжденій и интересовъ сблизилъ этихъ двухъ людей и, несмотря на разницу лѣтъ (графиня была восьмью годами старше князя), привела ихъ къ браку по глубокой серіозной обоюдной склонности. И съ этой минуты князь уже сосредоточиваетъ всѣ свои силы на государственной дѣятельности, благотворительную же онъ передаетъ женѣ своей. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, что онъ былъ этой дѣятельности болѣе не причастенъ; напротивъ — можно сказать, что онъ удваиваетъ ее, такъ какъ, имѣя всегда возлѣ себя убѣжденнаго и вѣрнаго исполнителя-помощника, на котораго возлагаетъ все внѣшнее и ежедневное веденіе дѣла благотворенія, онъ остается его творцемъ, по замыслу, по духу, инициативѣ, а главное — неподражаемому умѣнью, или лучше сказать, дару — добывать средства и вызывать пожертвованія на этотъ предметъ. Никто, какъ князь Шаховской, не владѣлъ умѣньемъ — знать, какъ взять человѣка за живое и, приготовивъ почву, распознать «психологическій моментъ» (выраженіе М. Д. Скобелева, почерпнутое имъ изъ какого-то военного сочиненія): самый тугой кошелькъ раскрывался для него и, что замѣчательно, раскрывался съ улыбкой, убѣжденно.

Благотворительность нашего времени, столь широко-распространенная, бываетъ: — личная, по почину и на средства отдѣльныхъ лицъ, и коллективная, въ которой замысль и починъ принадлежитъ нѣсколькимъ учредителямъ. Въ послѣднемъ случаѣ вырабатывается организація подъ обычнымъ наименованіемъ «Общество» съ уставомъ и съ правомъ путемъ сборовъ и подъ организованнымъ общественнымъ контролемъ привлекать къ цѣлямъ благотворенія какъ общественное вниманіе, такъ и матеріальныя и денежныя средства.

Только тѣ, кто стоялъ отвѣтственнымъ членомъ правленія такихъ «обществъ», знаютъ, какое трудное это дѣло — собирать

*) Послѣ кончины Императрицы Маріи Александровны, при которой она состояла личной фрейлиной.

средства на благотворенія. Не говоря о недовѣріи, съ которымъ относятся къ такимъ учрежденіямъ зачастую, надо считаться и съ тѣмъ, что многіе видятъ въ этомъ модѣ, которая прискучила или обременяетъ, а потому просто съ пренебреженіемъ или недоброжелательствомъ относятся ко всякимъ сборамъ.

Возбудить общественный интересъ, поставить благотвореніе снова на подобающую ему высоту необходимаго дѣла, заставить себя слушать, вызвать состраданіе, разбудить въ каждомъ человѣкѣ лучшую сочувственную сторону и, не докучая резонерствомъ или нравственной азбукой, поднять до сознанія идеала добра и христіанской любви — вотъ этимъ талантомъ, по истинѣ талантомъ Евангельской причти Спасителя, былъ одаренъ покойный князь. Разсчетливый, систематичный — никто, какъ онъ, не умѣлъ составить смѣту, разобрать бюджетъ учрежденія; экономный на общественныя суммы, онъ требовалъ строгой отчетности безъ пустой или сложной формальности. Во всѣхъ многочисленныхъ обществахъ, гдѣ онъ предсѣдательствовалъ или, иногда уступая первое мѣсто женѣ, въ качествѣ ея помощника, — велъ засѣданіе, дѣла шли превосходно, учрежденія развивались, программы устанавливались, осуществлялись и расширялись, зданія строились, число призрѣваемыхъ или обучаемыхъ увеличивалось, средства притекали и не оскудѣвали. Благословеніе Божіе было на нихъ.

Назначенный губернаторомъ въ Черниговъ въ концѣ 1881 г., кн. Шаховской нашелъ тамъ организацію благотворительности въ хорошемъ уже состояніи. Недавно окончившаяся напряженная дѣятельность Краснаго Креста, послѣ войны съ Турціей, вызвала къ жизни много почтенныхъ мѣстныхъ элементовъ, которые въ опытныхъ рукахъ князя еще тѣснѣе сплотились для весьма симпатичной самодѣятельности на поприщѣ благотворительности. Попытка организовать помощь бѣднымъ путемъ приходскихъ попечительствъ, воспитаніе сиротъ, учрежденіе богадѣльни для престарѣлыхъ, новое зданіе пріюта вѣдомства Императрицы Маріи, прогрессивное увеличеніе капиталовъ — были результатами мудраго руководства князя. Общество Краснаго Креста, по приглашенію князя Шаховскаго, выступило на живое дѣло, организовавъ попытку борьбы съ бичемъ — дифтеритомъ; но не входя непосредственно въ задачи Краснаго Креста и требуя большихъ средствъ, попытка эта осталась одинокимъ случаемъ, блестящимъ «крестовымъ походомъ», не получившимъ санкціи для дальнѣйшей постоянной организаціи. Тѣмъ не менѣе съ этого времени

главное управленіе включило въ программу Кр. Креста, если не обязательно, то потенциально борьбу съ эпидеміями, но не разрѣшило употреблять на этотъ предметъ капиталъ Кр. Креста, обязавъ мѣстные комитеты, въ каждомъ случаѣ, производить для сего отдѣльные мѣстные сборы денегъ.

Вслѣдъ затѣмъ бѣдственное положеніе переселенческихъ семей, двинувшихся зимой на Амуръ, снова дало поводъ кн. Шаховскому вызвать мѣстныя силы Краснаго Креста на организацію для переселенцевъ питательнаго пункта, съ раздачею горячей пищи и теплой одежды для дѣтей — во время слѣдованія первой партіи черезъ Черниговъ. Такой починъ, послужившій примѣромъ для устройства питательныхъ пунктовъ въ другихъ мѣстахъ Черниговской губерніи, чрезъ которыя шли переселенцы, несомнѣнно имѣлъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа заболѣваній и смертности между ними. Вообще переселенческій вопросъ живѣйшимъ образомъ привлекалъ къ себѣ вниманіе и сочувствіе князя, который горѣлъ желаніемъ, чтобы его привлекли ближайшимъ образомъ къ участію въ этомъ сложномъ дѣлѣ. Это не осуществилось.

Высочайшее вниманіе отличило выдающіяся способности князя Шаховского другимъ образомъ и призвало его къ высокой государственной задачѣ — объединенія окраины Россіи съ центромъ путемъ цѣлаго ряда реформъ мѣстнаго строя. Князь Сергій Владиміровичъ былъ назначенъ 12 апрѣля 1885 г. Эстляндскимъ губернаторомъ. Съ этого дня и до минуты кончины — 12 октября 1894 г., всѣ духовныя силы его, вся энергія были посвящены задачѣ — такъ воздѣлать мѣстную почву, въ политическомъ и общественномъ строѣ, чтобы сѣмена русской гражданственности и народнаго духа могли отнынѣ всходить на ней, не запутываемыя плевелами чуждыхъ русскимъ началамъ стремленій и враждебныхъ интересовъ, и дали бы въ будущемъ обильную жатву. Исторія расскажетъ, чего надѣялся достигнуть новый Эстляндскій губернаторъ для выполненія Высочайше намѣченной цѣли, какую выработалъ онъ программу, какія предлагалъ мѣропріятія, въ чемъ онъ успѣлъ и въ чемъ тяжелая рука времени и неблагоприятныхъ обстоятельствъ преградила путь къ безпрепятственному развитію блестяще-задуманнаго и начатаго дѣла. Князь Шаховской положилъ на него 10 лѣтъ жизни, всѣ свои силы, свое здоровье, свою душу . . . . .

Важность государственной задачи не отвлекла его вниманіе и отъ подробностей общественнаго благоустройства: и въ Ревелѣ,

какъ и въ Черниговѣ, какъ и въ Болгаріи, онъ лично занимался и церковными попечительствами, и школами и благотворительнымъ обществомъ, и Краснымъ Крестомъ и въ особенности санитарнымъ дѣломъ.

Мѣстный бытъ и условія жизни представляли запросы иные, чѣмъ въ Черниговѣ, гдѣ князю приходилось только давать готовымъ мѣстнымъ, очень симпатичнымъ элементамъ, такъ сказать, достойный объектъ для дѣятельности и возжигать въ немъ духъ животворящій, когда онъ порой слабѣлъ или грозилъ угаснуть. Въ Ревелѣ дѣло стояло иначе. Здѣсь существовала уже давно организованная общественная благотворительность. Низшія школы, пріюты, сословныя богадѣлни разныхъ наименованій, исправительный домъ для малолѣтнихъ, ночлежный пріютъ, рабочій домъ, тюремное дамское попечительство, заведеніе діакониссъ съ маленькой больницей, пріютомъ для нервно-больныхъ и параличныхъ и школой для малолѣтнихъ, мѣстное управленіе и дамскій комитетъ Общества Краснаго Креста и пр. и пр. Но все это имѣло рѣзко-конфессіональный характеръ. Между тѣмъ въ послѣдніе 30 лѣтъ, лютеранство приняло воинствующій характеръ и грозило стать мощнымъ орудіемъ окончательнаго онѣмеченія пограничныхъ нашихъ губерній. Пользуясь безсознательнымъ къ нимъ отношеніемъ мѣстныхъ властей, особенно русскихъ (по свойственной русскому человѣку добротѣ) всегда усматривавшихъ въ этихъ начинаніяхъ исключительно-человѣколюбивую, или культурную сторону дѣла, воинствующая эта мѣстная благотворительность собиралась организовать въ дѣйствительную несокрушимую власть пасторовъ надъ общественнымъ строемъ Ревеля посредствомъ объединенія всѣхъ приходскихъ попечительствъ въ одинъ центральный или главенствующій органъ «Vereen» *). Не даромъ государственные люди сосѣдней Германіи постоянно рекомендуютъ ф е р е й н ы всякихъ наименованій (стрѣлковые, пѣвческіе, литературные, ремесленные), какъ лучшія орудія для созданія великой Германіи и уничтоженія ея центробѣжныхъ стремленій. Эта несомнѣнная истина съ успѣхомъ была, конечно, примѣнена и въ Прибалтійской окраинѣ Пруссіи и не только по ту, но и по сю сторону ея государственной границы.

*) Еслибы читатель усмотрѣлъ преувеличеніе въ нашихъ словахъ, то мы попросимъ его обратить вниманіе на то обстоятельство, что предсѣдателемъ Евангелическо-Лютеранской Консисторіи состоялъ въ то время баронъ М., онъ же и предводитель Эстляндскаго дворянства. Однимъ словомъ: духовная и свѣтская власть въ одномъ лицѣ.

Новый русскій губернаторъ, изучивъ обстоятельно общественную почву своей Прибалтійской губерніи, столкнулся съ очевидностью этого явленія и убѣдился, что до сихъ поръ никто не озаботился противодѣйствіемъ этому орудію по существу своему враждебнаго русской государственности духа. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зналъ, что силой внѣшняго угнетенія не много сдѣлаешь: ядъ жала надо отнять силой, но работѣ духа надо противопоставить работу духа, формѣ, свойственной враждебному духу, формы, свойственныя духу своего народа, своей вѣры, своихъ упованій, своихъ обычаевъ, своей народной мудрости и душевной благодати, съ тою разновидностью этихъ свойствъ, каковыми Богу угодно одарить каждую націю, каждое племя въ отличіе отъ прочихъ. Но предварительно княземъ и его вѣрной помощницей княгиней было однакоже сдѣлано нѣсколько попытокъ проникнуть дружелюбно въ крѣпость баронскаго полновластія и лютеранской обособленности. Репутація обоихъ, какъ опытныхъ дѣятелей на поприщѣ всякаго рода благотворительности, казалось, давала имъ право на уваженіе со стороны подобныхъ имъ дѣятелей; но тутъ то и проявилась вся односторонняя тенденціозность ревельскихъ благотворительныхъ учреждений. Точно также какъ и общественные (клубы), такъ и благотворительные мѣстные союзы, почувавъ «силу съ востока», устрашились и замкнулись, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже очень рѣзко. Нельзя было безъ утраты личнаго достоинства продолжать игнорировать ихъ враждебность, можно было только игнорировать боль отъ нея и не чувствовать, по человѣчеству, обиды.

За то тѣмъ болѣе настоятельно требовалось начать созидательную работу и, въ виду сильныхъ крѣпостей враждебнаго духа, начать укрѣплять неизмѣримо слабѣйшія позиціи русской общественности. Предстояла работа трудная, копотливая, неблагодарная.

Оглянувшись и сосчитавъ свои силы, кн. Шаховской началъ работать и въ короткій срокъ сплотилъ вокругъ себя духовенство, купечество, гражданское и военное общество служащихъ въ краѣ чиновниковъ и офицеровъ квартирующихъ войскъ. Понятно отсюда, съ какою радостью онъ встрѣчалъ прибывающую силу, какъ заботился о назначеніи на открывающіяся вакансии всѣхъ вѣдомствъ и разнаго наименованія въ губерніи мѣсть, — людей русскихъ, достойныхъ, съ высшимъ образованіемъ, и съ какою болью и негодованіемъ, а подъ часъ и петербургскимъ, принималъ каждое неудачное въ этомъ смыслѣ назначеніе; какъ огорчался онъ отъѣздомъ изъ края полезныхъ дѣятелей, получавшихъ новыя назна-

ченія и повышенія въ губернїи, и какъ сокрушался, когда обнаруживалось какое-нибудь дурное дѣяніе, недостойный поступокъ кого либо изъ членовъ отнынѣ для него одной большой русской семьи въ г. Ревелѣ. Всю убѣжденность, всю, скажемъ, страстность своей души онъ переносилъ на эти вопросы и принималъ горячо къ сердцу всякую неудачу и всякій успѣхъ.

Въ Ревелѣ, съ конца 60-хъ годовъ, существовало общество, ноуъ наименованіемъ «русскаго благотворительнаго». Возникнуувъ около $\frac{1}{4}$ вѣка тому назадъ, оно, очевидно, было вызвано первымъ пробужденіемъ того же сознанія своего государственнаго и пароднаго достоинства, которое теперь съ такой силой нашло своего носителя въ лицѣ кн. Шаховскаго. Пятнадцать лѣтъ еще раньше, по разнымъ личнымъ соображеніямъ, баронъ Ж основалъ для православныхъ сиротъ русскихъ солдатъ и матросовъ (оставшихся въ Ревелѣ вслѣдствіе женитьбы на эстонкахъ) отдѣльный сиротскій пріютъ. Первые годы своего существованія пріютъ былъ въ модѣ: высокопоставленныя лица интересовались имъ, состояли почетными членами. Но вскорѣ это однимъ прискучило, для другихъ сдѣлалось ненужнымъ, и пріютъ оказался въ самомъ жалкомъ положеніи, пока нѣсколько русскихъ моряковъ (адмиралъ Баженовъ) не приняли къ сердцу это дѣло и, организовавшись въ общество, не взяли на полное свое попеченіе вышесказанный пріютъ, владѣвшій очень незначительнымъ капиталомъ (4000 р.) и жалкимъ помѣщеніемъ.

Съ тѣхъ поръ судьба пріюта, какъ и самаго общества, подвергалась очень рѣзкимъ колебаніямъ. То задача осмысливалась, дѣятельность расширялась и достигала довольно почтенныхъ результатовъ, то, благодаря постояннымъ переменамъ въ своемъ составѣ, вызываемымъ перемѣщеніемъ лицъ, служащихъ въ Ревелѣ, въ другія мѣста службы, дѣятельность эта совершенно останавливалась, и пріютъ и общество владчили временами самое жалкое существованіе на глазахъ небезосновательно презиравшихъ такую ничтожную силу и гордыхъ своею сплоченностью и выдержкою лютеранскихъ благотворительныхъ учреждений. Впрочемъ въ 1885 г., въ годъ прибытія кн. Шаховскаго, составъ правленія былъ снова на высотѣ своего призванія и не задолго передъ тѣмъ сумѣлъ выхлопотать себѣ въ Петербургѣ весьма важное преимущество: Общество было принято ноуъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы. Чета Шаховскихъ вступила въ число членовъ правленія, а въ 1888 г., по отъѣздѣ изъ Ревеля къ новому мѣсту службы тогдашняго его предсѣдателя начальника дивизіи

Контора для бѣдныхъ
Ревельскаго Благотворительнаго Общества
на Татарской ул. въ Ревель.

генерала Глиноецкаго, кн. Шаховской былъ избранъ въ предсѣдатели и оставался имъ по день своей кончины. Первой заботой новаго предсѣдателя явился вопросъ: какимъ образомъ упрочить организацію широкой и справедливой помощи бѣднымъ безъ различія вѣроисповѣданія, дабы въ свою очередь не заслужить упрека въ сообщеніи конфесіональнаго характера русскому учрежденію, и усвоить ему ту простоту и широту, которыми отличается заповѣдь о любви къ ближнему.

Какъ разъ въ это время князь ознакомился съ фактомъ существованія объединительнаго пасторскаго ферейна, о которомъ было говорено выше (*Verein gegen Verarmung und Bettelei*). Не укрылось отъ зоркихъ глазъ князя ни значеніе его, ни тайныя цѣли. Оставалось освѣтить тайныя пружины лучемъ закона, и князь не замедлилъ на законномъ основаніи затребовать отъ *Verein'a* доставленіе устава. Таковаго, конечно, не оказалось. И, послѣ нѣкоторыхъ проволочекъ, *Verein* самъ предпочелъ лучше закрыть свою незаконную стыннѣ дѣятельность, чѣмъ стѣснять себя уставомъ, который бы не допустилъ антигосударственныхъ задачъ и рѣзкаго конфесіональнаго, замкнутаго характера организаціи. По прекращеніи такимъ образомъ дѣятельности *Verein'a*, князь перенесъ его человеколюбивую задачу въ число предметовъ вѣдѣнія русскаго Ревельскаго благотворительнаго общества и для сей цѣли организовалъ въ составѣ правленія особый коллегіальный исполнительный органъ, подъ наименованіемъ «Контора для бѣдныхъ» («*Armenstube*» закрытаго *Verein'a*) съ платнымъ при ней агентомъ (*Armenvater* *), на которомъ лежитъ обязанность разыскивать бѣдныхъ, регистрировать о нихъ точныя свѣдѣнія и передавать имъ помощь, назначаемую по провѣркѣ членами благотворительнаго общества, составляющими управленіе конторы для бѣд-

*) Для характеристики мѣстныхъ отношеній, не безынтересно будетъ читателю узнать, что когда на должность «старосты конторы для бѣдныхъ», какое-то званіе было присвоено этому агенту, было приглашено то самое лицо, которое занимало должность *Armenvater'a* (т. е. оно лично извѣстно было кн. Шаховскому), въ качествѣ преподавателя лютеранскаго Закона Божія приходящимъ воспитанникамъ низшихъ школъ, въ томъ числѣ и школъ благотворительнаго общества, то человекъ этотъ, добродушный и хорошій, охотно согласился. Но вслѣдъ за тѣмъ онъ явился съ отказомъ, съ ужасомъ рассказывая, что ему объявлена полная немилость пасторскаго начальства и лишеніе всѣхъ правъ и преимуществъ преподавателя Закона Божія. Только изъ страха скандала, а можетъ быть и вслѣдствіе соображеній болѣе дальновиднаго свойства, пасторы черезъ нѣсколько дней разрѣшили этому лицу принять предложенное мѣсто.

ныхъ или въ особо важныхъ случаяхъ самимъ правленіемъ. Это учрежденіе дало блестящія доказательства цѣлесообразности своей организаціи, основанной на прагматическомъ раздѣленіи труда и полной возможности для каждаго лица исполнить принятую имъ на себя не легкую, но посильную задачу, чего именно не достаетъ расплывчатому, неопредѣленному понятію о дѣятельности совѣщательнаго члена правленія: всевозможныхъ нашихъ благотворительныхъ обществъ.

Благодаря умѣнью кн. Шаховскаго регулировать бюджетъ всякаго учрежденія, средства благотворительнаго общества позволили ему въ теченіи 7 лѣтъ (1888—1894 г.г.) значительно улучшить и увеличить помѣщеніе сиротскаго приюта и его внутренній гигиеническій и воспитательный бытъ, а для помѣщенія конторы для бѣдныхъ приобрести еще собственный домъ. Имѣя свое помѣщеніе, контора для бѣдныхъ, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, можетъ, не довольствуясь раздачей горячей пищи и одежды и существующими уже небольшими мастерскими для работы бѣдныхъ (мужчинъ — столяровъ, женщинъ — швей и вязальщицъ) устроить современемъ и ясли для дѣтей и пр. многое еще желательное при подобномъ учрежденіи.

Одновременно съ успѣхомъ въ развитіи благотворительнаго общества, радовалъ князи и успѣхъ другаго задуманнаго и начатаго имъ дѣла, на сей разъ съ исключительно православнымъ характеромъ. Основанное въ 1887 году отдѣленіе Прибалтійскаго православнаго братства, извѣстное подъ названіемъ Іеввенскаго, успѣшно справлялось съ своей задачей и съ неослабной энергіей шло къ достиженію своей завѣтной цѣли. Но объ этомъ братствѣ подробно сказано въ другомъ мѣстѣ.

Но едва-ли не наибольшую долю вниманія и, если можно такъ выразиться, симпатіи князь питалъ къ третьей еще задачѣ, къ упорядоченію санитарнаго дѣла въ краѣ. Какъ ни странно это покажется, но ни въ одной внутренней губерніи это дѣло не стояло въ такихъ примитивныхъ условіяхъ, какъ въ Эстляндіи, въ моментъ назначенія туда кн. Шаховскаго. Отсутствіе больницъ, лѣчебницъ, акушерокъ, фельдшеровъ было почти полное. Больница Приказа Общ. Призрѣнія, замѣнявшая и городскую и земскую (за неимѣніемъ таковыхъ) — была въ варварскомъ состояніи: въ Петербургѣ такія больницы существовали въ 50-хъ годахъ.

Несмотря на громадный процентъ умалишенныхъ и слѣпыхъ въ мѣстномъ населеніи, ни для тѣхъ ни для другихъ не было (и нѣтъ теперь) сколько нибудь достаточнаго призрѣнія. Историкъ

расскажетъ въ послѣдствіи, какъ князь отнесся къ такому положенію вещей, что онъ предлагалъ, чего достигъ, что осталось въ области пожеланій. Положеніе больныхъ и умалишенныхъ было однакоже, по инициативѣ князя, улучшено по возможности хозяйственнымъ образомъ въ соразмѣрности средствъ, коими располагалъ Приказъ. Вслѣдствіе подройной системы расселеній, крестьянъ-земледѣльцевъ въ Эстляндіи, эпидемія (а равно и пожаръ) не составляютъ неумолимаго грознаго бича сельской жизни, какъ въ нашихъ селахъ. Съ другой стороны не исключается при данныхъ условіяхъ возможности и появленія эпидемій, которыя, занесенныя куда-либо, не захватываютъ быстро столь огромные районы, какъ внутри Россіи, но за то уничтожаютъ отдѣльныя семьи цѣликомъ: вымираютъ всѣ до единого ранѣе, чѣмъ успѣть подойти помощь. Бывали случаи, что находили на хуторѣ одного еще живаго ребенка, окруженнаго трупами умершихъ взрослыхъ членовъ семьи, не успѣвшихъ за дальностью разстоянія дать знатъ въ сосѣдній хуторъ о своемъ бѣдственномъ положеніи. Эпидемія ползетъ въ этихъ случаяхъ незамѣтно и путь ея очень трудно прослѣдить и локализовать въ первомъ очагѣ, такъ какъ обыкновенно она дѣлается извѣстной только тогда, когда вспыхиваетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ одновременно. Борьба съ нею потому дѣлается труднѣе и стоитъ дороже, а результатъ гадательнѣе. Борьба съ эпидеміей имѣетъ всѣ свойства войны. Рѣшающій успѣхъ даютъ три фактора: точная оцѣнка главныхъ силъ непріятеля, быстрота натиска и наибольшая сила кольца, которымъ непріятель стянута со всѣхъ сторонъ.

Въ борьбѣ съ эпидеміей это выражается въ бдительности, точности и вѣрности свѣдѣній, быстротѣ и цѣлесообразности снаряженія санитарныхъ отрядовъ и полнотѣ инструкцій для нихъ и полномочій. Кн. Шаховской въ совершенствѣ владѣлъ умѣньемъ организовать такіе отряды, снабжать ихъ должными инструкціями и своей энергіей и сочувствіемъ ихъ дѣятельности, а порой и личнымъ присутствіемъ въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ, сообщать имъ неустранимость и готовность на самопожертвованіе.

Но какъ въ военномъ дѣлѣ все сводится къ боевой готовности военныхъ силъ, такъ и для санитарныхъ мѣръ все должно быть предусмотрено и заготовлено заранее. Мѣстный Красный Крестъ безсодержательный, обособленный и косвой, не давалъ къ тому матеріала. Въ 1891 году кн. Шаховской обратился къ русскому обществу и къ Эстляндскимъ обывателямъ вообще съ предложеніемъ организовать особый Комитетъ Краснаго Креста въ не-

посредственной (согласно уставу) зависимости отъ Главнаго Управленія *). На его призывъ отозвалось слишкомъ 400 человекъ, ножелавшихъ поступить въ члены этого Комитета, цѣлью котораго было учрежденіе общины сестеръ милосердія. Въ сестрахъ ощущалась настоятельная надобность для ухода за больными, какъ въ военномъ лазаретѣ и больницѣ Приказа, такъ и въ частныхъ домахъ, а равно для снаряженія летучихъ отрядовъ на случай появленія эпидеміи.

Вспомнилъ при этомъ князь о своемъ добромъ и вѣрномъ другѣ временъ Турецкой войны, старушкѣ сестрѣ милосердія Терезѣ Петровнѣ Воленсѣ, зналъ онъ ея необычайную для женщины организаторскую способность, соединенную съ неутомимостью и усердіемъ, которыя не щадили своихъ силъ. Тереза Петровна, маститая представительница института русскихъ сестеръ милосердія, начала свою дѣятельность еще въ Севастопольскую войну, вмѣстѣ съ Бакуниной и Карцевой, и, неребывавъ старшей сестрой въ нѣсколькихъ общинахъ, состояла въ послѣднее время начальницей общины въ Кіевѣ. Призывъ бывшаго ея начальника, главноуполномоченнаго Кр. Креста кн. С. В. Шаховскаго, помочь ему устроить общину въ Ревелѣ, дорогами для каждой сестры воспоминаніями военного времени откликнулся въ сердцѣ старушки, и она радостно взялась за это дѣло. Контингентъ сестеръ долженъ былъ доставляться преимущественно черезъ посредство монастыря на Св. горѣ отъ его проницательной начальницы - игуменьи Варвары. Черезъ два года, ко дню кончины князя Шаховскаго, новая община уже дала два выпуска ученицъ, выдержавшихъ экзаменъ на званіе сестеръ испытуемыхъ, два раза уже снабжала она сестрами санитарные отряды противъ холерной эпидеміи, доставляла все время требуемый комплектъ сестеръ въ лазаретъ, улучшила уходъ за больными въ больницѣ Приказа, заработала свыше 70 больничныхъ дней у постели частныхъ больныхъ. Община располагаетъ годовымъ бюджетомъ въ 3500 р. и имѣетъ собственный домъ, снecіально для нея осенью 1894 г. выстроенный, благодаря поистинѣ изумительной энергіи незабвеннаго ея основателя князя Шаховскаго, въ достиженіи разъ намѣченной имъ цѣли, какъ бы это ни представлялось труднымъ, при скудности средствъ, которыя въ силахъ дать безъ чрезмѣрнаго отягощенія такое маленькое общество, каково русское Ревельское.

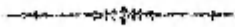
*) Поводомъ къ сему послужилъ запросъ военного вѣдомства о количествѣ мѣстныхъ сестеръ милосердія, на которое оно можетъ рассчитывать въ военное время.

Заботы о построении дома для общины Краснаго Креста и одновременно зданія для русскаго общественнаго собранія были послѣдними сердечными заботами князя. Онъ отдавалъ имъ свои силы, свои ежедневныя попеченія съ отеческою любовью, какъ будто въ камни, изъ которыхъ воздвигались эти стѣны, онъ хотѣлъ вложить ту силу любви къ Россіи, которой онъ былъ проникнутъ самъ, и то свойство отпора всему враждебному, косному, мертвящему, которымъ онъ самъ былъ такъ богато одаренъ. Лампада его духа свѣтилась чистымъ огнемъ до послѣдней капли масла... она угасла вдругъ.... Никто не подозрѣвалъ, что злой недугъ подкрался уже къ самому сердцу.

Не долгая, но плодотворная жизнь его доказала, что въ немъ былъ духъ творчества, божественная искра созиданія, чувство мѣры и гармонія цѣлаго. По мѣткому заключенію одного художника-философа близко его знавшаго, это былъ «цѣльный типъ русскаго общественнаго дѣятеля». Свойства, неотъемлемо обозначаемыя каждымъ изъ этихъ трехъ словъ въ отдѣльности и въ ихъ совокупности, были именно личными свойствами князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, а потому біографія его нужна русскому обществу, какъ живое изображеніе его собственнаго типа, разоблаченіе дѣйствительности, съ которой ему приходится считаться, его чаяній, его вѣчно возобновляющагося подвига за правду, за свою народность, за свою вѣру. Великое спасибо скажемъ мы художнику, правдивому сказателю, который изучитъ и разкажетъ намъ во всѣхъ подробностяхъ интересную и во многихъ отношеніяхъ поучительную жизнь эту, такъ какъ она несомнѣнно внесетъ богатый вкладъ въ работу русскаго общественнаго самосознанія.

***

IV.

РЕВЕЛЬСКОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ.

При вступленіи своемъ въ управленіе Эстляндскою губерніей князь С. В. Шаховской засталъ въ Ревелѣ только одно русское общественное собраніе. Это — пѣвческое общество «Гусли», которое среди мѣстныхъ фереяновъ, привѣтствовавшихъ прибытіе князя въ Ревель нѣмецкими серенадами, встрѣтило его русскою пѣснью. Радостно отзывались на сердцѣ князя родные звуки: они свидѣтельствовали о томъ, что русскій элементъ не только существуетъ, но даже чувствуетъ потребность заявить о себѣ. Но какіи это были робкія попытки, какіе это были скромные размѣры русской общественности! До эпохи великихъ реформъ въ краѣ, носители русскаго государственнаго начала — правительственные чиновники во всѣхъ вѣдомствахъ, не включая и губернской администраціи, въ огромномъ большинствѣ принадлежали къ мѣстному нѣмецкому обществу и естественно состояли членами мѣстныхъ нѣмецкихъ кружковъ. Потребность въ единеніи немногочисленныхъ русскихъ людей изъ чиновничества и купечества, разбѣянныхъ въ инородной стихіи, сказалась на первыхъ порахъ въ образованіи упомянутаго пѣвческаго общества «Гусли», которое собиралось исключительно для занятій музыкой и пѣніемъ. Хотя уставъ его, расширенный въ 1878 году, и предоставлялъ ему право стать общественнымъ собраніемъ наряду съ нѣмецкими клубами Ревеля, но для такой перемѣны русское Ревельское общество оказывалось совершенно безсильнымъ.

Съ пріѣздомъ кн. Шаховскаго дѣло измѣнилось. Вмѣстѣ съ нимъ прибыло нѣсколько лицъ, его ближайшихъ помощниковъ, при содѣйствіи которыхъ и начался первый, бурный періодъ борьбы за русскій языкъ, за русское государственное начало, за поднятіе мѣстныхъ русскихъ и тяготѣвшихъ къ Россіи элементовъ, подавленныхъ всемогущей тогда нѣмецкой организаціей. Изъ числа этихъ первыхъ сподвижниковъ кн. Шаховскаго слѣдуетъ упомянуть добромъ А. П. Роговича, князя А. А. Ширинскаго-Шихматова, В. М. Поливанова, Л. Н. Малиновскаго. Къ нимъ вскорѣ присоединился П. П. Шавердовъ, М. Н. Харузинъ, Ф. С. Эйсмонтъ и А. П. Василевскій. Эти достойнѣшіе люди, такъ сказать,

перваго служебнаго призыва при князѣ (изъ коихъ нѣкоторые положили душу свою за русское дѣло въ Эстляндіи и смертью своего на боевомъ посту предварили кончину князя) вступили въ единеніе съ мѣстными, крѣпкими Россіи элементами (А. А. Чумиковъ, Г. А. Янчевецкій) и составили, при горячей поддержкѣ губернатора, прочное основаніе русской общественности въ Ревелѣ.

Явилась мысль воспользоваться благопріятствующими статьями устава «Гуслей» и, расширивъ задачу пѣвческаго собранія, сдѣлать его средоточіемъ все возраставшаго въ своемъ составѣ русскаго общества. — Это робкое пѣвческое собраніе, скромное желаніе коего участвовать въ 1885 году въ празднованіи юбилея одного нѣм. пѣвч. общества исполненіемъ увертюры изъ «Жизни за Царя» и еще одной русской пѣсни было отвергнуто нѣмецкой нетерпимостью, — въ первый же годъ управленія губерніей князя Шаховскаго совершенно измѣняется. Ему не только удѣляется видное мѣсто въ программѣ чествованія объѣзжавшаго лѣтомъ 1886 года, съ важною политической миссіею, прибалтійскія губерніи Великаго Князя Владиміра Александровича, но «Гусли» принимаются Августѣйшимъ Братомъ Государя подъ его высокое покровительство.

Общество «Гусли» въ преобразованномъ видѣ просуществовало, подъ предсѣдательствомъ сперва А. А. Тилло и затѣмъ А. П. Васплевскаго, Г. А. Янчевскаго, А. П. Роговича, немногимъ менѣе трехъ лѣтъ. Въ теченіи этого непродолжительнаго срока въ Эстляндской губерніи послѣдовало много перемѣнъ въ строѣ мѣстнаго управленія, привлекаящихъ изъ внутренней Россіи все новыя русскія силы, одушевленные стремленіемъ послужить въ краѣ русскому дѣлу. Значительно разросшейся такимъ образомъ русской семьѣ города Ревеля тѣсенъ становился тотъ просторъ, который былъ отмежеванъ обществу «Гусли» его новымъ положеніемъ.

Только при встрѣчѣ съ враждебнымъ началомъ яснѣе опознается свое родное историческое начало. Русскіе служилые люди въ Ревелѣ чувствовали, въ недружелюбной обстановкѣ своей дѣятельности, потребность въ постоянномъ единеніи для обмѣна мыслей, освѣженія силъ и сознанія взаимной солидарности, столь необходимыхъ для общаго дѣла. Этой потребности шелъ на встрѣчу, а иногда и вызывалъ ее, князь Шаховской, собирая у себя представителей русскаго общества, а также взявъ на себя инициативу устройства Русскаго общественнаго Собранія на новыхъ, широкихъ и прочныхъ началахъ.

Разрабатывая предположеніе объ учрежденіи Русскаго Общественнаго Собранія, князь Шаховской лелѣлъ еще и другіе, болѣе широкіе планы. Примѣчая, что русское общество въ Ревелѣ начало организоваться и члены его стали проявлять большую самостоятельность, чѣмъ прежде, князь Сергій Владиміровичъ надѣлся, что такимъ образомъ подготовляется болѣе вѣрная почва для сближенія русскаго общества съ благомыслящей частью нѣмецкаго, что разъ русскіе представляютъ силу, то поклонники силы понемногу перестанутъ ихъ чуждаться, сдѣлаютъ съ своей стороны шагъ къ сближенію и что собраніе можетъ сослужить для этой цѣли добрую службу. «Этихъ лицъ» (нѣмецкаго общества), писалъ князь Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ 1888 году, «имѣетъ въ виду нынѣ привлечь къ себѣ Русское Общественное Собраніе, чтобы дать имъ возможность, путемъ личнаго съ ними сближенія, а также ознакомленія ихъ съ произведеніями русскаго искусства и литературы, во первыхъ — узнать бывшіе имъ до сего чуждыми русскій складъ и направленіе, и во вторыхъ — сблизиться съ русскимъ обществомъ».

17 сентября 1888 г. послѣдовало утвержденіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ устава Ревельскаго Русскаго Общественнаго Собранія, а 23 октября того же года было созвано общее собраніе, избравшее изъ своей среды первый совѣтъ старшинъ и перваго предсѣдателя Б. А. Комарова. Собраніе насчитывало 150 членовъ-учредителей.

Для осуществленія предлагаемой собранію широкой задачи, по мысли князя, надлежало прежде всего «учредить при Общественномъ Собраніи бібліотеку отечественныхъ произведеній. Далѣе необходимость указываетъ на организацію серьезныхъ литературныхъ чтеній, музыкальныхъ вечеровъ, хорового пѣнія, постановки драматическихъ спектаклей.»

Но для осуществленія всего этого требовались средства. А гдѣ было ихъ взять? «Коренные русскіе въ Ревелѣ бѣдны», сообщалъ князь Министру, «пришлый русскій элементъ, по преимуществу чиновный, еще бѣднѣе. Но отсутствіе средствъ не уничтожаетъ въ людяхъ потребности въ общественной жизни. За неимѣніемъ Общественнаго Собранія приходилось бы многимъ изъ нихъ дѣлать приемы у себя, что сопряжено было бы съ непосильными для нихъ расходами и въ концѣ концовъ могло бы вывести ихъ изъ бюджета и заставить жить сверхъ средствъ. Да и независимо отъ этого приемы въ частныхъ домахъ не могутъ замѣнить общественнаго собранія. При такихъ условіяхъ Общество

разбилось бы на отдѣльные кружки и перестало бы существовать какъ Общество. Между тѣмъ, на нашей окраинѣ, гдѣ русскіе люди на перечетъ, нужно стремиться не къ разъединенію русскихъ силъ, не къ дробленію ихъ на кружки и партіи, а напротивъ того, къ ихъ соединенію и сплоченію. При такомъ только условіи Общество и можетъ выполнить лежащую на немъ нравственную обязанность — быть проводникомъ въ мѣстную, чуждающуюся всего русскаго, среду русскихъ культурно-патріотическихъ задачъ и тѣмъ способствовать установленію духовной связи окраины съ Имперіей.

Мы приводимъ эти соображенія изъ представленія кн. Шаховскаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ о назначеніи новообразованному Собранію правительственной субсидіи по 3000 руб. въ годъ срокомъ на три года. Это представленіе было уважено и испрашиваемая субсидія Высочайше утверждена 11 іюня 1891 г.

Такимъ образомъ представилась возможность приступить къ осуществленію поставленныхъ общимъ собраніемъ задачъ. Организация музыкально-вокальной части предоставлена была «Гуслямъ», вернувшимся къ своему первоначальному музыкально-пѣвческому устройству. Для организации спектаклей учредился при Собраніи «кружокъ любителей драматическаго искусства».

Подводя въ цифрахъ итоги пятилѣтней дѣятельности Собранія, совѣтъ старшинъ въ 1894 году могъ сказать, что за истекшее время число членовъ держалось около 150, а число постоянныхъ гостей около 300 ежегодно, очередныхъ вечеровъ всякаго наименованія болѣе 750: дамскихъ слишкомъ 50, концертовъ и спектаклей заѣзжихъ артистовъ около 100, официальныхъ обѣдовъ не менѣе 40 и болѣе 50 общихъ и экстренныхъ собраній разныхъ обществъ, какъ то: Благотворительнаго, Краснаго Креста, Техническаго, Потребительнаго и др.; кромѣ того два раза въ годъ, на Новый годъ и Пасху, въ залахъ Собранія начальникъ губерніи принималъ официальные поздравленія. Клубная бібліотека выписывала болѣе 20 повременныхъ изданій, а спросъ на книги и журналы былъ такъ великъ, что бібліотекари съ трудомъ успѣвали удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Собраніе предоставляло даровое помѣщеніе «драматическому кружку» и пѣвческому обществу «Гусли».

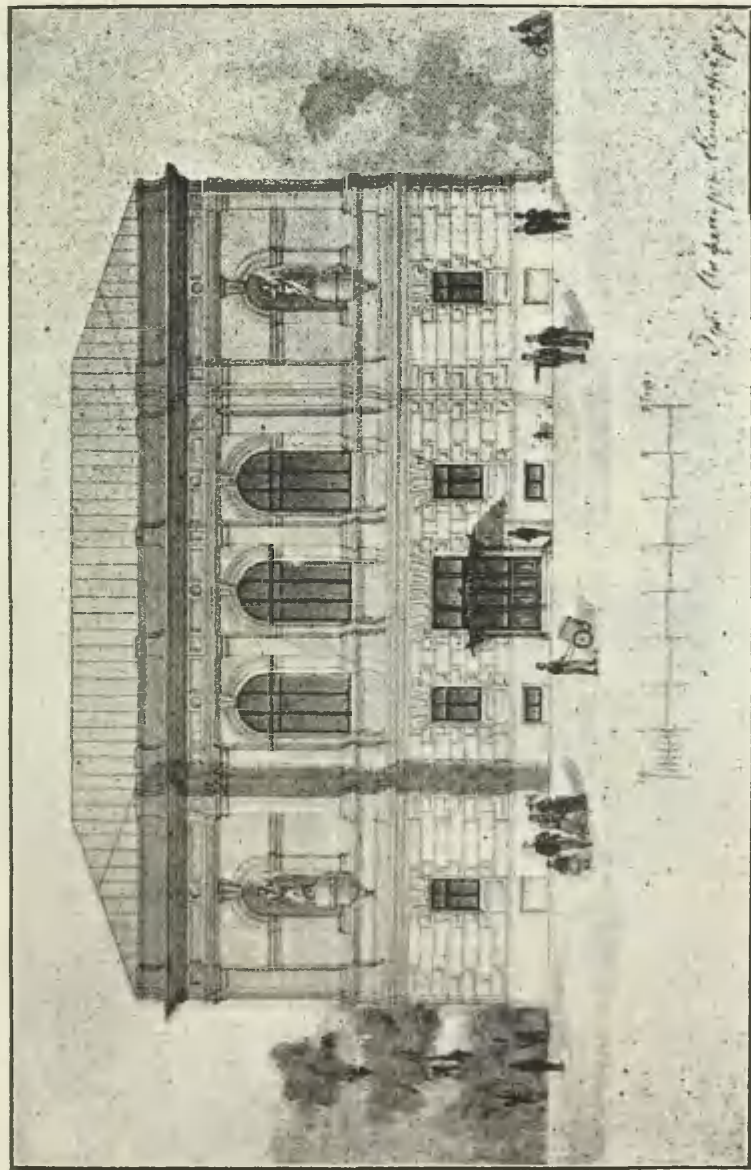
Такимъ образомъ князь Шаховской въ свою очередь могъ засвидѣтельствовать въ февралѣ 1894 года предъ Министромъ, что «матеріальное положеніе Ревельскаго Общественнаго Собранія, при щедрой и милостивой поддержкѣ правительства, постепенно

вѣрнѣе и упрочивается. Остается одинъ шагъ — продолжать губернаторъ — чтобы совсѣмъ обезпечить будущность Собранія: на собирающіяся пожертвованія предполагается въ ближайшемъ будущемъ начать постройку собственнаго зданія для Собранія; въ теченіи трехъ лѣтъ постройка должна быть окончена и клубъ, избавленный впредь отъ значительныхъ расходовъ въ размѣрѣ 2700 руб. въ годъ по найму помещенія; станетъ окончательно на ноги и не будетъ болѣе нуждаться въ посторонней помощи».

Не мало пришлось преодолѣть князю Шаховскому затрудненій изъ-за рѣшенія вопроса о постройкѣ собственнаго дома для Русскаго Общественнаго Собранія и преподѣлать малодушныхъ опасеній . . . . Уже самъ близкій къ своему концу, князь напрягъ всю свою энергію, чтобы дать осуществленію этой своей завѣтной мечты быстрый ходъ. 10-го іюня 1894 года состоялась закладка дома въ присутствіи Великаго Князя Владимира Александровича. Князь Шаховской затѣмъ лично слѣдилъ за ходомъ работъ, ежедневно посѣщая постройку и входя во всѣ подробности дѣла. Заминки въ работахъ его глубоко печалили, за то сердечно утѣшали замѣтные успѣхи. Ему не довелось дожить до окончанія постройки и порадоваться на дѣло рукъ своихъ. Но тѣмъ не менѣе дѣло сдѣлано, и русское общество, представляющее на окраинѣ элементъ, вѣчно колеблющійся въ своемъ составѣ, будетъ впредь имѣть въ Ревелѣ мѣсто общенія, независимо отъ всякихъ превратностей . . .

Боясь наступленія иныхъ временъ, князь С. В. Шаховской, по собственному его выраженію, старался вбить какъ можно болѣе русскихъ клиньевъ въ мѣстную почву. Такимъ «клиномъ» представляется новый домъ Русскаго Общественнаго Собранія. Конечно, уже отъ самаго русскаго Общества и степени его патриотизма и его пониманія задачъ русской общественности на окраинѣ будетъ впредь зависѣть — станетъ ли домъ этотъ центромъ единенія или останется домъ этотъ «пустъ» . . .

Н. III.

Ревельское Русское Общественное Собрание.

Зданіе Ревельскаго русскаго общ. собранія.

Зданіе Ревельскаго русскаго общественнаго Собранія, выстроенное вчернѣ въ 1894 г., находится на бульварѣ, около дома реального училища. Оно состоитъ изъ главнаго корпуса и флигеля.

Главный корпусъ имѣетъ въ планѣ форму прямоугольника ($16\frac{1}{2}$ саж. и 6 саж.), обращеннаго длинной стороною къ бульвару; надворный флигель, имѣющій въ планѣ почти такую же форму (11 саж. и $9\frac{2}{3}$ саж.), приставленъ къ главному корпусу, длиною своею стороною, симметрично. Точки пересѣченія диагоналей плановъ главнаго корпуса и флигеля лежатъ на оси симметріи зданія, перпендикулярной къ направленію бульвара.

Какъ корпусъ такъ и флигель двухэтажные, съ подвалами. Полы соотвѣствующихъ этажей главнаго корпуса и флигеля не находятся на одномъ уровнѣ, а расположены такъ, что уровень пола 1-го этажа флигеля находится между уровнями половъ 1-го этажа и подвала главнаго корпуса, а уровень пола 2-го этажа флигеля находится между уровнями половъ 2-го и 1-го этажей главнаго корпуса.

Въ главномъ корпусѣ помѣщаются: въ 1-мъ этажѣ (при высотѣ комнатъ — 13 фут.) по срединѣ парадный входъ и продолговатый вестибюль (около 41 кв. саж.), по бокамъ: направо отъ вестибюля — читальня (болѣе 16 кв. саж.), налево — билліардная (такихъ же размѣровъ, какъ читальня); во 2-мъ этажѣ: надъ вестибюлемъ — зала съ хорами (вышиною болѣе 3-хъ сажень), надъ читальней — сцена, надъ билліардной гостиная и дамская уборная.

Среднюю часть флигеля занимаетъ парадная лѣстница (съ площадками около 15 кв. саж.). Лѣстница окружена со всѣхъ сторонъ внутренними стѣнами, приподнятыми такъ высоко надъ окружающими помѣщеніями, что наверху эти стѣны становятся наружными и имѣютъ въ себѣ нѣсколько оконъ. Чтобы попасть по этой лѣстницѣ изъ вестибюля въ 1-й этажъ флигеля, надо спуститься на одинъ маршъ (нѣсколько ступеней); чтобы подняться изъ вестибюля во 2-й этажъ флигеля, надо подняться на одинъ маршъ до 1-й площадки. Чтобы попасть изъ вестибюля во 2-й этажъ главнаго корпуса (въ залу собранія), надо подняться на два марша, до второй площадки.

Если стать въ проходѣ, соединяющемъ вестибюль съ парадной лѣстницей, лицомъ къ послѣдней, то за лѣвой стѣной

лѣстницы; во 2-мъ этажѣ флигеля помѣщаются двѣ карточныя комнаты; за правой стѣной, въ томъ же этажѣ, находятся двѣ такихъ же размѣровъ комнаты, изъ которыхъ одна, ближайшая къ главному корпусу — уборная а другая — карточная (слѣдовательно, всего три карточныхъ). Всѣ эти четыре комнаты одинаковой величины (около 7 кв. саж.); какъ разъ прямо, за стѣной, примыкающей къ 1-й площадкѣ лѣстницы, во второмъ этажѣ флигеля, находится продолговатая столовая (около 21 кв. саж., при высотѣ — 16 фут.), а по бокамъ ея: на лѣво кабинетъ, направо буфетъ. Какъ въ столовую, такъ и въ карточные комнаты ведутъ три двери, съ первой площадки парадной лѣстницы.

Въ первомъ этажѣ флигеля помѣщаются: подъ вышеупомянутымъ кабинетомъ и одной частью столовой — судомойня и посудная; подъ другой частью столовой и буфетомъ — квартира буфетчика; подъ двумя, рядомъ расположенными карточными — кухня; подъ третьей карточной — клозеты, подъ уборной — другая уборная.

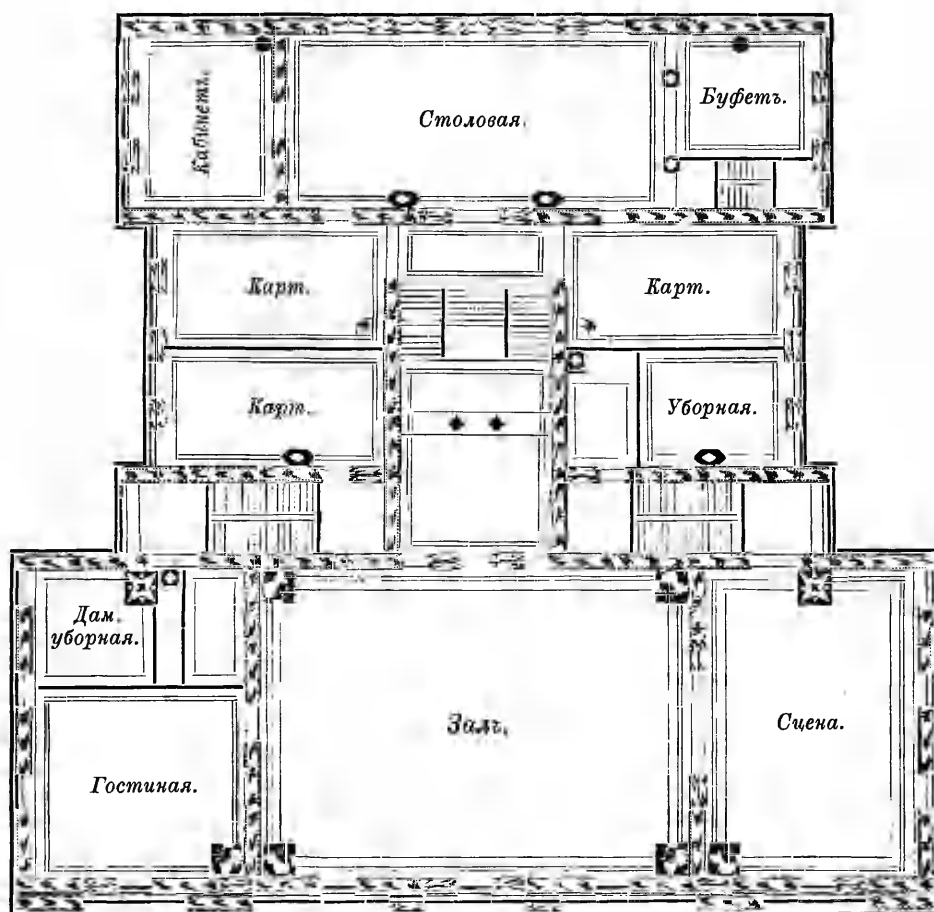
Въ подвалахъ помѣщаются: въ главномъ корпусѣ: подъ вестибюлемъ и билліардной — кегельбанъ, комнаты цвейцара и прислуги; подъ читальной — комнаты прислуги и поваровъ; во флигелѣ: подъ кухней — кладовая, подъ клозетами и уборной — винный погребъ; подъ квартирой буфетчика, посудной и судомойной — погреба и кладовыя.

Для удобнѣйшаго сообщенія между всѣми названными помѣщеніями, кромѣ парадной, имѣется еще три лѣстницы: одна — для сообщенія между сценой и уборными, другая — для сообщенія между кегельбаномъ, билліардной и гостинной, и третья — для сообщенія между кухней и столовой.

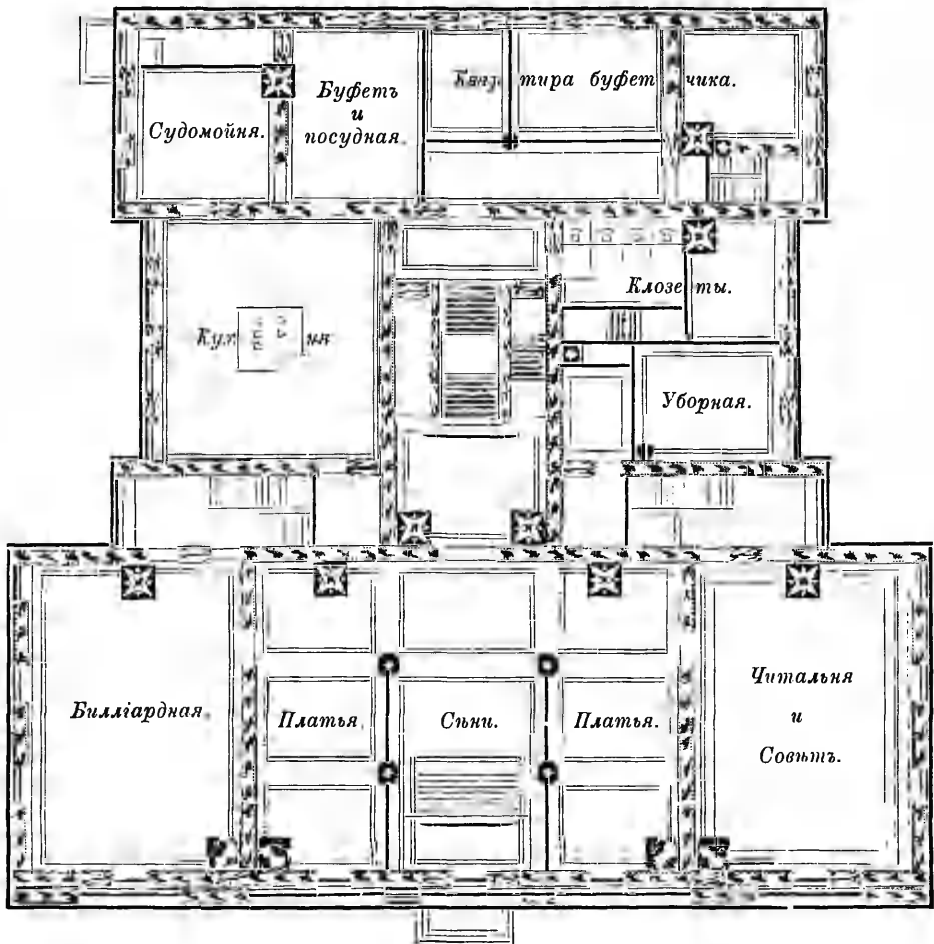
Зданіе выстроено петербургскимъ купцомъ И. Д. Гордѣевымъ, по эскизному проекту академика Преображенскаго, подъ руководствомъ члена общ. собранія губ. инж. Р. Е. Кнюфера и надзоромъ особой комиссіи, составленной изъ другихъ членовъ того же собранія.

Н. Херасковъ.

Планъ верхняго этажа.

Планъ нижняго этажа.

У.

ПЕРВЫЯ ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

о Люхтицкой святынѣ.

І.

Въ началѣ іюня 1885 г., недѣли двѣ послѣ прибытія въ Ревель новаго губернатора князя Сергія Владиміровича Шаховскаго, одинъ изъ вновь назначенныхъ правительственныхъ чиновниковъ, г. С., предпринялъ поѣздку, по служебнымъ дѣламъ, для обозрѣнія Везенбергскаго уѣзда. Во время этой поѣздки, направляясь изъ им. Тудолинъ къ м. Іевве и проѣзжая черезъ имѣніе Ментакъ, у находящейся въ этомъ имѣніи на почтовой дорогѣ корчмы онъ увидѣлъ столбъ съ иконою Св. Николая Чудотворца и кружкою. Это необычайное явленіе въ Прибалтійскомъ краѣ заняло его и онъ поинтересовался узнать, по какому случаю находится здѣсь этотъ столбъ. Возница, эстонецъ, по обыкновенію не могъ ничего объяснить. Надѣясь въ корчмѣ встрѣтить лицо, понимающее порусски или понѣмецки, г. С. приказалъ ямщику повернуть лошадей и подъѣхать къ корчмѣ, оставшейся позади, и тамъ около корчмы онъ встрѣтилъ старика очень почтеннаго возраста, въ русскомъ ярякѣ и съ чисто русскимъ обликомъ лица. Этотъ старикъ, какъ оказалось, былъ хозяинъ корчмы, но фамиліи Келчинъ, проживающій въ им. Ментакъ болѣе 50 лѣтъ. На интересующій вопросъ старикъ, вмѣсто отвѣта, самъ задалъ вопросъ г-ну С.: «будете ли вы православный?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: «если васъ интересуеетъ положеніе православныхъ въ этой мѣстности, то потрудитесь зайти въ комнату и я вамъ многое расскажу».

Войдя на половину, занимаемую старикомъ и его семействомъ, г. С. былъ пораженъ, увидѣвъ обстановку русскаго православнаго купечества: передній уголъ былъ весь уставленъ большими, богатыми, въ золоченыхъ ризахъ и кіотахъ образами, предъ которыми теплилось нѣсколько лампадокъ.

Начавъ съ того, что пролегающій трактъ до проведенія желѣзной дороги былъ очень бойкій по движенію, такъ какъ составлялъ единственный путь изъ С.-Петербурга на Варшаву, старикъ Колчанъ объяснилъ затѣмъ, что въ прежнее время эстонцы торговлею вообще не занимались и по этому тракту и почта и дворы, какъ онъ называлъ корчмы, содержались русскими. Его дворъ или корчма находится не подалеку отъ упраздненной станціи Ране-Пунгернъ. Такіе столбы съ иконами находились прежде почти у каждой станціи и у каждого двора. Но съ того времени, когда движеніе по тракту уменьшилось, русскіе содержатели дворовъ переселились въ другіе мѣста, ихъ мѣсто заняли эстонцы-лютеране и, надо полагать, уничтожили бывшіе столбы; здѣсь же за столбомъ съ иконой былъ вприсмотръ старика, а потому столбъ и сохранился до настоящаго времени.

II.

Разсказы старика возбуждали массу новыхъ вопросовъ, а такъ какъ стало уже вечерѣть, а повѣствованія Колчина все болѣе и болѣе интересовали, то г. С. распорядился объ отправленіи на станцію лошадей, а самъ остался на ночлегъ у Колчина. На вопросъ, какого онъ православнаго прихода, старикъ отвѣчалъ, что по отдаленности православныхъ церквей, онъ съ семействомъ бываетъ въ церкви или въ Нарвѣ или въ Везенбергѣ, прибавивъ при этомъ: «Но правдѣ сказать, мы только одинъ разъ въ годъ хорошо помолимся на святой Пюхтицкой горѣ чудотворному образу Успенія Пресвятой Богородицы», — и затѣмъ объяснилъ, что въ 15 верстахъ находится эта гора, гдѣ въ незапамятныя времена явился образъ и найденъ на горѣ проходившими эстонцами-лютеранами, которые передали образъ въ село Сыронецъ, гдѣ въ то время также еще не было православнаго причта; что образъ находился въ Нарвѣ, а послѣ открытія православнаго прихода въ селѣ Сыреницѣ переданъ въ Сыронецкій храмъ и что съ давнихъ поръ ежегодно къ 15 августа изъ села Сыренца крестнымъ ходомъ приносятъ этотъ образъ на Пюхтицкую гору, гдѣ 14 и 15 августа совершается Сыронецкимъ причтомъ богослуженіе въ часовнѣ, находящейся на Пюхтицкой горѣ, у подножія которой находится источникъ, коему приписывается цѣлебная сила не только православными, но и лютеранами; что къ 15 августа собирается на пюхтицкую гору нѣсколько тысячъ человѣкъ какъ окрестныхъ жителей, такъ и сосѣдней Петербургской губерніи; при этомъ упомянулъ, что окрестные жители въ большинствѣ

полувѣрцы и хотя исповѣдуютъ лютеранскую вѣру, но соблюдаютъ посты и нѣкоторые имѣютъ иконы.

Находясь болѣе трехъ лѣтъ въ Прибалтійскомъ краѣ, г. С., самъ русскій и православный, сильно заинтересовался слышаннымъ и только на другой день къ вечеру выѣхалъ отъ Колчина, который между прочимъ высказалъ свою радость, что наконецъ-то настало время, что на ихъ оторванный отъ православія край обращаютъ вниманіе, такъ что въ этомъ году уже раза два пріѣзжалъ изъ Ревеля священникъ К. Тизикъ, который совершалъ богослуженіе на русскомъ и на эстонскомъ языкахъ и что на эти богослуженія является масса лютеранъ.

Появленіе свящ. о. К. Тизика, его проповѣди на эстонскомъ языкѣ и стремленіе окрестныхъ крестьянъ на эти богослуженія обратили на себя вниманіе лютеранскаго духовенства и владѣльцевъ имѣній-лютеранъ, которые, изъ опасенія массоваго движенія въ православіе, приняли всѣ средства, какъ лично, такъ и черезъ волостныхъ старшинъ, чтобы извѣщенія о пріѣздѣ свящ. Тизика не доходили до населенія; а чтобы удержать лютеранъ и полувѣрцевъ въ лютеранствѣ, они собрали 8000 руб. и на эти деньги уже приступили къ постройкѣ кирхи на Пюхтицкой горѣ.

Ш.

Желая лично убѣдиться во всемъ слышанномъ отъ старика Колчана, г. С. рѣшился лично побывать на Пюхтицкой горѣ и въ мѣстности, населенной полувѣрцами, и съ этой цѣлью выѣхалъ на обывательскихъ лошадахъ въ имѣніе Иллукъ, гдѣ находится Нюхтицкая гора. Не вдалекѣ отъ Пюхтицкой горы проживалъ крестьянинъ-собственникъ лютеранинъ, Рудольфъ Андреевъ, хорошо владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ и хорошо понимавшій по-русски. Р. Андреевъ подтвердилъ почти все сказанное старикомъ Колчаномъ и высказалъ свое мнѣніе, что, вѣроятно, этотъ край былъ населенъ православными, такъ какъ сосѣдъ его тоже носитъ русскую фамилію, Соловьевъ; мѣстный волостной старшина по фамиліи Заболотный и т. д., но всѣ они теперь русскаго языка не понимаютъ. Крестьянинъ Соловьевъ считался сторожемъ при часовнѣ, и это дало возможность осмотрѣть часовню. Снаружи она имѣла очень ветхій видъ, внутри же довольно новый иконостасъ; стѣны же часовни видимо были когда то оклеены дешевыми обоями, мѣстами сохранившимися въ видѣ обрывковъ. Надъ входомъ въ часовню маленькая колокольня, на одной изъ внутреннихъ досокъ которой значится надпись, что подрядчикомъ при постройкѣ этой

часовни былъ крестьянинъ села Сыронецъ Андрей Васильевичъ Томаровъ. По заявленію окрестныхъ жителей, часовня эта, вза-мѣнъ обветшалой старой часовни, построена стараніями почитателей въ 1876 году, а въ первый разъ литургія отслужена въ часов-нѣ 15 августа 1879 года; а до начавшихся посѣщеній о. К. Ти-зика богослуженіе совершалось только однажды въ годъ, 15 августа.

На слѣдующемъ уступѣ тогоже холма, въ нѣсколькихъ саже-няхъ отъ этой православной часовни, производились работы по постройкѣ лютеранской кирхи, именно закладка фундамента, который въ то время былъ выведенъ на полъяршина надъ поверхностью....

Изъ им. Иллукъ г. С. проѣхалъ въ им. Изакъ, гдѣ все на-селеніе говоритъ порусски, сужденія на общественныхъ сходахъ ведутся на русскомъ языкѣ, но составленіе протоколовъ и вообще переписка въ волостномъ правленіи велась на эстонскомъ или нѣ-мецкомъ языкахъ.

Проѣхавъ далѣе въ с. Олешницы, въ которомъ, годъ тому назадъ, открытъ былъ самостоятельный православный приходъ и имѣлась школа церк.-приходская, г. С. имѣлъ случай прочитать слѣд. письмо крестьянина-лютеранина, на имя мѣстнаго священника:

«Милостивый государь Олешницкій приходный духовный отецъ. Первымъ долгомъ благодарю васъ, что вы приняли моего сына Романа М. къ себѣ въ училище и покорнѣйше прошу его учить даже и молитвы порусски читать, утреннія и вечернія, и отче нашъ, также какъ и другихъ дѣтей, въ православ-ной вѣрѣ, потому что мнѣ показалось непріятно въ то время, когда я былъ у васъ и ваши ученики пѣли утреннюю молитву, а дѣти лютеранскаго вѣроисповѣданія сидѣли въ то время, потому я убѣдительно прошу васъ учить моего сына такъ чтобы онъ исполнялъ бы всѣ молитвы, что требуется въ православной вѣрѣ и я буду вамъ всегда благодаренъ, съ почтеніемъ такой-то».

IV.

Возвратившись изъ этой поѣздки, г. С. лично сообщилъ въ Ревелѣ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ князю Сергію Вла-диміровичу. Князь пораженъ былъ этимъ рассказомъ.

Въ первыхъ числахъ августа г-нъ С. опять побывалъ въ Пюх-тицѣ; кирха уже доведена была до крыши. При свиданіи съ кн. Сергіемъ Владиміровичемъ въ Ревелѣ, 12 авг., г. С. со-

общилъ ему объ ускоренной постройкѣ кирхи, прибавивъ, что, послушамъ, на 15 августа назначено освященіе ея....*)

Черезъ два дня, т. е. 14 августа 1885 года, г. С. прибылъ въ Пюхтицу около 6 часовъ вечера. Въ православной часовнѣ начиналось всенощное бдѣніе, а въ строящейся кирхѣ рабочіе, почти всё православные, только что прекратили работу и укладывали свои инструменты, для того, чтобы, по окончаніи работъ на кирхѣ, направиться къ богослуженію въ православную часовню....

Съ этого-то момента вся дальнѣйшая постройка лютеранской кирхи должна была прекратиться и прекратилась навсегда.

Истинно сказано въ священномъ писаніи «Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу труждаются зиждующіе». Кирха, какъ начавшаяся строиться безъ разрѣшенія, пріостановлена дальнѣйшей постройкой. Гора, на которой предполагалось построить кирху, называемая въ народѣ «Богородицкою», и мѣсто во имя Божіей Матери остались въ вѣдѣніи православной церкви, чтущей Пресвятую Дѣву; Ея святая воля не допустила воздвигнуться кирхѣ лютеранской тамъ, гдѣ Она, Владычица, не почиталась бы; Ея святая воля возложила приведеніе въ исполненіе созидація дома для Нея на истиннаго православнаго христіанина и ревнителя православія, князя Сергія Владиміровича Шаховского.

С. Николаевъ.

---

*) При чтеніи этой новѣсти, читатель не долженъ забывать, что въ 1885 году земская полиція была внѣ губернаторской власти, оставаясь совершенно въ вѣдѣніи дворянства.

VI.

ВЕЗЕНБЕРГСКОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ.

I.

Дѣло насажденія и укрѣпленія въ краѣ русской общественности до послѣднихъ дней жизни оставалось предметомъ неустанныхъ трудовъ и заботъ покойнаго князя. Едва ли не въ этомъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ другомъ, вылился во всю свою ширь мощный созидательный духъ его. Поистинѣ изумительна та несокрушимая энергія, та убѣдительная настойчивость, съ какими былъ вызванъ имъ къ жизни послѣдовательный рядъ ассоціацій русскихъ людей, союзовъ религіозныхъ, благотворительныхъ, наконецъ исключительно направленныхъ къ взаимному сближенію и общенію членовъ немногочисленной въ краѣ русской интеллигенціи.

Перечень и оцѣнка трудностей, которыя пришлось преодолѣть устроителю русской общественности въ зависимости отъ скудости матеріальныхъ средствъ и ограниченности личнаго состава русскихъ людей, отягощенныхъ притомъ прямыми служебными обязанностями, за рѣдкими исключеніями, малообеспеченныхъ и потому принимавшихъ общественность въ видѣ бремени, не всегда добровольнаго, — могутъ и должны въ будущемъ послужить предметомъ не одной монографіи. Не послѣднее въ нихъ мѣсто должно быть отведена русскому клубному дѣлу.

Здѣсь, въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ искусственнаго на первыхъ порахъ насажденія и обезпеченія будущности, перваго въ краѣ, Ревельскаго русскаго общественнаго собранія, исключительная предпріимчивость и неистощимая находчивость князя Сергія Владиміровича въ изысканіи потребныхъ дѣлу средствъ положительно достигли границъ возможнаго и привели къ результатамъ, превзошедшимъ всякія чаянія самихъ членовъ общества и участниковъ этого поступательнаго движенія. Всякіе слѣды затаеннаго скептицизма, робкаго недовѣрія къ собственнымъ силамъ, боязливаго и подозрительнаго отношенія ко всякому новому начинанію замер-

ли въ виду очевидности достигнутаго успѣха и въ послѣдніе годы жизни покойному князю довелось быть свидѣтелемъ первыхъ симптомовъ децентрализаціи дѣла, первыхъ побѣговъ молодой русской обществу отъ центра губернской жизни въ уѣзды, первой успѣшной попытки самоорганизации уѣзднаго русскаго общества, осуществившейся по непринужденной инициативѣ малаго уѣзднаго кружка русскихъ людей въ г. Везенбергѣ.

Потребность въ такомъ общественномъ собраніи, гдѣ бы русскіе Везенбержцы могли сходиться въ качествѣ равноправныхъ хозяевъ, не стѣняя другъ друга и не обязываясь хозяевамъ единственнаго въ городѣ нѣмецко-эстонскаго «Wesenerger Club'a» осязательно сказалась непосредственно вслѣдъ за реформами 1888—1889 годовъ, значительно расширившими въ городѣ и уѣздѣ немногочисленный дотолѣ кругъ русскихъ людей, которые по воспитанію, привычкамъ, занимаемому положенію и, главное, образовательному уровню не могли довольствоваться чуждой средой упомянутаго городского клуба, съ его подавляющимъ преобладаніемъ мѣщанскаго приказчицкаго и ремесленнаго элементовъ. Съ теченіемъ времени возрастающій спросъ на собственный нарочито русскій общественный уголь, назрѣвшая неудовлетворенная потребность общенія наглядно сказались въ возникновеніи импровизированныхъ клубовъ въ гостепріимныхъ домахъ безсемейныхъ и болѣе достаточныхъ членовъ русскаго общества. Мало по малу силою вещей значеніе клуба оказалось усвоеннымъ одному изъ такихъ домовъ по преимуществу. Изъ дня въ день съ клубной безцеремонностью, въ любой часъ дня и вечера, минуя приглашеніе и обходясь безъ предваренія гостепріимнаго хозяина, не справляясь съ присутствіемъ его или отсутствіемъ, собирались здѣсь по десятку и по два, въ увѣренности кого нибудь да встрѣтить, скоротать часъ другой въ безпритязательной бесѣдѣ или за карточнымъ столомъ. Естественнымъ исходомъ изъ такого положенія вещей явилась мысль о необходимости для мѣстнаго русскаго общества самостоятельной клубной организаціи, впервые оформленная въ видѣ соответствующаго подписного листа въ исходѣ 1891 года. Встрѣченная въ общемъ сочувствіемъ, мысль эта не имѣла въ то время успѣха и сокрушилась о противоѣствіе тѣхъ членовъ нашего же общества, которые, водворившись въ краѣ ранѣе другихъ и состоя уже въ числѣ членовъ его клуба, явились теперь горячими поборниками единовременнаго присоединенія всею массою тогдашняго русскаго общества къ существующему нѣмецкому клубу.

II.

Два года спустя идея будущаго собранія вступила въ новый фазисъ своего существованія. На сей разъ инициатива исходила изъ среды русскихъ чиновниковъ вѣдомства болѣе другихъ многочисленнаго и до послѣдняго времени насчитывающаго въ своихъ рядахъ значительный контингентъ лицъ мѣстнаго, преимущественно дворянскаго происхожденія, которые также какъ и большинство русскихъ чиновниковъ, не имѣя собственнаго общественнаго собранія, сторонились Везенбергскаго бюргерства съ его городскимъ клубомъ. Заручившись содѣйствіемъ этихъ лицъ цѣною отказа отъ усвоенія будущему клубу «тенденціозной» клички русскаго и неприглашенія въ число учредителей кое кого изъ непріятныхъ имъ лицъ русскаго происхожденія, новому инициатору удалось составить довольно длинный учредительскій списокъ, причемъ помѣстный элементъ попрежнему остался въ сторонѣ и воздержанія отъ участія въ осуществленіи проектированнаго клуба.

Между тѣмъ значительное большинство русскихъ Везенбержцевъ, слѣдя за быстрыми успѣхами русскаго клуба въ Ревелѣ, слѣдя за тѣмъ какъ спорилось русское дѣло въ даровитыхъ рукахъ своего устроителя, отнеслось болѣе чѣмъ сдержано къ предложенному проекту, какъ къ компромиссу, не удовлетворявшему ни крѣпнувшему сознанію съ бтвеннаго національнаго достоинства, ни ясно опредѣлившемуся въ Ревельскомъ прототипѣ идеалу русскаго общественнаго собранія.

Такимъ образомъ и эта вторая попытка осталась безъ послѣдствій; но мысль о собственномъ уѣздномъ русскомъ клубѣ не была оставлена. Узнавъ о ней въ сентябрѣ 1893 года въ Ревелѣ, въ частной бесѣдѣ съ однимъ изъ русскихъ Везенбержцевъ, князь Шаховской отнесся съ живѣйшимъ одобреніемъ и со свойственнымъ ему обаятельнымъ энтузіазмомъ настойчиво совѣтовалъ ни медлить осуществленіемъ, обѣщая свое содѣйствіе и поддержку совѣтомъ и дѣломъ.

14-го того же сентября вопросъ объ устройствѣ собранія былъ окончательно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что 1) учреждаемое собраніе должно именоваться «русскимъ», что 2) сообразно этому ядро его должно состоять изъ лицъ русскаго происхожденія впредь до выработки и утвержденія устава, послѣ чего честь вступленія въ члены «русскаго» собранія безъ баллотировки имѣетъ быть предложена всѣмъ мѣстнымъ правительственнымъ чиновникамъ безъ различія

происхожденія путемъ разсылки членскихъ билетовъ, что 3) дѣлопроизводство будущаго собранія должно вестись на русскомъ языкѣ.

Непререкаемость этихъ основныхъ положеній, признанная значительнымъ большинствомъ собравшихся учредителей, восторжествовала надъ единичными протестами исходившими изъ среды бывшихъ поборниковъ «уніи и компромисса». Возраженія не имѣли успѣха и, послѣ заявленія четырехъ учредителей о принятіи ими на себя отвѣтственности за всякій ущербъ учредителей, дѣло русскаго, но мысли русскихъ людей, собранія было безповоротно выиграно и въ непродолжительномъ времени на усмотрѣніе губернатора поступилъ выработанный учредителями проектъ клубнаго Устава, подписанный исключительно участниками учредительнаго собранія 14 сентября.

На нерерѣзъ ему была пущена интрига, первоисточникъ которой, какъ и всякаго подпольнаго дѣла, такъ и остался въ тѣни. Узнавъ объ этомъ, покойный князь въ письмѣ отъ 3 марта 1894 г. адресованномъ въ Везенбергъ на имя одного изъ своихъ подчиненныхъ, поручалъ его испытанной службой опытности озаботиться исправленіемъ допущенныхъ ошибокъ, что и было безъ труда исполнено путемъ простого возстановленія истины въ глазахъ того, на чьемъ благожелательномъ содѣйствіи съ полнымъ правомъ и твердой увѣренностью покоилось всякое русское начинаніе.

III.

14-го іюля 1894 года послѣдовало утвержденіе устава Везенбергскаго русскаго общественнаго собранія, фактически открывшаго свою дѣятельность нѣсколько ранѣе, въ скромной, незатѣйливо обставленной квартирѣ сырого непріютнаго, вновь отстроеннаго дома, издержавшаго на первоначальное обзаведеніе учредительскіе взносы съ прибавкой незначительнаго дефицита, не располагавшаго другими источниками дохода, кромѣ картъ и ежегодныхъ членскихъ взносов, едва достаточныхъ для оплаты номѣщенія безъ освѣщенія, отопленія и прислуги, и не имѣвшаго впереди ничего, кромѣ обѣщанной поддержки устроителя, поборника и ходатая всякаго нарождающагося въ краѣ русскаго дѣла.

Клубъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Первое успленіе его ресурсовъ, первое крупное приращеніе его доходнаго инвентаря исходило отъ щедрой руки и небогатыхъ средствъ князя Сергія Владиміровича, предоставившаго 16 августа 1894 года въ

собственность собранія свой *) старый билиардъ со всѣми принадлежностями, составляющій понынѣ главнѣйшій источникъ неокладныхъ доходовъ юнаго клуба. Признательные члены собранія постановили почтить жертвователя пріобрѣтеніемъ на клубныя средства его портрета возможно большого размѣра. Передавая собранію свой билиардъ, князь Шаховской вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво совѣтовалъ русскимъ Везенбержцамъ послѣдовать примѣру Ревельцевъ и закрѣпить дѣло своего клуба сооруженіемъ собственнаго зданія, пріуроченаго къ надобностямъ собранія, общая съ своей стороны порадовать о средствахъ и посодѣйствовать безвозмездному отчужденію подъ постройку подходящей городской земли. И дѣйствительно, опираясь на авторитетное слово князя, на непреклонность изъявленной имъ воли, на несложный, но обязательный въ краѣ аргументъ «такъ хочетъ князь», руководителямъ юнаго клуба удалось заручиться готовностью городского управленія на такое отчужденіе. Вопросъ шелъ уже о выборѣ подходящаго мѣста, какъ вдругъ . . . словно вражеское ядро ударило въ самое сердце, оплотъ и твердыню русскихъ далеко не сбывшихся надеждъ и вождѣній, сразу и надолго пресѣкшихся въ самомъ расцвѣтѣ своего поступательнаго движенія . . . . .

«Надѣюсь» — писалъ князь въ сентябрѣ 1894 г. въ отвѣтъ на извѣщеніе о постановленіи собранія касательно пріобрѣтенія его портрета — надѣюсь въ непродолжительномъ времени имѣть возможность лично выразить совѣту старшинъ мою благодарность за оказанное мнѣ вниманіе». Этому пожеланію не было суждено осуществиться; оно осталось для русскихъ Везенбержцевъ послѣднимъ яркимъ и теплымъ лучемъ догораваго заката. Наступилъ роковой день 12 октября, и Везенбергское русское общественное собраніе слилось въ общемъ горѣ со всѣмъ, что въ краѣ жило и дышало русскою жизнью, въ общемъ бездолю предъ неизвѣстностью будущаго, въ общей рѣшимости блюсти по мѣрѣ силъ и умѣнья родные завѣты своего уснувшего вождя.

IV.

Прошелъ годъ и положеніе Везенбергскаго русскаго клуба опредѣлилось въ смыслѣ какъ нельзя болѣе благопріятномъ. Сверхъ удовлетворенія всѣхъ неотложныхъ потребностей и погашенія дефицита по устройству и снабженію, клубъ успѣлъ

---

*) Казенный, но увѣренію балтійскихъ рыцарей, не гнушающихся преслѣдовать клеветою безответную высоко-честную личность усопшаго противника.

обзавестись собственнымъ роялемъ и небольшою сценой, на которой втеченіе сезона состоялся рядъ удачныхъ любительскихъ спектаклей, привлекавшихъ въ стѣны клуба многочисленную публику, въ томъ числѣ и нѣмецкую, и смѣтный годъ заключился не только безъ дефицита, но даже съ нѣкоторымъ избыткомъ доходовъ надъ расходами, не исключая экстраординарныхъ. Усилился въ клубѣ и мѣстный элементъ путемъ непринужденнаго вступленія въ число его членовъ нѣсколькихъ благомыслящихъ лицъ мѣстнаго происхожденія. Наконецъ, съ декабря 1894 года клубъ на выгодныхъ условіяхъ перемѣнилъ помѣщеніе на болѣе уютное и комфортное. Посреди главной стѣны большого клубнаго зала помѣщенъ въ рѣзной дубовой рамѣ большой чрезвычайно удачный портретъ незабвеннаго князя.

Дѣло Везенбергскаго русскаго общественнаго собранія есть безъ сомнѣнія дѣло малое въ общей экономіи окраиннаго русскаго дѣла, но дѣло нужное и полезное, небезъинтересное въ смыслѣ первой въ краѣ попытки устройства русскаго клуба въ сторонѣ отъ губернскаго центра собственными силами русскихъ людей безъ всякой субсидіи или пособія отъ казны. Оно сверхъ того наглядно и поучительно свидѣтельствуетъ о томъ, что не было и не могло быть въ краѣ русскаго дѣла достаточно малаго, котораго бы не замѣтилъ, которымъ бы пренебрегъ, котораго бы не согрѣлъ въ той или другой формѣ отечески-любовнаго участіе высокій государственный умъ, всеобъемлющій русскій духъ незабвеннаго князя.

Вълогоръ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

ТЕЛЕГРАММЫ

полученныя овдовѣвшей 12 октября 1894 г.

Княгиней Е. Д. Шаховской.

Е. Озерова, Фрей- Государыня Императрица очень тронута,
лина Е. И. В. искренно благодарить васъ за ваше участіе
4/XI—94 г. С.-П.-Б. въ Ея скорби, сердечно сочувствуетъ вашему
личному горю. Примите и мое искреннее со-
чувствіе.

Архіеп. Владиміръ. Сейчасъ узналъ о кончинѣ князя, супру-
16/X—94 г. Казань: га вашего; глубоко сочувствую вашей великой
скорби. Да укрѣпитъ васъ Господь и упо-
коитъ душу новопреставшаго.

Графъ Деляновъ. Всей душой сострадаю вамъ; но болѣзни
13/X—94 С.-П.-Б. не могу пріѣхать для отданія послѣдняго долга
досточтимому князю; мысленно преклоняюсь
предъ прахомъ его съ молитвой и любовью.

Ив. Н. Дурново. Пораженный печальнымъ извѣстіемъ о
13/X—94 г. С.-П.-Б. внезапной кончинѣ вашего мужа и глубоко
сочувствуя вамъ въ постигшемъ васъ несча-
стіи, молю Бога объ упокоеніи души усоп-
шаго и о дарованіи вамъ силъ перенести столь
тяжкую утрату.

Н. В. Муравьевъ. Глубоко пораженный безвременною кончи-
13/X С.-Петербургъ. ною стараго товарища и друга, горячо молю
Господа упокоить душу его въ царствіи небе-
сномъ, вамъ — дать силы нести страшное
горе.

Предсѣдатель Съ удрученнымъ сердцемъ отъ ужаснаго
Бр. Креста М. П. извѣстія, молю Бога о дарованіи силъ пере-
фонъ Кауфманъ. нести ваше тяжкое несчастіе.

14/X. С.-Петербургъ.

Саблеръ В. К. Пораженъ безвременной кончиной дорогого
14/X. С.-Петербургъ. князя. Вѣчная память доброму сыну русской
земли, да укрѣпитъ васъ Господь.

- Архіеп. Арсеній. Глубоко опечаленъ кончиною князя. Въ
13/X. Рига. вашемъ горѣ одно утѣшеніе—молитва за до-
рогого почившаго. Буду молиться за него и
за васъ.
- Прот. Варницкій. Глубоко скорблю вмѣстѣ съ вами. Да
13/X. Рига. утѣшитъ васъ Господь.
- Н. А. Лавровскій. Примите выраженіе сердечнаго соболѣзно-
12/X. Рига. ванія о постигшемъ васъ великомъ горѣ. Да
подкрѣпитъ Господь ваши силы.
- Плеве К. В. Примите наши сердечныя соболѣзнованія
14/X. С.-Петербургъ. вашему страшному горю. Да подкрѣпитъ васъ
Господь.
- Сенаторъ. Виш- Сердечно скорблю о преждевременной кон-
няковъ. чинѣ вашего супруга, стойкаго борца за рус-
13/X. С.-Петербургъ. ское дѣло, соединявшее насъ взаимно.
- Пятницкіе. Просимъ принять засвидѣтельствованіе на-
13/X. С.-Петербургъ. шего глубочайшаго соболѣзнованія о постиг-
ней васъ и столь безвременной утратѣ; напишъ
искренній молитвенный поклонъ гробу усоп-
шаго.
- Д. С. Сипягинъ. Прошу васъ принять мое душевное собо-
13/X. С.-Петербургъ. лѣзнованіе постигшему васъ столь неожидан-
но великому горю.
- К.-адм. Макаровъ. Отъ всей души раздѣляемъ ваше горе:
19/X. С.-Петербургъ.
- Профф. Будило- Глубоко соболѣзуемъ вашему горю, ис-
вичъ и Филипповъ. кренно скорбимъ о кончинѣ столь выдающа-
14/X. Юрьевъ. гося русскаго дѣятеля.
- Грингмутъ В. А. Пораженъ горькою вѣстью объ утратѣ
13/X. Москва, дорогого князя. Храни васъ Богъ.
- Сергѣй Петров- «Московскія вѣдомости» глубоко сочув-
скій. ствуютъ постигшему васъ горю и тяжелой
14/X. Москва, утратѣ, понесенной краемъ въ лицѣ вашего
покойнаго супруга. Онъ былъ истинно рус-
скій человѣкъ и высоко держалъ русское знамя.
Да утѣшитъ и подкрѣпитъ васъ Господь.
- Ред. «Рижскаго Великая утрата ваша поразитъ глубокою
Вѣстника». скорбью всѣхъ русскихъ прибалтийцевъ. При-
13/X. Рига. мите выраженія искреннѣйшаго соболѣзнова-
нія: да поможетъ вамъ Всевышній перене-
сти тяжкое испытаніе.

Славянскій Д. А. Сердечно скорблю объ утратѣ вашей; не-
19/X. Одесса. изгладимая память о дорогомъ князѣ остается
моимъ лучшимъ воспоминаніемъ.

А. Шеллеръ. Да сохранить васъ Богъ въ постигнувшей
13/X. С.-Петербургъ. тяжелой утратѣ. Ваши силы для всѣхъ глу-
бокоуважающихъ васъ и для тѣхъ стражду-
щихъ и нуждающихся въ вашей помощи,
которымъ была всегда посвящена ваша жизнь.

Б. Варламовъ. Пораженъ вашимъ тяжкимъ горемъ; мо-
15/X. С.-Петербургъ.люсь за дорогого князя.

Л. Н. Малинов- Примите выраженіе глубокаго сочувствія
скій. 14/X. Самара. по поводу постигшаго васъ и всѣхъ насъ
горя.

Нат. и Мих. Ива- До глубины души потрясены ужаснымъ
ненко. извѣстіемъ; да поможетъ вамъ Богъ.

15/X. Михайлово Тав-
рическѣ.

П. М. Катковъ. Прошу принять горячее сердечное собо-
17/X. Майковъ. лѣзнованіе въ страшномъ постигшемъ васъ горѣ.
Эта потеря невыразимо тягостна для всѣхъ
насъ. Да подкрѣпитъ васъ Господь; присое-
диняюсь къ вашимъ молитвамъ.

Кн. Шихматова, Поражены внезапной вашей скорбью. Мо-
Марія Мезенцова, лимся вмѣстѣ съ вами за дорогого усопшаго.
15/X. Бологое. Укрѣпи васъ Господь.

Князь Шихматовъ. Глубоко потрясены скорбной вѣстью, да
А. А. Ширинскій. пошлетъ вамъ Господь утѣшеніе въ молитвѣ
13/X. Москва. и поддержку въ искреннихъ друзьяхъ.

Кн. Андрей, Люд- Отъ всей души сочувствуемъ вашему горю,
мила, Наталья Шир. да поможетъ вамъ Богъ перенести тяжелое
Шихматовы, испытаніе.

18/X. Севастополь. Алек- Глубоко сочувствуемъ вашему горю.
сандра Нар- буть, Романова, Ман-
жосъ.

15/X. С.-Петербургъ.

- Гр. Н. Толстой. 15|X. С.-Петербургъ. Прошу принять мое соболѣзнованіе въ вашемъ тяжеломъ горѣ.
- Бор., Елена Тол- стые. 14|X. С.-П.-Б. Искренно сочувствуемъ вашему тяжкому горю.
- Кн. Ник. Мещер- скій. 16|X. Дугино. Прошу принять выраженіе самаго глубо- каго сердечнаго участія (адресов. кн. Н. В. Шаховскому).
- Екат. Манжось. 16|X. Рига. Душевно сочувствую тяжелой утратѣ. (тоже).
- Хомяковы. 15|X. Сычевка. Прим. наши сердечныя соболѣзнованія. Вѣчная память усопшему. (тоже).
- Бар. Стуартъ. 13|X. С.-Петербургъ. Примите выраженіе искреннѣйшаго собо- лѣзнованія въ тяжеломъ горѣ, постигшемъ васъ.
- Яковлева. 13|X. С.-Петербургъ. Шлю глубокое сердечное сочувствіе.
- Малевскіе - Мале- вичъ, Ник., Соф. 13|X. С.-Петербургъ. Пораженные горестнымъ извѣстіемъ вмѣстѣ съ вами оплакиваемъ невознаградимую потерю.
- * * *
- Трегубовъ. 14|X. С.-Петербургъ. Глубоко сочувствую вашему горю; да со- хранить васъ Господь на святое дѣло въ краѣ, которому отдалъ жизнь князь.
- Кн. Накашидзе. 14|X. С.-Петербургъ. Преждевременная кончина дорогаго и горячо любимаго мною князя Сергія Владиміровича страшно меня поразила; усердно молюсь объ упокоеніи его чистой души. Помогите вамъ Богъ смиренно перенести столь тяжкое горе.
- Евг. Максимовъ. 13|X. С.-Петербургъ. Примите сердечное сочувствіе къ постиг- шему васъ тяжкому горю.
- Гр. Зинаида Ген- дрикова. 13|X. С.-Петербургъ. Примите сердечное участіе въ вашемъ горѣ. Молюсь за скончавшагося и за васъ.
-
- Оболонскіе. 13|X. Москва. Пораженные ужаснымъ событіемъ про- симъ принять наше искреннее желаніе о ни- спосланіи вамъ отъ Бога силъ и душевной крѣпости перенести тяжелую утрату. Глу- боко скорбимъ о потерѣ дорогаго друга и крестнаго.

* * *

- Неплюевъ. Да укрѣпить васъ Господь въ постигшемъ васъ горѣ.
27/X. Ямполь.
- А. Ф. Редина. Да подкрѣпить васъ Господь перенести такое горе: какъ громъ поразила насъ печальная вѣсть.
17/X. Черниговъ.
- Н. Д. Милорадовичъ съ семьей. Глубоко скорбимъ о нашей общей потерѣ.
18/X. Кіевъ.
- М. Н. Кандиба. Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія узнала о постигшемъ васъ горѣ; душевно скорблю за васъ: да поддержитъ васъ Господь въ этомъ тяжкомъ испытаніи.
21/X. Конотопъ.
- Капцевичъ. Мать и я просимъ принять наше глубокое сочувствіе постигшему васъ горю.
17/X. Березна.
- Радченко. Горе ваше, княгини, легло тяжелой печалью на всѣхъ помнящихъ князя и преданныхъ вамъ. Пошли Господь вамъ силъ перенести несчастье.
17/X. Вологда.
- Варзеръ. Да укрѣпитъ Господь вашу душу, княгиня, перенести тяжелую потерю и великое горе, которое раздѣляютъ съ вами всѣ знавшие и искренно любившіе дорогаго вамъ покойника.
13/X. С.-Петербургъ.
- Полк. Барановскій. Русскій и православный человѣкъ благовѣрно преклоняетъ колѣна передъ прахомъ усопшаго князя. По праву помнящаго вашу хлѣбъ-соль въ Черниговѣ надѣюсь на благоклонное принятіе вами искренняго участія къ постигшему васъ горю.
14/X. Рига.
- А. В. Ренненкампфъ. Позвольте мнѣ выразить сердечное сочувствіе вашему горю, глубоко скорблю о понесенной вами утратѣ.
17/X. Херсонъ.
- Мих. Кулжинскій. Пораженный извѣстіемъ о смерти дорогаго князя Сергія Владиміровича почтительно прошу принять мое искреннее сердечное участіе въ вашемъ горѣ. Всегда преданный.
15/X. Бердичевъ.
- Учительница Колесникова. Смѣю выразить сердечное сочувствіе въ вашемъ горѣ.
19/X.

* * *

- Ватцblnsky. Реци terrible nouvelle nous avons peine à
17/X. Рома. exprimer notre douleur.
- Тило. Душевно скорблю. Богъ да утѣшитъ нашу
16/X. Саратовъ. общую печаль.
- М. Н. Василев- Глубоко потрясена и тяжело вѣрить о по-
ская. стигшемъ васъ внезапномъ горѣ. Молюсь
15/X. Тула. вмѣстѣ съ вами, дорогая.
- Роговичъ, Але- Глубоко огорчены, поражены горестнымъ
ксѣй, Марія. извѣстіемъ о кончинѣ дорогого князя. Сей-
13/X. Самара. часъ молились о немъ и за васъ.
- Крузенштернъ, Глубоко скорбимъ о вашей утратѣ; па-
Райса, Николай. мять о князѣ незабвенна,
15/X. Курскъ.
- Комисаръ По- Глубоко потрясенъ печальною вѣстью,
гребной. Лобзаю прахъ благодѣтеля моего.
14/X. Вальз.
- Комисаръ Кар- Вернувшись съ ревизіи Вормса, узналъ
ташевъ. глубокопечальную вѣсть. Неутѣшно оплаки-
14/X. Гапсаль. ваю кончину незабвеннаго начальника и мо-
его благодѣтеля. Да поможетъ Всевышній ва-
шему сіятельству перенести великое горе.
- Начальникуѣзда, Получивъ потрясающую вѣсть о безвре-
Грѣшищевъ. менной кончинѣ князя Сергія Владиміровича
13/X. Гапсаль. Шаховского и вознеся ко Господу горячую
молитву объ упокоеніи души его, должност-
ныя лица и жители г. Гапсалья вмѣстѣ съ
тѣмъ молятъ Всевышняго о ниспосланіи вамъ
силъ для перенесенія столь тягостной утраты.
- За гор. голову Городъ, пораженный неожиданной кончи-
Г. М. Матвей. ной его сїятельства, глубоко соболѣзнуетъ
13/X. Гапсаль. вашему тяжкому горю.
- Гор. стар. Де- Глубоко пораженъ и тронутъ извѣстіемъ
минъ, Н. о кончинѣ дорогого, незабвеннаго нашего гу-
13/X. Балт.-Портъ. бернатора, прошу принять отъ имени города
выраженіе почтительнѣйшаго соболѣзнованія,

Городск. Голова
Веберъ.
13|X. Везенбергъ.

Везенбергское городское управление проситъ ваше сіятельство принять глубокое сочувствіе города Везенберга въ постигшемъ васъ горѣ.

Совѣтъ старшинъ
Везенб. Общ. Собранія.
13|X. Везенбергъ.

Везенбергское русское общественное собраніе глубоко скорбитъ о безвременной кончинѣ дорогого для всѣхъ насъ князя Сергія Владиміровича. Да поможетъ вамъ Богъ, какъ истинной христіанкѣ, твердо перенести ниспосланное вамъ горе.

Мир. суд. Максимовичъ, свящ. Вятръ, свящ. Камневъ, Гиринъ, Нилолаевъ, Буйловъ, Нарсманъ, Тейрихъ, Росинъ, Размѣсовъ, Могиревъ, Щебетковъ, Введенскій, Гуринъ.
13|X. Леаль.

Потрясены до глубины души полученнымъ сегодня извѣстіемъ о кончинѣ дорогого князя и помолившись объ упокоеніи души его, выражаемъ вашему сіятельству наше глубокое соболѣзнованіе въ этой незамѣлимой утратѣ. Да подкрѣпитъ васъ Господь въ вашемъ горѣ.

Свящ. Регема, гор. стар. Деминъ, полиц. надзир. Васильевъ, церк. староста Смирновъ.
14|X. Балт.-Нортъ

Помолясь Господу Богу объ упокоеніи души новопреставленнаго раба Сергія, просимъ ваше сіятельство принять нашу глубокую скорбь и соболѣзнованіе о преждевременной и внезапной кончинѣ незабвеннаго нашего губернатора труженика.

Ад. Ганъ.
13|X. Нарва.

Примите, княгиня, и мое искреннее соболѣзнованіе по поводу кончины незабвеннаго для меня супруга вашего и да подкрѣпитъ васъ Господь перенести это испытаніе.

Андре, Ю. Ю.
13|X. Кренгольмъ.

Съ глубокимъ прискорбіемъ получилъ вѣсть о тяжелой потерѣ вашей; примите увѣреніе въ сердечномъ сочувствіи горю вашему.

Студенты Ревель-цы: Ахматскій, Богдановъ, Владычекъ, Гавриловъ, Иодакисъ, Колокольниковъ, Кошкинъ, Лимбергъ, Лу-нинъ, Макушевъ, Опацкій, Рыковы, Цвѣтиковъ, Цытовичъ, Чумиковъ, Штернъ, Шуттингъ, Янчевецкіе.

15||X. С.-Петербургъ.

* * *

Ботьяновъ М. И.
13||X. Умавъ.

Потеря для русскаго дѣла въ балтійскомъ краѣ не вознаградима. Всѣ мы, друзья, знакомые, скорбимъ. Воля Господня да послужитъ вамъ утѣшеніемъ въ глубокомъ горѣ.

Глиноецкая З. А.
14||X. С.-Петербургъ.

Глубоко сочувствуя поразившему васъ несчастію, молю Бога да подкрѣпитъ онъ и васъ.

Макимова Е. К.
14||X. Вильна.

Прочитавъ въ газетахъ о постигшемъ васъ несчастіи, такъ поражена, что не нахожу словъ высказать вамъ мое глубокое сочувствіе къ вашему горю.

Апухтинъ.
13||X. Юрьевъ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ сочувствіи постигшему васъ горю.

Вегге.

Глубоко сочувствую постигшему васъ горю;
14||X. С.-Петербургъ. да подкрѣпитъ васъ Господь.

* * *

Повалишины И.
Ф. и З. Н.
13||X. С.-Петербургъ.

Поражены внезапной кончиной князя, не находимъ словъ выразить вамъ всю глубину нашей скорби и нашего участія къ постигшему васъ горю; да поможетъ вамъ Господь при помощи вѣры и молитвы перенести тяжкое испытаніе.

- Пилкинъ. адмир. 14|X. С.-Петербургъ. Глубоко поражены мы безвременной кончиной князя Сергія Владиміровича. Дай Богъ вамъ силы перенести ваше горе, которому сердечно сочувствуемъ.
- Баронесса Ховенъ. Глубоко поражены неожиданнымъ извѣстіемъ. Укрѣпи васъ Господь.
- Мельницкая Е. М. 13|X. Москва. Только что прочла о кончинѣ глубокоуважаемаго, любимаго Сергія Владиміровича. Тяжкому горю сочувствую; душой скорблю.
- Загарянскій - Клясель. 14|X. Кронштадтъ. Ваше горе поразило меня до глубины души. Молю Бога, чтобъ подкрѣпилъ ваши силы на долгія лѣта. Очень грущу, что не могу пріѣхать отдать послѣдній долгъ горячо любимому князю.
- * * *
- Предсѣдатель сѣзда Суричанъ. 20|X. Везенбергъ. Мировые судьи сегодня въ девятый день кончины князя, помолясь въ сѣздѣ о почившемъ, выражаютъ вашему сіятельству свое искреннее сочувствіе въ тяжелой и незамѣнимой утратѣ.
- Денъ, Ф. Ф. и Е. М. 15|X. С.-Петербургъ. Глубоко скорбимъ о безвременной кончинѣ князя. Сердечно раздѣляемъ ваше горе.
- Арпыбушевъ, П. М. 13|X. С.-Петербургъ. Примите выраженіе нашего сердечнаго соболѣзнованія вашему горю, внезапной кончинѣ дорогаго князя.
- Макаровы, А. А. и Е. П. 14|X. Нижн. - Новгородъ. Только что узнали о постигшемъ васъ ужасномъ горѣ. Искренно скорбимъ вмѣстѣ съ вами; не находя словъ утѣшенія, молимъ Всевышняго объ упокоеніи души незабвеннаго князя и о ниспосланіи вамъ силъ перенести тяжкую утрату.
- Тов. прок. Ивановъ. 14|X. Нарва. Приношу искреннія соболѣзнованія по поводу постигшаго васъ горя, которое живо чувствуется всѣми русскими Прибалтійскаго края.
- Утинъ Сергѣй. 13|X. Новгородъ. Съ сердечной грустью узналъ о постигшей васъ страшной утратѣ, глубоко огорченъ кончиною искренно чтимаго князя Сергія Влади-

мировича, молю Всевышняго объ упокоеніи души усопшаго и о дарованіи вамъ силъ перенести это тяжкое испытаніе.

Антоновъ, Ник. Глубоко поражены печальною вѣстью, Ив. и В. Вл. сердечно соболѣзнуемъ о невозвратимой утратѣ, да поможетъ вамъ Богъ въ тяжеломъ горѣ.
14IX. С.-Петербургъ.

Потулова, Т. И. Скорблю съ вами дорогая, милая княгиня.
14IX. Павловскъ.

Рязанова. Мужъ и я поражены печальною вѣстью, 13IX. Везенбергъ. всѣмъ сердцемъ присоединяемся къ постигнутому васъ горю.

*

Рудченко, Ив. Я. Преждевременная тяжкая утрата незамѣ- 13IX. С.-Петербургъ. нимаго въ краѣ русскаго знаменосца не одно личное горе друзей его. Да утѣшитъ васъ Богъ.

Репнинскіе. Глубоко потрясены ужаснымъ извѣстіемъ; 16IX. Варшава. оплакиваемъ князя.

Шмидтъ, Гаральдъ. Почтительнѣйше прошу принять увѣреніе 13IX. С.-Петербургъ. глубокаго сочувствія постигшей васъ утратѣ.

Комаровъ, Б. А. Глубоко потрясенный извѣстіемъ о кончинѣ 15IX. Мальцево. князя, котораго сердечно любилъ, уважалъ, молюсь о ниспосланіи вамъ помощи Божіей перенести тяжкую внезапную потерю. Царство небесное крупному государственному, общественному дѣятелю, честному, умному, сердечному человѣку.

Комарова З. И. Сію минуту получили извѣстіе о постиг- 13IX. Тамбовъ. шемъ васъ горѣ; рыдаемъ вмѣстѣ съ вами; да пошлетъ Господь вамъ силъ перенести это испытаніе.

Римская - Корса- Душевно соболѣзную вашему тяжелому кова, А. А. горю.
19IX. Одесса.

Рашевскіе, П. И., Телеграмма Ланге о кончинѣ глубоко ува-
В. А. жаемаго князя поразила насъ крайне; сожа-
13|X. Варшава. лѣя о невознаградивой потерѣ для васъ, мо-
лимъ Всевышняго Творца, да ниспослеть
онъ вамъ силы перенести такое великое горе.
Прейсъ, Э. и Е. Страшно поражены преждевременною кон-
16|X. Саратовъ. чинной, душевно скорбимъ о понесенной вами
тяжкой утратѣ.
Каменскіе. Глубоко потрясенные внезапной кончиной
19|X. Бобруйскъ. уважаемаго князя, молимъ Бога о подкрѣпле-
ніи вашихъ силъ къ перенесенію столь тяж-
каго, постигшаго васъ горя.

Мѣнье. Просимъ принять и наши слезы соболѣз-
14|X. Либава. нованія о понесенной вами преждевременной
утратѣ въ лицѣ незабвеннаго князя Сергія
Владиміровича. Дай Богъ вамъ силы пере-
нести тяжкое горе.
Скворцовъ. Пораженъ извѣстіемъ о кончинѣ дорогаго
17|X. Радомъ. и незабвеннаго князя Сергія Владиміровича.
Мыслью, сердцемъ я въ Ревелѣ и дѣлю скорбь
всего Русскаго общества.

Д. и В. Янчевец- Пораженные извѣстіемъ о кончинѣ доро-
кіе. гого намъ князя Сергія Владиміровича, горя-
13|X. С.-Петербургъ. чо, молимъ Бога, чтобы помогъ вамъ въ ва-
шей утратѣ.

В. Волоцкой. Примите искреннія соболѣзнованія душевно
20|X. Екатеринославъ. преданнаго вамъ.

Роговичъ. Всѣмъ сердцемъ раздѣляю ваше горе, да
14|X. Москва. подкрѣпить васъ Господь перенести его.

Харузинъ. Глубоко всѣмъ сердцемъ сочувствуемъ.
13|X. Москва.

Яковъ Утинъ. Прошу васъ принять выраженіе моего ду-
13|X. С.-Петербургъ. шевнаго соболѣзнованія по поводу страшнаго
несчастья постигшаго васъ; оплакиваю вмѣстѣ
съ вами столь преждевременную и неожидан-
ную кончину глубокоуважаемаго князя Сер-
гія Владиміровича и молю Бога объ упокое-
ніи души его.

- Окуловы. Глубоко поражены вашей утратой, на-
13 X. С.-Петербургъ. дѣмся, что Богъ и общее сочувствіе облег-
чатъ ваше горе.
- Байгородовъ. Примите мою глубокую скорбь о постиг-
13 X. С.-Петербургъ. шемъ васъ тяжкомъ горѣ.
- Кочетовы. Очень соболѣзуемъ вашей утратѣ; од-
18 X. Ялта. нимъ русскимъ дѣятелемъ преждевременно
стало меньше.
- Слуцкій. Въ рядахъ сердечно потрясенныхъ без-
13 IX. Москва. временной кончиной великаго русскаго дѣя-
теля, молюсь о душѣ доблестнаго князя и
объ укрѣпленіи васъ.
- Макаровы. Страшно поражены кончиной князя; мо-
13 X. С.-Петербургъ. лимъ Создателя за него, и вамъ да помо-
жетъ Господь и Царица небесная перенести
тяжелое горе.
- А. Судакова. Благоволите принять мои глубочайшія
14 X. С.-Петербургъ. соболѣзнованія постигшей васъ горестной
утратѣ.
- Баронесса Таубе. Поражена извѣстіемъ, глубоко сочувствую
14 X. Разикъ. Эстл. вашему горю.
- Гр. Фед. и Ольга. Съ прискорбіемъ узнали о вашемъ горѣ,
Гейденъ. сердечно раздѣляемъ вашу скорбь.
14 X. Гельсингфорсъ.
- Траубенбергъ. Страшно поражена вашимъ горемъ, молюсь,
17 X. Стрѣльно. да утѣшить васъ Господь.
- Marie Chéremetef. Consternées d'apprendre Votre douloureuse
Elisabeth Knorring. perte; de tout coeur, sommes avec Vous que
20 X. Paris. Dieu Vous vienne en aide dans Votre grand
chagrin.
- Гр. Дм. Гейденъ. Примите мое сердечное соболѣзнованіе въ
18 X. Кіевъ. постигшемъ васъ горѣ.
- Сестра Барцова. Искренно любящимъ васъ сердцемъ скор-
15 X. С.-Петербургъ. блю о внезапной, тяжелой вашей потерѣ, мо-
люсь о васъ и о бы уважаемомъ усопшемъ.

- А. Н. Пушина.** Глубоко поражена вашей потерей и скорбю
15:Х. С.-Петербургъ. за васъ, Прошу вѣрить въ неизмѣримую преданность и уваженіе.
- В. Степанова.** Глубоко сочувствую вашему горю и всѣхъ
15:Х. Царское село. русскихъ, потерявшихъ такого незамѣнимаго дѣятеля.
- И. М. Геденовъ.** Сердечно глубоко сочувствую вашему горю.
18:Х. С.-Петербургъ. Дай Богъ возможнаго спокойствія,
- Б. И. и А. Н. Черины.** Примите наше сердечное собогѣзнованіе.
21:Х. Инжавино.
- М. Н. Вельяминова.** Поражена кончиной князя; стремлюсь къ
21:Х. Владикавказъ. тебѣ; куда ѣхать.
- Бн. Л. Д. и М. Вл.,** Только сейчасъ узнали изъ газетъ о по-
Вяземскіе. разившемъ васъ горѣ; всей душой сочувствуемъ вамъ; да подкрѣпитъ васъ Богъ въ
19:Х. Корсиакъ. тяжкомъ испытаніи. Мыслями и сердцемъ съ вами.
- В. В. Сипягинъ.** Пораженъ неожиданностью несчастія, вамъ
13:Х. С.-Петербургъ. ниспосланнаго. Всѣмъ сердцемъ сочувствую.
- П. Н. Поповъ.** Позвольте раздѣлить ваше горе сердеч-
14:Х. Ярославль. нымъ моимъ сочувствіемъ, искренними молитвами за усопшаго. Вамъ да поможетъ Господь перенести испытаніе.
- Ив. Мальцовъ.** Не нахожу словъ выразить всю скорбь
14:Х. С.-Петербургъ. при полученіи печальнаго извѣстія. Да поддержитъ васъ Богъ въ минуты ужаснаго испытанія; я ихъ знаю. Сердечно скорбящій.
- Гр. Перовскія.** Глубоко поражены и всѣмъ сердцемъ раздѣляемъ вашу ужасную скорбь. Молитвами съ вами. Да поддержитъ васъ Господь въ столь тяжкомъ испытаніи.
- Бн. А. М. Голицына, Гр. Е. Л. Игнатъева.** Сейчасъ прочла о постигшемъ васъ горѣ: спѣшу выразить наше глубокое сердечное сочувствіе; да укрѣпитъ васъ Господь.
13:Х. С.-Петербургъ.
- Зурова.** Глубоко, сердечно сочувствую, помогите
13:Х. С.-Петербургъ. вамъ Господь нести скорбный крестъ.

- Конст. Екатерина. Глубоко потрясенные постигшимъ васъ ударомъ судьбы, просимъ принять выраженіе
 13 X. С.-Петербургъ. искренняго соболѣзнованія и сочувствія.
- Фед. Гершельманъ. Глубоко огорченъ полученнымъ извѣстіемъ;
 13 X. Екатеринодаръ. прим. выраженіе сердечнаго участія; да поможетъ Богъ.
- Серг. Саловъ. Сейчасъ узналъ о вашемъ горѣ. Всей
 14 X. Рязань. душой присоединяюсь вашей скорби; искренно сожалью — лишентъ возможности пріѣхать поклониться дорогому праху.
- Ив. А. Араповъ. Сердечно соболѣзуемъ вашему горю.
 13 X. С.-Петербургъ. Мысленно съ вами.
- Корсаковъ. Глубоко сочувствую вашему горю.
 15 X. Курскъ.
- Прянишниковъ. Позвольте выразить вамъ мое глубокое
 14 X. С.-Петербургъ. участіе въ постигшемъ васъ горѣ; да поможетъ вамъ Господь перенести это несчастіе.
- Петръ Бартеневъ. Почтительное сочувствіе.
 8 XI. 1894 г. 40-й

день.

II. ИЗЪ ПИСЕМЪ

(ВЫДЕРЖКИ).

Тов. Предс. Приб.
Прав. Братства Влад.
Евреннова.

18/X 1894 г. С.-Пе-
тербургъ.

....Извѣстіе о кончинѣ вашего мужа вызвало глубокую скорбь въ средѣ Прибалтійскаго православнаго братства, Совѣтъ котораго, собравшись по этому случаю въ экстренное засѣданіе 18 с. октября уполномочилъ, меня выразить вамъ отъ имени всего братства чувства искреннѣйшаго соболѣзнованія въ понесенной вами утратѣ, составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ утрату и для всѣхъ истинно русскихъ людей. Кругъ дѣятельности братства часто давалъ ему поводы просить содѣяствія князя Сергія Владиміровича, и онъ встрѣчалъ эти просьбы съ такою отзывчивостію и съ такимъ неизмѣннымъ доброжелательствомъ, что всегда находилъ способы къ ихъ удовлетворенію: его совѣты и указанія облегчали совѣту братства разрѣшеніе возникавшихъ въ немъ вопросовъ. Поэтому братство еще въ 1888 году избрало князя Сергія Владиміровича въ свои почетные члены, видя въ немъ одного изъ ревностнѣйшихъ ноборниковъ на пользу православія и русской народности въ Прибалтійскомъ краѣ. Жизнь такихъ людей вызываетъ къ нимъ чувство неизсякаемой благодарности, и въ Прибалтійскомъ братствѣ никогда не изгладится память о вашемъ покойномъ мужѣ, имя котораго внесено въ братскіе синодики . . . . .

Ваше намѣреніе — предаіе тѣла усопшаго

князя Сергія Владиміровича въ Пюхтицѣ и сооруженіе тамъ церкви, — мысль безусловно прекрасная, вполне соответствующая желанію почтить достойнымъ, видимымъ образомъ, память усопшаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ воздвигнутый нынѣ храмъ, во имя св. Сергія Радонежскаго, надъ могилою князя и среди Эстляндской святыни, будетъ служить постояннымъ напоминаніемъ о б. Эстляндскомъ губернаторѣ князѣ Сергіи Шаховскомъ и о неутомимой его дѣятельности по ввѣренной губерніи во славу Божію и на пользу дорогаго нашего отечества. А дѣятельность князя была изумительною, выходящею изъ ряда и заслуживающею особеннаго вниманія, уваженія и подражанія.

Обыкновенно у насъ принято смотрѣть на постъ начальника въ одной изъ привилегированныхъ европейскихъ русскихъ окраинъ, какъ на почетную синекуру. И въ самомъ дѣлѣ, если во внутреннихъ губерніяхъ, при неопредѣленности правилъ и законовъ, отъ начальника требуются и умственное напряженіе и усиленные труды, то въ окраинахъ все до крайности упрощено и въ теченіи слишкомъ 60 лѣтъ (начиная съ 30 годовъ текущ. стол.) отъ тамошнихъ губернаторовъ требуется только объединеніе окраины съ остальными частями, при помощи 2-хъ способовъ: 1) введенія русскаго языка въ присутственныхъ и общественныхъ мѣстахъ, и 2) преобразованія мѣстныхъ учрежденій на началахъ, существующихъ въ Имперіи. Придерживаясь подобныхъ началъ, губернаторамъ легко управлять странною, благоденствовать въ мирѣ и здравии. Совсѣмъ иначе отнесся къ своимъ обязанностямъ недавно почившій Эстляндскій губернаторъ. Онъ хорошо видѣлъ, что тотъ же 60-лѣтній опытъ примѣненія упомянутыхъ началъ къ Привисляндскимъ и западнымъ губерніямъ далъ обратные результаты, и эти окраины, по своей внутренней общественной жизни, и по

настоящее время мало приблизились къ своему центру. Вполнѣ понимая всю неполноту принятой системы и сознавая, что пока господствующій элементъ населенія находится въ пренебреженіи и не пользуется уваженіемъ среди подвластныхъ племенъ, до тѣхъ поръ не мыслимо внутреннее общеніе разныхъ частей государства Всероссійскаго, князь С. Вл-чъ направляетъ всю свою кипучую дѣятельность и принимаетъ самыя рѣшительныя мѣры къ возвышенію въ Эстляндіи русскаго элемента, русскаго имени, съ предоставленіемъ православной церкви подобающаго ей высокаго значенія. Много понесено княземъ трудовъ, много препонъ, непріятностей встрѣтилъ онъ на новомъ тернистомъ пути, но онъ не падалъ духомъ: стойко выдерживалъ удары и до самой гробовой доски высоко держалъ русское народное знамя; и хотя безвременная кончина князя воспрепятствовала ему довершить начатое, но самая почва на столько расчищена и путь ясенъ, что, слѣдуя ему, Прибалтійская окраина въ близкомъ будущемъ можетъ войти окончательно и неразрывно въ русскую семью. По истинѣ велики государственныя заслуги б. Эстляндскаго губернатора; имя его не исчезнетъ и займетъ почетное мѣсто въ русской исторіи, дѣлая честь странѣ своей родной и составляя славу и гордость Руси святой.

Сост. подъ Высоч. покров. Госуд. Имп. прибалт. православ. Брат. Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери.

1 окт. 1895 г.

Общее собраніе членовъ Прибалтійскаго Братства, движимое чувствомъ глубочайшаго прискорбія къ безвременной кончинѣ князя Сергія Владиміровича, оказавшаго великія заслуги на пользу православія и русской народности въ Прибалтійской окраинѣ, въ засѣданіи 1 сего октября, почтило память незабвеннаго усопшаго вставаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единогласно постановило: принести вашему сіятельству, отъ имени всего Братства, искреннѣйшее соболѣзнованіе въ посенной вами и Братствомъ незамѣнимой тяжкой утратѣ.

М. М. Галкина-
Враскаго.

24 дек. 1894 г. С.-Пе-
тербургъ.

Извѣстіе о кончинѣ дорогаго князя дошло до меня совершенно случайно въ Портъ-Саидѣ . . . . . Я былъ сраженъ этою вѣстью; больно сжалось мое сердце при мысли о вашемъ горѣ, при мысли о дѣлѣ, въ которое вложилъ всю свою душу почившій. Какъ ни спокойнѣе тамъ — за предѣлами житейскихъ тревогъ, но зачѣмъ прервалось счастливое, полезное существованіе — неотвязчиво думалось мнѣ. Но на все воля Божія, а потому и ропоту здѣсь не должно быть мѣста . . . .

. . . . въ Іерусалимѣ, гдѣ конечно я былъ счастливъ имѣть возможность у самаго Гроба Господня, за панихидой отслуженной настоятелемъ Свято-Гробскаго братства, помолиться объ усопшемъ . . . . Подъ низкими сводами такъ сильно и полно прозвучали слова «вѣчной памяти рабу Божію Сергію» . . . . Возложенную при этомъ свѣчу посылаю вамъ . . . .

Вл. К. Саблера.
13 окт. 1894 г. С.-Пе-
тербургъ.

. . . . Да неужели не стало дорогаго нашего князя? Не могу освоиться съ этою страшною мыслью . . . . Не стало твердаго борца за правое русское, государственное дѣло. Не стало ревностнаго, заботливаго, любящаго святую церковь, преданнаго ей сына. Не стало вѣрнаго слуги у умирающаго Царя нашего. Горько подумать объ этой тяжелой утратѣ. Хотѣлось бы проститься съ нимъ и съ вами повидаться, но прикованъ болѣе чѣмъ когда либо: никуда не могу тронуться. Въ другое время я все бросилъ бы и пріѣхалъ бы дать послѣднее цѣлованіе дорогаго князю. Но при настоящихъ обстоятельствахъ, не могу отлучиться изъ Петербурга даже на нѣсколько часовъ.

Думаю, что вы похороните князя на святой горѣ; другаго мѣста нѣтъ для вѣчнаго упокоенія его, столь мало знавшаго покоя . . . . .

Отъ него же.
11 дек. 1894 г.

. . . . о дорогомъ князѣ, часто думаю, все не вѣрится, что его не стало . . . . Оби-

тель Пюхтицкая навсегда останется памятникомъ усердія почившаго къ св. церкви, и какое утѣшеніе для васъ — Господь судилъ князю найти упокоеніе въ обители, его и вашей любовью созданной . . . Приложу всѣ старанія, чтобы пріѣхать къ освященію церкви . . . . .

Н. А. Лавровскаго . . . . . не могу воздержаться, чтобы поспеш. Рижск. уч. не выразить моихъ личныхъ отношеній къ тяжкому и столь неожиданно постигнутому васъ горю. Горе это глубоко чувствуется и мною

5 Дек. 1894 г.

и именно потому, что прекрасный, свѣтлый образъ покойнаго князя никогда не изгладится изъ моей памяти и воспоминанія о дняхъ, проведенныхъ въ семействѣ вашемъ въ Ревельскомъ замкѣ, останутся навсегда наилучшими воспоминаніями изъ моей жизни . . . . .

В. М. Аничкова. . . . .
13 Окт. 1894 г.

Смерть князя наноситъ большой ударъ русскому дѣлу на Остзейской окраинѣ, гдѣ онъ всегда высоко держалъ русское знамя, исполняя тѣмъ предначертанія нашего великаго Государя. Будучи истинно вѣрнымъ сыномъ православной церкви, энергичнымъ борцомъ за интересы Россіи, добрымъ покровителемъ страждущихъ на поляхъ сраженій, самымъ преданнымъ слугою Престола, князь Сергій Владиміровичъ своею жизнью, прямою и честной дѣятельностью вселяетъ во всѣхъ, даже случайно знавшихъ его, вѣру, что въ великій день праведнаго воздаянія онъ услышитъ отъ Небснаго Судіи высокорадостный привѣтъ: «рабе благій и вѣрный! о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего». Мы «оставшіеся» вѣруемъ, что душа дорогаго супруга вашего «во благихъ водворится», ибо на землѣ она старалась всѣми силами служить свѣту, добру и истинѣ . . . . .

К. П. Побѣдоносцева. Сергіева
Пустынь.
31 Марта 1895 г.

. . . . . ваше великое горе случилось по волѣ Божіей въ ту пору, когда мы всѣ поглощены были великимъ Всероссійскимъ горемъ:

казалось земля тресется подъ ногами, и память отшибло для всего остальнаго. Вотъ почему я не отозвался на ваше горе сердечнымъ своимъ отзывомъ. Но я и всѣ, знавшіе мужа вашего и его мысль и дѣятельность, скорбно скорбѣли и скорбимъ, что Господь призвалъ его отъ дѣла, которому онъ посвятилъ себя . . . . .

К. А. Рачинскаго.
16 Окт. 1894 г.
Москва.

Вы мнѣ повѣрите, если я употреблю банальную фразу: не нахожу словъ для выраженія моего глубокаго искренняго сочувствія постигшему васъ великому горю. Россія не забудетъ заслугъ князя Сергія Владиміровича, который столько лѣтъ отстаивалъ ея права противъ дерзкихъ покушеній, поддерживаемыхъ потворствомъ тѣхъ, кто свое спокойствіе и личныя отношенія ставилъ выше долга службы отечеству, при чемъ единственной, но, слава Богу, достаточной поддержкой ему являлось довѣріе того, о комъ теперь молится вся Россія. Мы же, имѣвшіе счастье лично входить въ сношенія съ княземъ, конечно, не забываемъ его чисто-русское простое отношеніе къ намъ, — его изысканную доброту, выражавшуюся тѣмъ, что, оказывая великія одолженія, онъ умѣлъ это дѣлать такъ естественно и мило, что самыя сдолженія эти въ глазахъ нашихъ являлись менѣе цѣннымъ, чѣмъ деликатный пріемъ князя въ способѣ дарованія ихъ . . . . Вѣрьте, княгиня, что не одинъ я это говорю, а что многіе и многіе теперь въ разныхъ концахъ Россіи добромъ помнятъ безвременно почившаго. Вамъ же должно служить не утѣшеніемъ — оно невозможно, — а облегченіемъ въ вашемъ горѣ сознаніе того, что мы въ своихъ мысляхъ никогда не раздѣляли васъ, что за всякое доброе дѣло мы поминали и князя и княгиню, что мы чувствовали тѣсную солидарность, связавшую, на пользу всѣхъ, двухъ хорошихъ людей . . . . .

Кн. В. А. Волкон-
ской.

16/XI. 1894 г. Москва.

. . . . . лишь недавно вернулся на зиму
въ Москву. — Вотъ почему я только теперь
пишу вамъ съ просьбой принять отъ мужа и
отъ меня выраженіе самого глубокаго собо-
лѣзнованія вашей тяжелой скорби. Да послу-
жить вамъ утѣшеніемъ та мысль, что многіе
въ Россіи вмѣстѣ съ вами горько оплакиваютъ
безвременную кончину покойнаго князя. Ве-
ликое испытаніе — лишаться неутомимыхъ
дѣятелей въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ. Среди народ-
ной скорби по той великой утратѣ, которая
суждена была Россіи, слышится и скорбь по
одному изъ преданнѣйшихъ и лучшихъ испол-
нителей воли усоннаго Государя, по незабвен-
ному князѣ Сергіѣ Владиміровичѣ . . . . .

Н. С. Васильевой-
Танъевой.

14 Дек. 1894 г.

. . . . . Какъ не сочувствовать сердечно
вашему горю, какъ не раздѣлять его всѣмъ,
знавшимъ князя Сергія Владиміровича. Ко-
нечно, были и теперь есть, у него враги,
которые или завидовали, или не понимали его,
не понимали его идеализма и готовы были
раздуть его маленькія слабости и недо-
статки. Но пускай же эти «корректные»
люди попробуютъ съ такой энергіей и настой-
чивостью проводить въ жизни идеалы правды,
добра и справедливости, какъ это дѣлалъ по-
койный князь!

Дѣятельность его всегда мнѣ представля-
лась непрерывной, безкровной войной, и онъ
сгорѣлъ отъ этой лихорадочной работы и легъ
костями за свое дѣло . . . . .

П. А. Висковатова.

16 Окт. 1894 г.
ст. Райвола, Финляндія.

Есть тоскѣ и горѣ пикнетъ голова! Сейчасъ
только до глуши моей дошли газеты и въ те-
леграммахъ прочелъ я неожиданную вѣсть . . .
пикнетъ голова! послѣдній лучъ, горѣвшій
отрадно на горизонтѣ Прибалтійскаго края,
потухъ . . . . . Надо же, чтобы разболѣвшаяся
нога приковывала меня къ ложу. Душа про-
сится къ вамъ! Да поможетъ вамъ Богъ.
Я ничего не понимаю, ничего не схва-
тываю. Такъ внезапно совершилось страшное

. . . . . Имя кн. С. В. Шаховскаго стало твердымъ — и не померкнетъ въ исторіи русскихъ дѣятелей. Имена другихъ современниковъ забудутся, но не его имя. Кому дорога Россія и ея судьбы, съ гордостью и любовью помянетъ князя, честно и бодро стоящаго на стражѣ гуманныхъ и русскихъ интересовъ. Слава, слава — ему! Печаль и горе намъ, его знавшимъ и утратившимъ его . . . . .

Прот. Мих. Суй-
гусааръ.

3 Дек. 1894 г.
Перновъ, Лифл. губ.

Изъ числа моихъ прихожанокъ четыре сестры, эстонки, глубоко почитающія память незабвеннаго для Православной церкви вашего покойнаго супруга, передали мнѣ тридцать рублей, заработанные ихъ личными трудами съ тѣмъ, чтобы имъ было дано то назначеніе, какое будетъ указано вашимъ сіятельствомъ. . . . .

его же
13 дек. 1894 г.

Приношу глубокую благодарность В. С. какъ отъ себя, такъ и отъ моихъ духовныхъ дочерей Ирины, Маріи, Елисаветы и Елены Т . . . . . за сердечный отвѣтъ на мое письмо. Благосклонное вниманіе В. С. къ той лентѣ, которая жертвуется отъ искренней души и для выраженія глубокаго уваженія къ памяти столь незабвеннаго христіанина и русскаго дѣятеля, каковъ былъ покойный вашъ супругъ, служить самымъ лучшимъ утѣшеніемъ въ той скорби, какая повсюду чувствуется по случаю его смерти. Особенно глубоко тронуло жертвовальницъ то, что для ихъ ленты дано будетъ такое прекрасное и прочное назначеніе. По своей истинно христіанской скромности онѣ не осмѣливаются думать, чтобы ихъ имена значились на жертвуемомъ предметѣ *), но если это благоугодно В. С., то онѣ ничего не имѣютъ противъ этого.

Позволяю со своей стороны присово-

---

*) Выносный серебряный позолоченный крестъ въ церковь, которая выстроена нынѣ надъ могилой князя.

купить, что эта малая лента --- отъ чистаго сердца и знакъ глубокаго уваженія.

Вышеназванныя дѣвушки - сироты зорко слѣдили за всякимъ словомъ и дѣломъ покойнаго князя и, чтобы лично увидѣть его, предпринимали путешествія въ Пюхтицу и въ Леаль. Вѣсть о неожиданной смерти его поразила ихъ до глубины души и по сіе время, при разговорахъ о покойномъ князѣ, онѣ проливаютъ слезы, какъ о самомъ близкомъ человѣкѣ . . . . .

Л. Н. Малинов-
скій.

23/XI. Самара.

Я совсѣмъ ничего не стану писать вамъ теперь . . . такъ какъ совсѣмъ не знаю такихъ словъ сожалѣнія и участія, которыя хоть сколько нибудь соотвѣтствовали бы тяжести посѣтившаго васъ горя. Все, что я теперь искренно хотѣлъ бы сдѣлать, — это посѣтить Пюхтицу и вмѣстѣ съ вами попросту поплакать на могилѣ дорогаго покойника . . . . .

Я не могъ быть на похоронахъ и не могъ положить вѣнка на гробъ Сергія Владиміровича; но, зная ваше пристрастіе къ деревьямъ, съ первыми днями весны пришлю нѣсколько деревьевъ; пусть онѣ замѣняютъ вѣнокъ и пусть будутъ служить выраженіемъ любви и вѣчной, доброй памяти къ умершему со стороны его друга и товарища . . . . .

Ос. Ник. и О. П.
Жукъ.

2/XI 94. Пермь.

Только на дняхъ въ нашъ далекій край достигла вѣсть объ ужасномъ горѣ, постигшемъ ваше сіятельство. Не стало нашего дорогаго князя. Всѣ мы потеряли борца за правду, за православную вѣру, самоотверженнѣйшаго человѣка, добрѣйшаго начальника, симпатичнѣйшаго изъ людей, готоваго всегда отозваться на чужую нужду. Повѣрьте, что въ каждомъ изъ насъ, кто имѣлъ счастье хотя короткое время прослужить въ краѣ, управляемомъ Сергіемъ Владиміровичемъ, навсегда запечатлѣнъ дорогой образъ князя, его доступность, простота въ обращеніи и простота сер-

дечная. Позвольте намъ, въ это тяжелое для васъ время, вмѣстѣ съ вами вознести молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души обрусителя Эстляндскаго края и выразить В. С. наше глубокое участіе въ постигшемъ васъ горѣ, — печали всего русскаго общества и всего русскаго вообще на Прибалтійской окраинѣ.

Н. Н. Чпхачевой.
20/X 1894. Ревель.

Просимъ васъ возложить вѣнокъ отъ нашей семьи на могилу дорогого, незабвеннаго князя, котораго мы такъ горячо любили. Пусть эти цвѣты служатъ символомъ того, что память о немъ будетъ вѣчная, безсмертная. — Да, никто не забудетъ дорогого князя: онъ оставилъ послѣ себя слишкомъ могущественный намятникъ. Эта ужасная потеря чувствуется всѣми. Бѣдный эстонскій народъ понималъ, какъ велика она для него и проливалъ слезы, называя князя своимъ избавителемъ и отцомъ роднымъ . . . . . Какъ тяжело, тяжело сознавать, что вы оба покинули насъ: какъ будто отлетѣла отъ насъ душа . . . . .

З. Н. Повалишиной
13/XI 94. С.-Петербург.

Столько разъ собиралась вамъ писать и каждый разъ перо вываливалось изъ рукъ, такъ тяжело и грустно стапетъ, что продолжать писать не въ силахъ. Да что скажу вамъ и какъ могу васъ утѣшить? Горе ваше такъ велико, что только вѣра и молитва могутъ васъ поддержать. Смерть нашего дорогого князя насъ огорчила до глубины сердца. Когда мы прочли въ газетахъ, что князь умеръ, мы не повѣрили: намъ хотѣлось, чтобы это была ошибка, и только по полученіи телеграммы отъ М. К. Тубилевича, подтвердившей печальное извѣстіе, мы повѣрили, что умеръ именно нашъ князь. Грустно терять такихъ близкихъ и хорошихъ людей. Искренно любили мы князя и такъ больно было, что не могли пріѣхать на похороны . . . . .

С. А. Эллис.
18/X 94 С.-Петербург.

(Семья Эллис про-
вела лѣто въ Ре-
велѣ въ 1888 г.)

З. Н. Комаровой.
24/X. Тамбовъ.

Отъ нея же.
24/XI. 1894.

В. Н. Харузиной.
20/X. 94. Москва.

. . . . . Вся семья наша горячо сочувствуетъ вашей утратѣ. Князь Сергій Владиміровичъ умѣлъ располагать къ себѣ и мы сохраняемъ о немъ доброе воспоминаніе. Рано кончилъ онъ земное свое существованіе и не смотря на это много поработалъ . . . . Помоги Господь вамъ находить въ молитвѣ то святое общеніе, которое такъ нужно отшедшимъ и остающимся . . . . .

Мы съ мужемъ подавлены неожиданной кончиной дорогого, всѣми нами любимаго князя . . . . . Память о князѣ всегда будетъ жить въ сердцахъ нашихъ, забыть такого человѣка — нельзя!

. . . Мы, хотя и далеко теперь отъ васъ, но смерть князя болѣзненно отозвалась въ нашихъ сердцахъ и мы проливали съ мужемъ такія же искреннія слезы, какъ и всѣ въ Ревелѣ. Что теперь будетъ съ русскими дѣлами въ Остзейск. краѣ? У насъ на всю жизнь останутся свѣтлымъ воспоминаніемъ всѣ тѣ 8 лѣтъ, которые мы прожили съ вами въ Ревелѣ . . . . .

. . . Какъ глубоко во всѣхъ насъ живетъ и будетъ жить свѣтлая и благодарная память о немъ . . . . . Не могу повѣрить страшной дѣйствительности. Вижу передъ собой князя бодрого, полнаго силъ и — больно, ужасно больно сердцу. Съ воспоминаніемъ о князѣ С. В. въ камяты тѣснится и другой близкій намъ образъ. Какъ покойный братъ (Махаилъ Николаевичъ) любилъ его, восхищался имъ, какъ дѣятелемъ, какъ носителемъ идеи, вспоминается, сколько участія и сочувствія мы видѣли отъ князя при смерти брата . . . . Князь Сергій Владиміровичъ оставилъ по себѣ такую хорошую, свѣтлую память: многіе, очень многіе любили его искренно и никогда не забудутъ. И дѣло его не погибнетъ — нѣтъ, даже если теперь измѣнятся обстоятельства . . . . Рано или поздно его дѣло,

его идея восторжествуютъ и тогда дорогое его имя вспомнимъ не мы одни съ благодарностью, вспомнить вся Россія . . . . .

8 дек. 1894.

. . . . . Наша вѣра въ воскресеніе такая чудная. Безъ этой вѣры невозможно кажется перенести разлуку съ дорогими. Но у насъ есть увѣренность увидѣться и отъ этого радость на душѣ особенная. И такъ дорого, когда утраченный для этой жизни человѣкъ оставляетъ по себѣ свѣтлую память, какъ — князь Сергій Владиміровичъ, когда чувствуешь, что въ загробной жизни онъ долженъ найти оправданіе у Бога. И внезапная кончина была, быть можетъ, особенной милостью, посланной ему отъ Бога. Можетъ быть, переходъ въ ту жизнь былъ легче, — а мысль его была съ Богомъ; вѣдь онъ перекрестился! . . . Только близкимъ тяжело — вдругъ принять ударъ...—

Е. Н. Арандаренко,

рожд. Харузиной.

26 дек. 1894 г. изъ Франціи.

. . . . . Какъ глубоко ваше горе отозвалось въ сердцахъ тѣхъ, кто зналъ васъ, но этого мало: — въ сердцахъ всѣхъ истинно русскихъ людей, кто только любилъ и кому была дорога Россія. Да — уголокъ Эстляндіи, гдѣ такъ давно велась борьба за русскую идею, принялъ въ свои нѣдра прахъ бойца, который всегда такъ высоко держалъ русское знамя, который посвятилъ ему все свои силы, всю свою жизнь. Не пытаюсь утѣшить васъ...

М. В. Муравьева.

18/XI 94 Москва.

. . . . . Я вѣрю, что служебная школа князя покажетъ себя со временемъ въ полезныхъ дѣятеляхъ. Не въ теперешнихъ статьяхъ, а въ воспоминаніяхъ бывшихъ подчиненныхъ и сотрудниковъ покойнаго выступятъ все эти подробности, обрисовывающія человѣка и дѣятеля . . . . .

Э. А. Теляковского.

18 окт. 94: Граница.

. . . . . Не вѣрилъ своимъ глазамъ и потрясенъ былъ ужасно роковымъ извѣстіемъ . . . . . Потеря такого дѣятеля, человѣка и друга надолго останется неизгладимымъ горемъ въ сердцахъ не только близко къ нему стоявшихъ людей, но и всѣхъ знавшихъ его, всѣхъ, лю-

блящихъ Россію. Своими дѣйствіями, занимая такую должность, какъ губернаторъ, онъ показалъ Россіи, на сколько онъ ее любилъ, на сколько онъ желалъ поднять высоко знамя Россіи и достигалъ этого. Потеря его будетъ большимъ горемъ для правительства . . . . .

Эстонка. Ревель.

Die mit Thränen säen, werden mit Freuden ernten.

В. А. Баранова
и супруга.

C'est avec une vive douleur que j'ai appris la mort de Votre cher époux. Que Dieu Vous console.

Съ глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ о кончинѣ вашего дорогаго супруга—да утѣшить васъ Господь!

W. H.

10/XI 94. Reval.

Durchdrungen vom tiefsten Dankgefühl nehme ich mir die Freiheit, Ihrer Durchlaucht durch den unersetzlichen Verlust, den Ihre Durchlaucht, wie auch ganz Estland betroffen hat, mein innigstes Beileid und tiefstes Mitgefühl darzubringen.

Переводъ. Проникнутая чувствомъ глубочайшей признательности, беру смѣлость выразить вашему сіятельству, по поводу невознаграждаемой потери, поразившей какъ ваше сіятельство, такъ и всю Эстляндію, мое глубочайшее и искреннѣйшее соболѣзнованіе и сочувствіе . . . . .

А. Р.

13 окт. 1894 г.

(съ нѣмецкаго).

Усопшемъ же, которому я и семья моя сохранили и за могилой благодарное воспоминаніе, да пошлетъ Господь радостное упокоеніе и вѣчный миръ душѣ его, послѣ жизни, преогорченной борьбой, заботами и врагами . . . . .

Рев. Общины
с. милос. Языкова
Окт. 94. (изъ отпуски)

. . . . . Потеря дорогаго для края князя не вознаградима; мы же, сестры, потеряли въ немъ отца: еще такъ недавно (14 сент., на закладѣ дома для Общины) князь такъ сердечно говорилъ о нашемъ дѣлѣ, столько огня свѣтилось въ его глазахъ, столько святой истины было въ его рѣчахъ, что, слушая

Игуменія Агнія.
20 окт. 94 Илукст-
Курляндія.

Н. А. О. Т.
18/I 1895 г

Буп. Ф. Д. Ма-
кушевъ.
15/XI 1894 г.

13 окт. 94. Ревель.

князя, мы все, присутствующія сестры, думали
объ одномъ только — какъ поможетъ намъ
Богъ оправдать на дѣлѣ его слово . . . . .

Прочитавъ въ газетахъ телеграмму о коп-
чинѣ Эстляндскаго губернатора князя С. В.—ча
Шаховскаго, я отказывалась вѣрить своимъ
глазамъ и старалась убѣдить себя, что умеръ
другой князь Шаховской, а не этотъ . . . .
Не нахожу словъ выразить вамъ, какъ мнѣ
васъ жаль, какъ жаль, что не стало такого
хорошаго, такого рѣдкаго, такого нужнаго для
нашего края челоуѣка . . . Но на все воля
Божія! . . . Намъ здѣсь скорбно, а тому, кто
въ вѣчности обрѣлъ милость Божію — свѣтло
и спокойно . . . . .

. . . . . Радужный, полный русской про-
стоты пріемъ, оказанный мнѣ покойнымъ, сразу
душевно привязалъ меня къ нему. Дальнѣй-
шая жизнь въ Ревелѣ и частыя, втеченіи 5 1/2
лѣтъ, встрѣчи съ княземъ дали мнѣ много
уроковъ любви къ ближнимъ, умѣнья обра-
щаться съ окружающими и работать, не щадя
силъ и здоровья . . . . .

. . . Въ настоящее время лежу въ постеле-
и Богъ знаетъ, когда поправлюсь и по-
правлюсь ли. Но во всякомъ случаѣ запо-
вѣдую и дѣтямъ моимъ молиться за князя
Сергія Владиміровича. Онъ такъ много забо-
тился о насъ русскихъ.

Постигшее ваше сіятельство горе прини-
маемъ глубоко къ сердцу и молимъ Всевыш-
няго Создателя о ниспосланіи вамъ силъ вы-
нести такое тяжкое горе.

(Отъ служащихъ при канцеляріи 5 уч.
миров. суд. Рев.-Гапсальск. округа: письмово-
датель К., помощникъ письмоводителя Ж. и
переводчикъ И. Ю.) _____

Слѣдуютъ двѣнадцать писемъ съ рѣзко
субъективнымъ характеромъ, Московскаго и
Черниговскаго періодовъ.

Н. В. Л. . . . . Конечно, я слишкомъ мало его (молодаго человѣка зналъ, но и то немногое, что я видѣлъ, оста- дух. званія, жив- вило во мнѣ неизгладимое впечатлѣніе. Это шаго въ домѣ кн. впечатлѣніе теперь особенно ярко возстаетъ Шаховскаго лѣтомъ въ моей душѣ . . . . Есть личности, одно 1894 г.) существованіе которыхъ является счастьемъ

27 окт. 94. Св. Тро- для окружающихъ. При встрѣчѣ съ такими иицкая лавра.

личностями забываешь ту безотрадную дѣй- ствительность, которая такъ часто возмущаетъ насъ, примиряешься съ людьми и самъ дѣ- лаешься лучше, благороднѣе. Такія личности согрѣваютъ насъ лучами своей душевной те- плоты, заставляютъ любить міръ и людей... Къ нимъ то и принадлежалъ незабвенный князь Сергій Владиміровичъ. Я считаю себя счастливымъ просто тѣмъ только, что видѣлъ, какъ была тепла его безхитростная, незлоби- вая душа, какъ былъ отзывчивъ на все пре- красное и благородное его умъ, какое про- никнутое любовью ко всему доброму сердце билось въ его груди. А какъ много душевной простоты свѣтилось въ его ясныхъ глазахъ! Какъ много было любви и снисхожденія къ людямъ въ его словахъ! Есть что то невыра- зимо трагическое въ смерти такого человѣка, какъ князь Сергій Владиміровичъ! Оплакивая его смерть, приходится оплакивать не только смерть отдѣльной человѣческой единицы, при- ходится оплакивать гибель добра, которое въ немъ воплощалось, гибель идеаловъ, которымъ служила его личная жизнь. Думая объ его смерти, невольно спрашиваешь себя: зачѣмъ же мы живемъ, если умеръ этотъ несравнен- ный человѣкъ? Но есть въ его смерти, даже въ самой его смерти, нѣчто примиряющее. Оплакивая потерю такого человѣка, мы не- вольно благодаримъ провидѣніе за то, что онъ жи л ѣ и м о г ѣ жить на землѣ, и въ благо- дарномъ сознаніи этого почерпаемъ убѣжденіе, что стоитъ жить въ этомъ мірѣ, гдѣ могутъ встрѣчаться такіе люди . . . . .

Да будетъ же память его такъ же безсмертна на землѣ, какъ безсмертенъ духъ его на небѣ. Земно кланяюсь праху его! —

А. П. Роговичъ.

24 окт. 94. Самара.

. . . . . Попомнилось все хорошее, чего такъ много было въ князѣ Сергіѣ Владиміровичѣ и что при его жизни далеко не всегда цѣнили по достоинству. Сердце щемитъ, когда я о немъ думаю: цѣлая полоса моей жизни, и можетъ быть лучшая въ смыслѣ духовнаго роста, прошла тѣсно связанная съ его жизнью.

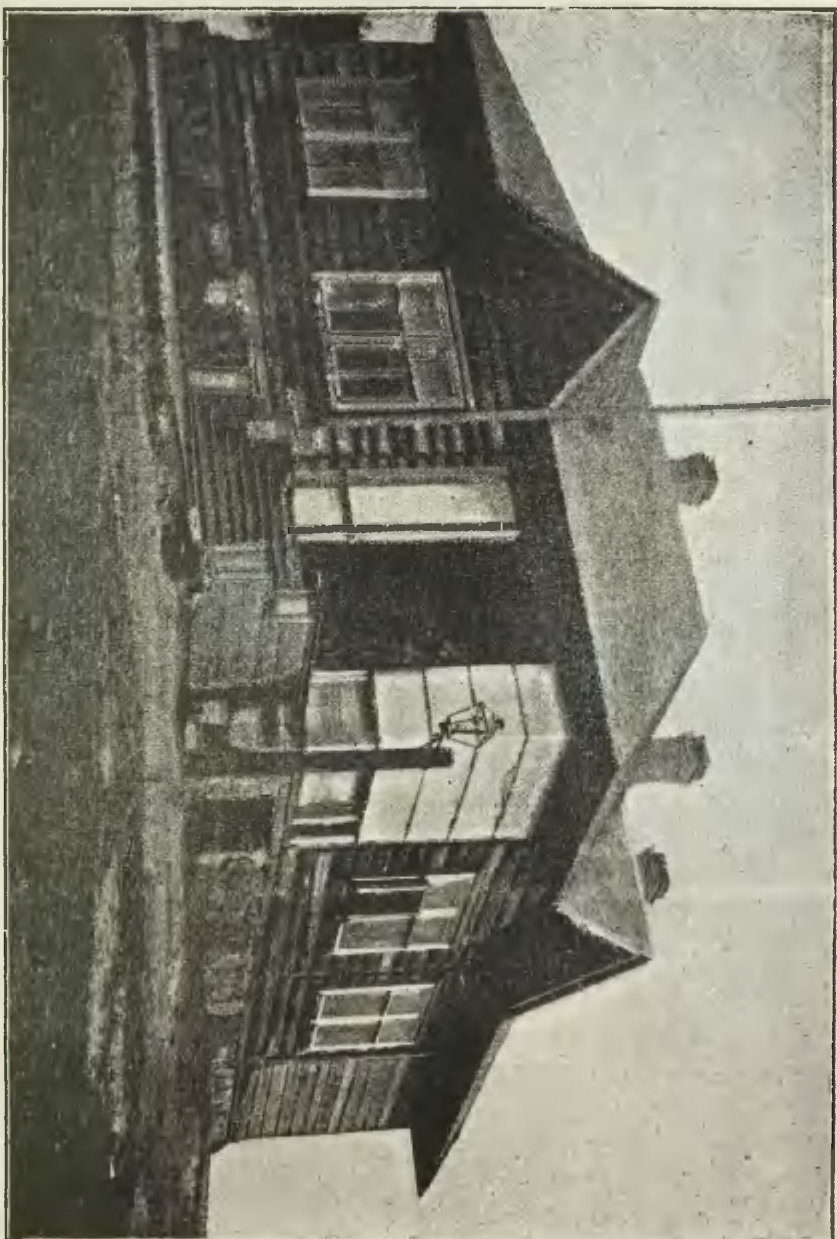
Понимаютъ ли русскіе люди въ Эстляндіи, кого они въ немъ потеряли? Князь принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ избраннымъ людямъ, которые въ жизни прокладываютъ «свои пути», и которые своимъ преемникамъ ставятъ высокіе запросы . . . . . Въ Москвѣ митрополитъ Филаретъ создалъ такой высокій типъ православнаго владыки . . . . . Такъ будетъ и съ именемъ князя на Балтійской окраинѣ . . . . .

И нашего дорогого Государя не стало . . . . . Вотъ онъ любилъ и попималъ князя . . . . . Зналъ ли онъ объ его кончинѣ? Врядъ-ли рѣшились доложить умирающему Государю, что не стало одного изъ его лучшихъ слугъ . . . . .

Прот. С. Попова
(духовника князя).

31 дек. 94. Ревель.

. . . Грустно заканчивая печальный, полный тяжелыхъ воспоминаній 1894 г., считаю святымъ долгомъ въ память почившаго супруга вашего, незабвеннаго и незамѣнимаго Сергія Владиміровича, засвидѣтельствовать вамъ глубокое уваженіе и сердечную признательность за тѣ теплыя чувства, съ которыми всегда относились къ моему недостоинству. По множеству болѣзней сердца вашего да пошлетъ вамъ Иже въ вертепѣ Родивыйся и во яслѣхъ возлегій Спаситель и утѣшеніе многоскорбной душѣ вашей. Обратите вашу скорбь о потерѣ любимаго, дорогого вамъ (и всѣмъ, Россію любящимъ) существа въ сей жизни, на тихую печаль по Божѣ о упокоеніи его въ

Домъ на св. Горъ въ Лютицѣ
(мѣстопробываніе кн. Е. Д. Шаховской).

блаженствѣ праведныхъ. Печаль о семъ, какъ свидѣтельствуеть Ан. Павелъ, не раскаянно спасеніе содѣлываетъ и представившемуся и оставшемуся. Быть можетъ и до васъ молва донесить клеветы, недоброжелательство и всякъ золь глаголъ на представившагося; но вы помните, что онъ добрымъ подвигомъ подвизался на указанномъ ему Высочайшей властію посту и не кривилъ душой, а потому не разстраивайте себя. Богъ въ свое время воздастъ каждому по дѣламъ его.

Наступающій 1895 г. да глагословить Господь Богъ благодатію Св. Духа и щедротамъ Единороднаго Его Сына . . . . .

Не сдѣлаю выписокъ изъ писемъ А. П. Озерова, гр. О. Б. Перовской, гр. А. А. Толстой, княгини М. В. Барятинской, О. И. Винтеръ, семьи Гершельманъ, Э. Праховой, Н. В. Толстой, Ю. А. Горбуновой, игуменіи Анны, М. Н. Тушиной, гр. А. Растопчиной, г. Коль, протоіерея Красовскаго, И. С. Мальцова, проф. Келера, нѣсколькихъ представителей мѣстнаго общества и эстонцевъ.

III.

ОТЗЫВЫ ГАЗЕТЪ.

«Ревельскія Извѣстія.»

12-го октября, въ четвертомъ часу пополудни, скончался, отъ паралича сердца, князь Сергій Владиміровичъ Шаховской.

Сорокъ два года жизни усопшаго протекли въ самомъ разнообразномъ и дѣятельномъ трудѣ.

Князь Сергій Владиміровичъ родился въ Москвѣ въ 1852 году. По окнчаніи Московскаго университета по математическому факультету, князь С. Вл. былъ вскорѣ назначенъ консуломъ въ Рагузу; затѣмъ, во время Турецкой войны 1877 года и Скобелевской экспедиціи 1881 года былъ уполномоченнымъ отъ общества Краснаго Креста.

Въ 1882 г. князь С. Вл. былъ командированъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ для производства разслѣдованія о причинѣ еврейскихъ безпорядковъ въ Черниговской губерніи и въ томъ же году назначенъ Черниговскимъ губернаторомъ, имѣя всего 29 лѣтъ отъ роду.

4-го апрѣля 1885 года князь С. Вл. Шаховской былъ назначенъ губернаторомъ въ Эстляндскую губернію.

И въ этой маленькой Эстляндской губерніи, гдѣ было скуплено такъ много отжившихъ свое время привиллегій, гдѣ почти все было основано на преданіяхъ прошлаго, князь Шаховской проявилъ всѣ свои дарованія, выказалъ свою силу характера и непреклонность въ достиженіи общаго блага. Предъ политическою государственною стойкостью князя Сергія Владиміровича мѣстная сословная политика могла только разбиваться. И единственно благодаря этимъ личнымъ качествамъ кн. С. В.—ча, въ Эстляндской губерніи могли такъ точно и послѣдовательно примѣняться и давать благотворные плоды предначертанія нынѣ царствующаго Государя Императора.

Кто изъ мѣстныхъ жителей не знаетъ крупныхъ реформъ— полицейской, судебной, крестьянской, проведенныхъ въ жизнь или всецѣло княземъ Шаховскимъ, или при самомъ дѣятельномъ его содѣйствіи и участіи.

Только благодаря настойчивости князя Шаховскаго и неспособности его идти на какіе бы то ни было компромиссы, Эстляндская губернія стала получать обликъ російской губерніи.

Не забудутъ въ Эстляндской губерніи князя Шаховскаго дѣятеля государства, не забудетъ его никогда и эстонскій народъ, который только за послѣднее десятилѣтіе почувствовалъ, что и у него есть заступники передъ властью.

Не забудетъ князя Шаховскаго и православная церковь, потому что онъ сѣумѣлъ и смогъ утверждать ея права и ограждать неприкосновенность.

Періодъ времени съ 4-го апр. 1885 г. по 12-е окт. 1894 г. составляетъ великую эпоху въ исторіи Эстляндіи.

Девизомъ князя Сергія Владиміровича въ теченіи всей его жизни былъ трудъ — трудъ честный и упорный, на пользу Россіи.

15 окт. — Вчѣра, въ 12 ч. дня, была первая панихида по скончавшемся Эстл. губ. князѣ С. В. Шаховскомъ, которую совершало соборно все городское духовенство. Къ панихидѣ собрались всѣ губернскія и городскія власти и множество частной публики, громадной толпой наполнившей большой замковой залъ на вышгородѣ и тѣсной семьей окружившей гробъ князя Сергія Владиміровича, того Эстляндскаго губернатора, который недавно еще, здоровый и веселый, принималъ, выслушивалъ, бесѣдовалъ, предсѣдательствовалъ, дѣлалъ распоряженія на сегодня, на завтра, съ самаго утра успѣвалъ побывать и тамъ и тамъ, сдѣлалъ то-то, обѣщалъ то-то, всегда энергичный, рѣшительный, никогда не знавшій усталости.

Извѣстіе о внезапной смерти князя Сергія Владиміровича подѣйствовало на всѣхъ до того потрясающе, что когда духовенство стало на панихиду и начались погребальныя звуки «о еже... новопреставленному рабу Божію князю Сергію...» то нѣкоторые лица, даже привычныя къ похороннымъ свѣчамъ и печальному пѣнію, почувствовали себя дурно и вышли изъ зала въ прилегающія комнаты. Даже въ возгласахъ ко всему привычнаго духовенства слышалось дрожаніе голоса.

Во время пѣнія «со святыми упокой» вся масса публики опустилась на колѣни, тоже и на возгласъ діакона «и сотвори ему вѣчную память». Многіе и очень многіе, всегда твердые и стыдящіеся слезъ, опустили глаза, чтобы скрыть навернувшіяся слезы.

Послѣ панихиды долго происходило трогательное прощаніе съ княземъ С. В-мъ. Вся православная публика подходила къ гробу, всматривалась въ дорогія черты и цѣловала вѣнчикъ на головѣ и икону въ рукахъ князя С. В-ча.

Сегодня, въ 9 час. утра, имѣетъ быть выносъ тѣла въ Соборъ и затѣмъ заупокойная литургія и отпѣваніе въ 12 часовъ, послѣ чего гробъ остается въ Соборѣ до 4 часовъ. Въ 4 часа духовенство проводитъ гробъ на вокзалъ желѣзной дороги, откуда, съ 10-часовымъ вечернимъ поѣздомъ, тѣло будетъ отправлено въ Пюхтицу для погребенія на Богородицкой горѣ, въ церкви Успенской обители.

Относительно болѣзни князя С. В-ча, безвременно приведшей его въ могилу, мы можемъ сообщить слѣд. свѣдѣнія.

Князь С. В., много лѣтъ тому назадъ, страдалъ нервными припадками съ ослабленіемъ дѣятельности сердца обморочными состояніями; и еще покойный д-ръ Воткинъ предсказывалъ ему скоропостижную смерть. Наступали эти припадки внезапно, безъ всякихъ внѣшнихъ видимыхъ поводовъ, скоро проходили иодъ вліяніемъ кратковременнаго покойнаго положенія и не вліяли замѣтнымъ образомъ на здоровье.

Князь С. В., послѣ такихъ внезапныхъ заболѣваній, съ ослабною энергіей продолжалъ работать и сохранять присущую ему устойчивость въ трудѣ и бодрость.

Одинъ изъ такихъ припадковъ, случившійся 12-го октября, послѣ 3 часовъ пополудни, былъ роковымъ и свелъ его преждевременно въ могилу. Явившійся на помощь докторъ Кобзаренко принималъ мѣры къ спасенію жизни, но всѣ старанія остались тщетны, и прибывшіе врачи Сиренжинъ и Репенкамицъ констатировали смерть, наступившую вслѣдствіе паралича сердца, подвергшагося жировому перерожденію (ожирѣніе сердца), о чемъ и составленъ надлежащій актъ.

Надъ прахомъ человѣка, всеѣми нами любимаго и внезапно отъ насъ навсегда ушедшаго, — трудно, тяжело говорить... Теперь не время оцѣнки служебной дѣятельности покойнаго князя. То, что сдѣлано имъ здѣсь, въ теченіи девяти съ половиной лѣтъ его управленія губерніей, будетъ современемъ яснѣе и спокойнѣе, чѣмъ теперь, понято и съ благодарностью принято всеѣми русскими людьми, которымъ дороги русскія начала на балтійскомъ поморьѣ, которымъ близки къ сердцу національныя задачи нашихъ остзейскихъ окраинъ. Все это будетъ потомъ, говоримъ мы, но теперь — послѣ смерти близкаго намъ всеѣмъ человѣка, чувствуется ненаполнимая пустота, тревога и грусть: нѣтъ твердой, энергической, дружеской руки, нѣтъ громкаго голоса, нѣтъ русскаго, добраго, честнаго сердца: ушелъ въ могилу убѣжденный русскій дѣятель на нашей полурусской окраинѣ, высоко державшій знамя православія и русской народности на русскомъ берегу Балтійскаго моря... Энергія покойнаго была, поистинѣ, изумительная, неослабная, всегда поддерживаемая глубокимъ сознаніемъ той высокой задачи обрусѣнія, которой князь всю жизнь служилъ вѣрой и правдой, исполняя указанія, данныя ему съ высоты Престола.

Такіе люди, каковъ былъ усопшій князь, нужны вездѣ и всегда, но особенно нужны здѣсь, гдѣ только энергіей, стойкостью, убѣжденностью, твердостью безъ компромиссовъ можно дѣлать русское дѣло, при условіяхъ, не всегда для него благопріятныхъ. И какъ немного именно такихъ людей здѣсь, и какъ тяжело, какъ горестно терять ихъ!

Да будетъ покойному князю Сергію вѣчная память!

С. У—цъ.

Сѣрое, туманное небо, изрѣдка мелкій, едва замѣтный дождь, грязь на улицахъ, увеличивали то горестное, безотрадное чувство, которое и безъ того давило, какъ свинцомъ налегло на наше общество, подавленное внезапной смертью князя Сергія Владиміровича.

Къ 9 часамъ утра всеѣ магазины оказались закрытыми, всеѣ присутственныя мѣста опустѣвшими: всеѣ служащіе въ правит. учрежденіяхъ, учащіеся, представители частныхъ обществъ и учреждений, — все это густой вереницей потянулось на вышгородъ проститься съ княземъ, проводить его послѣдній разъ въ послѣдній путь.

Въ десятомъ часу началось погребальное шествіе и продолжалось свыше полутора часа; къ 11-ти часамъ процессія прибыла въ Соборъ. Порядокъ шествія былъ выполненъ по слѣдующему официальному росписанію:

«Къ 9 часамъ утра въ Вышгородскій замокъ собираются всѣ представители военного и гражданскаго вѣдомствъ и обществъ: Краснаго Креста, Благотвор. Общества, Іеввенскаго Отдѣл. Прибалт. Братства, Русскаго Общ. Собранія, Драмат. Кружка, Общества «Гусли», воспитанники учебныхъ заведеній.

По окончаніи литіи и по установленіи гроба на печальную колесницу, у мѣста постройки Собора совершается вторая литія; затѣмъ шествіе, направляясь по спуску къ Новымъ Воротамъ и перейдя площадь, слѣдуетъ по бульвару, гдѣ напротивъ строящагося зданія Русскаго Общественнаго Собранія имѣетъ совершиться торжественная литія; далѣе пройдя Русскій рынокъ и остановясь для литіи у Александро-Невской часовни, процессія слѣдуетъ по Глиняной улицѣ, черезъ Шведскій рынокъ на Морскую, и по Конному переулку, Широкой улицѣ въ Соборъ.

Порядокъ слѣдованія: 1) Старшій частный приставъ; 2) чиновники особыхъ порученій и помощники правителя канцеляріи несутъ подушки съ орденами усопшаго князя; 3) воспитанники учебныхъ заведеній; 4) общества «Лотусъ» и «Эстонія», 5) Ревельское Вольное Пожарное Общество; 6) Общество «Гусли»; 7) Общество Драм. Кружка; 8) Русское Обществ. собраніе; 9) Благотвор. общество; 10) Іев. отд. прибалт. братства; 11) Эстляндское Отдѣленіе Краснаго Креста; 12) Духовенство; 13) Печальная колесница, окруженная служащими въ Эстл. губерніи; 14) Родственники; 15) Ревельское Общество.

По прибытіи въ Соборъ совершается Божественная Литургія и отпѣваніе».

Во время слѣдованія, пѣніе соборнаго хора чередовалось съ духовыми оркестрами, встрѣчавшими и провожавшими дорогой гробъ исполн. «Коль славенъ» и похор. маршами. Особенно трогательно было, когда шествіе подошло къ зданію строящагося русскаго обществ. собранія, о которомъ такъ хлопоталъ покойный князь и на лѣсахъ котораго теперь стоялъ оркестръ общ. «Гусли», встрѣчавшій князя похороннымъ маршемъ...

При входѣ въ городъ всѣ двери магазиновъ были заперты, во многихъ русскихъ магазинахъ въ окнахъ горѣли свѣчи, а въ нѣмецкихъ окна покрыты были черной матеріей.

Чѣмъ далѣе въ городѣ, чѣмъ ближе къ Собору, тѣмъ болѣе увеличивалась толпа провожавшихъ. Когда начало шествія приблизилось къ Соборной улицѣ, оказалось немыслимымъ пустить въ Соборъ даже третью часть публики; поэтому всѣмъ учащимся указано было мѣсто во дворѣ Никол. гимназіи, куда и направилось болѣе тысячи человекъ.

Затѣмъ началась заупокойная литургія, отслуженная соборне всѣмъ городскимъ духовенствомъ и за нею глубокотрогательный обрядъ отпѣванія и «ислѣдлаго цѣлованія умершимъ». Пѣлъ соборный хоръ, такъ любимый покойнымъ княземъ, древнимъ церковнымъ напѣвомъ, преимущественно изъ Турчанинова. Предъ началомъ отпѣванія о прот. С. Поповъ сказалъ глубоко прочувственное слово на текстъ: «подвигомъ добрымъ подвизался еси....» Церковная служба кончилась въ 2 часа, но публика медленно расходилась, и постоянно прибывали желающіе проститься. Прибывали также вѣнки на гробъ, одинъ другого красивѣе и величественнѣе. Въ 4 часа мы насчитали уже 38 вѣнковъ.

Въ 5 часовъ погребальное шествіе опять началось и сопровождало гробъ на вокзалъ.

Во время слѣдованія тѣла князя С. В.—ча изъ Собора до вокзала жел. дороги, по пути отъ бывшаго зданія товарной экспедиціи стояли шпалерами пожарные, которые, при приближеніи гроба, зажгли факелы, а пожарный оркестръ заигралъ «Коль Славы». Гробъ былъ открытъ. Какъ крышку гроба, такъ и самый гробъ несли на рукахъ. Гробу предшествовали ученики городского училища, воспитанники обѣихъ мужскихъ гимназій и реального училища и духовенство. За гробомъ слѣдовала траурная колесница, на которой были сложены вѣнки. Когда гробъ поднесли къ вагону, который былъ обитъ чернымъ сукномъ съ бѣлыми лучами на потолокъ и серебрянымъ позументомъ по бордюру стѣнъ, и поставили на устроенный внутри вагона черный катафалкъ, оркестръ умолкъ и раздалось пѣніе хора пѣвчихъ. По окончаніи литіи, въ вагонъ, одинъ за другимъ, были внесены вѣнки.

Въ 9^{1/2} ч. вечера гробъ отправленъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія на Богородицкую гору въ церковь Успенскаго монастыря...

Не стало князя Сергія Владиміровича Шаховскаго...

ПОГРЕБЕНІЕ НА РОГОРОДИЦКОЙ ГОРѢ ВЪ ПЮХТИЦѢ.

На станціи Іевве прахъ покойнаго князя Сергія Владиміровича былъ встрѣченъ, въ 4-мъ часу ночи, мѣстными представителями власти и Іеввенскою волостною пожарною дружиною, и оставался въ траурномъ вагонѣ до 7-ми часовъ утра.

Къ этому времени прибыли на вокзалъ учащіеся въ Іевве и многіе изъ окрестныхъ жителей, въ томъ числѣ волостные старшины съ помощниками, при чемъ на гробъ князя было возложено нѣсколько ровыхъ вѣнковъ.

Въ началѣ 9-го часа утра, по совершеніи литіи прот. С. И. Поповымъ, М. Т. Иконниковымъ и св. К. А. Тизикомъ, гробъ изъ вагона вынесенъ былъ на рукахъ и поставленъ на погребальную колесницу ближайшими сослуживцами и друзьями покойнаго. Печальная процессія двинулась по направленію къ Пюхтицкой обители, расположенной отъ ст. Іевве въ 28-ми верстахъ. Въ концѣ мѣстечка Іевве, предъ траурнымъ щитомъ, съ надписью «Вѣчная память князю С. В. Ш.», шествіе было встрѣчено прот. Шестаковскимъ и, послѣ литіи, двинулось далѣе, сопровождаемое на протяженіи 4-хъ верстъ той же пожарной дружиной и духовымъ оркестромъ изъ мѣстныхъ жителей.

Въ 4-мъ часу дня, въ верстѣ отъ Пюхтицкой обители, процессію встрѣтило духовенство обители съ хоругвями и монастырскимъ хоромъ. Къ мѣстному духовенству присоединилось Ревельское, вышли изъ экипажей близкіе покойнаго и всѣ его сопровождавшіе, присоединились и всѣ монастырскія сестры, а также многіе изъ окрестныхъ жителей, и затѣмъ прахъ былъ внесенъ въ монастырскій соборъ.

Здѣсь прот. С. Поповъ сказалъ прочувственное слово, въ которомъ напомнилъ сестрамъ о личности усопшаго, прибывшаго къ нимъ на всегда, и объ ихъ обязанности — молиться за него.

Послѣ этого началась торжественная панихида, по окончаніи которой гробъ вынесенъ былъ на рукахъ на самую вершину Пюхтицкой горы, за монастырскую ограду, къ домику, устроенному самимъ покойнымъ, гдѣ былъ имъ же заранѣе устроенъ и склепъ. Здѣсь членъ Рев. окр. суда М. Н. Шкляревскій сказалъ слѣд. рѣчь:

«Предъ прахомъ твоимъ, у раскрытой могилы, пришлось говорить о тебѣ, незабвенный князь Сергій Владиміровичъ! До сихъ поръ какъ-то не вѣрится, до сихъ поръ не хочется примириться съ мыслью, что ты разстался съ нами навсегда, что ты уже —

обитатель иного міра; — такъ неожиданно это случилось, такъ глубоко поразила насъ кончина твоя!

Но живымъ, отзывчивымъ на все лучшее, полнымъ неиссякаемой энергіи и нравственной силы парить и понынѣ предъ нами твой свѣтлый обликъ, тотъ обликъ, девизомъ котораго являлось всегда безкорыстное служеніе Россіи и — только на пользу Россіи. Въ этомъ служеніи дорогому для каждаго изъ насъ отечеству ты только и видѣлъ цѣль своей жизни; тамъ сосредоточивались всѣ силы твоего высокаго ума, туда ты вкладывалъ всю свою душу. Тяжела была твоя задача и рѣдко кому по силамъ. Помимо заботъ, присущихъ каждому правителю, ты былъ главнымъ двигателемъ и тѣхъ трудовъ, результатами которыхъ явилось преобразование въ здѣшнемъ краѣ прежнихъ, введеніе новыхъ учреждений, распространеніе государственнаго языка, охраненіе православной вѣры, устройство новыхъ храмовъ Божіихъ.

Не мало пришлось тебѣ при этомъ встрѣчать пренятствій, казавшихся для другихъ непреодолимыми, не мало испытать и внутреннихъ страданій, вполне понятныхъ не каждому... А сколько разъ ты, измученный, больной, не жалѣя себя и тратя послѣдній занасъ силъ, принимался за свой любимый трудъ и двигалъ его впередъ, какъ бы предчувствуя, что нужно спѣшить, что жить тебѣ осталось уже не долго...

Но пусть лучше исторія подробно повѣдаетъ другимъ, что ты, въ теченіи 9½ лѣтъ, подарилъ этому краю; пусть исторія не забудетъ также и того, какъ у тебя, при рѣдкихъ качествахъ души и сердца, при широкомъ, чисто русскомъ, гостепріимствѣ, радушіи и привѣтѣ, шелъ непрерывно тяжелый трудъ, на процвѣтаніе здѣшняго края, тотъ трудъ, подъ бременемъ котораго силы твои въ конецъ подломились, и ты отошелъ въ вѣчность.

Намъ же, очевидцамъ твоихъ трудовъ, видящимъ густые всходы посѣяннаго тобою, постигшимъ тебя и твои завѣтныя цѣли, остается лишь одно: затаивъ внутри себя глубину скорби, вмѣстѣ съ неутѣшной княгиней и твоими близкими горячо молиться за тебя и съ сердечною признательностію за сдѣланное тобою, за то, что ты хотѣлъ сдѣлать, но не успѣлъ, за прекрасныя свойства твоей души, чаще и чаще вспоминать о тебѣ. Миръ праху твоему, незабвенный Русскій дѣятель, незабвенный человекъ!»!

Затѣмъ послѣдовала малая литія, гробъ поставленъ въ склепъ и замурованъ.....

19 окт. — По поводу безвременной смерти князя С. В. Шаховского мы получили слѣд. письмо за подписью «Эстонцевъ», выражающее мысли и чувства эстонскаго народа:

«Вопли раздаются по селеніямъ и дворамъ эстонцевъ: въ могилѣ ихъ защитникъ и благодѣтель, ихъ миротворецъ и упованіе — князь Шаховской.

Прошло много вѣковъ томительнаго ожиданія, прежде чѣмъ къ нимъ явился съ востока могучій русскій князь лѣчить язвы чуждаго владычества, облегчить ихъ печали, пробудить давно изсякшую вѣру въ правду, вселить въ нихъ надежду на лучшую будущность.

Великъ нравственный подъемъ народнаго духа, совершившійся въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ, благодаря дѣятельности и личности князя Шаховского.

Заступившее на мѣсто страха уваженіе къ власти дало возможность развиться чувству собственнаго достоинства, сознанию человѣческой личности.

Мѣстопребываніе высшей власти — замокъ, который эстонцы прежде миновали со страхомъ, стало при князѣ Шаховскомъ прибѣжищемъ для всѣхъ обиженныхъ и обездоленныхъ.

Тебѣ, могучій богатырь, суждено было покоиться въ почвѣ Эстоніи, рядомъ съ легендарными богатырями Добрыней и Калевичемъ.

Грядущія поколѣнія эстовъ найдутъ у твоей могилы отраду и утѣшеніе въ невзгодахъ житейскихъ.

Твой могучій обликъ, твои дѣянія и твоя смерть въ недалекомъ будущемъ облекутся въ ореолъ легендъ, подобно національному герою Калевичу, первому культиватору почвы Эстоніи».

Корреспонденція изъ Пюхтицы, помѣщенная въ «Риж. Вѣстн.», сообщаетъ слѣдующія подробности печальнаго торжества погребенія князя С. Вл. Шаховского на Богородицкой горѣ въ Пюхтицѣ, 15-го октября с. г.

«..Было два часа по-полудни, когда печальный поѣздъ прибылъ въ Пюхтицкій монастырь. Полчаса продолжалось шествіе вверхъ на Пюхтицкую гору. Ярко сіявшее съ утра солнце скрылось за густыми тучами. Поднялась буря съ градомъ и снѣгомъ; вой вѣтра заглушалъ трезвонъ съ монастырской колокольни и пѣніе иноковъ. Въ половинѣ третьяго гробъ былъ внесенъ въ монастырскій соборъ и поставленъ на катафалкъ. Весь храмъ

наполнился молящимися; въ рукахъ ихъ засвѣтились свѣчи. Протоіерей Поповъ взволнованнымъ голосомъ произнесъ краткую, но сильную рѣчь:

«Благочестивыя инокини святой обители сей! Хозяинъ былъ къ вамъ. Онъ приготовилъ и устроилъ вамъ здѣсь на этой горѣ мѣсто жительства и молитвы. На этой же горѣ онъ устроилъ и себѣ мѣсто упокоенія. Онъ часто пріѣзжалъ къ вамъ порадоваться успѣху вашего дѣла и отдохнуть здѣсь душою и тѣломъ и снова возвращался къ своимъ административнымъ обязанностямъ, къ которымъ призванъ былъ волею Государя. Какъ вѣрный слуга Царевъ, онъ трудился и работалъ для отечества и церкви святой, не зная усталости и отдыха. Тяжелые труды надломили его силы, и вотъ бездыханное тѣло его теперь здѣсь между вами и останется съ вами. Ваша святая обязанность молиться объ упокоеніи души вашего благодѣтеля, труженика-героя, усопшаго раба Божія князя Сергія».

Сильная, воодушевленная рѣчь ночтеннаго пастыря сопровождалась рыданіемъ инокинь. Началась трогательная панихида. Пѣніе инокинь часто прерывалось слезами. Когда духовенство запѣло «Со святыми упокой», всѣ молящіеся опустили на колѣни. Панихида кончилась. Маленькая дѣвочка въ иноческомъ одѣяніи звонкимъ дѣтскимъ голоскомъ ясно, отчетливо и съ чувствомъ прочитала предъ гробомъ «Отче нашъ», пропѣли «вѣчная память», и гробъ на рукахъ вынесенъ былъ изъ церкви при пѣніи «Святыи Боже» и, предшествуемый иконами, хоругвями, монахинями и духовенствомъ и сопровождаемый массою народа, при колокольномъ звонѣ, отнесенъ былъ на вершину горы, гдѣ князь при жизни своей построилъ себѣ скромный домикъ и около дома каменный склепъ для себя и княгини на случай смерти. Здѣсь подъ кудрявою сосною въ склепѣ поставленъ былъ металлическій гробъ съ дорогими останками незабвеннаго для Эстляндіи и всего Прибалтійскаго края героя труженика князя Сергія Владиміровича Шаховскаго. Гробъ былъ окруженъ хвойною зеленью и вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и покрытъ пескомъ. Прежде, чѣмъ онъ скрылся отъ глазъ людскихъ, членъ ревельскаго окружнаго суда Шкляревскій трогательною рѣчью (см. выше стр. XL—XLI) очертилъ многосложную и плодотворную дѣятельность и симпатичный характеръ покойнаго и простился съ нимъ отъ имени ревельскаго русскаго общества. Священникъ Тизикъ выразилъ благодарность ему за всѣ труды и заботы о церкви православной отъ лица ревельскаго, и въ частности отъ

соборнаго духовенства, отъ соборнаго прихода и приходскихъ бѣдныхъ, о которыхъ онъ такъ заботился какъ первый соборный прихожанинъ, образцовый въ исполненіи христіанскихъ обязанностей и въ любви къ церкви Христовой. Всѣ съ чувствомъ глубокой скорби спѣшили бросить горсть земли на гробъ дорогаго князя. Долго стоялъ народъ и смотрѣлъ, какъ закладывали скленъ кирпичемъ.

Миръ праху твоему, вѣрный слуга царя и отечества, истинный герой и подвижникъ святого дѣла и незабвенный благодѣтель для Эстляндіи!

Въ четыре часа всѣ участники печальнаго торжества еще разъ собрались въ помѣщеніяхъ обители, чтобы за скромною монастырскою трапезою подкрѣпить силы и вспомнить дорогаго покойника. Въ концѣ трапезы игуменія обители мать Варвара роздала всѣмъ присутствующимъ просфоры въ поминовеніе о князѣ, всѣ пропѣли ему вѣчную мамать и стали собираться въ обратный путь.

Трогательно было смотрѣть, съ какою любовію и нѣжною почтительностію происходило прощаніе со скорбною вдовою, княгинею Елисаветою Дмитріевною Шаховскою, которая была такою достойною спутницею и помощницею, добрымъ ангеломъ своего супруга и которая, какъ слышно, думаетъ проводить дни свои на Пюхтицкой горѣ, около дорогаго могилы въ молитвахъ за усопшаго.

Дѣятельность князя и княгини Шаховскихъ была на столько обширна, на столько проникла во всѣ сферы мѣстной жизни со всѣми ея мелочами, что отсутствіе ихъ въ Ревелѣ долго и болѣзненно будетъ чувствоваться всѣми и во всемъ. Нѣтъ болѣе его твердой руки, которая такъ цѣлесообразно и авторитетно руководила всѣми учрежденіями и дѣлами губерніи! Мудрость и систематическая послѣдовательность князя Шаховскаго выразилась, между прочимъ, и въ выборѣ мѣста для своего вѣчнаго успокоенія. Онъ яснымъ умомъ и вѣрующимъ сердцемъ быстро постигъ значеніе для православія святой Пюхтицкой горы, не задумываясь отвоевалъ ее для православія и, завѣщавъ похоронить себя на этой горѣ, онъ еще болѣе возвысилъ значеніе ея для населенія губерніи. Съ этого времени стекающіеся сюда ежегодно тысячи богомольцевъ, видѣвшіе князя благоговѣйно шествующимъ въ крестныхъ ходахъ и встрѣчающимъ святыню Пюхтицкую, не минуютъ и его могилы и помянуть его добромъ.»

На поминальной панихидѣ, въ зданіи пріюта Благотворит. Общества, въ 20-й день смерти князя С. Вл. Шаховского, о. прот. М. Т. Иконниковъ говорилъ, между прочимъ:

«Дѣти, любилъ ли васъ князь Сергій Владиміровичъ? Да, дѣтушки, я хорошо знаю, и всѣ мы собравшіеся здѣсь члены общества знаемъ, что онъ сильно и горячо любилъ васъ и при своей многосторонней дѣятельности интересовался не только выдающимися дѣлами пріюта, но даже интересовался мелочами вашей жизни; вслѣдствіе своихъ сложныхъ дѣлъ, онъ, хотя хорошо и не могъ, но желалъ знать каждую изъ васъ и въ какомъ состояніи ваши бывшія подруги находятся по выходѣ изъ пріюта».

Далѣе о. протоіерей говорилъ дѣвицамъ о тѣхъ трудахъ и заботахъ, которыя необходимы для благоустройства пріюта и облегченія участи каждой изъ призрѣваемыхъ.

«Но во всѣхъ дѣлахъ председатель нашъ, кн. С. Вл—чъ, — продолжалъ о. протоіерей, — болѣе всѣхъ трудился: хорошо умѣлъ направлять дѣятельность и изыскивать средства къ поддержанію и благовоспитанію вашему. Словомъ, дѣти, это для васъ былъ великій благодѣтель и самый задушевный попечитель»...

Затѣмъ о. протоіерей высказался, что, служа здѣсь болѣе 30 лѣтъ, онъ не встрѣчалъ еще въ средѣ общества человѣка, который былъ бы рачителенъ и благодѣтеленъ на столько, на сколько былъ кн. С. Вл—чъ въ свою службу этому обществу. Онъ вникалъ въ нужды и всѣхъ лично обращающихся къ нему бѣдняковъ и по возможности старался удовлетворить каждого.

«Мы, дѣти, собрались не только вмѣстѣ съ вами помолиться Богу и Царицѣ Небесной за упокой души кн. С. Вл., но собрались и посмотрѣть на васъ и, вспоминая кн. С. Вл., такъ сказать, согрѣть свои сердца и полюбоваться па васъ тою же любовью, какою онъ любилъ васъ. Молитесь же за него, дѣтушки, чаще молитесь! Ваша дѣтская молитва сильна. Помните, я васъ училъ, какъ Іисусъ Христосъ любилъ дѣтей! Почему любилъ? потому что дѣти чисты и невинны, а посему и близки ко Господу. За заботы и старанія о васъ, вы ничѣмъ не можете отплатить кн. С. Вл—чу, который именно теперь нуждается въ молитвѣ. Начнемъ же молиться!» ...

Въ воскресенье, 20 ноября, въ 40-й день смерти князя С. В. Шаховского, рев. духовенствомъ, во главѣ съ прот. о. Лекаревымъ, въ Преображенскомъ соборѣ, была совершена пани-

хидѣ, на которой присутствовали военныя и гражданскія власти и множество народа.

Въ тотъ же день, послѣ литургіи во Владимірской эстской церкви свящ. о. Рамуль совершилъ панихиду для православныхъ эстонцевъ.

Къ двумъ часамъ по полудни ревельское духовенство, по заранѣ сдѣланному распоряженію княгини Е. Д. Шаховской, было приглашено на поминальный завтракъ въ Преображенское соборное училище, гдѣ покойный князь состоялъ почетнымъ попечителемъ.

При этомъ, кстати будетъ замѣтить, что со смертію князя С. В. Шаховского Преображ. училище потеряло великаго благодѣтеля и рачителя. Въ бытность его попечителемъ, въ училищномъ пріютѣ число призрѣваемыхъ православныхъ и эстовъ увеличилось съ 14-ти на 40 человекъ, и для этой цѣли Благотворительное общество пожертвовало, на расширеніе пріюта и училища, 5 тысячъ руб., а Прибалтійское Братство около тысячи рублей.

Въ этотъ же день священникъ Кладбищенской церкви о. Гиляровскій, кромѣ поминаенія въ своей церкви, совершалъ панихиду въ конторѣ Благотвор. общества.

Въ 5 часовъ вечера прот. Иконниковъ совершилъ панихиду для призрѣваемыхъ дѣвицъ въ пріютѣ благотв. общества, причемъ о. протоіерей сказалъ слово о значеніи въ православной церкви поминаенія умершихъ въ 40 день послѣ смерти.

Въ девять часовъ вечера соб. свящ. о. А. Никольскій служилъ панихиду въ зданіи Русскаго обществ. собранія. На панихидѣ присутствовали: г. управ. губерніею С. Н. Диринъ, ген.-м. князь Енгальчевъ, члены совѣта собранія и драм. кружка и др. лица дамскаго и мужскаго персонала.

Къ этому же дню отправились изъ Ревеля въ Пюхтицу, въ Успенскій монастырь — мѣсто вѣчнаго упокоенія князя С. В. Шаховского, болѣе 20 лицъ, бывшихъ сотрудниковъ и знакомыхъ покойнаго князя, въ томъ числѣ и благочинный протоіерей С. Поповъ.

«Правит. Вѣстникъ.»

Назначенный начальникомъ Эстляндской губерніи 4-го апрѣля 1885 года, покойный князь, за время почти десятилѣтней дѣятельности въ Прибалтійскомъ краѣ, служилъ вѣрою и правдою тѣмъ предначертаніямъ державной воли Государевой, которымъ суждено было въ послѣднее десятилѣтіе воплотиться въ краѣ. Энергическое и неустанное проведеніе ихъ въ жизнь и трудность исполненія обязанностей начальника губерніи, осложняемая множественностью мѣстныхъ условій, безвременно подрывали здоровье покойнаго. Несомнѣнно, что въ исторіи нашей прибалтійской окраины, равно какъ въ исторіи Краснаго Креста, имя князя С. В. Шаховскаго займетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Очень много потрудился князь въ послѣднюю турецкую войну по Красному Кресту, состоя при главноуполномоченномъ князѣ Черкасскомъ; онъ былъ раненъ при командировкѣ съ летучимъ отрядомъ въ Дальній и Горній; завѣдывалъ Краснымъ Крестомъ въ сѣверной Болгаріи и восточной Румеліи; въ 1880 году состоялъ уполномоченнымъ Краснаго Креста въ Закаспійскомъ краѣ и главноуполномоченнымъ при Скобелевѣ, съ ноября 1880 г. по май 1881 г., причемъ многократно бывалъ въ траншеяхъ и подавалъ первую помощь раненымъ; при штурмѣ Геокъ-Тепе князь находился въ штурмующихъ колоннахъ. Въ августѣ 1881 года покойный былъ назначенъ черниговскимъ губернаторомъ, затѣмъ съ 1885 года могъ проявить свою плодотворную дѣятельность и въ Прибалтійскомъ краѣ. Покойный происходилъ изъ древней отрасли дворянъ Тверской губерніи, родился въ 1852 году и умеръ сорока двухъ лѣтъ отъ роду. Онъ окончилъ курсъ, со степенью кандидата, въ московскомъ университетѣ въ 1874 году, началъ службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и въ 1891 г. произведенъ въ тайные совѣтники. Можно быть увѣреннымъ, что вѣсть о смерти князя пройдетъ по Русской землѣ не незамѣченною, а на мѣстѣ его служенія и смерти въ Эстляндской губерніи скажется истиннымъ горемъ всѣхъ русскихъ людей.

«Нов. Время.»

Смерть унесла въ могилу одного изъ видныхъ, русскихъ по убѣжденіямъ и дѣйствіямъ администраторовъ, эстляндскаго губернатора князя Сергія Владиміровича Шаховскаго.

Онъ скончался въ Ревелѣ, 12-го октября. Имя покойнаго, несмотря на его молодость (ему недавно минуло 42 года) пользовалось популярностью и было тѣсно связано съ эпохой обрусѣнія Остзейскаго края. Правда, вопросъ о введеніи русскаго языка въ «дѣлопроизводство» Прибалтійскихъ губерній былъ не новый при назначеніи князя Шаховскаго эстляндскимъ губернаторомъ, но до него принятые по этому вопросу рѣшенія не приводились въ исполненіе. Онъ одинъ изъ первыхъ высоко поднялъ знамя русской народности, горячо и настойчиво требуя отъ остзейцевъ неуклоннаго исполненія административныхъ распоряженій о введеніи въ общее употребленіе государственнаго языка, русской полиціи, русскаго суда и школы. Нѣмцы не жаловали покойнаго, но зато онъ занялъ почетное мѣсто среди дѣятелей, хорошо понимавшихъ истинные интересы русской политики... Кончина кн. Шаховскаго оставляетъ грустное впечатлѣніе потери дѣятеля, полнаго силъ и энергіи, на котораго возлагались большія надежды.

12-го октября скончался отъ паралича сердца эстляндскій губернаторъ князь С. В. Шаховской, управлявшій губерніей девять лѣтъ съ половиной и оставившій глубокіе слѣды въ обрусеніи Эстляндіи, такъ какъ всѣ реформы этой окраины, за послѣднее дѣсятилѣтіе, проведены имъ со всей настойчивостью, а многія даже вызваны его представленіями. Ему же принадлежитъ начавшаяся постройка въ Ревелѣ православнаго собора и зданія русскаго общественнаго собранія; его же мысль и созданіе — Успенскій женскій монастырь съ школой, больницей и мастерскими на Богородицкой горѣ, въ сел. Пюхтицѣ, Везенбергскаго уѣзда, Эстляндской губерніи. Перечень трудовъ его по упроченію русскаго дѣла въ Эстляндіи былъ бы слишкомъ обширенъ. Но эта-то кипучая, разнообразная дѣятельность и подорвала его силы; чаще и чаще стали появляться нервныя припадки, и послѣдній припадокъ, 12-го октября, былъ роковымъ, несмотря на крѣпкую натуру князя и на то, что ему было всего 42 года. Энергія его и твердыя убѣжденія обѣщали много хорошаго въ будущемъ для тѣснѣйшаго объединенія окраины съ имперіей. Извѣстіе о внезапной смерти князя Шаховскаго было потрясающее. Также преждевременно скончались, отъ напряженной и непосильной работы въ Прибалтійскомъ краѣ, ближайшіе сотрудники князя С. В. Шаховскаго: вице-губернаторъ Василевскій и правитель канцеляріи Эйсымонтъ»....

«Рижскій Вѣстникъ.»

Русское общество Прибалтійскихъ губерній и русско-православное дѣло въ нашемъ краѣ понесли невознаградимую утрату. 12-го октября, въ 4 часа пополудни скончался внезапно въ Ревелѣ отъ удара эстляндскій губернаторъ князь Сергій Владиміровичъ Шаховской. Нѣтъ болѣе одного изъ лучшихъ сыновей Россіи и православной церкви, трудившагося, не щадя силъ и здоровья, на этой окраинѣ для торжества русско-православнаго дѣла. Вѣсть объ этой потерѣ поразила насъ глубокою скорбью, которую раздѣлять вмѣстѣ съ нами всѣ по-русски мыслящіе и чувствующіе прибалтійцы. Перечислять въ этотъ моментъ все то, что сдѣлалъ кн. С. В. Шаховской для объединенія нашей окраины съ Имперією, говорить о мощномъ вліяніи его дѣятельности на весь хоръ русскаго дѣла въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не будемъ — отчасти это всѣмъ извѣстно, отчасти можетъ быть выяснено вполнѣ только безпристрастною исторією нашего края, на страницы которой онъ неизгладимыми чертами вписалъ свое славное имя, дорогое для всѣхъ русскихъ прибалтійцевъ. Скажемъ сегодня только, что вступленіе князя С. В. Шаховского въ управленіе Эстляндскою губернією было началомъ новой эры не только для этой губерніи, но и для всего края, такъ какъ съ этого времени началось осуществленіе тѣхъ преобразованій, необходимость которыхъ для края была выяснена достопамятною ревизією Н. А. Манасеина . . . . .

Всецѣло проникнутый важностью выполненія выпавшей на его долю государственной задачи князь Шаховской умѣлъ окружить себя горячо преданными русскимъ интересамъ сотрудниками и вдохнуть въ нихъ ту же любовь къ дѣлу и преданность ему, какими былъ самъ воодушевленъ. Болѣе того, это воодушевляющее къ трудамъ па пользу общую и объединяющее вліяніе князя сказывалось и на всемъ мѣстномъ русскомъ обществѣ, которое представляло какъ бы единую русскую семью, трудившуюся подъ просвѣщеннымъ руководствомъ князя. Благодаря этому, русское дѣло въ Ревелѣ и во всей Эстляндской губерніи сдѣлало громадныя успѣхи за время управленія этою губернією кн. Шаховскимъ, несмотря на всѣ неблагоприятныя обстоятельства и затрудненія, которыя князь встрѣчалъ на своемъ пути . . . Для русскихъ ревельцевъ и для всѣхъ русскихъ людей въ Эстляндской губерніи смерть князя Шаховского — невыразимо жестокій ударъ . . . .

Въ томъ же № «Рижск. В.» находимъ слѣд., полныя глубокаго смысла, строки за подписью «А. А. Р.»:

«Отошелъ къ Господу выдающійся дѣятель на нивѣ православно-русскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ — эстляндскій губернаторъ князь Сергій Владиміровичъ Шаховской. Убѣжденіе князя Сергія Владиміровича, усердіе, труды и успѣхи его на благо православно-русскаго дѣла въ семь краѣ были извѣстны всѣмъ не только здѣсь, но и большей части Россіи. Выше православія для него не было ничего на землѣ. Любовь его къ православной церкви Христовой и къ постройкѣ храмовъ Божіихъ была сильнѣе и крѣпче всего, привязывающаго насъ къ землѣ. По истинѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ онъ былъ воинъ Христовъ. Узнавши о смерти князя С. В. Шаховского, крѣпко пожалѣють о немъ всѣ православныя сыны и дщери Прибалтійскаго края, и особенно Эстляндіи. Слезныя молитвы объ упокоеніи души его въ царствіи небесномъ вознесутся къ Богу отъ православнаго здѣшняго духовенства во главѣ съ представителемъ Прибалтійской православной церкви.

Вѣрный и благой рабъ, вниди въ радость Господа Твоего, а мы, въ благодарность за твои труды и подвиги, всегда будемъ помнить тебя и молиться о тебѣ».

«Моск. Вѣдомости.»

«Телеграфъ принесть грустную вѣсть: 12 октября въ Ревелѣ неожиданно скончался извѣстный русскій дѣятель, эстляндскій губернаторъ князь Сергій Владиміровичъ Шаховской.

Покойный родился въ 1852 году, въ Москвѣ, и тамъ же, послѣ домашняго, подготовительнаго воспитанія, получилъ образованіе: сначала въ V-ой гимназіи, а затѣмъ на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета. По окончаніи курса кандидатомъ въ 1874 году, ему пришлось начать свою служебную дѣятельность, которая и продолжалась въ теченіе почти двадцати лѣтъ. Между прочимъ, въ теченіе двухъ лѣтъ (1878 — 1879), онъ находился въ Болгаріи при русской оккупационной арміи и затѣмъ издалъ извѣстную книгу — «Очеркъ дѣятель-

ности «Краснаго Креста» при оккупационныхъ русскихъ войскахъ въ княжества Болгарскомъ и Восточной Румелии» (Спб. 1880 г., 178 стр.). Въ восьмидесятыхъ же годахъ покойный послѣдовательно занималъ два административные поста: прежде черниговскаго (1881—1885), а позже — эстляндскаго губернатора. Свое девятилѣтнее управленіе Эстляндскою губерніей князь С. В. Шаховской отмѣтилъ многими выдающимися заслугами: какъ истинный сынъ православной Церкви, онъ неустанно заботился объ укрѣпленіи православія, помогая словомъ и дѣломъ увеличенію храмовъ и обителей въ порученномъ ему краѣ: какъ искренній патріотъ, покойный ревностно служилъ русскому дѣлу на Прибалтійской окраинѣ и твердо держалъ наше государственное знамя, до кончины являясь вполне истиннымъ русскимъ администраторомъ.

Нѣтъ нужды перечислять всѣ распоряженія, изданныя покойнымъ для улучшенія русскаго дѣла въ Эстляндской губерніи. Остается только пожалѣть, что такія лица, какъ князь С. В. Шаховской, рано сходятъ въ могилу, не доведя до конца своей полезной дѣятельности».

«Моск. Листокъ.»

Русское государственное дѣло на Прибалт. окраинѣ понесло тяжелую утрату: 12 окт., въ Ревелѣ, отъ разрыва сердца, скончался, на 42 году жизни, Эстляндскій губернаторъ, князь С. В. Шаховской.

Уроженецъ и дитямецъ Москвы, такъ рано, такъ безвременно скончавшійся князь С. В. III—й принадлежитъ къ выдающимся русскимъ государственнымъ дѣтелямъ. Уже вскорѣ до окончанія курса въ Моск. ун—тѣ, онъ выдвинулся во время послѣдней войны съ Турціей, когда, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Краснаго Креста, онъ, вмѣстѣ съ покойнымъ княземъ Черкасскимъ, сопровождалъ наши войска во время всего похода ихъ на Балканскомъ полуостровѣ и оставался въ Болгаріи и Восточной Румелии и по окончаніи войны. Много пришлось молодому князю, побывавъ и въ боевомъ огнѣ, потрудиться здѣсь по устройству лазаретовъ и госпиталей и вообще въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣтелей по этой части, князь С. В. III—й издалъ замѣчательную книгу: «Очеркъ дѣятельности Кр. Креста при оккупационныхъ русскихъ войскахъ въ княжества Болгарскомъ и Восточной Румелии, Петерб. 1880.»

Съ началомъ настоящаго царствованія покойный кн. С. В-тъ, по окончаніи Ахалъ-Текинской экспедиціи, въ коей онъ участвовалъ въ знаменитомъ Скобелевскомъ штурмѣ Геокъ-Тепе, занималъ съ честью и пользою два выдающихся поста: сперва (1881—1885) Черниговскаго губернатора, а затѣмъ, въ теченіе девяти лѣтъ, былъ Эстляндскимъ губернаторомъ.

Вездѣ почтенная и энергическая дѣятельность покойнаго особенно плодотворною была въ Прибалт. краѣ, которому нѣмецкій сепаратизмъ старался, въ прежнія времена, даже не безъ успѣха, придавать характеръ остзейскихъ нѣмецкихъ провинцій. Строго и разумно слѣдуя предначертаніямъ высшаго русскаго правительства, покойный губернаторъ сразу же показалъ, что онѣмеченный Ревель и его уѣзды должны быть русскою Колыванью и русскою землей, и энергически боролся противъ всего враждебнаго единству этой части нашего балтійскаго поморья со всѣмъ русскимъ царствомъ, и много труда положилъ здѣсь для подъема русской власти и русской народности. Нѣмецкіе ландтаги, думы и другія не русскія учрежденія губерніи, а также нѣмецкія школы, пасторы, печать и пр., сразу же почувствовали, что въ Эстляндіи есть представитель русской власти, зоркій и дѣятельный.

Не безъ происковъ, интригъ и сопротивленій и даже открытой борьбы не русскія и антируссскія начала стали уступать полѣ дѣйствія представителю русской власти. Онъ окружилъ себя русскими чиновниками, которыхъ выбиралъ преимущественно изъ москвичей, и русское дѣло пошло съ успѣхомъ. Опять началось движеніе эстовъ изъ лютеранства въ православіе, подвинулась постройка новыхъ православныхъ храмовъ, увѣнчавшихся постройкой русскаго православнаго монастыря въ Пюхтицѣ, гдѣ находилась чтимая православными икона и святой колодезь. Здѣсь, на мѣстѣ стариннаго русскаго богомолья, нѣмцы стали строить величественную кирку свою, но князь С. В. Ш—й помѣшалъ осуществленію этой хитро задуманной постройки. При такомъ образѣ его дѣйствій, сепаратизмъ долженъ былъ убавить и во всѣхъ другихъ пунктахъ Эстляндіи свою энергію. При этихъ условіяхъ введеніе русскаго языка въ школахъ и другія мѣры, дающія надлежащее значеніе нашимъ государственнымъ началамъ въ этой Прибалт. окраинѣ, уже не могли встрѣчать себѣ прежняго прочнаго дѣйствія.

Въ Москвѣ всѣ русскіе люди, съ глубокимъ сожалѣшемъ, узнали о безвременной кончинѣ князя С. В. Ш—го, и говоря отъ

сердца: «миръ душѣ его», высказываютъ живое желаніе, чтобы будущій его преемникъ шелъ по истинно-русскимъ слѣдамъ этого даровитаго государственнаго дѣятеля.

МѢСТНАЯ НѢМЕЦКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Rev. Beob.» № 291.

. . . . «Почти цѣлые 10 лѣтъ покойный князь былъ начальникомъ нашей губерніи, и здѣсь — безъ сомнѣнія — центръ тяжести его государственной дѣятельности. Что значить этотъ періодъ времени для внутренней исторіи Эстляндіи, современникамъ достаточно извѣстно. Нужно ли напоминать о томъ, какъ тотчасъ по вступленіи его въ должность вопросъ о государственномъ языкѣ въ сношеніяхъ съ разными городскими и земскими учрежденіями приблизился къ разрѣшенію; что земская полиція была поставлена на новыхъ основаніяхъ; что волостныя правленія были преобразованы; что только государственный языкъ сталъ примѣняться на засѣданіяхъ всѣхъ частей городского управленія? Такъ какъ эти и многія другія преобразованія, перечисленіе которыхъ считаемъ излишнимъ, касаются администраціи, то само собою разумѣется, что при всѣхъ работахъ самъ начальникъ губерніи лично принималъ дѣятельное участіе. Если и не было недостатка въ большомъ числѣ сотрудниковъ, то всетаки покойный не довольствовался инициативою, но и лично брался за работу, обнаруживая при этомъ изумительную производительность. Цѣлый рядъ докладныхъ записокъ и постановленій служить краснорѣчивымъ доказательствомъ тому. Интенсивному направленію его дѣятельности соотвѣтствовало и столь же большое стремленіе къ экспансивности: не безызвѣстно, что покойный и на судебныя и на школьныя реформы смотрѣлъ какъ на свою задачу.

Для политической дѣятельности покойный былъ одаренъ рѣдкимъ обиліемъ качествъ. Владѣя словомъ, при могучемъ и звучномъ голосѣ, онъ обращался къ собраніямъ въ сотни людей съ тѣмъ же спокойствіемъ, съ какимъ при дебатахъ совѣщательныхъ комиссій, находилъ все новые мотивы для поддержки и проведенія своихъ мнѣній; онъ умѣлъ открывать въ вопросахъ новыя стороны, которыя могли быть полезны его цѣлямъ, и силою убѣжденія достигалъ многого, кладя на вѣсы всю силу своей личности и значеніе своей должности. Дѣятельность была его элементомъ.

Такимъ образомъ покойный имѣлъ болѣе сношеній со всѣми общественными учрежденіями и ихъ представителями, чѣмъ обыкновенно занимающіе подобную должность. Доступный для всякаго, онъ предпочиталъ открытое противорѣчіе независимаго пассивному сопротивленію, всегда былъ ориентированъ во всѣхъ деталяхъ и во всякое время готовъ дѣйствовать.

Нашей цѣлью не можетъ быть оцѣнивать реформы — результатъ этой дѣятельности покойнаго; не будемъ также говорить, какимъ образомъ онѣ производились. Прошлое принадлежитъ исторіи. Ей предоставлено назначить реформамъ подобающее мѣсто въ ходѣ развитія государственной жизни, въ которой наша губернія только незначительная часть; та же исторія будетъ судить и о характерѣ ихъ проведенія, хотя и по скуднымъ записямъ. Но всякій современникъ, будь онъ другомъ или врагомъ, согласится съ тѣмъ, что глава администраціи въ десятилѣтіе съ 1885 по 1894 г. выказалъ рѣдкую силу дѣятельности.

Выше мы мимоходомъ упоминали области, въ которыхъ дѣятельность покойнаго оставила особенно видныя слѣды; нельзя не упомянуть и о томъ, что православной церкви въ губерніи онъ оказалъ большія услуги. Нюхтицкій монастырь и не мало вновь построенныхъ церквей сельскихъ православныхъ приходовъ — вотъ памятники его дѣятельности; онъ же былъ инициаторомъ постройки Собора на Ревельской вышгородской площади.

Какія послѣдствія для нашей губерніи повлечетъ за собой смерть его? Желаящій отвѣтить на этотъ вопросъ долженъ сознаться въ дерзкомъ желаніи открыть будущее. Если будущее и не извѣстно, то всетаки не подлежитъ сомнѣнію, что за нами лежитъ періодъ, память о которомъ не изгладится теченіемъ времени.

Представляя себѣ, въ виду величія смерти, пройденный покойнымъ жизненный путь, мы видимъ картину неутомимыхъ трудовъ и работы, жертвой которыхъ палъ покойный, далеко не доходя положеннаго человѣческой жизни предѣла.

Вѣчный покой ему».

Rev. Zeit. № 231.

« . . . Съ назначеніемъ князя С. В. Шаховскаго Эстляндскимъ губернаторомъ начинается періодъ его жизни, который далъ ему возможность проявить свои выдающіяся способности и тѣ-

снѣйшимъ образомъ связалъ его имя съ исторіей Остзейскихъ губерній вообще и Эстляндіи въ частности. Нашей задачей не можетъ быть обстоятельное освѣщеніе всего, чего добился покойный, благодаря своей непреклонной энергіи, во время своей здѣшней дѣятельности. Все это достояніе исторіи, и какъ наше положеніе, такъ и положеніе покойнаго не даютъ намъ права подробнѣе говорить о томъ. Скажемъ только то, что покойный былъ не просто послушнымъ представителемъ извѣстной системы, но и энергичнымъ защитникомъ собственныхъ идей, — словомъ, полная силы и индивидуальной самостоятельности личность, отличавшаяся быстротою сужденія и непреклонною силою воли. Его чрезвычайная энергія и неутомимая дѣятельность, въ связи съ постояннымъ сознаніемъ цѣли и умѣніемъ пользоваться обстоятельствами, дѣлали его характеромъ, который всегда зналъ, чего онъ хотѣлъ, и всегда умѣлъ находить средства для осуществленія своихъ плановъ.

Такимъ образомъ дѣятельность его среди насъ, какъ естественно, оставила рядъ существенныхъ, неизгладимыхъ слѣдовъ, ясно видныхъ по многимъ направленіямъ и для глаза нашего. Не будучи любителемъ пріятнаго спокойствія и бездѣйствія, но неустаннымъ работникомъ и твердымъ въ борьбѣ, онъ полагалъ свое честолубіе не въ примиреніи противоположностей, но въ твердомъ стремленіи къ осуществленію своихъ цѣлей. Такимъ образомъ во время важныхъ перемѣнъ, постигшихъ нашу родину въ послѣдніе 10 лѣтъ, покойный былъ опорою господствовавшаго направленія и првлекалъ на себя взоры даже за предѣлами болѣе тѣснаго круга своей дѣятельности. Слава неутомимаго труженика на службѣ исповѣдуемыхъ имъ стремленій и выдающагося дѣятеля въ своей важной должности никѣмъ не отнимется у него. Раньше времени, по человѣческимъ соображеніямъ, неумолимая смерть положила конецъ его жизни, но онъ все-таки былъ въ правѣ сказать, что въ занимаемой имъ у насъ должности въ томъ направленіи, котораго онъ придерживался, ему уже почти ничего не оставалось дѣлать, и что дѣятельность его, по крайней мѣрѣ у насъ, можетъ считаться законченною. И мы, въ видѣ потрясающей внезапности кончины его, преклоняемся передъ всемогущимъ вѣлчіемъ смерти и желаемъ усопшему, необыкновеннымъ дарованіямъ котораго и выдающейся дѣятельности мы всегда отдавали справедливость, послѣ безпрестанной борьбы богатой подвигами жизни, вѣчнаго мира и покоя».

Эстонская печать.

«Валгусъ» № 42.

«Эстляндская губернія и весь эстонскій и русскій народъ въ нашей сторонѣ въ глубокомъ траурѣ. Дорогой, справедливый и любимый всѣми вѣрноподданными человѣкъ, котораго Его Императорское Величество Высокій Русскій Престоль послалъ для утѣшенія нашей страны и народа и водворенія справедливости, Эстляндскій губернаторъ, тайный совѣтникъ князь Сергій Владиміровичъ Шаховской, вслѣдствіе скоропостижной смерти, 12 октября закрылъ на вѣки глаза.

Кѣмъ былъ и что сдѣлалъ этотъ справедливый и великій мужъ для нашей страны и народа, это могутъ исполнѣ понять всѣ тѣ, кто чувствуетъ въ глубинѣ сердца безграничную Царскую милость, озарявшую насъ 9½ лѣтъ отъ назначенія къ намъ этого мужа.

Біографію его мы дадимъ въ ближайшемъ будущемъ обстоятельно и подробно. Сегодня мы исполнимъ только требованіе обычая отъ имени своего народа, который поддерживаетъ нашу газету, и воздадимъ свою невыразимую благодарность и благодарность своего народа тому праху, чье христіанское, щедрое и справедливое сердце всю свою тѣлесную и жизненную силу употребляло на то, чтобы, наряду со всѣми трудными работами, стараніемъ и заботой государственнаго дѣятеля помочь бѣдному эстонскому народу въ его горѣ и заботѣ, охранять насъ и заботиться о насъ, какъ Царская милость и законъ сохраняетъ и охраняетъ всякаго вѣрноподданнаго.

Кто знакомъ съ бытомъ нашего края, тотъ знаетъ, какіе труды, какія заботы, какая борьба и какія преслѣдованія, какія явныя и тайныя интриги противостоятъ и будутъ противостоятъ подобному исполненію своего долга. Не смотря на всѣ трудности, работу безъ усталы, заботы и огорченія, этотъ дорогой, положительный, справедливый русскій князь и храбрый человѣкъ, христіанинъ сердцемъ и душой, щедрый и милый человѣкъ всегда и безъ усталы стоялъ на своемъ мѣстѣ, какъ ратникъ въ полѣ и этимъ посадилъ въ сердцѣ нашего народа честное, справедливое, русское имя и духъ, и еще болѣе возбудилъ въ нашемъ народѣ вѣрность Императору, чѣмъ это было раньше.

Безгранично много работалъ онъ, и это исполненіе своего долга свело его въ цвѣтущемъ возрастѣ въ могилу. Всякому,

кто знаетъ дѣло нашей страны, извѣстно, сколько трудной работы потребовала реформа полиціи, волостныхъ правленій, судебная и всѣ другія. Каждый зналъ — и его противники сознаютъ это — что Эстляндскій губернаторъ князь Шаховской съ утра до вечера принималъ всѣхъ, кому онъ былъ нуженъ или кто являлся къ нему съ просьбами или за помощью, что онъ работалъ цѣлыя ночи, чтобы всѣ приказанія и постановленія губернской администраціи постоянно исполнялись. Не смотрѣлъ онъ на трудность работы, на заботы и препятствія, если этого требовала служба царская и человѣколюбивое исполненіе обязанностей христіанина.

Этотъ дорогой человѣкъ, слуга Царя и Бога, этотъ воистину русскій человѣкъ, безъ усталы исполнялъ свой долгъ! Въ общественной жизни, благотворительныхъ учрежденіяхъ, развитіи умственной жизни онъ былъ русскому обществу какъ бы отцомъ и собирателемъ всѣхъ, а къ эстамъ, нѣмцамъ и всѣмъ другимъ честнымъ людямъ и всѣмъ нуждающимся въ помощи, милъ и щедръ, какъ братъ.

Плачь, земля и народъ эстовъ, дорогая Эстляндія, которые похоронили столь дорогого Царскаго посла и защитника закона.

Прахъ его лежитъ въ священной, лежащей на границѣ Россіи, почвѣ Эстляндіи — Пюхтицѣ. Тамъ его схоронили 15-го октября въ сырую землю, откуда его, вмѣстѣ со всѣми, нѣкогда призоветъ труба ангела, когда Господь воздастъ всѣмъ по заслугамъ, которые поступали справедливо и дѣлали добро на землѣ.

Спи въ мирѣ! Милый и добрый борецъ, мудрый труженикъ и вѣрный Господній и Царскій слуга! Сколько бьется вѣрныхъ эстонскихъ сердецъ, всѣ молятся за твою душу къ престолу Господню и посылаютъ тебѣ въ тинину могилы слѣдующій возгласъ:

«Незабвенный губернаторъ, князь Сергій Шаховской, миръ праху твоему!»

СЪВЕРНЫЙ
ФАСАДЪ.

Храмъ во имя преп. СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО
надъ гробомъ кн. С. В. Шаховскаго
на Св. Горѣ въ Пюхтицѣ.